

ЕПИСКОП МОРАВИЧСКИЙ
АНТОНИЙ (ПАНТЕЛИЧ)

ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НА ОСНОВАНИИ
ДОКУМЕНТОВ
РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ»

**ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
в 1945–1950 годах
НА ОСНОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ
РОССИЙСКИХ АРХИВОВ**

ЕПИСКОП МОРАВИЧСКИЙ
АНТОНИЙ (ПАНТЕЛИЧ)

Отношения
Сербской и Русской
Православных Церквей

в 1945–1950 годах
на основании документов
российских архивов

ПОЗНАНИЕ

МОСКВА
2021

УДК 281.93
ББК 86.372
А 72

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-116-0413

Издание осуществлено при финансовой поддержке
некоммерческой организации
«Фонд поддержки христианской культуры и наследия»

А 72 Антоний (Пантелич), епископ Моравичский.

Отношения Сербской и Русской Православных Церквей в 1945–1950 годах на основании документов российских архивов.

М.: Издательский дом «Познание», 2021. — 308 с.

ISBN 978-5-6044876-0-0

Знак информационной продукции 12+

Книга настоятеля Сербского подворья в Москве еп. Моравичского Антония (Пантелича) на основании многочисленных документов российских архивов, в том числе ранее недоступных исследователям материалов архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, освещает период возобновления официальных контактов между Сербской и Русской Православными Церквями в конце Второй мировой войны и их развитие во 2-й половине 40-х гг. XX в. Отношения Сербской и Русской Православных Церквей были заложены еще в XII в. и на протяжении веков имели поистине сестринский характер. Но в 30-е гг. XX в. в силу вмешательства атеистических властей Советского государства эти отношения фактически были приостановлены. В конце Второй мировой войны началось постепенное восстановление межцерковных контактов, которые в послевоенное время получили развитие, несмотря на активное вмешательство в церковные дела коммунистических властей Советского Союза и Югославии.

Книга рекомендуется студентам церковных учебных заведений, историкам и религиоведам, а также читателям, интересующимся историей Русской и Сербской Православных Церквей в XX в.

ISBN 978-5-6044876-0-0

УДК 281.93

ББК 86.372

© Епископ Моравичский Антоний (Пантелич), текст, 2021

© БФ «Познание», 2021

© Издательский дом «Познание», макет, 2021

История русско-сербских церковных отношений
столь давняя и многогранная,
что практически в любом историческом периоде
можно найти яркие примеры братского взаимодействия
сербских и русских архипастырей,
иерархов и клириков, монашествующих и паломников,
а также политических лидеров.

Предисловие	9
Введение	17
◆ ГЛАВА 1. Общая характеристика русско-сербских межцерковных контактов в контексте развития церковно-государственных отношений в Советском Союзе и социалистической Югославии В 1944–1950 гг.	29
1.1. Отношения Русской и Сербской Православных Церквей, сложившиеся к 1944 г.	29
1.2. Положение Русской Православной Церкви в СССР	56
1.3. Сербская Православная Церковь в годы становления социализма: первые лица и положение в обществе	67
◆ ГЛАВА 2. Попытки новой власти Югославии установить контакты с Московской Патриархией	82
2.1. Возникновение религиозной составляющей в советской политике поддержки освободительного движения в Югославии	82
2.2. Контакты Московской Патриархии с командиром Народно-освободительной армии Югославии прот. Евстафием Караматиевичем.	90
2.3. Попытки получить от Московской Патриархии поддержку при создании автокефальной «Македонской православной церкви»	111
◆ ГЛАВА 3. Взаимное участие Московского и Сербского патриархатов в важнейших событиях внутренней жизни друг друга в период с 1945 по 1947 г.	120
3.1. Присутствие делегации Сербского Патриархата на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1945 г.	120

3.2. Первый визит официальной делегации Московского Патриархата в Югославию после освобождения от фашистов	133
3.3. Участие Русской Православной Церкви в возвращении Патриарха Сербского Гавриила в Югославию	141
3.4. Вопрос об отношении Сербского Патриархата к РПЦЗ в контексте отношений с Московским Патриархатом после освобождения Югославии	155
◆ ГЛАВА 4. Сербский Патриархат и совещание глав и представителей автокефальных православных церквей в Москве в 1948 г.	173
4.1. Русская и Сербская Православные Церкви и актуальная в 1940-е гг. проблематика отношений с инославным миром	173
4.2. Участие сербской церковной делегации в Совещании 1948 г. в Москве	196
4.3. Восстановление Сербского подворья в Москве	213
◆ ГЛАВА 5. Вопрос церковной юрисдикции в Чехословакии и Венгрии в правление патриарха сербского Гавриила	222
5.1. Передача Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московской Патриархии	222
5.2. Церковная юрисдикция в Чехии	238
5.3. Вопрос о церковной юрисдикции в Венгрии	255
Заключение	280
◆ БИБЛИОГРАФИЯ	
Архивы	288
Источники	288
Публикации в прессе	289
Литература	292
Дипломные работы и диссертационные исследования	302
Список сокращений	303

Дорогой читатель, книга, которую Вы держите в руках, написана верным сыном Сербской Православной Церкви, архипастырем и ученым, чьи сердце и ум проникнуты глубочайшей любовью к России и Русской Православной Церкви, а научные труды посвящены изучению истории отношений двух братских Церквей.

Ее автор — епископ Моравичский Антоний (Пантелич), викарий Святейшего Патриарха Сербского, возглавляющий с 2002 г. подворье Сербской Православной Церкви в Москве, располагающееся в старинном храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла у Яузских ворот.

Владыка Антоний родился в 1970 г. в сербском городе Валево. С юных лет он посвятил себя служению Святой Церкви и в 18 лет принял монашество, а, окончив семинарию у себя на родине, в качестве лучшего ее выпускника был направлен на учебу в Московскую духовную академию, которую с отличием окончил в 1995 г., получив степень кандидата богословия за диссертацию на тему «Современное положение Сербской Церкви — история Сербской Церкви с 1945 по 1995 гг.» За окончанием Академии последовали несколько лет успешного пастырского, педагогического и административного труда: в Дабробосанской митрополии на посту настоятеля кафедрального собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Сараево, а также эконома и наместника древней обители Студеница в Жичской епархии, в качестве преподавателя как духовной семинарии в Фоче, так и Музыкальной академии Университета в Восточном Сараево. В 2002 г. по предложению Святейшего Патриарха Сербского Павла Священный Синод СПЦ назначил протосингела Антония (Пантелича) настоятелем Сербского подворья в Москве, возобновленного

решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 1999 г.

Сербское Подворье выполняет функции официального представительства Сербского Патриархата при Московском Патриаршем престоле, осуществляя широкий спектр церковно-дипломатических функций: служит поддержанию контактов между Предстоятелями Русской и Сербской Православных Церквей, проведению переговоров по актуальным вопросам межправославных отношений, занимается обеспечением обмена церковными официальными делегациями и налаживанием студенческого обмена между духовными школами двух Церквей. Сербское подворье, действовавшее в Москве до 1918 г., было упразднено в годы революционного лихолетья. Успешные труды архимандрита Антония (Пантелича) по его возрождению получили высокую оценку Святейшего Патриарха Сербского Павла и Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви в 2006 г., на котором он был избран епископом.

В Москве владыка Антоний продолжал научно-педагогическую деятельность в Российском православном университете имени святого апостола Иоанна Богослова, где с 2003 г. занимал должности заведующего кафедрой литургики и декана ряда факультетов, а в настоящее время возглавляет философско-богословский факультет РПУ. В 2019 г. еп. Моравичский Антоний защитил в Прешовском университете (Словакия) докторскую диссертацию на тему «Отношения Сербской и Русской Православных Церквей в 1944–1950 гг. в материалах архивов России и Русской Православной Церкви». На основе этого фундаментального труда и была подготовлена настоящая книга.

Выбор темы диссертации не был случаен — она продолжила исследования, начатые автором еще в годы обучения в Московской духовной академии, а также непосредственно была связана с его собственной многолетней церковно-дипломатической деятельностью в качестве официального представителя Сербской Православной Церкви при Московском Патриаршем престоле.

Как указывает название книги, в ней предпринята попытка реконструкции ряда важных моментов в истории отношений Русской и Сербской Православных Церквей на основе не публиковавшихся ранее архивных документов. Епископ Антоний выбрал для пристального изучения краткий, но важный для обеих наших Церквей и весьма насыщенный событиями этап их совместной истории, охватывающий период от освобождения Белграда в 1944 г. до кончины Святейшего Патриарха Сербского Гавриила (Дожича, 1881–1950).

В эти несколько лет уместилась целая эпоха, наполненная для Русской и Сербской Православных Церквей и окормляемых ими народов как внушавшими надежду переменами, так и новыми вызовами и тяжелыми испытаниями.

В Советском Союзе за годы Великой Отечественной войны власти ослабили антирелигиозные гонения. Было дозволено избрание Патриарха Московского и всея Руси, освобождены из лагерей многие архиереи и священнослужители. Военные и первые послевоенные годы ознаменовались восстановлением деятельности епархий, открытием для верующих ряда храмов и монастырей, воссоединением обновленческого раскола и униатов на Западной Украине.

В 1946 г. был учрежден Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата. В юрисдикцию Матери-Русской Православной Церкви начали возвращаться представители русской эмиграции, а также русские приходы, созданные в странах Восточной Европы в послереволюционные годы.

Несмотря на эти благоприятные сдвиги, гонения на религию и верующих не прекращались, а тоталитарное государство пыталось использовать Русскую Православную Церковь в качестве инструмента собственной внешней политики.

Для Сербской Православной Церкви рассматриваемый в книге период был связан, напротив, с тяжелыми испытаниями. Растерзанная и поработанная оккупантами, Югославия стала полем кровавого произвола националистических сил, на протяжении

4 лет проводивших при поддержке гитлеровцев геноцид сербского населения Хорватии, Боснии и других регионов. В концентрационных лагерях усташами — хорватскими фашистами — было убито свыше 700 тысяч православных сербов. Вооруженная борьба за освобождение страны, в которую вступили люди самых разных политических убеждений, превратилась в гражданскую войну, в которой победили югославские коммунисты, принявшие копировать многие черты сталинского тоталитарного режима.

Русская и Сербская Православные Церкви стремились поддерживать друг друга в невзгодах, вызванных бурными событиями начала XX в.

В Сербской Православной Церкви благоговейно почитается царь-страстотерпец Николай II, который вступил в 1914 г. в мировую войну за спасение Сербии, а в трагический судьбоносный момент угрозы уничтожения сербской армии добился от союзников ее эвакуации во главе с королем Петром, что послужило спасению будущего сербского народа. После русской революции 1917 г. в Югославии нашли вторую родину десятки тысяч беженцев из советской России, а Сербская Православная Церковь оказала теплое гостеприимство гонимым иерархам Русской Православной Церкви. В Сремские Карловцы переехало Высшее Церковное Управление Заграницей, которому Сербская Православная Церковь решением Архиерейского Собора в 1921 г. предоставила на своей собственной канонической территории права юрисдикции над русским духовенством, не состоявшим на сербской церковной службе.

В условиях жесточайших гонений Патриаршая Церковь в СССР на долгие годы оказалась лишена возможности поддержания полноценных двусторонних контактов с другими Поместными Православными Церквами, в том числе с Сербской Православной Церковью. Возобновление обмена официальными делегациями в период потепления церковно-государственных отношений в Советском Союзе, когда Красная армия пришла в Югославию в качестве освободительницы, воспринималось с большой радостью и энтузиазмом.

В обстановке послевоенной разрухи и господства лживой официальной пропаганды иерархи Русской Православной Церкви с трудом могли узнать об истинном положении дел в Югославии, а иерархи Сербской Православной Церкви — о реальной ситуации в Советском Союзе. Ориентироваться и поддерживать контакты им помогали проживавшие в Югославии русские эмигранты, игравшие важную роль связующего звена между священноначалием двух Церквей. В качестве примера книга ссылается на письма настоятеля Свято-Троицкого русского храма в Белграде прот. Иоанна Сокаля и видного канониста профессора С. В. Троицкого. В тогдашних условиях наблюдателем и участником межцерковных отношений неизбежно оказывались представители советских и югославских государственных структур, стремившихся использовать возрождавшиеся отношения Русской и Сербской Православных Церквей в интересах проводимой ими политики. Поэтому наряду со словом письменных обращений особую роль обретали общность и глубина духовного опыта русских и сербских иерархов, их обоюдное доверие и взаимопонимание.

Книга посвящена, в первую очередь, описанию документов. Она не спешит давать оценки, но помогает почувствовать тяжелую и полную неопределенности атмосферу тех лет; дает понять, сколько внутренней жертвенности, такта, братской любви требовалось в тех условиях от иерархов наших Церквей, чтобы дать достойное продолжение русско-сербским межцерковным отношениям, и, в то же время, не стать инструментом давления и манипуляций в руках власти.

Югославские коммунисты неоднократно пытались использовать контакты с Русской Православной Церковью в целях поддержки направлявшихся ими раскольнических и сепаратистских течений внутри Сербской Православной Церкви, но Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I последовательно сдерживал эти попытки, защищая канонический порядок. Неудачей окончились попытки привлечения Русской Православной Церкви

к поддержке антиканонического движения «демократических» священников, а также македонских, хорватских и венгерских раскольников и сепаратистов.

Вместо этого неожиданно для многих за несколько лет контактов перед глазами всего мира возникла картина быстрого восстановления полномасштабных отношений двух крупнейших Церквей славянского мира.

Бойцы партизанских отрядов в лесах и горах Югославии слушали пасхальное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Сергия, а священнослужители, окормлявшие партизан, использовали в своем служении облачения, книги и утварь, полученные из Русской Православной Церкви. Зимой 1945 г. делегация Сербской Православной Церкви во главе с митрополитом Скопским Иосифом приняла участие в торжествах по случаю избрания и интронизации патриарха Алексия I. Русская Православная Церковь по просьбе Священного Синода СПЦ поспособствовала решению вопроса о возвращении в Югославию в ноябре 1946 г. Святейшего Патриарха Сербского Гавриила, который не решался вернуться на родину в условиях прихода новой власти и проживал за границей после освобождения из нацистского концлагеря Дахау. В 1945 г. между Церквами возобновился обмен официальными делегациями.

Что видели гости из Сербской Православной Церкви, приезжая в те годы в Москву? — Страну, залечивающую раны от долгой кровопролитной войны. Столицу, за парадным фасадом которой скрывалась реальность антирелигиозной политики большевизма. Закрытые, обезглавленные храмы. Среди архипастырей — отмеченные печатью страданий лица людей, только-только выпущенных из сталинских лагерей. Но наши сербские братья чувствовали, что глубинный необратимый сдвиг, купленный кровью новомучеников и исповедников, уже произошел; верили в серьезность происходивших перемен и в светлое будущее России, употребляя свой церковный авторитет, чтобы ускорить эти перемены и помочь Русской Церкви. Их вера и молитвы внесли вклад в воз-

никновение той церковной реальности, в которой мы, милостью Божией, живем сейчас.

Не могут не тронуть исполненные искренней братской любви письма епископа Рашско-Призренского Владимира Святейшему Патриарху Алексию I, своему однокурснику по дореволюционной Московской духовной академии. Вызывает восхищение мужественное поведение Святейшего Патриарха Сербского Гавриила, который, пренебрегая личными угрозами Тито объявить его «врагом народа», осмелился наперекор диктатору в условиях разгоравшегося конфликта со Сталиным отправиться в Москву на совещание Глав и представителей Поместных Православных Церквей в июле 1948 г., с трибуны которого поддержал позицию Русской Православной Церкви в отношении ряда вызовов, стоявших в то время на повестке дня межправославного сообщества.

Книга рассказывает о совместном решении Русской и Сербской Православных Церквей в духе братской любви труднейших вопросов, возникновение которых было обусловлено политическими изменениями в Восточной Европе, — в частности, о передаче в юрисдикцию Русской Православной Церкви Мукачевско-Прешовской и Моравско-Силезской епархий Сербского Патриархата, действовавших на территории Чехословакии.

Сотрудничество советских и югославских коммунистов, основанное в конечном итоге на общности безбожной идеологии и политическом расчете, кончилось разрывом Тито со Сталиным. От этого разрыва пострадало множество невинных людей, включая русское духовенство в титовской Югославии; не состоялось и открытое патриархом Гавриилом в 1948 г. в Москве Сербское подворье, так и не дождавшееся из Белграда настоятеля, которому отказали в оформлении советской визы. Отношения же наших Церквей в этот трудный период их истории останутся в истории свидетельством искренней и нерасторжимой братской любви. Эта любовь была, есть и навсегда останется основой отношений между окормляемыми ими единоверными народами.

Неутомимым тружеником на ниве развития этих отношений является и сам автор настоящей книги, епископ Моравичский Антоний, которого, пользуясь случаем, хочу поблагодарить за написанную им замечательную книгу и пожелать ему успехов в его научной и церковно-дипломатической деятельности.

*Председатель Отдела внешних церковных связей
митрополит Волоколамский Иларион*

Московский и Сербский Патриархаты — две крупнейшие Древние Поместные Православные Церкви славянского мира, тесные отношения которых были предопределены еще основателем Сербской Православной Церкви архиеп. свт. Саввой Сербским († 1236). История русско-сербских церковных отношений столь давняя и многогранная, что практически в любом историческом периоде можно найти яркие примеры братского взаимодействия сербских и русских архиереев, иерархов и клириков, монашествующих и паломников, а также политических лидеров. Широко известны имена выдающихся сынов сербского народа, вписавших яркие страницы в развитие отношений между Сербской и Русской Православными Церквями — Пахомия Логофета († 1484), священномученика патриарха Печского Гавриила (Раича, † 1659), митр. Цетинского свт. Петра (Негоша, † 1830), митр. Сербского Михаила (Йовановича, † 1898) и многих других.

В XX в. русские и сербы пережили во многом схожий трагический период гонений и борьбы против Православия со стороны коммунистических режимов. Этот период сопровождался разорением и разрушением множества храмов и монастырей, изъятием церковной собственности и вытеснением Церкви практически из всех сфер жизни общества, кровавыми репрессиями против духовенства и изощренными попытками искоренить традиционное духовно-конфессиональное самосознание миллионов людей. Именно эти цели преследовала государственная политика коммунистических властей, практически во всех своих проявлениях, включая даже перекраивание административного деления исторических территорий России и Сербии, стремившаяся к ущемлению прав и интересов народов, являвшихся носителями православных традиций. Коммунисты инициировали возникновение в жизни Сербской и Русской Православных Церквей ряда вну-

тренних раздоров, предоставив части духовенства «возможность» «защищать свои права» посредством выстраивания неканонических отношений с государственными структурами и поддерживав их стремление к противоречащему духу Православия реформированию канонического строя Церкви. В таких сложнейших условиях обе сестринские Церкви по мере сил стремились оказывать друг другу поддержку, ценой огромных усилий сумев сохранить духовное наследие Православия для следующих поколений.

Феномен братской любви между русскими и сербами, во все времена побуждавшей их интересоваться жизнью друг друга и искать пути взаимной поддержки, может создать у неосведомленного наблюдателя обманчивое впечатление, будто и история взаимоотношений между Русской и Сербской Православными Церквями уже глубоко и систематически исследована. К сожалению, это не соответствует действительности. Практически не изученным долгое время оставался относительно недавний, но весьма значимый в жизни обеих Церквей XX в. период первых пяти годов после окончания Второй мировой войны и освобождения СССР и Югославии от немецко-фашистских захватчиков. В это время в СССР началось условное потепление отношения властей к РПЦ, а в Югославии был установлен социалистический строй. В эти годы были восстановлены и отношения между Русской и Сербской Православными Церквями, однако под давлением властей СССР и в силу характера церковно-государственных отношений, сложившихся в обеих странах в период коммунистического тоталитаризма, они были весьма ограничены и специфичны.

Некоторые исследователи ранее в той или иной мере затрагивали вопросы церковной политики в СССР и Югославии в послевоенные годы, однако специальных изданий ни в России, ни в Сербии данной теме еще не посвящалось. В некоторой степени это можно объяснить тем, что изучение русско-сербских межцерковных отношений периода социализма вообще и 1944–1950 гг. затруднено сложностью осмысления обстоятельств выживания обеих Церквей в сложившихся в тот период трагических обстоя-

тельствах, а также стремлением, возникшим позже при переходе от социалистического строя к демократическому правлению в России и странах Восточной Европы, рассматривать коммунистический период через его отрицание и забвение. Отношения между Русской и Сербской Православными Церквями в 1944–1950 гг. упоминаются в узком круге учебных пособий, предназначенных для духовных учебных заведений по дисциплине «История Поместных Православных Церквей» (в России) и «История Сербской Православной Церкви» (в Сербии), где характеризуются весьма кратко и схематично, поскольку формат учебных пособий по данным дисциплинам и не предполагает подробного анализа темы.

Важнейшим учебным пособием по истории СПЦ является трехтомник профессора Джоко Слиепчевича († 1993) «История Сербской Православной Церкви»¹: во 2-м томе этого издания приводятся сведения об избрании в 1938 г. Патриархом Сербским Гавриила (Дожича)², о положении СПЦ в предвоенный период и в годы Второй мировой войны³. В 3-м томе, также затрагивающем межвоенные⁴, военные (преимущественно, период оккупации)⁵ и поствоенные годы, теме отношений Сербского и Московского Патриархатов не уделяется должного внимания. Автор подробно описывает торжественную встречу Красной армии в Югославии, контакты сербского епископата и временного председателя Синода СПЦ митр. Скопского Иосифа (Цвийовича)⁶ с советским

¹ Слиепчевич, Ђ. Историја Српске Православне Цркве/Ђоко Слиепчевич. — Београд, 2002. — 3 књ.

² Там же. — Књ. 2. — С. 392–401.

³ Там же. — С. 401–416.

⁴ Там же. — Књ. 3. — С. 3–26.

⁵ Там же. — С. 26–94.

⁶ Как старший по хиротонии из оставшихся на свободе сербских иерархов возглавил Синод СПЦ в июне 1941 г. и управлял им до возвращения патриарха Гавриила в Югославию (кон. 1946 г.). На предложение немецких властей о сотрудничестве митр. Иосиф выдвинул ряд требований (освобождение из-под ареста патриарха и других архиереев, невмешательство в дела Церкви и т. д.), ни одно из которых не было выполнено. В досье немецких спецслужб он охарактеризован как находящийся в активной оппозиции к Германии (*Игнатий (Шестаков)*, иером. Иосиф (Цвийович) митр./Иером. Игнатий (Андрей Вадимович Шестаков)/Православная энциклопедия. — М., 2010. — Т. 25. — 675–677).

командованием⁷, кратко упоминает о возвращении в послевоенные годы в СССР русских монашествующих и клириков, проживавших в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в эмиграции после революции 1917 г.⁸ При этом о контактах СПЦ и РПЦ в период управления патриарха Гавриила (Дожича)⁹ упомянуто весьма кратко: «Еще перед завершением Второй мировой войны были восстановлены отношения между Сербской Православной Церковью и Русской Православной Церковью. О них заботились и митр. Иосиф, и патриарх Гавриил, и патриарх Викентий (Проданов), и продолжил патриарх Герман. Сербскую Православную Церковь посетили и патриарх Алексей и патриарх Пимен, и эти визиты были возвращены и со стороны представителей Русской Православной Церкви и Сербской Православной Церкви»¹⁰ (при этом под посещением Патриарха Московского Алексия подразумевается его визит в Югославию в 1957 г.). Отмечается, что патриарх Гавриил после освобождения из фашистского плена раздумывал о посещении СССР¹¹. Собственно, к теме межцерковных отношений исследователь обращается лишь при описании событий эпохи Патриарха Сербского Викентия (Проданова)¹². Из лаконичных сообщений Дж. Слиепчевича о связях между РПЦ и СПЦ в период предстоятельства патриарха Гавриила можно сделать лишь 3 вывода: а) отношения между Церквями были возобновлены; б) это произошло еще до окончания Второй мировой войны; в) о развитии отношений заботились митр. Иосиф и патриарх Гавриил. Изучение архивных документов показало, что, несмотря на свою лаконичность, эти выводы в целом точно характеризуют межцерковные отношения, однако они достойны более подробного описания.

⁷ Слијепчевић. Историја... — Књ. 3. — С. 95–97.

⁸ Там же. — С. 169.

⁹ Управљял СПЦ до својеј кончини в 1950 г.

¹⁰ Там же. — С. 95–97.

¹¹ Там же. — С. 39.

¹² Был Предстоятелем СПЦ с 1950 по 1958 г.

В отличие от монографий по истории СПЦ или РПЦ анализ межцерковных отношений логично ожидать встретить в учебных пособиях по дисциплине «История Поместных Православных Церквей». В 1992 г. в России вышла одноименная двухтомная книга профессора МДА Константина Ефимовича Скурата¹³. Несмотря на значительный объем представленных в этом издании сведений об отношениях РПЦ с другими Поместными Православными Церквами, во 2-й главе «Сербская Православная Церковь» патриарх Гавриил характеризуется лишь как «испивший с величайшим мужеством и достоинством горькую чашу страданий во время Второй мировой войны», а какие-либо данные о русско-сербских церковных контактах в 1940-е гг. не указываются. При этом важно отметить, что в 9-й главе «Чехо-Словацкая Православная Церковь» этого издания приводится подробное описание положения Православия в Чехословакии и упоминается о начале в 1945 г. переговоров между Русской и Сербской Православными Церквами относительно перехода проживавших там православных в юрисдикцию Московского Патриархата, который завершился в 1948 г.

В относительно новом учебном пособии доцента Екатеринбургской духовной семинарии Владимира Сергеевича Блохина «История Поместных Православных Церквей»¹⁴ контакты между Русской и Сербской Церквами в 1940-е гг. также освещены весьма кратко. Отмечается открытие в 1948 г. в Москве Сербского подворья и приводится общая констатация, что «Предстоятели и архиереи Сербской Православной Церкви неоднократно были гостями Русской Православной Церкви»¹⁵. Переговорам этих Церквей по вопросу о церковной юрисдикции в Чехословакии посвящена одна фраза: «в результате диалога между Сербским и Московским Патриархатами к 1948 г. на всей территории Чехословакии

¹³ Скурат, К. Е. История Поместных Православных Церквей/Константин Ефимович Скурат. — Москва, 1994. — 2 т.

¹⁴ Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей/Владимир Сергеевич Блохин. — Екатеринбург, 2014.

¹⁵ Там же. — С. 389.

установилась единая юрисдикция Русской Православной Церкви»¹⁶. Таким образом, учебные пособия по дисциплинам «История Сербской Православной Церкви» и «История Поместных Православных Церквей», составленные как авторами старой школы, так и представителями молодого поколения, не позволяют понять характер отношений между Церквями в 1944–1950 гг.

Среди учебных пособий по истории Поместных Православных Церквей стоит отметить монографию профессора СПбДА Михаила Витальевича Шкаровского «Русская и Сербская Православные Церкви в XX в.»¹⁷, в которой отношения между Русской и Сербской Церквями во 2-й пол. 1940-х гг. характеризуются более подробно именно на основании архивных документов. Тем не менее данная книга, как и другие исследования этого автора, прежде всего посвящена истории русской церковной эмиграции в Югославии, поэтому события внутренней жизни СПЦ и ее отношения с Московским Патриархатом в этот период служат лишь фоном, на котором разворачивается жизнь русских беженцев и созданных ими церковных приходов в Югославии. В разделе 4.3 «Сербская Православная Церковь и ее отношения с Русской Церковью в послевоенный период»¹⁸ дано общее описание первого официального визита делегации Московского Патриархата в Югославию 1945 г. и кратко характеризуется тематика двусторонних переговоров¹⁹. Диалог по вопросам отношения Сербского Патриархата к РПЦЗ²⁰, к положению Мукачевско-Прешовской епархии²¹ и юрисдикции в Чешских землях описан более подробно, приводятся даже ссылки на архивные документы (ГАРФ. Р —

¹⁶ Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей/Владимир Сергеевич Блохин. — Екатеринбург, 2014. — С. 492.

¹⁷ Шкаровский, М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX в.: История взаимоотношений/Михаил Витальевич Шкаровский. — Санкт-Петербург, 2016.

¹⁸ Там же. — С. 174–201.

¹⁹ Там же. — С. 174–177.

²⁰ Там же. — С. 178–179.

²¹ Там же. — С. 180–181.

6991. Оп. 1. Д. 134, 149 и др.). Наибольшее внимание уделено периоду осложнения советско-югославских отношений после 1948 г., деятельности Патриарха Сербского Гавриила (Дожича) и передачи им сведений о сложившейся в Югославии церковной ситуации в советское посольство²². Тема церковно-государственных отношений выходит на первый план при описании участия делегации Сербского Патриархата в Совещании глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве в 1948 г. и проблем, возникших при согласовании с югославскими властями поездки патриарха Гавриила в Москву на фоне конфликта И. Броз Тито с И. В. Сталиным²³. Несмотря на это, данный раздел книги Шкаровского является уникальной попыткой последовательного описания русско-сербских церковных отношений в первые послевоенные годы (1944–1950), хотя оно и нуждается в систематизации и более глубоком анализе архивного материала.

В качестве примеров публикаций сербских исследователей, затрагивающих вопросы отношений Русской и Сербской Церквей в интересующий нас период, следует привести уникальное исследование свящ. Радомира Ракича «Внешние связи Сербской Православной Церкви в 1920–1970 гг.»²⁴, а также докторскую диссертацию Йована Яничича «Культурологические измерения деятельности Сербской Православной Церкви во второй половине XX в. (1945–2000)»²⁵ и его же монографию «Сербская Православная Церковь при коммунизме и после коммунизма (1945–2000)»²⁶. Однако и эти исследования отличаются весьма лаконичным

²² Шкаровский, М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX в.: История взаимоотношений / Михаил Витальевич Шкаровский. — Санкт-Петербург, 2016. — С. 183–197.

²³ Там же. С. 189–191.

²⁴ Ракић, Р. Спољни односи Српске православне цркве, 1920–1970 / Радомир Ракић // Српска православна црква, 1920–1970. — Београд, 1971. — С. 433–461.

²⁵ Јањић, Ј. Културолошка димензија деловања Српске православне цркве у 2-ј пол. XX. в., (1945–2000): Докт. дис. / Јован Јањић. — Београд, 2017.

²⁶ Он же. Српска православна црква у комунизму и посткомунизму, 1945–2000. — Београд, 2018.

изложением, поверхностными упоминаниями о русско-сербских церковных контактах в правление патриарха Гавриила и фактически повторяют те же сведения, что изложены в упомянутом выше труде Дж. Слиепчевича.

К сожалению, вышеупомянутые публикации практически не опирались на архивный документальный материал. Поэтому первостепенной задачей нашего исследования стало изучение архивных фондов, выявление и анализ документов, посвященных отношениям РПЦ и СПЦ в 1944–1950 гг. Значимый интерес по этой теме представляют документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р — 6991: Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров (Совете министров)) СССР. Оп. № 1: 1943–1965 гг. Оп. № 2: 1943–1960 гг.».

Особую ценность для освещения внешней деятельности РПЦ имеют документы, хранящиеся в недоступном для большинства исследователей архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а для темы нашего исследования — документы из дела № 74 (49) «Сербская Православная Церковь, 1944–1950», с которыми мне позволили заниматься благодаря моему служению представителем Патриарха Сербского при Патриархе Московском.

Тексты некоторых документов, относящихся к внешней церковной деятельности Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского, † 1970) и религиозной политике властей СССР в тот период, опубликованы в нескольких сборниках. В 2-томнике «Власть и Церковь в Восточной Европе»²⁷ представлены тексты ряда документов 1944–1953 г. из фондов ГАРФ, а в сборнике «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР»²⁸ выборочно приведена переписка патриарха Алексия I

²⁷ Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг.: Документы российских архивов/Сост.: Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. — М., 2009. — 2 т.

²⁸ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР: Документы российских архивов/Сост.: Ю. Г. Орлова, О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. — Москва, 2009. — 2 т. — В сборнике представлены документы, изданные до 1970 г., т. е. до кончины патриарха Алексия I (Симанского).

(Симанского) с руководством Совета по делам РПЦ, специального органа власти по управлению Православной Церковью. В качестве источников также были привлечены опубликованные тексты воспоминаний Патриарха Сербского Гавриила (Дожица)²⁹ и Патриарха Болгарского Кирилла (Константинова-Маркова, † 1970)³⁰, хранящаяся в МДА машинописная копия дневников Патриарха Московского Алексия I (Симанского)³¹, а также публикации официального издания РПЦ «Журнал Московской Патриархии».

В результате анализа этого комплекса документов удалось выделить и охарактеризовать следующие моменты сербско-русских церковных отношений в указанный период:

— контакты в 1944–1945 гг. Патриаршего Местоблюстителя митр. Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского; с 1945 г. Патриарха Московского и всея Руси) с членом Президиума АВНОЮ³² и партизаном прот. Евстафием Караматиевичем;

— обсуждение в личной переписке между патриархом Алексием I с Архиерейским Синодом СПЦ и еп. Американским и Канадским Дионисием (Миливоевичем) вышеупомянутых контактов РПЦ с представителями духовенства партизанского движения в Югославии;

— попытку привлечь Московскую Патриархию к созданию т. н. Македонской Православной Церкви;

— подготовку визита делегации СПЦ Церкви для участия в Поместном соборе РПЦ 1945 г., на котором был избран Патриарх Московский Алексей I (Симанский) и обсуждался ряд важных вопросов, в т. ч. условия снятия греко-болгарской схизмы;

²⁹ Мемоари патријарха Српског Гаврила. — Париз, 1974.

³⁰ *Кирил, Патриарх Български.* Дневници/Патриарх Кирил; Живко Лефтеров, Момчил Методиев. — София, 2018.

³¹ *Алексий I (Симанский), патриарх.* Дневниковые записи. — Машинопись. — МДА.

³² Антифашистское вече народного освобождения Югославии было создано в 1942 г. как представительство коммунистического движения в оккупированной фашистами Югославии, его члены формировали отряды партизан для борьбы с фашистами.

— участие РПЦ в возвращении на родину в 1946 г. Патриарха Сербского Гавриила (Дожича), которое она предприняла по просьбе митр. Скопского Иосифа (Цвийовича);

— некоторые обстоятельства эвакуации русских эмигрантов-архиереев из Сербии в 1944 г. и передачу оставшегося без причта русского прихода в Белграде под покровительство СПЦ, предполагавшую впоследствии его возвращение в юрисдикцию Московской Патриархии;

— детали переговоров СПЦ и РПЦ об отношении к русской церковной эмиграции;

— описание тяжелого положения и геноцида сербского народа в годы оккупации в переписке военных лет митрополитов Скопского Иосифа и Воскресенского Сергия;

— обсуждение представителей Московской Патриархии с Архиерейским Синодом СПЦ планов совместного противостояния действиям Ватикана;

— детали переговоров и переписки Патриарха Сербского Гавриила с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I об отношении к международному экуменическому движению;

— подготовку визита сербской делегации на Совецание глав и представителей автокефальных Поместных Церквей в Москве в 1948 г.;

— обстоятельства восстановления Сербского подворья в Москве и его упразднения в результате отказа во въезде в СССР настоятелю иером. Прохору (Якшичу);

— передачу Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московского Патриархата;

— передачу Моравско-Силезской епархии в юрисдикцию Московского Патриархата;

— действия властей СССР и Венгрии относительно создания «Венгерской Православной Церкви» и противодействия этому проекту священноначалия Сербской, Русской и Румынской Православных Церквей.

Первая мировая война и русская революция, на первый взгляд, перевернули многовековую схему, согласно которой Сербское Православие получало поддержку со стороны Русской Церкви — в послереволюционные годы уже не сербы, а русские беженцы пытались найти вторую родину в Сербии и нуждались в поддержке их церковной организации на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев. Но с другой стороны, 1940-е гг. показали, что история Русской Церкви не ограничилась эмиграцией, — Патриаршая Церковь в Советской России вынесла тяжелейшие гонения, выстояла и выработала способ существования в новых политических условиях. К тому времени, когда социализм пришел и в страны Восточной Европы, Русская Церковь, имея этот опыт и устойчивое положение на родине, смогла поддержать Сербскую Церковь, которая впервые в своей истории оказалась в условиях безбожной власти. В отношении Русской и Сербской Православных Церквей во 2-й пол. 1940-х гг. активно вмешивались безбожные власти, стремившиеся использовать церковные контакты в собственных внешнеполитических интересах. Тем не менее Русская и Сербская Православные Церкви сумели восстановить тесные сестринские отношения, ставшие достойным продолжением многовековых русско-сербских церковных связей.

Отношения Русской и Сербской Православной Церквей находились накануне Второй мировой войны в глубоком кризисе, возникшем в результате отказа патриарха Варнавы (Росича) от поддержки РПЦЗ, архиереи которой были запрещены священноначалием Патриаршей Церкви в СССР. Возобновление этих отношений также было обусловлено сложными политическими условиями, в которых возрождалась Московская Патриархия в 1940-е гг. Как свидетельствуют документы, одними из первых в годы Второй мировой войны стали контакты Московской Патриархии с духовенством из партизанского движения Югославии, позже последовали контакты с Архиерейским Синодом СПЦ, делегация которого во главе с председателем Синода митр. Скопским Иосифом (Цвийовичем) посетила Москву в 1945 г.

для участия в торжествах в честь избрания Патриарха Московского и всея России Алексия I (Симанского). По просьбе митр. Иосифа РПЦ выступила посредником при переговорах с новыми югославскими властями по поводу гарантий безопасности возвращения на родину Патриарха Сербского Гавриила (Дожица). Русская и Сербская Православные Церкви выработали общую позицию по ряду важных вопросов межцерковной политики первых послевоенных лет — в частности, об отношении к международному экуменическому движению. В 1948 г. патриарх Сербский Гавриил во главе делегации СПЦ посетил Москву, где участвовал в работе Совещания глав и представителей автокефальных Поместных Церквей и открыл московское подворье Сербской Церкви.

В 1945–1948 гг. в силу вмешательства советских властей Русская и Сербская Церкви были вынуждены искать пути решения вопросов, касающихся юрисдикции православных приходов, действовавших на территории Украины, Чехословакии и Венгрии. Эти сложные вопросы, обернувшиеся для Сербской Церкви утратой юрисдикции над украинскими и чешскими приходами, были решены в духе сестринской любви и взаимопонимания. Совместными усилиями Русской, Сербской и Румынской Церквей был предотвращен навязываемый венгерскими властями проект создания «Венгерской Православной Церкви», который был призван упразднить в этой стране многовековое духовное управление Сербской Церкви православными верующими.

В то же время внешняя политика государств и прежде всего конфликт между И. Броз Тито и И. С. Сталиным осложнили развитие отношений между Русской и Сербской Православными Церквями. Открывшееся Сербское подворье в Москве осталось без настоятеля, а интенсивные некогда контакты почти прекратились и возобновились, хотя и в несколько меньшем объеме, лишь в 1950-е гг., после смерти Сталина, в правление Патриарха Сербского Викентия (Проданова).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКО-СЕРБСКИХ МЕЖЦЕРКОВНЫХ КОНТАКТОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ В 1944–1950 ГГ.

1.1. Отношения Русской и Сербской Православных Церквей, сложившиеся к 1944 г.

Османское владычество и сложные политические обстоятельства, связанные с многовековой борьбой сербов против турецких завоевателей, привели к тому, что в нач. XX в. православные сербы не только проживали на территории нескольких соседних государств, но и в церковном отношении относились к юрисдикциям разных Православных Церквей. Помимо Сербской митрополии, находившейся на освобожденных в XIX в. от турок землях Княжества Сербия и получившей в 1879 г. от Константинопольского Патриарха автокефалию, также действовали автокефальная Черногорская митрополия¹, автокефальная Карловацкая митрополия², созданная в Австро-Венгрии для бежавших из Османской империи сербов

¹ О Черногорской митрополии см.: *Грујић Радослав, прот.* Православна Српска Црква/Прот. Радослав Грујић. — Београд; Крагујевац, 1995. — С. 125–130; *Слијепчевић.* Историја... — Књ. 2. — С. 145–195; *Голубинский, Е.Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской/Евгений Евсигнеевич Голубинский. — Москва, 1871. — С. 597–604; *Скурат.* История... — С. 119–125.

² О Карловацкой митрополии см.: *Грујић Радослав.* Православна Српска Црква... — С. 102–125; *Слијепчевић.* Историја... — Књ. 2. — С. 17–144; *Скурат.* История... — Т. 1. — С. 114–116; *Костяшов, Ю.В.* Сербы в Австрийской монархии в XVIII в./Юрий Владимирович Костяшов — Калининград, 1997. — С. 123–134; *Голубинский.* Краткий очерк... — С. 604–627, 637–640, 648–654.

во главе с Патриархом Печским Арсением III (Черноевичем, † 1706)³, автокефальная Буковинско-Далматинская митрополия⁴ и митрополии Константинопольского Патриархата на территории современной Боснии и Герцеговины⁵. Поэтому важнейшим событием для истории всего Сербского Православия стало воссоединение в 1919 г. всех сербских православных церковных структур в единую Сербскую Православную Церковь и восстановление в ней в 1920 г. Патриаршества. Столь глобальные изменения стали возможны благодаря результатам Первой мировой войны. 1 декабря 1918 г. было провозглашено создание Королевства сербов, хорватов и словенцев — парламентской конституционной монархии под властью сербской православной династии Карагеоргиевичей⁶. Поскольку в состав КСХС также вошли земли, населенные хорватами и словенцами, среди которых сильные позиции имела Католическая Церковь⁷, Карагеоргиевичи были заинтересованы в укреплении Сербского Православия и выступали за объединение и возрождение Сербского Патриаршества.

Улучшению положения Белградской митрополии в XIX в. во многом способствовали успехи российской внешней политики в Балканском регионе и итоги Русско-турецких войн, способ-

³ Костяшов. Сербь в Австрийской монархии... — С. 19–25.

⁴ Воскресенский, Г.А. Православные славяне в Австро-Венгрии/Григорий Александрович Воскресенский. — Санкт-Петербург, 1914. — С. 21–37; Никодим (Милаш), еп. Православна Далмација: Историјски преглед/Еп. Никодим (Милаш). — Нови Сад, 1901. — С. 401–506; Голубинский. Краткий очерк... — С. 627–635; Попов, Н.А. Православная Церковь в Далмации под венецианским, французским и австрийским владычеством: XVI–XIX вв./Нил Александрович Попов // Православное обозрение. — Москва, 1873. — № 2/3; Грујић Радослав. Православна Српска Црква... — С. 144–150.

⁵ Скурат. История... — Т. 1. — С. 118–119.

⁶ История Югослави/Ред.: Л.Б. Валеv, Г.М. Славин, И.И. Удальцов. — Москва, 1963. — Т. 2. — С. 35; Đorđević, D. The Yugoslav Phenomenon/Dimitrije Đorđević // The Columbia History of Eastern Europe in the Twentieth Century. — New York, 1992. — P. 322–324.

⁷ Мишина, А.И. Хорватские клерикалы в процессе создания югославянского государства в нач. XX в.: Дис. канд. ист. наук/Анна Игоревна Мишина. — Москва, 2003. — С. 3, 126–130; она же (Филимонова, А. И.). Стратегия и тактика католических иерархов в процессе создания югославянского государства: 1917–1918 гг./Анна Игоревна Филимонова. — Текст электронный // Православие.Ру — 2005. — URL: // <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/050811111028.htm> (дата обращения 13.08.2018).

ствовавшие укреплению международного статуса Сербского княжества. В целом русско-южнославянские церковные связи всегда играли важную роль во внешней политике России на Балканах⁸. Выдвинутый Россией ультиматум в 1826 г. вынудил Османскую империю подписать Аккерманскую конвенцию и предоставить статус автономии Сербскому княжеству⁹. Подписанный по итогам Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Адрианопольский мир подтверждал признание Турцией автономии Сербского княжества¹⁰, и поэтому в 1830 г. последовал указ султана Махмуда II о признании его вассальным княжеством во главе с наследным князем Милошем Обреновичем († 1860). В 1832 г. Константинопольский Патриархат предоставил автономный статус Сербской митрополии¹¹. По итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был подписан Сан-Стефанский мирный договор, согласно статье № 3 которого Османская империя признавала полную государственную независимость Сербского княжества¹². Берлинский конгресс 1878 г. закрепил (статья № 34) международное признание независимости Сербии (статьи №№ 35–43)¹³. На основании получения Сербией независимости Патриарх Константинопольский Иоаким III (Деведзис, 1878–1884) в 1879 г. даровал СПЦ автокефалию¹⁴.

Первый Предстоятель автокефальной Сербской Церкви митр. Михаил (Йованович, 1826–1898)¹⁵ был выпускником КДА, кото-

⁸ Кудрявцева. Россия и становление сербской государственности... — С. 355–382.

⁹ Там же. — С. 83–103.

¹⁰ Там же. — С. 104–131.

¹¹ Скурат. История... — Т. 1. — С. 110.

¹² Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор // Сборник договоров России с другими государствами: 1856–1917. — Москва, 1952. — С. 159–175. — № 25.

¹³ Берлинский трактат // Там же. — С. 181–206.

¹⁴ Скурат. История... — Т. 1. — С. 112–113.

¹⁵ О митр. Михаиле (Йовановиче) см.: Михаил (Урошевич), архим. Сербский митр. Михаил как проповедник // Михаил (Урошевич), архим. Полное собр. соч. — Москва, 1915. — С. 3–79; Сава (Вуковић), еп. Шумадинский. Српски јерарси од деветог до двадесетог века/Еп. Сава (Вуковић). — Београд, 1996. — С. 328–330.

рого в год окончания академии (1853) постриг в монашество и рукоположил митр. Киевский Филарет (Амфитеатров). После своей вынужденной отставки (1881) митр. Михаил в 1883 г. получил высочайшее дозволение поселиться в России, где проживал вплоть до своего восстановления на кафедре Сербской митрополии в 1889 г. В России в 1883 г. митр. Михаил принял участие в торжествах в честь 50-летия Киевского университета. Владыка «приобрел общую любовь и уважение среди жителей Первопрестольной столицы <...> Москва горячо полюбила доброго, умного, кроткого старца, который нашел в ней вторую родину»¹⁶. Митр. Михаил стал кавалером орденов Блгв. кн. Владимира I и II степени, Блгв. кн. Александра Невского, Блгв. кн. Анны и др. Он был избран почетным членом МДА и Московского университета. Основным местом его проживания в России в этот период стало подворье Сербской Церкви в Москве¹⁷, учрежденное в 1873 г. по его собственному ходатайству перед Синодом РПЦ. По высочайшему повелению под Сербское подворье выделили храм святых чудотворцев и бессребреников Кира и Иоанна на улице Солянка, который после ремонта был переосвящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы¹⁸. Первым настоятелем подворья в 1874 г. стал игумен монастыря Горняк архим. Савва¹⁹. На освящении Благовещенского храма 30 ноября 1874 г. присутствовали ректор Московского университета Сергей Михайлович Соловьев, председатель Славянского комитета Михаил Петрович Погодин, мно-

¹⁶ Козлов, В. Ф. Сербское подворье в Москве/Владимир Фотиевич Козлов // Московский журнал. — Москва, 1999. — № 5. — С. 56.

¹⁷ Платон (Јовановић), јером. Српско подворје у Москви/Јером. Платон (Јовановић). — Београд, 1901.

¹⁸ Москва. Церковь Благовещения Пресв. Богородицы при Сербском подворье. Церковь Кира и Иоанна на Кулишках — Текст: электронный // Соборы.Ру: Народный каталог православной архитектуры. — 2015. — URL: // <http://sobory.ru/article/?object=34395> (дата обращения 21.09.2017).

¹⁹ Скончался 8 октября 1880 г. и был похоронен на кладбище Алексеевского девичьего монастыря в Москве (Москва — Сербия: Белград — Россия: Сборник документов, 1804–1878 гг./Главное архивное управление г. Москвы, Государственный архив Российской Федерации. — Белград; Москва, 2011. — С. 80).

гие видные общественные деятели. В 1894 г. у входа в храм на средства московского купца И. И. Силуанова возвели часовню во имя свт. Саввы Сербского. Сербское подворье стало центром по сбору пожертвований русских граждан на нужды православных храмов не только в Белградской митрополии, но и во всех остальных православных церковных юрисдикциях тогдашнего сербского мира, прообразуя назревавшее восстановление единства СПЦ. Москвичи приносили на подворье не только деньги, но иконы, книги и церковную утварь, которые направлялись в бедствовавшие сербские храмы. Под председательством еп. Таврического и Симферопольского Димитрия (Муретова) действовал Таврический комитет по организации помощи балканским славянам и грекам, передававший одежду детям солдат Балканской войны. Русские приюты принимали сирот из Сербии: Святейший Синод РПЦ дозволил регулярно перечислять часть поступлений от церковных сборов на нужды сербских детей-сирот²⁰. В память о русских добровольцах войны 1876–1877 гг., сражавшихся в корпусе генерала Михаила Григорьевича Черняева (1828–1898), на улице царя Душана в Белграде был сооружен храм в честь блгв. кн. Александра Невского (закладка ныне существующего здания состоялась в 1912 г.). Одноименный походный храм, доставленный военными при штабе Черняева, был установлен 19 сентября 1876 г. в центре Белграда и освящен митр. Сербским Михаилом²¹.

Традиционно тесные отношения поддерживались между Российской Синодальной Церковью и Черногорской митрополией. В XVIII–XIX вв. Российская империя оказывала митрополитам Черногорским из династии Петровичей-Негошей существенную поддержку при проведении ими ряда реформ, направленных

²⁰ *Шевцова, Г.И.* Помощь российских общественных организаций и частных лиц Сербии в период Балканских войн: 1912–1913 гг./Галина Игоревна Шевцова // Ученые записки Российского государственного социального университета. — Москва, 2012. — № 1. — С. 63.

²¹ *Најлепша црква на Балкану // Гласник Православне Цркве у Краљевине Србији.* — Београд, 1912. — Бр. 15. — Св. 1. — С. 240.

на создание в Черногории полноценного государственного устройства²². В силу теократического характера Черногорского государства²³ русско-черногорские церковные связи до сер. XIX в. были неотделимы от межгосударственных. Российский имп. Петр I заключил в 1711 г. военный союз с митр. Черногорским Даниилом I (Петровичем-Негошем; 1697–1735), основавшим помимо союзнических отношений и традицию посещения митрополитами Черногорскими России. Тесные отношения с Российской империей поддерживал митр. Василий (Петрович-Негош; 1750–1766), скончавшийся и погребенный в Санкт-Петербурге. Митр. Петр I (Петрович Негош; 1784–1830) за победы над войсками скадарского визиря Махмуда-паши в 1796 г. был удостоен имп. Екатериной II ордена Блгв. кн. Александра Невского, а от имп. Александра I за участие в кампании адмирала Д. Н. Сенявина против войск Наполеона Бонапарта получил белый клобук с бриллиантовым крестом. Российский имп. Павел I назначил выплату ежегодных субсидий Черногории (были приостановлены при имп. Александре I). Епископская хиротония митр. Петра II (Петровича-Негоша; 1830–1851) была совершена 6 августа 1833 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга членами Синода РПЦ в присутствии имп. Николая I, который не только восстановил денежные выплаты, но и поддерживал проведение в Черногории политических реформ.

Важное значение для российско-черногорских отношений имел московский храм во имя мч. Трифона в Напрудном²⁴, который иногда фактически играл роль Черногорского подворья. Возрождению этого храма, опустевшего в нач. XIX в., способствовало появление в нем частиц мощей мч. Трифона, дарованных

²² *Аншаков, Ю. П.* Становление Черногорского государства и Россия: 1798–1856 гг./Юрий Петрович Аншаков. — Москва, 1998.

²³ *Хошев, А. Ю.* Этнархия: Типология светской власти духовенства в истории Восточной Церкви/Андрей Юрьевич Хошев // Власть. — Москва, 2016. — Т. 24. — № 9. — С. 142–147.

²⁴ Совр. адрес: Москва, улица Трифонова, д. 38.

митр. Черногорским Петром I (Петровичем-Негош)²⁵. Во время пребывания в Москве помощника митр. Петра I архим. Стефана (Вукотича) московский купец и серебряных дел мастер Трифон Добряков поделился с ним замыслом создать раку для мощей своего небесного покровителя, хранившихся в черногорском городе Котор. Узнав от архим. Стефана (Вукотича) о готовности Добрякова изготовить раку для мощей святого, митр. Черногорский Петр I в знак признательности в 1803 г. передал русскому мастеру 3 частицы от главы мч. Трифона. Добряков поместил их в серебряные вызолоченные ковчежцы и в 1812 г. преподнес имп. Российскому Александру I, который, в свою очередь, вложил их в 1819 г. в храм мч. Трифона в Напрудном. День положения мощей в храме, 14 сентября, стал местным праздником, а посещение этой церкви и поклонение святыне стали обязательным пунктом в программе приезжавших в Москву высоких гостей из Черногории.

В Трифоновском храме в Москве проходил сбор пожертвований на нужды братского народа Черногории. Помощь православным храмам и монастырям Черногории собиралась и на Сербском подворье на Солянке²⁶ — в числе первых икон, направленных с подворья на Балканы, были 26 старых иконостасных образов, пожертвованных черногорским храмам. В декабре 1912 г. Черногорская королева Милена направила Московскому городскому голове Николаю Ивановичу Гучкову телеграмму с выражением благодарности за переданное Черногории пожертвование в размере 15 тысяч рублей. Известна переписка Гучкова с супругой русского посланника в Сербии Николая Генриховича Гартвига, Александрой Павловной, о необходимости направления медикаментов, врачей и медицинского персонала для сербских

²⁵ Эзерин, А. А. Церковь Трифона в Напрудном и мастер Трифон из Котора: Ювелир и зодчий/Александр Артурович Эзерин // Московский журнал. — Москва, 2011. — № 10. — С. 24–34.

²⁶ Шевцова. Помощь российских общественных организаций... — С. 59–64.

раненых, находящихся в Белграде на лечении²⁷. Митр. Сербский Димитрий (Павлович; с 1920 по 1930 г. — Патриарх Сербский) 11 октября 1912 г. через Гартвига поблагодарил Славянское благотворительное общество за пожертвование тысячи рублей на пропитание семей сербских беженцев²⁸. Известно и о более крупных пожертвованиях, которые передавались непосредственно митр. Димитрию²⁹. Сбором помощи занимался целый ряд общественных организаций³⁰, в которых состояли представители духовенства. В правлении Московского Славянского комитета состоял настоятель Сербского подворья в Москве архим. Михаил (Урошевич, впоследствии еп. Шабацко-Валевский, † 1933)³¹.

Вице-президентом Русско-Черногорского благотворительного общества являлся иером. Мардарий (Ускокович, 1889–1935)³², уроженец Подгорицы, жизненный путь которого прекрасно иллюстрирует веками не прерывавшиеся духовные связи между Сербской и Черногорской митрополиями. Он принял монашеский постриг в монастыре Студеница, откуда в сане иеродиакона был направлен митр. Сербским Димитрием (Павловичем) на служение в Сербское подворье в Москве, в 1912 г. был назначен синкеллом митрополита Черногорского. Обучался в Волынской и Кишиневской духовных семинариях, в 1912 г. поступил в СПбДА. 3 июля 1917 г. определением Святейшего Синода иером. Мардарий (Ускокович) был возведен в сан архимандрита и назначен

²⁷ *Шевцова*. Помощь российских общественных организаций... — С. 60; *Она же*. Русский гуманный поход на Балканы, 1912–1913. — Москва, 1912. — С. 109–178; *Она же*. Россия и Сербия: Из истории российско-сербских отношений в годы Первой мировой войны (гуманитарный аспект). — Москва, 2010. — С. 21–41.

²⁸ *Она же*. Помощь российских общественных организаций... — С. 62.

²⁹ Там же.

³⁰ *Шевцова*. Русский гуманный поход на Балканы... — С. 52–108.

³¹ Там же; *Јевђевић Ј. А.* Михаило (Урошевић), еп. Шабачки, и његов црквено-патриотски рад у српском подворју у Москви/Јевђа А. Јевђевић — Текст: електронни // Српска.Ру — 2007. — URL: // <http://www.srpska.ru/article.php?nid=6328> (дата обраћања 13.07.2016).

³² *Сава (Вуковић)*. Српски јерарси... — С. 307–308.

руководителем Сербской миссии в Северной Америке. В 1926 г. он был хиротонисан во епископа и поставлен на Американско-Канадскую кафедру. В 2015 г. был причислен к лику святых.

Сербская диаспора в Северной Америке в начале XX в. была весьма многочисленной³³ и находилась в юрисдикции Российской Церкви. Одной из ярких иллюстраций истории сербской диаспоры этого периода является судьба архим. Севастиана Джексона, канонизированного в лике преподобных решением Архиерейского Собора СПЦ от 29 мая 2015 г. Архим. Севастиан (Дабович, 1863–1940) родился в Сан-Франциско в семье сербских эмигрантов³⁴. В 1884 г. он поступил в СПбДА, во время обучения в которой в 1888 г. принял монашеский постриг и был рукоположен в сан диакона. После он служил в русском Соборе блгв. кн. Александра Невского в Сан-Франциско. В 1892 г. иером. Севастиан начал миссионерскую деятельность, в 1897 г. сопровождал еп. Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова) в Форт-Росс. По рекомендации еп. Алеутского и Североамериканского свт. Тихона (Беллавина) 17/30 августа 1905 г. определением Святейшего Синода иером. Севастиан был назначен начальником Сербской миссии Алеутской епархии и стал основоположником собственно сербской церковной жизни в США, основав первый сербский приход в г. Джексон (штат Калифорния), входивший в тот период, как и все православные сербские общины в Северной Америке, в юрисдикцию Российской Церкви. Еп. Тихон (Беллавин) предлагал создать в Северной Америке особую епархию для проживавших здесь православных сербов и поставить на ее кафедру архим. Севастиана. Но в Санкт-Петербурге эта идея не получила одобрения: возможно, в Святейшем Синоде ее расценили как сугубо национальную, ведь единой сербской церковной юрисдикции тогда не существовало. В том же году архим. Севастиан просил Патриарха Карловацкого Георгия (Бранковича, 1890–1907)

³³ Сава (Вуковић), еп. Историја Српске Православне Цркве у Америци и Канади: 1891–1941/Еп. Сава (Вуковић). — Крагујевац, 1994. — С. 8–48.

³⁴ Там же. — С. 39–61.

ходатайствовать перед властями в Санкт-Петербурге о поставлении сербского епископа для «Сербской духовной миссии — будущей Сербской Церкви в Америке» и предоставить для этого достойного кандидата³⁵. В 1916 г. Сербская духовная миссия насчитывала 31 приход (30 в США и 1 в Канаде), на которых служили 18 священников и 8 иеромонахов³⁶. Несмотря на разочарование, вызванное отказом русских церковных властей поставить епископа для американских сербов, прп. Севастиан весьма высоко оценивал роль Православной Церкви в истории России: «Россия всем обязана Православной Церкви, которая создала ее правительство и вдохнула в него жизнь. Сила России заключается в ее православной вере, невозможно отделить религию от страны»³⁷.

Огромное влияние на развитие русско-сербских церковных отношений оказало обучение сербских студентов в XIX — нач. XX вв. в российских духовных учебных заведениях. Одним из выпускников СПбДА является выдающийся сербский церковный деятель XX в. еп. Охридский и Жичский свт. Николай (Велимирович, 1880–1956), канонизированный в 2003 г.³⁸ Митр. Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) испросил для иером. Николая (Велимировича), которого ценил за образованность, смирение и высокие нравственные качества, дозволение совершить бесплатное паломничество по России. Эта поездка, во время которой будущему святителю удалось поклониться

³⁵ Сава (Вуковић), еп. Историја Српске Православне Цркве у Америци и Канади: 1891–1941/Еп. Сава (Вуковић). — Крагујевац, 1994. — С. 49–50.

³⁶ Там же. — С. 93.

³⁷ Низовцев, Н.А. Становление и функционирование русской диаспоры в Калифорнии во 2-й пол. XIX — в 1-й трети XX в. Экономические, общественно-политические и культурные аспекты: Дис. канд. ист. наук/Николай Александрович Низовцев. — Брянск, 2014. — С. 99–120.

³⁸ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 375; Прийма, И. Ф. «Блаженны вы, плачущие сегодня с Россией...»: О свт. Николае (Велимировиче)/Иван Федорович Прийма // ЖМП. — 1999. — № 7. — С. 55–59; Св. владика Николај Охридски и Жички. — Краљево, 2003; Ранковић Љубомир, протојакон. Св. владика Николај: У служби Богу и роду/Љубомир Ранковић. — Вальево, 2006.

многим святыням и ознакомиться с жизнью русского православного народа, оказалась последней — сразу после его возвращения в Сербию началась Первая мировая война.

Вместе с будущим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) в МДА учился будущий еп. Мукачевско-Прешовский и, позднее, Рашско-Призренский Владимир (Раич, † 1956)³⁹. Его письма хранятся в архиве ОВЦС. В письме патриарху Алексию от 17 декабря 1945 г. еп. Владимир, описывая состоявшуюся в том же году свою поездку в Москву, вспоминал их совместное обучение в МДА. «Вспоминал Вас и молился за Вас и как за Русского Патриарха и как за своего друга по академии»... «Фотографии, которые я привез из Москвы, по всему пути, в особенности здесь, вызвали восторг и удивление у всех. Все любовались Вами и русскими иерархами и были удивлены фотографией, на которой изображены Вы и я студентами Московской духовной академии. Эта фотография мне особенно дорога, так как напоминает мне о Вашей дружбе и вливает надежду и на будущую дружбу». Поскольку патриарх Алексей обещал ему содействие в получении степени магистра богословия, еп. Владимир в том же письме сообщал: «С Вашего милостивого согласия я уже начал собирать свои труды для получения степени магистра богословия и, как только их соберу, немедленно пошлю их в Богословский институт на суд, но не в осуждение, как бы они не были плохи». Также еп. Владимир пишет: «Когда я заканчивал это письмо, мне подали Вашу телеграмму. Она меня тронула до слез и взволновала до глубины души. Спасибо Вам, Ваше Святейшество, что Вы возобновляете старую дружбу ко мне. Я ее не заслужил, но я буду стараться ее заслужить. Будучи студентом, я питал к Вам самые лучшие чувства уважения и любви. Недавнее свидание с Вами еще более укрепило во мне эти чувства, и я благодарю Бога, что Он судил мне возобновить дружбу с Вами. Пусть Господь еще долгие годы хранит Вас как кормчего Великой Русской

³⁹ Шестаков, А. В. Владимир (Раич), еп. / Андрей Вадимович Шестаков // Православная энциклопедия. — Москва, 2004. — Т. 8. — С. 658–659.

Церкви и ее Патриарха»⁴⁰. Патриарх Алексий (Симанский), в свою очередь, писал 1 февраля 1947 г. еп. Владимиру: «У нас с Вами общие отрадные воспоминания о Святой лавре и родной академии»⁴¹. В апреле того же года еп. Владимир просил патриарха Алексия «выразить от моего скромного имени чувства уважения и привет Вашей сестре Анне Владимировне и всем, кто окружает Ваше Святейшество любовью и заботою» и выражал «радость, что могу считать Вас своим другом еще со времен моего пребывания в нашей общей *almae matris* — Московской духовной академии»⁴².

Окончил МДА и возглавлявший с 1906 г. Сербское подворье архим. Михаил (Урошевич). Сербский клирик снискал благосклонность имп. Николая II, который не раз принимал его и лично вручил ему золотой крест с бриллиантами. В 1912 г. в торжествах по случаю столетия Бородинской битвы участвовала делегация Сербии в составе премьер-министра Николы Пашича и настоятеля Сербского подворья в Москве архим. Михаила (Урошевича). Вместе с митр. Сербским Димитрием архим. Михаил участвовал в 1913 г. в торжествах 300-летия Царствующего Дома Романовых. Тогда делегация Сербской Церкви получила личную аудиенцию имп. Николая II, удостоившего гостей орденами Блгв. кн. Владимира. Архим. Михаил был убежденным славянофилом и состоял в правлении Славянского комитета. Для популяризации сербской истории и культуры он прочитал по всей России сотни лекций по истории и современному положению сербского православного народа. Пожертвования, которые архим. Михаил получал со всей России, составляли значительную часть бюджета правительства Сербии в 1916 г., в период его пребывания в изгнании на о. Корфу.

⁴⁰ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо еп. Мукачевско-Прешовского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 17 дек. 1945 г. Оригинал. Машинопись. Рус. яз.

⁴¹ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Текст телеграммы Патриарха Московского и всея Руси Алексия еп. Рашско-Призренскому Владимиру. Без номера. 1 февр. 1947 г. Машинопись. Рус. яз. Латиница.

⁴² АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо еп. Рашско-Призренского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. Апрель 1947 г. Оригинал. Рукопись.

В 1916 г. архимандрит передал находившемуся в России с визитом премьер-министру Сербии Пашичу 300 тысяч рублей на государственные нужды правительства, а также убедил Московского городского голову Михаила Васильевича Челнокова пожертвовать еще 100 тысяч. Такую же сумму в том же году он передал и Черногорскому королю Николе Петровичу. В 1917 г. архим. Михаил учредил при Сербском подворье Святосавское братство. 17 февраля 1915 г. в австро-венгерском лагере для военнопленных Наджмеджер (ныне на территории Словакии) погиб сын архим. Михаила, который, будучи аспирантом Московского университета, добровольцем отправился на фронт и попал в плен в битве при Колубаре. Памяти сына архимандрит посвятил собрание своих сочинений в 5 томах⁴³.

Гуманитарная помощь Российской Церкви сербам в годы Первой мировой войны аналогична тому вкладу, который она оказала ранее во время событий 1870-х гг. и Балканских войн 1912–1913 гг. Молитвы о победе русского оружия возносились на Сербском подворье в Москве⁴⁴, а о победах сербской и черногорской армии молились в русских храмах вплоть до Октябрьской революции в России. Радован Пилипович опубликовал извещение командира Добровольческого корпуса сербов, хорватов и словенцев о том, что 28 августа 1917 г. сотрудники штаба присутствовали на Сербском подворье на молебне «за победу сербского и русского оружия», о чем настоятель подворья архим. Михаил просил уведомить митр. Сербского Димитрия⁴⁵.

Главным для Российской Церкви в годы Первой мировой войны стало духовное кормление российских военнослужащих.

⁴³ Михаил (Урошевич), архим. Полное собр. соч./Архим. Михаил (Урошевич). — Москва, 1915.

⁴⁴ Руга, В., Кокорев, А. Повседневная жизнь Москвы: Очерки городского быта в период Первой мировой войны/Владимир Руга, Андрей Кокорев. — Москва: АСТ, 2011. — С. 12; Антоний (Пантелич), архим. Сербское подворье/Архим. Антоний (Пантелич). — Текст: электронный // Српска.Ру. — 2009. — URL:// <http://www.srpska.ru/article.php?nid=11600> (дата обращения 21.08.2015).

⁴⁵ Пилиповић, Р. Српска Православна Црква у Првом светском рату: Нова сазнања/Радован Пилиповић // Андрићев институт: Историјске свеске. — Зворник, 2015. — Бр. 21. — С. 8.

Тогда в действующей армии служили свыше 5 тысяч пресвитеров, которые помимо своих духовных обязанностей выносили раненых с полей сражений, руководили их отправкой в перевязочные пункты, помогали в уходе за ними. Добровольцами на фронт уходили даже архиереи: еп. Дмитровский Трифон (Туркестанов, † 1934)⁴⁶ в 1914–1915 гг. по собственному желанию проходил службу священником 168-го пехотного Миргородского полка и благочинным 42-й пехотной дивизии, а архиеп. Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе, в схиме Антоний, † 1942)⁴⁷ в 1915–1916 гг. по собственному желанию служил священником на линейном корабле «Пантелеймон» Черноморского флота. «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великую работу в армии», — сказал в 1915 г. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич на заседании Генерального штаба⁴⁸.

Россия не только встала на защиту Сербии, когда ведущими европейскими державами была развязана Первая мировая война, но и спасла в 1915 г. сербскую армию от уничтожения во время ее катастрофического отступления в Албанию. Это отступление сопровождалось массовым исходом сербского населения. Сербской армии, притесненной к албанскому побережью Адриатического моря, угрожал полный разгром в условиях авиационных бомбардировок и обстрелов австро-венгерского флота с моря, на фоне нехватки боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Не имея возможности направить войска на спасение сербской армии в силу враждебной политики Румынии и Болгарии, в ответ на просьбу о помощи сербского премьера Н. Пашича от 15 января 1916 г. имп. Николай II пригрозил союзникам

⁴⁶ Никитин, В. Памяти митр. Трифона (Туркестанова)/Валентин Арсентьевич Никитин // ЖМП. — 1984. — № 9. — С. 16–22.

⁴⁷ Архиеп. Димитрий, в схиме Антоний (Абашидзе): Жизнеописание. Слова, воззвания и письма/Сост. протодиак. Василий Марущак. — Сергиев Посад, 2006.

⁴⁸ Шавельский Георгий, протопресв. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота/Георгий Иванович Шавельский. — Москва, 1996. — Т. 2. — С. 102.

по Антанте, что Россия прекратит с ними союзнические отношения и выйдет из войны, если они не обеспечат эвакуацию сербских солдат на подконтрольные им территории. Благодаря этому требованию сербской армии был открыт проход в г. Влера (ныне в Албании), а Франция направила свои корабли в албанский порт Шкодер. Оттуда к 26 февраля 1916 г. ок. 150 тысяч сербских военнослужащих были эвакуированы на о. Корфу (ныне в Греции) и в г. Бизерта (ныне в Тунисе) и впоследствии приняли участие в военных действиях Антанты на Салоникийском фронте. Поскольку вместе с армией отступали король Сербии Петр I Карагеоргиевич (1903–1921) и многие видные сербские политики и общественные деятели, можно сказать, что спасение сербской армии послужило одним из факторов сохранения государственности Сербии как таковой. И благодаря этому Сербия, пережив военный разгром 1915 г., смогла возродиться и составить ядро новой крупной Западно-Балканской региональной державы — Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое объединило в своих границах рассеянный до этого сербский народ. В то время как Русское Православие подверглось беспрецедентным гонениям и церковным разделением, Сербское Православие впервые с кон. XIV в. пережило период возрождения благодаря объединению сербских разрозненных церковных институций в единую Сербскую Церковь⁴⁹.

Первые послевоенные годы (1917–1920) стали временем кардинального изменения концепции отношений между Русской и Сербской Православными Церквями, остававшейся практически неизменной на протяжении 5 веков, начиная с османского покорения Балкан в кон. XIV в. — нач. XV в. Если в эпоху османского и австро-венгерского доминирования на Балканах Россия оказывала политическую поддержку и материальную помощь православным сербам, то в новых политических условиях уже Королевство сербов, хорватов и словенцев и СПЦ стали оказывать

⁴⁹ Слијепчевић. Историја... — Књ. 3. — С. 3–6.

помощь многочисленным беженцам из советской России. Изменения произошли и в церковном устройстве сербской диаспоры — в Северной Америке возникла епархия в юрисдикции СПЦ. На Поместном Соборе Русской Церкви 1917–1918 гг. в качестве представителя Сербской митрополии принимал участие архим. Михаил (Урошевич). Вскоре после окончания Собора он был арестован большевиками и лишь по требованию 20 тысяч верующих был освобожден при условии покинуть советскую Россию в течение 48 часов⁵⁰. После отъезда архим. Михаила храм бессребреников Кира и Иоанна на Солянке фактически утратил статус Сербского подворья, но продолжал действовать до своего закрытия в 1937 г. (вскоре был разрушен). С 1929 г. до ареста в 1932 г. в нем служил священноисповедник иером. Иеракс (Бочаров, † 1959)⁵¹.

В 1920 г. при активном участии Королевского дома Карагеоргиевичей было восстановлено Сербское Патриаршество и 12 ноября митр. Белградский Димитрий был избран Патриархом Сербским⁵². Российские историки прот. Владимир Воробьев, Ольга Николаевна Ефремова, Виктор Иванович Косик и Ольга Владимировна Косик опубликовали переписку Патриархов Сербского Димитрия (Павловича) и Московского и всея Руси Тихона (Беллавина)⁵³, в том числе тексты 2 посланий, которые ранее в сборнике «Акты Святейшего Патриарха Тихона»⁵⁴, под-

⁵⁰ *Јевђевић*. Михаило (Урошевић) еп. Шабачки...

⁵¹ *Трапани Н. В.* Воспоминания о иером. Иераксе (Бочарове, 1880–1959)/Нина Владимировна Трапани/Вестник Русского Христианского движения. — Париж; Нью-Йорк; Москва, 1983. — № 3/4 (140). — С. 175–213.

⁵² *Махароблидзе, Е. И.* Его Святейшество, Святейший Димитрий, патриарх Сербский, архиепископ Печский, митрополит Белградско-Карловацкий/Ексакустодиан Иванович Махароблидзе // Церковные ведомости. — Сремски Карловци, 1924. — №9/10. — С. 9–11; *Слијепчевић*. Историја... — Књ. 3. — С. 3–6; *Скурат*. История... — Т. 1. — С. 127;

⁵³ Переписка свт. Тихона со Святейшим Димитрием, патриархом Сербским и архиеп. Белградским/Прот. Владимир Воробьев, О. Н. Ефремова, В. И. Косик, О. В. Косик // Богословский сборник. — Москва, 2000. — № 6. — С. 251–267.

⁵⁴ Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России: Позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943/Сост. М. Е. Губонин. — Москва, 1994.

готовленном на основе архивного собрания Михаила Ефимовича Губонина (1907–1971), только упоминались и без точной датировки. 15/28 августа 1921 г. Патриарх Сербский Димитрий направил Патриарху Всероссийскому Тихону письмо № 3809, которым известил своего собрата о событиях военных лет, объединении СПЦ, о восстановлении Патриаршества и своем избрании на Патриарший престол⁵⁵. Патриарх Тихон ответил на данное послание лишь 3/16 марта 1922 г.⁵⁶ Известно, что это ответное послание вывез за границу архим. Тихон (Шарапов), приезжавший в Москву для неофициального доклада патриарху о сложившемся тяжелом положении церковных дел в Польше. В атмосфере тотальной слежки за Московским Патриархом со стороны большевиков миссия архим. Тихона прошла успешно благодаря тому, что он находился в Москве в качестве дипломатического курьера одного из дружественных советской России государств, был лично представлен народному комиссару иностранных дел Георгию Васильевичу Чичерину и проживал при иностранном посольстве⁵⁷. Этот факт показывает, насколько сложно в те годы было поддерживать межцерковные контакты, а также объясняет и крайнюю малочисленность сохранившихся сведений. В своем ответе, комментируя известие собрата о своем избрании на Патриарший престол, патриарх Тихон отмечает: «Известие это предварено было для нас частными сведениями от боголюбивых собратий наших русских архиереев, находящих себе ныне временный приют под кровом Патриаршего Сербского престола»⁵⁸.

⁵⁵ Переписка свт. Тихона со Святейшим Димитрием... — С. 252–260.

⁵⁶ Там же. — С. 260–263; в каталоге М. Е. Губонина этот документ ошибочно датирован февралем 1922 г.: Ответное послание патриарха Тихона Сербскому Патриарху Димитрию (Павловичу) // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... — С. 186; Церковные ведомости. — Сремски Карловци, 1922. — № 5. — С. 3–4.

⁵⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... — С. 728.

⁵⁸ Переписка свт. Тихона со Святейшим Димитрием... — С. 261.

Социалистическая революция и гражданская война вызвали массовый отъезд граждан из России⁵⁹. По данным Государственной комиссии по делам русских беженцев Королевства сербов, хорватов и словенцев, к 1922 г. в эту страну из России прибыл 73 431 человек⁶⁰. В феврале 1922 г. на территории Королевства были созданы 323 колонии русских эмигрантов⁶¹. Из 17 905 опрощенных российских беженцев 215 человек (1,2%) являлись священнослужителями, в т. ч. 8 — архиереями⁶². Отношение к русским эмигрантам определялось ролью России в спасении Сербии в Первой мировой войне. Настроение сербов лучше всех выразил свт. Николай (Велимирович), который в проповеди в день памяти равноап. кн. Владимира в 1932 г. произнес: «Долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 г., настолько огромен, что его не могут вернуть ни века, ни поколения <...> Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь с детьми своими и с миллионами братьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли умолчать пред небом и землей, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам?»⁶³

В феврале 1920 г. в Белград из Стамбула прибыл архиеп. Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский, † 1946), впоследствии возглавивший русские приходы Заграницей в юрисдикции Константинопольского Патриархата, и еще 5 рус-

⁵⁹ Косик, В. И. Из истории начала российской эмиграции/Виктор Иванович Косик // Славяноведение. — Москва, 1992. — № 4. — С. 3–7.

⁶⁰ Шкаровский, М. В. Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Югославии/Михаил Витальевич Шкаровский. — Москва; Брюссель, 2015. — С. 54; Козлитин, В. Д. Российская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев: 1919–1923/Владимир Дмитриевич Козлитин // Славяноведение. — Москва, 1992. — № 4. — С. 8–20; Никифоров, К. В. Русский Белград: К вопросу о деятельности русских архитекторов-эмигрантов/Константин Владимирович Никифоров // Славяноведение. — Москва, 1992. — № 4. — С. 33.

⁶¹ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве сербов... — С. 54.

⁶² Там же.

⁶³ Слово о св. Владимире было произнесено на праздновании дня его памяти 15/28 июля 1932 г. в Белграде/Пер. И. Ф. Прийма // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1995. — № 2. — С. 151–161.

ских архиереев. Будущий священноисповедник еп. Нишский Досифей (Васич, † 1945), выпускник КДА, приветствовал их на вокзале со словами: «Мы рады оказать вам гостеприимство за все то, что русские для нас сделали. И это не фразы...»⁶⁴ Гости были тепло приняты митр. Белградским Димитрием и принцем-регентом Александром Карагеоргиевичем. Они получили денежное пособие в размере тысячи динар и поселены на полном пансионе в нескольких сербских монастырях⁶⁵.

В мае 1921 г. по приглашению Патриарха Сербского Димитрия на территорию Королевства переехало Высшее Русское Церковное управление Заграницей (далее ВРЦУ)⁶⁶ во главе с митр. Киевским Антонием (Храповицким, † 1936). В знак особого расположения к беженцам Сербский Предстоятель предоставил ВРЦУ нижний этаж Патриаршего дворца в г. Сремски-Карловци⁶⁷. 30 июля 1921 г. митр. Антоний передал Патриарху Сербскому Димитрию уведомление о том, что деятельность ВРЦУ одобрена Патриархом Московским и всея Руси Тихоном⁶⁸. 31 августа того же года Архиерейский Собор СПЦ вынес постановление № 31 о принятии ВРЦУ под свою защиту с сохранением его юрисдикционной самостоятельности. Согласно этому постановлению, в компетенцию ВРЦУ входило управление русским духовенством, находящимся за пределами КСХС и не состоящим на приходской службе СПЦ и государственной учебной службе КСХС, «над военным духовенством в Русской армии, которое не находится на сербской церковной службе» (п. 1), а также «бракоразводные споры

⁶⁴ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания/Митр. Евлогий (Георгиевский). — Москва, 1994. — С. 343.

⁶⁵ *Шкаровский.* Русское Православие в Королевстве сербов... — С. 51.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ *Он же.* Возникновение Русской Православной Церкви Заграницей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. — Санкт-Петербург, 2012. — № 4. — С. 108.

⁶⁸ Там же. — С. 52.

русских беженцев»⁶⁹. По мнению Шкаровского, данное постановление «ставило Сербскую Церковь в положение покровителя юрисдикции ВРЦУ над всеми российскими беженцами во всем мире, включая территории других Поместных Православных Церквей», поэтому, когда сербские церковные власти осознали неканоничность такого положения, то в последующих публикациях текста данного документа стали опускать слова, относившиеся к юрисдикции ВРЦУ за границами королевства⁷⁰.

К 1941 г. русские эмигранты, входившие в юрисдикцию ВРЦУ, построили на территории королевства 3 храма⁷¹: Свято-Троицкий в Белграде (1924)⁷², Свято-Никольский в г. Црквеница (1928, ныне в Хорватии)⁷³, апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Бела-Црква (обл. Воеводина; 1931). Также беженцы основали 12 русских приходов⁷⁴: в Белграде и Земуне (ныне в черте Белграда), в пределах нынешнего автономного края Воеводина (Сербия)⁷⁵ — в городах Нови-Сад, Сремски-Карловци, Панчево, Бела-Црква, Велика-Кикинда (с 1947 г. Кикинда), Нови-Бечей⁷⁶, Велики-Бечкерек (с 1935 г. — Петровград, с 1946 Зренянин), на территории со-

⁶⁹ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве сербов... — С. 52–53.

⁷⁰ Там же. — С. 53.

⁷¹ Косик, В. И. Из истории русских приходов, храмов и часовен в Югославии в 1920–1930 гг./Виктор Иванович Косик. — Текст: электронный // Русская линия. — 2007. — URL://<https://netref.ru/v-i-kosik-moskva-iz-istorii-russkih-prihodov-hramov-i-chasoven.html> (дата обращения 12.03.2015).

⁷² Никифоров. Русский Белград... — С. 33–36.

⁷³ Арсеньев, А. Б. Русские храмы и монастыри в Югославии/Алексей Борисович Арсеньев. — Текст: электронный // Вместе в будущее! Сайт секции путешествий, странствий и паломничества Московского клуба «Космос». — [6. г.] — URL://http://www.maznew.narod.ru/maznevtur/etap10/dn10_11/ars_12.htm (дата обращения 12.03.2015).

⁷⁴ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве сербов... — С. 58.

⁷⁵ Арсеньев, А. Б. Русское духовенство и русские церковные приходы в Воеводине: 1920–1950-е гг./Алексей Борисович Арсеньев // Митр. Антоний (Храповицкий) — архипастырь русского рассеяния: Материалы конф./Ред. В. А. Цуриков. — Jordanville, New York, 2014. — С. 374–400.

⁷⁶ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве сербов... — С. 161.

временной Хорватии⁷⁷ — в городах Загреб и Црквеница, и в столице Боснии и Герцеговины Сараево. В тех населенных пунктах, где не удавалось устроить собственный храм, русские молились в сербских. Русские могилы и даже русские кладбища находятся в самых разных краях бывшего Королевства Югославия — в городах Херцег-Нови (Черногория), Сомбор (ныне Сербия)⁷⁸, Дубровник и Осиек (Хорватия), Зрзе и Лешок (Сев. Македония)⁷⁹ и др.

Однако, несмотря на радушное гостеприимство, оказанное русским эмигрантам, не следовало бы преувеличивать степень готовности правительства Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевства Югославия) исполнять их любые пожелания. Между необходимостью удовлетворять духовные нужды гостей и стремлением ВЦРУ, а потом и РПЦЗ, укрепить свое положение молчаливо проводилась черта. До самой гитлеровской оккупации в 1941 г. РПЦЗ в Королевстве Югославии так и не смогла получить статус юридического лица⁸⁰. Министерство исповеданий неоднократно отказывалось признавать действительность актов Синода РПЦЗ по административным, судебным и брачным вопросам, особенно если хотя бы один из фигурировавших в тех делах лиц имел гражданство КСХС (Югославии).

Поначалу присутствие русских церковных эмигрантов способствовало поддержанию связей СПЦ с Православной Церковью в советской России. Так, 14 ноября 1923 г. Патриарх Московский

⁷⁷ *Arsenjev, A. Ruska emigracija u Dubrovniku/Aleksej Arsenjev // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata: Rubovi, memorija. — Zagreb, 2006. — S. 65–69; Rubovi memorija: Ruski emigranti u Hrvatskoj/Ured.D. Blažina. — Zagreb, 2001; О вкладе русских эмигрантов в культурную жизнь Хорватии см.: Косик, В. И. Русская культура в Хорватии в 1920–1930-е гг./Виктор Иванович Косик // Вестник СПбГУКИ. — Санкт-Петербург, 2015. — №1 (22). — С. 9–16.*

⁷⁸ *Арсеньев, А. Б. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду/Алексей Борисович Арсеньев. — Москва, 1999. — С. 34; Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 163.*

⁷⁹ *Николай, иером. Русские без России/Иером. Николай. — Текст: электронный // Вестник Европы. — 2004. №12 — URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2004/12> (дата обращения 23.09.2016); Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 62–64, 164–167.*

⁸⁰ Там же — С. 73.

и всея Руси Тихон направил патриарху Димитрию послание, в котором сообщил о запрещении в служении вождей обновленческого раскола⁸¹. Поэтому, когда в 1924 г. обновленцы стали распространять ложную информацию, будто патриарх Тихон «решением Вселенского Патриарха устранен от управления Русской Православной Церковью... с согласия... Восточных Патриархов»⁸², Патриарх Сербский Димитрий выпустил специальную грамоту № 2359, в которой призвал обновленцев покаяться в грехе раскола и подчиниться патриарху Тихону⁸³. В тексте грамоты, опубликованной в официальном издании русских эмигрантов в КСХС «Церковных ведомостях» и адресованной временно исполнявшему обязанности председателя Архиерейского Синода РПЦЗ архиеп. Полтавскому Феофану (Быстрову, † 1940), патриарх Димитрий утверждал, что распространяемая обновленцами информация является «чистым измышлением». Патриарх писал: «мы не только никогда не писали и не советовали ничего подобного, но всегда рассматривали и продолжаем рассматривать Его Святейшество патриарха Тихона Главою Русской Православной Церкви и постоянно его, как такового, поминаем на богослужениях»⁸⁴. Деятельность ВРЦУ (позже РПЦЗ) протекала под покровительством Сербской Церкви. Русский богослов-канонист и историк Церкви Сергей Викторович Троицкий († 1970, Белград), ставший профессором в Белградском университете, основываясь на своих наблюдениях этого взаимодействия, писал, что РПЦЗ

⁸¹ Переписка свт. Тихона со Святейшим Димитрием... — С. 264–267.

⁸² Отъ вр. исп. об. Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1924. — № 17/18. — С. 1.

⁸³ Отъ вр. исп. об. Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Новое время. — Белград. — № 1033 (07.10.1924).

⁸⁴ Грамота Святейшаго Димитрія, Патріарха Сербскаго, на имя вр. исп. об. Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей Высокопреосвященнаго Архиепископа Феофана // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1924. — № 17/18. — С. 2.

в Югославии фактически заняла положение «как бы некоторого филиала Церкви Сербской»⁸⁵.

Патриарх Сербский Димитрий не поддавался на внешнее политическое давление с требованием ликвидировать Архиерейский Синод РПЦЗ. В 1924 г. Патриарх Константинопольский Григорий VII (Зервудакис, 1923–1924) обратился к патриарху Димитрию с требованием упразднить упомянутое учреждение как самозванное и не имеющее для своего существования «никаких канонических оснований»: о таком требовании упоминается в грамоте № 1867 Архиерейского Синода РПЦЗ, направленной патриарху Григорию VII 16/29 июля 1924 г. за подписью архиеп. Феофана (Быстрова)⁸⁶. Интересно отметить, что данное требование патриарх Григорий выдвинул в связи с запрещением им в служении 2 русских архиереев, проживавших в Стамбуле. В изданном 7/20 июня 1924 г. по этому случаю «Послании православным русским людям» архиеп. Феофан (Быстров) отмечает, что одним из требований к русским архиереям было в т. ч. и «прекращение в церковной проповеди осуждения советской власти»⁸⁷.

Сербское Православие долгое время пребывало в разделении, причем отношения между отдельными сербскими церковными структурами, относящимися к разным церковным юрисдикциям, временами носили весьма непростой характер, поэтому СПЦ не могла оценить отсутствие такого исторического опыта у Русского Православия, в котором административное единство традиционно осознавалось как самая важная ценность. Поэтому, приняв сторону РПЦЗ, в СПЦ стали рассматривать церковную ситуацию в советской России преимущественно через призму тех

⁸⁵ Троицкий, С. В. Правовое положение Русской Церкви в Югославии/Сергей Викторович Троицкий // Записки Русского научного института в Белграде. — Белград, 1940. — № 17. — С. 106, Шкаровский. Русское Православие... — С. 53.

⁸⁶ Грамота Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1924. — № 15/16. — С. 5.

⁸⁷ Послание вр. исп. об. Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей православным русским людям // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1924. — № 11/12. — С. 1.

представлений, которых придерживались русские архиереи-эмигранты. Во многом именно это обстоятельство определило развитие отношений СПЦ с Церковью в СССР в период проходивших в последней споров о преемстве высшей церковной власти.

Водораздел в отношениях РПЦЗ с Московской Патриархией произошел в 1927 г. после издания т. н. Декларации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородского Сергия (Страгородского, с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси, † 1944), фактически управлявшего РПЦ, в которой он выразил лояльность советской власти и призвал российское духовенство, проживающее за рубежом, также выразить свою лояльность к властям советской России, иначе он грозился их исключить из состава подведомственного ему клира. В Окружном послании от 27 августа/9 сентября 1927 г. Архиерейский Собор РПЦЗ подверг Декларацию резкой критике, включив в пункт 1 резолюцию «прекратить административные сношения с московской церковной властью ввиду <...> порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью»⁸⁸. Политизированная и открыто антисоветская позиция РПЦЗ способствовала усилению большевистских репрессий против духовенства и верующих в СССР. Поэтому руководство СПЦ оказалось в непростой ситуации.

23 марта 1933 г. митр. Сергей (Страгородский) обратился к Патриарху Сербскому Варнаве (Росичу, 1930–1937)⁸⁹ с посланием, в котором просил Предстоятеля СПЦ выступить посредником в переговорах между Московской Патриархией и РПЦЗ с це-

⁸⁸ Окружное послание Собора архиереевъ Русской Православной Церкви Заграницей православнымъ русскимъ людямъ // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1927. — № 17/18. — С. 3.

⁸⁹ О патриархе Варнаве см.: *Махароблидзе, Е.И.* Его Святейшество, Святейший Варнава, новый Патриархъ Сербскій, Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Белградско-Карловацкій/Ексакустодиан Иванович Махароблидзе // Церковныя ведомости. — Сремски Карловци, 1930. — № 8. — С. 5–6; *Еринич, Б.* Сербская Православная Церковь во время Патриаршества патриарха Варнавы (Росича) 1930–1937 гг. и конкордатский кризис/Борис Еринич // СПбДА. — Санкт-Петербург, 2003. — Машинопись.

лю у врачевания сложившегося разделения в Русской Церкви⁹⁰. Патриарх Варнава, выпускник СПбДА, принявший постриг у митр. Сергия, когда тот был епископом Ямбургским, согласился принять его предложение⁹¹. Ответ патриарха Варнавы был направлен лишь 1 мая 1933 г. В нем содержалось обещание в соответствии с просьбой, изложенной в письме митр. Сергия, предупредить архиереев РПЦЗ, что если они не дадут подписку о лояльности советской власти и не упразднят свои Архиерейский Синод и Архиерейский Собор в срок до 9 мая 1933 г., то каждого из них ожидает запрещение в служении. Архиерейский Собор СПЦ 19 мая 1933 г., заслушав соответствующий доклад, постановил просить Патриарха Сербского Варнаву, чтобы тот «в братской любви постарался, если возможно, примирить враждующие стороны»⁹². В письме митр. Антонию (Храповицкому) от 18 июля 1933 г. патриарх Варнава отметил, что со всем вниманием отнесся «к посланию временно возглавляющего целую Русскую Церковь Высокопреосвященнейшего Сергия, Нашего духовного отца по монашеству, несущего сейчас бремя управления Русской Церковью»⁹³. Также патриарх прямолинейно сообщает председателю Синода РПЦЗ, что сербские иерархи не находили и не находят «возможным прерывать каноническое общение с законным Предстоятелем великой Русской Церкви только из-за такого или иного отношения его к местной гражданской власти»⁹⁴.

Но Архиерейский Собор РПЦЗ, состоявшийся 21 июля 1933 г., решил придерживаться прежних позиций, о чем патриарх Варнава известил митр. Сергия. Сербский Патриарх считал

⁹⁰ Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшему Патриарху Сербскому от 23 марта 1933 г., № 311 (ЖМП. 1933. № 14/15. С. 1–4) // ЖМП в 1931–1935 гг. — Москва., 2001. — С. 157–164.

⁹¹ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 85.

⁹² Там же. — С. 86.

⁹³ Там же. — С. 87.

⁹⁴ Там же.

возможным принятием РПЦЗ в состав СПЦ в качестве автономной единицы и даже допускал параллельное сосуществование на территории Королевства Югославии как приходов РПЦЗ, так и общин, пожелавших сохранить подчинение Московской Патриархии. РПЦЗ упорно отказывалась идти на уступки митр. Сергию, а тот выступил с новым требованием — упразднить РПЦЗ и передать Московской Патриархии все ее церковное имущество за границей. Осознав отсутствие у данного диалога каких-либо перспектив, патриарх Варнава в письме митр. Сергию от 25 мая 1934 г. отказался от продолжения своей посреднической миссии, отметив при этом, что вхождение РПЦЗ в состав СПЦ могло бы решить множество проблем⁹⁵.

22 июня 1934 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей и состоящий при нем Синод РПЦ вынесли постановление о запрещении в священнослужении и предании церковному суду 8 архиереев «Карловацкой группы», во главе с митр. Антонием (Храповицким)⁹⁶. Текст постановления был выслан всем Предстоятелям Поместных Православных Церквей, но в СПЦ его проигнорировали. Совместные служения сербского и русского карловацкого духовенства продолжились, а патриарх Варнава даже предпринял ряд мер для организационного укрепления РПЦЗ. 25 ноября 1935 г. митр. Сергей направил патриарху Варнаве телеграмму с предупреждением, что если тот не прекратит общение с митр. Антонием (Храповицким) и Архиерейским Синодом РПЦЗ, то это приведет к разрыву общения между СПЦ и Московской Патриархией. В ответе от 10 декабря 1935 г. Патриарх Сербский отказался признавать карловацких архиереев раскольниками и даже просил снять наложенные на них запрещения как «несправедливые» и вызывающие «соблазн среди

⁹⁵ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 87–88.

⁹⁶ О Карловацкой группе (от 22 июня 1934 г., № 50): Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода (ЖМП. 1934. № 22. С. 1–2) // ЖМП в 1931–1935 гг. — Москва, 2001. — С. 227–229.

верующих»⁹⁷. В 1936 г. переписка между митр. Сергием и патриархом Варнавой приобрела еще более острый характер и после резких обвинений, последовавших в адрес Московской Патриархии, была митр. Сергием прекращена по причине отсутствия для нее дальнейших перспектив. По сути, СПЦ в лице патриарха Варнавы проявила готовность даже полностью прекратить общение с Московской Патриархией⁹⁸. В политических условиях, сложившихся накануне Второй мировой войны, антисоветская риторика иерархов РПЦЗ стала двусмысленным анахронизмом. К освобождению России от большевиков призывали и сонаправленные германскому нацизму правые силы, например, сербские интегралы под руководством Д. Летича (1891–1945), лидера организации «Збор»⁹⁹.

Освобождение Югославии от нацистов в 1941–1944 гг. происходило одновременно с гражданской войной, в которой победу одержали коммунисты под руководством Иосипа Броз Тито¹⁰⁰. Согласно решению 2-й сессии Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), состоявшейся 29 ноября 1943 г. в г. Яйце (ныне в Боснии и Герцеговине), на территорию Югославии вступили части Советской армии¹⁰¹. Значительному числу духовенства РПЦЗ и, в особенности, участникам политической антисоветской деятельности, пришлось покинуть Югославию.

⁹⁷ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 97.

⁹⁸ Там же. — С. 97–98.

⁹⁹ Ljotić, D. Naš Put/Dimitrije Ljotić. — Split, 1938. — С. 23–24; Стефановић, М. Збор Димитрија Љотића, 1934–1945/Младен Стефановић. — Београд, 1984. — С. 11–72.

¹⁰⁰ Броз Иосип (1892–1980; Тито — партийный псевдоним), югославский революционер и политический деятель, глава Коммунистической партии Югославии (с 1937), с 1945 г. до своей смерти — лидер Югославии.

¹⁰¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. — Москва, 1962. — Т. 4. — С. 415–434; Львов, А. А., Моцанский, И. Б. На земле Югославии: Белградская стратегическая наступательная операция, 28 сентября — 20 октября 1944 г./Александр Александрович Львов, Илья Борисович Моцанский. — Москва, 2005. — С. 80; Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 413–415.

1.2. Положение Русской Православной Церкви в СССР

Политика воинствующего атеизма в СССР накануне Второй мировой войны привела Православную Церковь на грань полного уничтожения. Тенденция к полному разрушению церковной системы в стране проявилась уже в первые годы после Октябрьской революции 1917 г. Еще Всероссийский Поместный Собор констатировал, что принятый в 1918 г. Советом народных комиссаров декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» представляет собой «под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения»¹⁰². Отдел Народного комиссариата юстиции, занимавшийся реализацией на практике упомянутого декрета, прямо назывался Ликвидационным отделом. Это название отражало воинствующий характер атеистической программы Российской коммунистической партии (большевиков; далее РКП), в которой в 1919 г. появилось утверждение, что «по отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением Церкви от государства и школы от Церкви» — цели партии большевиков были бы достигнуты только при «полном отмирании религиозных предрассудков»¹⁰³, т. е. при полном уничтожении Православной Церкви.

По всей советской России была развернута агрессивная и кощунственная пропаганда безбожия, которая проявилась, например, в кампании по вскрытию святых мощей — всего за 2 года, с 1918 по 1920-й, было проведено 66 вскрытий мощей почитаемых святых¹⁰⁴. В 1920 г. Совет народных комиссаров постановил при-

¹⁰² Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг. — Москва, 1996. — Т. 6. — С. 72.

¹⁰³ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Москва, 1954. — Ч. 1. — С. 420–421.

¹⁰⁴ *Кашеваров, А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых/Анатолий Николаевич Кашеваров. — Санкт-Петербург, 2013. — С. 64.

ступить к «ликвидации мощей во всероссийском масштабе»¹⁰⁵, причем безбожники не только вскрывали мощи, но и конфисковывали их. По мере укрепления советской власти началось массовое издание атеистической печатной продукции и повсеместное проведение «культурных» мероприятий с кощунственными нападками на Бога, веру, Церковь, духовенство и верующих. С 1922 г. стала выходить газета «Безбожник», а вскоре еще несколько журналов с подобными названиями, на издание которых расходовались весьма значительные для разоренной после гражданской войны страны средства. В 1925 г. был организован «Союз безбожников», призванный уничтожить религию во всесоюзном масштабе. Союз имел бюджет, ряд привилегий и штат сотрудников и даже утверждал план своих мероприятий в формате «безбожных пятилеток»: в одном из планов такой «безбожной пятилетки» была заявлена цель, чтобы к 1 мая 1937 г. «имя Бога было забыто во всей стране»¹⁰⁶. Активисты-безбожники врываются в храмы, срывают совершение богослужений, глумились над верующими, распространяли клевету на духовенство, нагнетали в обществе атмосферу недоверия и нетерпимости к религии. Уже в первые годы советской власти были закрыты духовные школы (академии, семинарии, училища), затем по стране прокатилась волна закрытия монастырей «как рассадников паразитизма» — к декабрю 1920 г. было ликвидировано 673 монастыря¹⁰⁷. Если учесть, что в 1914 г. в РПЦ действовали 953 монастыря¹⁰⁸, масштаб гонений становится очевидным. Уже к концу 1920-х гг. действующих монастырей в советской России не осталось. Под предлогом по-

¹⁰⁵ *Кашеваров, А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых — Санкт-Петербург, 2013. — С. 60.

¹⁰⁶ Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. — Москва, 2002. — Т. 4. — С. 443–444.

¹⁰⁷ Цит. по: *Алексеев, В. А.* Иллюзии и догмы/Валерий Аркадьевич Алексеев. — Москва, 1991. — С. 56.

¹⁰⁸ *Цыпин Владислав, прот.* Русская Православная Церковь в синодальную эпоху, 1700–1917 гг./Прот. Владислав Александрович Цыпин // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. — Москва, 2000. — С. 132.

мощи голодающим большевики провели кампанию по изъятию в храмах ценной церковной утвари, включая священные сосуды, иконы и проч. В феврале 1922 г. патриарх Тихон назвал действия советской власти святотатством¹⁰⁹. Владимир Ленин рассылал указания: «изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹¹⁰. Поэтому после ликвидации внешней организации церковной жизни начался террор против православного духовенства.

Помощниками врагов РПЦ стали раскольники, выступившие под лозунгами «обновления» церковной жизни. Сразу после ареста патриарха Тихона (5 мая 1922) в его покоях разместилось т. н. Высшее церковное управление (ВЦУ). Была образована т. н. Живая Церковь — раскольническая структура, действовавшая под покровительством большевиков. Например, в уставе «Живой Церкви» среди направлений деятельности указывались «борьба с контрреволюционными элементами в Церкви»¹¹¹ и «ликвидация контрреволюционных элементов в Церкви, независимо от того, под каким флагом бы они не выступали»¹¹², т. е. выявление и выдача большевистским карателям православных верующих, верных Патриаршей Церкви и критически настроенных к советской власти. Прокатившаяся по Советскому Союзу волна арестов «служителей культа», жертвами которой стали

¹⁰⁹ Акты Святейшего Тихона... — С. 190.

¹¹⁰ Цит. по: Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925 гг./Изд. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. — Москва; Новосибирск, 1997. — С. 141–143.

¹¹¹ Устав группы православного белого духовенства «Живая Церковь» // Живая Церковь. — Москва, 1922. — № 8/9. — С. 20.

¹¹² Устав группы Киевского православного белого духовенства «Живая Церковь» // Там же. — № 1. — С. 3.

многие тысячи священнослужителей, монашествующих и мирян, осуществлялась при активном участии отступников, ушедших в обновленческий раскол. В кон. 1920-х гг. число арестов «церковников» ежегодно увеличивалось в 2 или даже 3 раза¹¹³. В 1930-е гг. счет жертв репрессий среди духовенства шел на десятки тысяч, а среди верующих — на миллионы. Тысячами исчислялось количество закрывшихся в 1920-е и 1930-е гг. храмов. К 1939 г. во всей стране оставалось незакрытыми всего около сотни соборных и приходских церквей¹¹⁴ — из почти 55 тысяч действовавших накануне Октябрьской революции. До 1926 г. «Живая Церковь» являлась единственной официально признанной Советским государством православной религиозной организацией. Вопреки 12-му правилу Трулльского Собора¹¹⁵, эта организация узаконила женатый епископат, а затем утвердила и второбрачие клириков. К этому добавились также переход в богослужении на григорианский календарь (новый стиль) и ряд других нововведений. Лидер обновленцев прот. Александр Введенский († 1946) был рукоположен во еп. Крутицкого, vikария Московской епархии, находясь в браке, а затем, уже пребывая в «сане митрополита», женился повторно. Один из идейных лидеров обновленчества бывш. еп. Владикавказский и Моздокский Антонин (Грановский, † 1927), критикуя упадок нравов своих современников, писал: «открылась чудовищная, безудержная, хищная, ненасытная поповская свистопляска»¹¹⁶.

¹¹³ По состоянию на август 2017 г. было известно о 191 аресте по «церковным» делам в 1926 г., о 353 — в 1927, о 509 — в 1928, о 1785 — в 1929 г. и о 4266 — в 1930 г. Хотя эта статистика не является полной, но хорошо иллюстрирует динамику антицерковных репрессий, см.: За Христа пострадавшие — Текст: электронный — URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения 14.08.2017).

¹¹⁴ Цыпин Владислав, прот. Русская Православная Церковь в новейший период / Прот. Владислав Александрович Цыпин // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. — Москва, 2000. — С. 149.

¹¹⁵ 12-е правило деяний Трулльского Собора, состоявшегося в Константинополе в 691–692 гг., запрещало епископам вступать в брак.

¹¹⁶ Труды Первого Всероссийского съезда или Собора Союза Церковное Возрождение. — Торопец, 1925. — С. 37.

При этом обновленческие храмы стояли устыми, а «тихоновские» были переполнены молящимися. «Истинные ревнители Православия к ним не идут, — отмечалось в отчетном материале Государственного политического управления при Народном комиссариате внутренних дел СССР августе 1922 г., — среди них последний сброд, не имеющий авторитета среди верующей массы»¹¹⁷. В 1937 г. перепись населения показала, что верующими себя назвали 56,7% совершеннолетних граждан СССР¹¹⁸. Разочаровавшись в созданной при их активной поддержке искусственной «красной церкви», большевики в 1930-х гг. обрушили репрессии и на самих обновленцев. А политическая роль и негласный статус Патриаршей Церкви в СССР медленно, но неуклонно повышался, несмотря на не ослабевавшие гонения. В 1940 г. с санкции И. В. Сталина юрисдикция Московской Патриархии была восстановлена в Прибалтике и на других присоединенных к СССР территориях, которые до революции входили в состав Российской империи.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, несмотря на катастрофическую ситуацию на фоне стремительного продвижения немецких войск к Москве, РПЦ отказалась встретить гитлеровцев как «освободителей», призвала всех советских граждан к непримиримой борьбе против агрессоров и благословила оборону Родины как священную «отечественную» войну. В горниле общенародных страданий произошел не имеющий аналогов в истории феномен консолидации всех советских людей — как верующих, так и неверующих. Вклад РПЦ в победу над врагом не ограничивался сбором материальной помощи фронту — он заключался и в тех видах и формах, которые невозможно каким-то образом подсчитать

¹¹⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Сборник документов. — Москва, 2001. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 217.

¹¹⁸ Волков, А. Г. Перепись населения 1937 г.: Вымыслы и правда/ Андрей Гаврилович Волков // Перепись населения СССР 1937 г.: История и материалы [История статистики. — Вып. 3/5. — Ч. 2]. — Москва, 1990. — С. 6–63.

или взвесить, в том числе и в моральной поддержке действующей власти. Подвиг РПЦ — это высший образец исполнения евангельской заповеди о молитве за своих врагов и жертвенной любви к народу.

Гонения против РПЦ в начале войны ослабли, а затем, по сравнению с положением довоенного времени, практически прекратились. Сталин лично неоднократно благодарил священноначалие РПЦ за патриотизм, проявленный духовенством и верующими во время войны с фашистскими оккупантами. Коммунисты упразднили «Союз безбожников» и закрыли ряд атеистических печатных изданий. Вновь зазвучал колокольный звон. Было принято также историческое решение о расформировании обновленческой «церкви» — раскольникам было предписано вернуться в лоно канонической Матери-Церкви. При этом Сталин озаботился и религиозным положением на своей родине в Грузии — по его настоянию в 1943 г. Московский Патриархат признал независимость Грузинской Православной Церкви, которая своевольно отсоединилась от него в 1917 г. и к началу войны была практически уничтожена.

Частичный характер изменений отношения советской власти к РПЦ определялся как необходимостью формирования благоприятного имиджа перед союзниками по антигитлеровской коалиции, от которых СССР получал материальную помощь, с одной стороны, так и желанием создать противовес политике восстановления церковной жизни на оккупированных территориях, которую расчетливо проводили гитлеровцы, с другой. Однако всеобъемлющий характер реформ, их масштаб и системное содержание позволяют с уверенностью сказать, что главным их фактором стал поворот в мировоззрении самого Сталина.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. в Кремле состоялась историческая встреча Сталина с 3 оставшимися на свободе иерархами РПЦ: митрополитами Московским и Коломенским Сергием (Страгородским), Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем, вполн. митр.

Крутицкий и Коломенский, † 1961)¹¹⁹, на которой лидер СССР произнес важные слова, что «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства». В ходе состоявшейся беседы были согласованы вопросы избрания нового Патриарха Московского и всея Руси и ряд других важных действий, в т. ч. открытие духовных школ (Сталин лично предложил открыть Духовную академию) и возвращение храмов и монастырей Церкви. При поддержке властей уже 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Поместный Собор, на котором Патриарший Местоблюститель митр. Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) был избран Патриархом Московским и всея Руси. Некоторых архиереев на этот исторический Собор доставили прямо из лагерей, куда они были брошены той же самой властью по абсурдным обвинениям, продиктованным стремлениями борьбы с религией. Новые задачи церковно-государственных отношений в СССР обусловили создание нового органа при исполнительной власти — Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров, который возглавил полковник государственной безопасности Георгий Григорьевич Карпов (1898–1967)¹²⁰.

Для более полного описания положения РПЦ в судьбоносных 1940-х гг. следует кратко описать жизненный путь и деятельность виднейших ее иерархов. 15 мая 1944 г. скончался Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), который, мудро управляя РПЦ в страшную эпоху коммунистического террора, привел ее к неожиданному возрождению в военные годы. Согласно его завещанию, составленному еще в октябре 1941 г., Местоблюстителем Патриаршего престола стал митр. Ленинградский Алексий; 10 декабря 1943 г., еще до освобождения Новгорода, в титул иерарха вошло определение «Новгородский», что выражало

¹¹⁹ Запись полковника службы гос. безопасности Г. Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов РПЦ (не ранее 5 сентября 1943 г.) // *Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг.*... — Т. 1. — С. 11–18.

¹²⁰ Постановление Совета народных комиссаров (СНК) СССР № 993 об организации Совета по делам РПЦ. 14 сентября 1943 г. // Там же. — С. 20–21.

уверенность Синода в победе Красной армии над немецкими оккупантами.

Патриарх Алексий — уникальная личность в истории РПЦ. Он родился в семье камергера Императорского двора, в последние годы жизни служившего в канцелярии Святейшего Синода. Получил блестящее образование, обучался в Лазаревском институте восточных языков (впосл. Московский институт востоковедения), а по окончании Московского лицея имени цесаревича Николая в 1896 г. поступил на юридический факультет Московского университета, где получил ученую степень кандидата прав за сочинение «Комбатанты и некомбатанты во время войны». В 1899–1900 гг. проходил военную службу в 7-м гренадерском Самогитском полку, вышел в запас в чине прапорщика. В 1900–1904 гг. обучался в МДА, где получил степень кандидата богословия за сочинение «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета», посвященную деятельности митр. Московского свт. Филарета (Дроздова). В 1902 г. в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры пострижен в монашество, в том же году был рукоположен в иеродьякона и иеромонаха. В 1904–1906 гг. занимал пост инспектора Псковской ДС, преподавал Священное Писание Нового Завета. В 1906 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Тульской ДС, с 1911 г. являлся ректором Новгородской ДС и, одновременно, настоятелем Антониева монастыря. 28 апреля 1913 г. Патриарх Антиохийский Григорий IV (Хаддад), находившийся в России с визитом, возглавил хиротонию архим. Алексия в епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. После Октябрьской революции подвергся гонениям и в январе 1920 г. был арестован Новгородской Чрезвычайной комиссией, но вскоре освобожден. В ноябре того же года суд приговорил его к условному сроку заключения по обвинению в самовольном освидетельствовании мощей святых накануне их готовившегося вскрытия органами власти. В 1921 г. назначен еп. Ямбургским, викарием Петроградской епархии, в управление которой вступил в 1922 г.

после ареста митр. Петроградского Вениамина (Казанского; † 13.08.1922). Вскоре большевики выдвинули ему ультиматум: либо 3 священника, подвергнутых прещениям со стороны митр. Вениамина, будут восстановлены в сане, либо владыка будет расстрелян. После совещания Епархиального совета было принято решение с целью спасения митр. Вениамина снять прещения с упомянутых клириков. Когда же выяснилось, что, несмотря на выполнение выдвинутых условий, митр. Вениамин все равно был приговорен к смертной казни, еп. Алексей, по свидетельству очевидцев, разрыдался как ребенок. Еп. Алексей отказался подчиниться обновленческому управлению митр. Антонина (Грановского), за что ему вновь выдвинули ультиматум: либо признать власть обновленцев, либо покинуть Петроград. Поэтому исповедник сложил с себя обязанности временно управляющего Петроградской епархией, но уже в октябре 1922 г. был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и сослан на 3 года в Казахстан. Находясь в ссылке, он переписывался с патриархом Тихоном и митр. Сергием (Страгородским). В марте 1926 г. еп. Ямбургскому Алексию позволили вернуться в Ленинград, в том же году митр. Сергей назначил его управляющим Новгородской епархией с возведением в сан архиепископа. В 1927–1935 гг. входил в состав Временного Патриаршего Священного Синода. С 1932 г. — митрополит Старорусский, с 1933 г. — митрополит Новгородский, затем управлял приходами в Ленинградской области («областной митрополит Ленинградский»). О бедственном положении РПЦ в 1930-е гг., о котором в то время было совершенно неизвестно в Югославии, свидетельствует тот факт, что с 1937 г., после выселения из собственной квартиры, митр. Ленинградский Алексей вначале жил в колокольне, а с 1940 г. — на хорах собора, где он служил. В годы блокады митрополит все время оставался в Ленинграде, служил, проповедовал, ободрял и утешал верующих, постоянно обращался с патриотическими посланиями к своей пастве. «Руководимая мною Ленинградская епархия, находящаяся в условиях блокады, до сего времени внесла

в фонд обороны страны 3 182 143 рубля наличными деньгами, а также пожертвования ценными вещами. Руководствуясь призывом Патриаршего Местоблюстителя митр. Московского Сергия, епархия вносит на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского еще 500 000 рублей», — сообщал иерарх 15 января 1943 г. в телеграмме Сталину¹²¹. В первом обращении к духовенству и верующим РПЦ в качестве Патриаршего Местоблюстителя митр. Алексей 28 мая 1944 г. писал: «Труд мой облегчается тем, что Святейший Патриарх ясно наметил путь, по которому должен пойти тот, кому вверено водительство корабля церковного: это — строгое следование священным правилам церковным, верность Родине, нелицемерная, по наставлению апостольскому, покорность предрежащей власти, яже есть, по апостолу, от Бога (Рим. 13:1)»¹²². На Поместном Соборе, состоявшемся с 31 января по 2 февраля 1945 г., митр. Ленинградский и Новгородский Алексей был избран на Патриарший престол РПЦ.

Третьим участником легендарной встречи 4–5 сентября 1943 г. Сталина с иерархами РПЦ был митр. Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), возглавивший в 1946 г. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата — учреждение, ведающее официальными контактами РПЦ с Поместными Православными Церквями, инославным миром, правительствами других стран и международными организациями. Отец митр. Николая — прекрасно образованный священник белорусского происхождения, в начале служил настоятелем собора в г. Ковно (ныне г. Каунас, Литва), потом переехал в Санкт-Петербург, где служил и занимался преподавательской деятельностью. Его сын поступил на физико-математический факультет Санкт-

¹²¹ ЦГАСПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 4. Л. 10, 14, 15; Шкаровский, М. В. Блокадное служение патриарха Алексия (Симанского)/Михаил Витальевич Шкаровский. — Текст: электронный // Санкт-Петербургская духовная академия. — 2017. — URL: <http://spbda.ru/publications/mihail-shkarovskiy-blokadnoe-slujenie-patriarha-aleksiya-simanskogo/> (дата обращения 13.08.2018).

¹²² Послание Патриаршего Местоблюстителя Русской Православной Церкви от 28 мая 1944 г. // ЖМП. — 1944. — № 6. — С. 54.

Петербургского университета, но после 1-го курса перевелся в СПбДА, которую в 1914 г. окончил со степенью кандидата богословия. Слушал лекции на юридическом факультете и в 1917 г. успешно защитил магистерскую диссертацию по теме «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича 1649 г.». В 1914 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеродьякона и иеромонаха. В 1914 г. служил на фронте духовником-проповедником в санитарном поезде, затем — священником лейб-гвардии Финляндского полка. В 1915 г. по болезни покинул фронт, стал преподавать в Петроградской духовной семинарии. После закрытия семинарии в 1918 г. занимал должность и. о. настоятеля Петропавловского собора Петергофа. В 1919 г. возведен в сан архимандрита. 25 марта/7 апреля 1922 г. был хиротонисан в еп. Петергофского, викария Петроградской епархии. Среди участников хиротонии был еп. Ямбургский Алексей (Симанский). В 1923 г. отправлен в ссылку в Зырянский край, страдал от обострения ревматизма. Возвратился из ссылки в 1926 г. В 1927–1928 гг. митр. Сергей (Страгородский) и Временный Патриарший Священный Синод назначили его временно управляющим Ленинградской епархией. В 1935 г. возведен в сан архиепископа, в 1936–1940 гг. управлял одновременно с тем же титулом Новгородской и Псковской епархиями. Власти запретили ему жить в Ленинграде, поэтому он вынужденно поселился в пос. Татьянино под Гатчиной, где служил иерейским чином. В 1940 г. возглавил Западный экзархат на территории присоединенных к СССР западных областей Украины и Белоруссии (Волынская, Тернопольская, Галицкая, Гродненско-Виленская и Полеская епархии). С 1941 г. — митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины, в период пребывания Патриаршего Местоблюстителя в эвакуации в Ульяновске в 1942–1943 гг. управлял Московской епархией. Был членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников; выезжал на фронт для передачи Красной армии танковой колонны им. Димитрия Донского,

построенной на пожертвования РПЦ. Награжден медалью «За оборону Москвы». С 1944 г. носил титул митрополита Крутицкого, с 1947 г. — Крутицкого и Коломенского.

1.3. Сербская Православная Церковь в годы становления социализма: первые лица и положение в обществе

С 1938 г. СПЦ возглавлял архиеп. Печский, митр. Белградско-Карловацкий и Патриарх Сербский Гавриил V (Дождич; 1881–1950)¹²³, великий иерарх, под омофором которого Церковь прошла тяжелейшие годы фашистской оккупации и становления коммунизма. Родился будущий Патриарх в Черногории, в сельской местности недалеко от древнего монастыря Морача, настоятелем которого являлся его родной дядя Михаил (Дождич). В 1900 г. был пострижен в монашество и в том же году рукоположен во иеродьякона, потом в иеромонаха. Видя способности молодого монаха, ему предложили поехать учиться в Монашескую школу при монастыре Высоки-Дечаны, где впоследствии он остался преподавать. Позже по линии Отдела просвещения Королевства Сербии, созданного для сербских территорий, находящихся под властью других государств, иером. Гавриил был направлен на работу в Сербскую школу в Стамбуле. В 1905 г. он поступил на богословский факультет Афинского университета, где в 1909 г. защитил докторскую диссертацию. Следующие его годы жизни были связаны с Афоном, где он, исполняя послушание секретаря монастыря Хиландар, завоевал уважение со стороны как сербских монашествующих, так и Протата. Из стен хиландарской обители архим. Гавриил направился в Стамбул, где выполнял функции представителя СПЦ при Константинопольской Патриархии, совмещая этот послушание с управлением Сербской школой в Стамбуле. В 1911 г. был избран митр. Рашско-Призренским, архиерейская

¹²³ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 107–108.

хиротония состоялась 4 декабря того же года. Первая Балканская война 1912–1913 гг. стала важным рубежом в сербской истории, а Старая Сербия с Косово и Метохией, на территории которых находилась Рашско-Призренская епархия, была освобождена от пятивекового османского рабства. По окончании войны титул Рашско-Призренского митрополита был изменен на «Печский», чтобы подчеркнуть нахождение древнего монастыря Печская Патриархия на территории епархии. Митр. Гавриил ревностно заботился о воссоединении сербов и упорядочении церковной жизни. С началом Первой мировой войны митр. Гавриил разделил с паствой все тяготы оккупации. Его интернировали в венгерский город Сегед, где часто подвергали различным издевательствам, что вызвало полное расстройство его здоровья. Потом его отправили в черногорский г. Улцинь под надзор австрийцев. После окончания войны он участвовал в работе Великой народной скупщины в Подгорице, которая 18 декабря 1918 г. приняла решение о воссоединении Черногории с Сербией. В числе избранных депутатов митр. Гавриил доставил решения скупщины в Белград. В 1919 г. Черногорская митрополия вошла в состав объединенной Сербской Церкви. После кончины митр. Черногорского Митрофана (Бана; † 1920) Архиерейский Собор СПЦ 17 ноября 1920 г. избрал митр. Печского Гавриила митрополитом Черногорско-Приморским. Как бывший представитель СПЦ при Константинопольской Патриархии и один из виднейших сербских иерархов митр. Гавриил возглавлял сербскую делегацию на печально известном «Всеправославном конгрессе» в 1923 г., созванном в Стамбуле Патриархом Константинопольским Мелетием IV (Метаксакисом)¹²⁴. Хотя подписи членов серб. делегации во главе с митр. Гавриилом стояли под итоговым документом конгресса, СПЦ не провела предписанные в нем антиканонические реформы, такие как введение в богослужении григорианского календаря

¹²⁴ Скобей, Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви/Григорий Николаевич Скобей // Церковь и время. — Москва, 2002. — № 2 (19). — С. 54–60.

(нового стиля) и разрешение двоебрачия духовенства. 8 февраля 1938 г., после внезапной кончины Патриарха Сербского Варнавы (Росича), в условиях тяжелейшего политического кризиса в Югославии, митр. Черногорско-Приморский Гавриил был избран на Сербский Патриарший престол. Черногорец, пламенный патриот и противник гитлеровского нацизма, патриарх Гавриил, по имеющимся сведениям, был в числе лиц, готовивших свержение в 1941 г. принца-регента Павла Карагеоргиевича и правительства Драгиши Цветковича, заключивших 25 марта 1941 г. позорное соглашение о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Все сербские иерархи поддержали военный переворот, совершенный 27 марта 1941 г. и свергнувший преступный соглашательский режим, а сам патриарх выступил с патриотической речью на радиостанции города Белграда. Но фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер жестоко расправился с непокорной Югославией. В соответствии с его личной директивой, Германия и ее союзники подло напали на страну, неготовую дать отпор. Официально война Югославии не объявлялась, поэтому фашистская агрессия стала внезапной. 6 апреля 1941 г., в 7 часов утра, немецкая авиация начала жестокую бомбардировку Белграда. Празднование Благовещения Пресвятой Богородицы омрачили реки крови, плач детей и безутешная скорбь множества людей, потерявших кров, родных и близких. Бомбы разрывались в непосредственной близости от кафедрального собора и здания Сербской Патриархии, откуда патриарх был вынужден переехать в монастырь Раковицу на окраине Белграда, а на следующий день — в монастырь Жича и, далее, в монастырь Острог в Черногории. 13 апреля 1941 г. немцы взяли Белград. Нацисты захватили здание Сербской Патриархии и глумились над верующими, начищая свои сапоги святым миром. Началась борьба против оккупантов¹²⁵, но, поскольку ее вели разрозненные силы, преследовавшие разные

¹²⁵ Тимофеев, А.Ю. Сопrotивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны/Алексей Юрьевич Тимофеев // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Межд. науч. конф. (Москва, 14–15 мая 2015 г.)/Сост.: К. К. Семенов, М. Ю. Сорокина. — Москва, 2015. — С. 238–342.

политические цели, то в конечном итоге она лишь способствовала победе коммунистов.

14 апреля король Югославии Петр II Карагеоргиевич отбыл из Острога в Грецию и на следующий день прислал за патриархом Гавриилом самолет, однако святитель отказался от эвакуации, сказав: «Я остаюсь с моим народом и, что будет ему, то пусть будет и мне». 23 апреля его арестовали немцы, и 6 часов он стоял под дождем в одной рясе на площадке перед монастырскими воротами, пока немцы грабили обитель (для вывоза награбленного потребовались 6 грузовиков). Патриарха, архим. Леонтия и племянника патриарха Душана отвезли в Сараево, потом в Белград, где с 1 по 5 мая Его Святейшество находился в тюрьме бывшего окружного суда. Затем он жил фактически под арестом в монастыре Раковица, а потом в монастыре Войловица. В последней обители патриарха содержали вместе с еп. Жичским еп. Николаем (Велимировичем) под вооруженной охраной. Оба святителя, несмотря на тюремный характер их заключения в монастырских стенах, отвергли все предложения оккупантов о «сотрудничестве». В сентябре 1944 г., когда оккупанты уже предчувствовали свое поражение, они перевезли иерархов-узников в концлагерь Дахау. Патриарх Сербский Гавриил пережил ожесточенную бомбардировку союзников Вены, находясь взаперти в подвале. Из плена его освободили американские военные в Тироле 8 мая 1945 г. Более 2 лет он не мог вернуться на родину, где установилась коммунистическая власть, и проходил лечение в разных европейских странах. Последние 5 лет земной послевоенной жизни оказались для патриарха Гавриила самыми тяжелыми на его пути на Голгофу.

Во время ареста патриарха Гавриила Священным Синодом СПЦ временно управлял митр. Скопский¹²⁶ Иосиф (Цвийович; 1878–1957)¹²⁷. Будущий иерарх окончил ДС в Белграде. Всту-

¹²⁶ В российских документах его титул часто пишется в архаичных формах «Скопленский» или «Скоплянский».

¹²⁷ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 261–263.

пив в брак, в 1903 г. был рукоположен в диакона и священника, однако в 1905 г. овдовел и отправился учиться в КДА, которую окончил в 1912 г. со степенью кандидата богословия за сочинение «Роль сербского священства в освобождении своего народа». Вернувшись на родину, преподавал в Белградской ДС и руководил монашеской школой в монастыре Раковица, где и принял монашество в 1913 г. Служил военным священником в годы Балканских и Первой мировой войн. Выполнял дипломатические миссии в Бизерте и в Оксфорде. После окончания Первой мировой войны стал ректором Призренской ДС. В 1920 г. был избран еп. Битольским. В 1922 г. в Битоле основал ДС во имя апостола Иоанна Богослова и пригласил в качестве преподавателей в 1925 г. архим. Киприана (Керна, † 1960), в 1927 г. — иером. свт. Иоанна (Максимовича, вполсл. архиеп. Западно-Американский и Сан-Франциский, † 1966), а в 1932 г. — иером. прп. Иустина (Поповича, † 1979). С иером. Иустианом в 1930–1931 гг. он был направлен в Прикарпатскую Русь, входившую в состав Чехословакии, для миссионерской работы среди местного населения, возвращавшегося из унии в Православие. В 1931 г. был избран епископом, на Скопскую кафедру взошел 1 января 1932 г. Способствовал развитию церковной жизни в Македонии, основал журнал «Христианское дело», открыл в Скопье Церковный музей Южной Сербии и первую в Сербии галерею фресок. 5 мая 1941 г., после захвата Югославии оккупантами, был изгнан из Скопье болгарами. Переехал в Белград, где сплотил оставшихся в сербской столице иерархов и стал временным председателем Священного Синода СПЦ. После окончания войны коммунистические власти не позволили митр. Иосифу вернуться в Скопье для управления епархией. Некоторое время он пытался управлять частью Скопской епархии из г. Вране, однако и оттуда он был вынужден уехать. С апреля 1945 г. до возвращения в Югославию патриарха Гавриила в ноябре 1946 г. являлся администратором Черногорско-Приморской митрополии. Сдержанно относился к компромиссной политике патриарха по отношению к новым

властям. В 1950 г. был арестован и без суда некоторое время находился в тюрьме, позже был переведен под домашний арест в монастырь Жича.

Во время Второй мировой войны СПЦ понесла большие утраты, большинство епархий остались без архиереев — накануне войны в Церкви насчитывался 21 иерарх¹²⁸. Уже в 1941 г. были зверски убиты митр. Дабро-Босанский сщмч. Петр (Зимонич)¹²⁹, епископы Горно-Карловацкий сщмч. Савва (Трлаич)¹³⁰ и Баня-Лукский сщмч. Платон (Йованович)¹³¹, в 1942 г. был казнен еп. Чешско-Моравский сщмч. Горазд (Павлик)¹³². В 1941 г. был арестован и подвергнут долгим издевательствам митр. Загребско-Люблянский сщмч. Досифей (Васич), в январе 1945 г. он скончался от ран¹³³. Некоторые иерархи были изгнаны из своих епархий — еп. Захумско-Герцеговинский Николай (Йоканович), который скончался после многочисленных побоев в 1943 г.¹³⁴, еп. Далматинский Иринея (Джорджевич) в 1941 г. был интернирован в Италию¹³⁵. Огромное число священнослужителей и монашествующих изгнали из приходов и монастырей: только в одной области Банат число изгнанных священнослужителей достигло 599 человек. Из 8,5 млн верующих за годы Второй мировой войны СПЦ потеряла 1,2 млн (т.е. каждый 7-й был убит). Из 4,2 тыс. имевшихся у СПЦ накануне войны храмов 400 были разрушены (практически каждый десятый). Общая сумма ущерба, нанесенного СПЦ в военные годы, оценивается в 3,3 млрд

¹²⁸ Православье. — 15. новембар 1988. — С. 10; Ђурић, В. Голгота Српске Православне Цркве, 1941–1945/Вељко Ђурић. — Београд, 1997. — С. 138–139.

¹²⁹ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 405–406.

¹³⁰ Там же. — С. 434.

¹³¹ Там же. — С. 409–411.

¹³² Там же. — С. 135–137.

¹³³ Там же. — С. 175–177.

¹³⁴ Там же. — С. 377–378.

¹³⁵ Там же. — С. 201–202.

динаров, но эта страшная цифра всегда игнорировалась властями века сего и так и не была возмещена хотя бы частично¹³⁶.

Вскоре после войны проявились противоречия в отношениях СПЦ и партизан-коммунистов, пришедших к власти после освобождения Югославии от оккупантов в 1944 г. Значительная часть партизан были простыми сербскими крестьянами, перевоспитанными коммунистическими командирами в духе безбожия, при этом многие из них являлись выходцами из католических Хорватии и Словении и потому изначально испытывали неприязнь ко всему сербско-православному. В конце войны на сторону партизан стали переходить и усташа, которые также испытывали ненависть к Сербскому Православию. Католиком по происхождению был и лидер югославских коммунистов маршал Иосип Броз Тито, а также многие его соратники. В послевоенные годы репрессии коснулись сербского духовенства, так или иначе замеченного во взаимодействии с оккупантами. В 1945 г. коммунисты расстреляли митр. Черногорско-Приморского сщмч. Иоанникия (Липовца) и большинство из 70 клириков и 5–6 тысяч прихожан, в основном стариков, женщин и детей, ушедших в военные годы с итальянцами в Словению¹³⁷. Но в целом коммунисты не могли предъявить представителям СПЦ весомых обвинений в коллаборационизме, поскольку епископат, клир и верующие скорее являлись жертвами захватчиков, к тому же все военные годы они благословляли освободительное движение. В отрядах красных партизан Тито сражалось и некоторое число православного духовенства. Синод СПЦ осуществлял сбор теплой одежды, питания и материальной помощи для бойцов НОАЮ и Красной армии¹³⁸, выделял из церковной казны немалые средства для поддержки

¹³⁶ Сава (Вуковић), еп. Шумадијски. Поговор и кратак преглед потоњих догађаја/Еп. Сава (Вуковић) // *Грујић Радослав*. Православна српска црква... — С. 227–228; *Јањић*. Српска црква у комунизму... — С. 25.

¹³⁷ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 236–237.

¹³⁸ Гласник СПЦ. — Београд, 1945. — Бр. 1/2 (Фебруар). — С. 5.

пленных¹³⁹ и лечения раненых¹⁴⁰, а также на нужды жителей Белграда, оставшихся без крова после бомбардировок союзнической авиации на Пасху 1944 г.¹⁴¹

20 октября 1944 г. сербский народ с восторгом встретил освобождение Белграда, за который Красная армия 8 дней вела ожесточенные бои с немцами. В воскресенье, 22 октября, митр. Скопский Иосиф отслужил в кафедральном соборе Белграда торжественный благодарственный молебен по случаю освобождения столицы Югославии¹⁴², а 12 ноября — парастас по павшим воинам¹⁴³. На богослужении присутствовали представители АВНОЮ¹⁴⁴, командования Красной армии, Национального комитета и Верховного штаба НОАЮ¹⁴⁵, комендант Белграда. Вместе с Королевскими заместителями представители новой власти (заместитель председателя АВНОЮ Марко Вуячич, заместитель председателя Союзного Правительства Югославии Милан Гроль, министры Влада Зечевич, Сретен Вукосавлевич и другие официальные лица) присутствовали также и на благодарственном молебне по случаю капитуляции Германии, отслуженном митр. Иосифом 10 мая 1945 г. в кафедральном соборе Белграда¹⁴⁶. По благословению митр. Иосифа в тот день такой молебен был отслужен в каждом белградском храме.

¹³⁹ Гласник СПЦ. — Београд, 1945. — Бр. 1/2 (Фебруар). — 1944. — Бр. 10/12 (Децембар). — С. 90.

¹⁴⁰ Там же. — С. 83.

¹⁴¹ Там же. — С. 90; *Јањић*. Српска црква у комунизму... — С. 45.

¹⁴² Гласник СПЦ. — Београд, 1944. — Бр. 10/12 (Децембар). — С. 88.

¹⁴³ Там же. — С. 82–83.

¹⁴⁴ Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) — учрежденный в 1942 г. центральный орган коммунистического движения на оккупированной территории Югославии; в 1943 г. провозглашено верховным органом законодательной и исполнительной власти. В 1945 г. переименовано во Временную Народную Скупшину Демократической Федеративной Югославии.

¹⁴⁵ Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) — учрежденный в 1943 г. АВНОЮ орган исполнительной власти («народное правительство») во главе с И. Б. Тито. В 1945 г. прекратил деятельность после передачи функций Правительству Демократической Федеративной Югославии.

¹⁴⁶ Гласник СПЦ. — 1945. — Бр. 5/6 (30/17. јуна). — С. 60–61.

Следуя сербской традиции, в Рождественский сочельник 6 января 1945 г. Тито лично принимал шествие армии с ритуальными дубовыми венками (серб. бадняк)¹⁴⁷. На Вербное воскресенье все школьники по традиции пошли в ближайший храм, держа в руках ветви вербы и знамена Демократической Федеративной Югославии¹⁴⁸. Складывалось впечатление, будто коммунисты воспринимали себя как политическую силу, призванную дать вековым народным православным традициям некое новое демократическое прочтение, до конца неясное, но убедительно проявившее себя во время борьбы с оккупантами. Однако это впечатление было глубоко ошибочным — Коммунистическая партия всего-навсего стремилась привлечь к себе как можно большую долю сербского населения, сохранить и приумножить авторитет, завоеванный в годы войны, добиться окончательного упразднения монархии, сформировать собственный государственный аппарат, получить широкое международное признание, чтобы затем, опустив железный занавес, заняться реализацией антинародного проекта. Помимо жестоких расправ красных партизан с представителями духовенства, которые якобы запятнали себя «предательством народа» в годы немецкой оккупации, упомянутая конечная цель, имевшая антинародный, антицерковный и антиправославный характер, с самого начала прослеживалась в деятельности И. Тито.

Новая власть поначалу декларировала намерения установить конструктивное взаимодействие с СПЦ. Уже 5 ноября 1944 г. комендант Белграда генерал-майор Любодраг Джурич (адъютант Тито, коммунист, хорват и католик по происхождению) встретился с митр. Скопским Иосифом¹⁴⁹. Но уже 18 ноября 1944 г.

¹⁴⁷ Радич, Р. Држава и верске заједнице, 1945–1970/Радмила Радич. — Београд, 2002. — Књ. 1. — С. 226.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Извештај Светог архијерејског синода о раду од 1941. до 1946. г. // Србија и коментари за 1990/91. — Београд, 1991. — С. 112; Јањић. Српска црква у комунизму... — С. 43–44.

Синод получил от бывшего священника, ставшего при Тито министром, Влады Зечевича уведомление, что для возвращения изгнанного захватчиками духовенства на их места служения отныне требуется согласование и получение соответствующего дозволения от руководства государства¹⁵⁰. Формировавшаяся новая коммунистическая власть не желала быть преемницей довоенных властей в отношении их обязательств перед СПЦ. В результате в 25-й статье новой Конституции ФНРЮ, принятой 31 января 1946 г., было окончательно закреплено отделение Церкви от государства. Но вместе с тем, парадоксальным образом, был установлен государственный надзор за духовными школами. Контроль над Церковью приобрел черты диктата, а материальная и правовая поддержка Церкви, наоборот, из обязанностей государства получили факультативный характер, зависевший от благоволения к Церкви лично Тито и его соратников. Уже во 2-й пол. 1940-х гг. вместо СПЦ государственное субсидирование стало выделяться полуобновленческому «Союзу священников», являвшемуся рычагом органов госбезопасности в церковной среде.

В годы войны уроки Закона Божия еще оставались обязательными для учащихся. В январе 1945 г. Агитпроп ЦК КПЮ издал предписание о проведении празднований дня памяти свт. Саввы Сербского на освобожденных территориях, однако на республиканском уровне рекомендовалось разделить гражданское и церковное празднование. Но после протестов Церкви коммунисты несколько смягчились, и празднование все же сопровождалось службами, в частности в Белградском университете. Однако впервые в истории страны самый торжественный характер имела именно гражданская церемония, состоявшаяся в Народной Скупщине, на которой присутствовал маршал Тито, члены НКЮ, президиум АВНОЮ, руководство Генерального штаба НОАЮ, представители советской, британской и американской военных

¹⁵⁰ Гласник СПЦ. — Београд, 1944. — Бр. 10/12. — С. 80; *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 48.

миссий и другие видные люди — всего ок. 350 гостей¹⁵¹. В 1946 г. празднование памяти свт. Саввы Сербского в учебных заведениях было окончательно отделено от церковного поминовения, которое дети могли посещать лишь по своему усмотрению, а в 1947 г. этот день уже был объявлен учебным. Свт. Савва теперь стал почитаться как великий национальный деятель, а не как основатель и первый предстоятель автокефальной Сербской Церкви. Постепенно сокращалось и число выходных дней, которые ранее объявлялись в дни православных празднований: в 1948 г. было отменено государственное празднование Рождества Христова¹⁵².

Постепенно шаг за шагом Православная Церковь вытеснялась из жизни югославского общества. Через год после освобождения Югославии ни одна из 5 действовавших до войны духовных семинарий не смогла возобновить работу из-за отсутствия финансирования. 17 марта 1945 г. делегация Священного Синода СПЦ во главе с митр. Скопским Иосифом встретила с заместителями короля Петра II Карагеоргиевича¹⁵³ и выразила озабоченность по поводу наблюдаемых негативных тенденций в отношении государства к Церкви, однако эта встреча вызвала обратный результат, еще более настроив Тито против СПЦ.

38-я статья Конституции ФНРЮ 1946 г.¹⁵⁴ официально отделила школу от Церкви, а статья 37-я разрешила преподавание Закона Божия только вне рамок учебной программы, но исключительно в здании школы¹⁵⁵. Среди проведенных антицерковных реформ следует отметить и приоритетность государственной регистрации и расторжения брака после принятия «Основного закона о браке»

¹⁵¹ Гласник СПЦ. — Београд, 1944. — Бр. 10/12. — С. 80; *Јаућић*. Српска Црква у комунизму... — С. 55.

¹⁵² Там же. — С. 56.

¹⁵³ До 29 ноября 1945 г., провозглашения Югославии Федеративной Народной Республикой, страна являлась Королевством, которым номинально правил вынужденный находиться с апреля 1941 г. в изгнании король Петр II Карагеоргиевич (1923–1970).

¹⁵⁴ Устав Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист Федеративне Народне Републике Југославије. — Београд, 1946.

¹⁵⁵ Там же.

(серб. Основни закон о браку)¹⁵⁶, согласно которому только государственная регистрация придавала браку легитимный статус или признала его расторгнутым. Хотя 26-я статья¹⁵⁷ оставляла за гражданами право совершить религиозный брачный обряд, но это можно было сделать лишь после государственной регистрации. Все брачные споры также были переданы в ведение гражданских судов, были уравнены права законнорожденных и внебрачных детей и т. д. В армии было упразднено военное духовенство. Священный Синод выразил глубокую озабоченность происходящими изменениями в своем Пасхальном послании 1946 г.¹⁵⁸, которое также было встречено с напряжением коммунистической якобы «народной» государственной властью. Также в 1945–1946 гг. был принят и ряд других законов, прямо или косвенно ограничивавших права и возможности влияния СПЦ¹⁵⁹: «Закон о запрете разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти и розни» (серб. Закон о забрани изазивања националне, расне и верске мржње и раздора)¹⁶⁰, «Закон об аграрной реформе и колонизации» (серб. Закон о аграрној реформи и колонизацији)¹⁶¹, «Закон об уголовной ответственности за преступления против народа и государства» (серб. Закон о кривичним делима против народа и државе)¹⁶², «Закон о государственных метрических книгах» (серб. Закон о државним матичним књигама)¹⁶³, «Закон о конфискации имущества и о проведении конфискации» (серб.

¹⁵⁶ Службени лист ФНРЈ. — Београд, 1946. — Бр. 29; *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 68–71.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Гласник СПЦ. — Београд, 1946. — Бр. 4 (Април). — С. 49–51; *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 57–58.

¹⁵⁹ Там же. — С. 59–61.

¹⁶⁰ Службени лист ДФЈ. — Београд, 1945. — Бр. 36; *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 78–80.

¹⁶¹ Службени лист ДФЈ. — Београд, 1945. — Бр. 64.

¹⁶² Там же. — Бр. 66.

¹⁶³ Там же. — 1946. — Бр. 29; *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 71–78.

Закон о конфискации имовине и о извршењу конфискације)¹⁶⁴, «Закон о переходе в собственность государства вражеского имущества и секвестирования имущества отсутствующих лиц» (серб. Закон о прелазу у државну својину непријатељске имовине и секвестрацији над имовином отсутних лица)¹⁶⁵, «Закон о пересмотре выделения земли колонистам и аграрным хозяйствующим субъектам в Народной республике Македонии и Автономной Косовско-Метохийской области» (серб. Закон о ревизији додељивања земље колонистима и аграрним интересентима у Народној републици Македонији и Аутономној Косовско-метохијској области)¹⁶⁶. Но решающее значение для фактического прекращения отношений между государством и СПЦ стал принятый 23 октября 1946 г. «Закон об утрате силы правовых установлений, принятых до 6 апреля 1941 г. и во время вражеской оккупации» (серб. Закон о неважности правних прописа донетих пре 6. априла 1941. и за време непријатељске окупације)¹⁶⁷, провозгласивший еще продолжавший действовать во многих сферах довоенный конституционный порядок полностью утратившим силу. Ранее коммунисты в своей деятельности опирались на аналогичный, но не столь радикальный закон от 13 февраля 1945 г., отменивший правовые нормы, действовавшие в период оккупации и противоречившие интересам народно-освободительной борьбы¹⁶⁸.

Государство стимулировало деятельность и способствовало реорганизации т.н. Союза священников¹⁶⁹ — марионеточной неканонической организации обновленческого толка, призванной оказывать систематическое давление на иерархию СПЦ. Подобно

¹⁶⁴ Службени лист ФНРЈ. — Београд, 1946. — Бр. 61.

¹⁶⁵ Там же. — Бр. 63.

¹⁶⁶ Там же. — Бр. 89.

¹⁶⁷ Там же. — Бр. 86.

¹⁶⁸ *Јањић*. Српска Црква у комунизму... — С. 63.

¹⁶⁹ Там же. — С. 87–92.

русским обновленцам, члены «Союза священников» в основном занимались лишь оклеветанием и доносительством на церковное начальство и верующих. Административное устройство организации соответствовало не епархиальной структуре Церкви, а федеральному и республиканскому административному делению. В Народной республике Македонии государство поддержало движение за создание независимой от СПЦ т. н. Македонской православной церкви.

Тяжелейший удар новая власть нанесла по имущественному положению СПЦ: в 1945 г. в рамках аграрной реформы была проведена масштабная конфискация церковной недвижимости (земель, храмовых и иных зданий и проч.). Можно с уверенностью сказать, что именно политика Тито в отношении церковной собственности и прав сербов в Косово-Метохийской автономной области во многом заложила глубинную основу позднейшего геноцида, который сербский народ претерпел от албанских экстремистов в этом исконно сербском крае в 1990-х и 2000-х гг.

Вернувшись в кон. 1946 г. в Югославию, Патриарх Сербский Гавриил обнаружил страну, подвергшуюся глубокому реформатированию во всех сферах политического, административного, идеологического, правового и хозяйственного плана, а СПЦ — вытесненной на обочину жизни общества, ограбленную и лишенную традиционного влияния на паству и прежде всего — на подрастающее поколение. Поэтому первостепенной задачей патриарха стало урегулирование отношений Церкви с государством и срочная адаптация церковной жизни к новым условиям ради сохранения православной веры и всего святосаввского наследия для будущих поколений. В этом деле для СПЦ оказались полезными опыт и поддержка РПЦ, которая, испытав тяжелейшие гонения в межвоенный период, смогла выстроить новый формат в отношениях с безбожной властью, сохранив свой внутренний канонический строй и свое, хоть и сильно ослабленное, влияние на жизнь верующих и всего общества.

На данном этапе отношения между РПЦ и СПЦ претерпели существенные изменения. Зародившиеся в Средние века и на протяжении XVIII — XIX вв. развивавшиеся в контексте российской поддержки сербского народа и его освободительного движения от османского владычества, после Первой мировой войны сербско-русские церковные отношения изменили свой характер, когда уже теперь СПЦ стремилась дать приют на своей территории Русскому Православию. Но Патриаршая Церковь в советской России вынесла тяжелейшие гонения и выработала способ сосуществования с коммунистическими властями. При этом со 2-й пол. 1940-х гг. межцерковное взаимодействие во многом определялось именно активным вмешательством светских властей, считавших, что внешняя деятельность Церквей должна соответствовать интересам внешней государственной политики. Но, отдавая «кесарево кесарю», РПЦ и СПЦ смогли отдать и «Божье Богу» и уже в 1945 г. восстановили между собой и сугубо церковные отношения, ставшие достойным и естественным продолжением предшествующей многовековой истории церковных русско-сербских связей.

ГЛАВА 2. ПОПЫТКИ НОВОЙ ВЛАСТИ ЮГОСЛАВИИ УСТАНОВИТЬ КОНТАКТЫ С МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИЕЙ

2.1. Возникновение религиозной составляющей в советской политике поддержки освободительного движения в Югославии

Оккупация Югославии в годы Второй мировой войны принесла огромный ущерб и неисчислимые страдания СПЦ, в которой враги нашей страны видели ее негнбаемую духовную опору, вдохновительницу несокрушимой твердости и пламенного свободолюбия православных народов. В Архиве ОВЦС хранятся оригиналы ряда писем священнослужителей СПЦ, в которых тема оккупации занимает видное место. Хронологически первым в этой коллекции документов является послание, которое проливает свет на контакты Московской и Белградской Патриархии в годы Второй мировой войны. Этот документ¹ представляет собой заверенную копию письма митр. Скопского Иосифа (Цвийовича), председателя Синода СПЦ, митр. Виленскому и Литовскому Сергию (Воскресенскому, † 1944)². Как явствует из данного письма,

¹ АрОВЦС. Д. № 74 (49). 1944 г. Письмо митр. Скопского Иосифа (Цвийовича) митр. Виленскому и Литовскому Сергию (Воскресенскому). Заверенная копия. Машинопись. Без номера и даты.

² Сергей (Воскресенский), иерарх Московского Патриархата, архиеп. с 1933 г., с 1937 г. — Управляющий делами Московской Патриархии, с 1941 г. — митр. Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии. При поддержке с властями Германии возродил церковную жизнь на оккупированных территориях СССР и выступал с критикой Московской Патриархии, что осложнило его отношения с Москвой. Расстрелян неизвестными в немецкой военной форме 29 апреля 1944 г.

контакты между двумя сестринскими Церквями были возобновлены после перерыва, вызванного поддержкой Патриархом Сербским Варнавой некоторых действий РПЦЗ, по инициативе митр. Сергия (Воскресенского), решившегося обратиться к митр. Иосифу.

Послание, к сожалению, не имеет даты, но, судя по его начальному приветствию «Воистину Воскресе Христос», оно было написано вскоре после празднования Светлого Христова Воскресения 1942, 1943 или 1944 г. В нем митр. Иосиф благодарит адресата «за краткое осведомление о жизни и состоянии Вашей и соседних с ней епархий с их многострадальной паствой» и выражает стремление «хоть в кратких чертах осведомить Вас о жизни нашей Сербской Православной Церкви». «Наша родина оккупирована, — пишет иерарх. — Церковь наша разделена так, что некоторые епархии перешли в ведение Болгарской (схизматической) Церкви, другие — в ведение новой и молодой национальной Церкви — Албанской, третьи были под оккупацией Италии, четвертые — под оккупацией Венгрии, пятые — присвоило себе “Независимое Хорватское государство” и по своему почину и самовластно учредило “Хорватскую православную церковь” во главе с русским митрополитом Гермогеном, отколовшимся от всякой законно-канонической Церкви. Таким образом, на территории оккупированной Сербии осталось всего в полном каноническом единстве семь епархий. Правда, церковно-каноническое единство православных сербов и при таком насильственном разделении сербского народа осталось непоколебимым. Весь епископат единодушно за Матерь-Церковь, кроме злополучного Гермогена, который за сребреники и движимый властолюбием продал свою душу».

Коснувшись юрисдикционных проблем, возникших в условиях оккупации, митр. Иосиф описывает установившуюся на славянских Балканах атмосферу террора: «Имея все это в виду и не забывая, что митрополит Сараевский Петр, Баня-Лукский епископ Платон, Горно-Карловацкий епископ Савва, Моравичко-Силезийский Горазд — все умерли насильственной смертью,

и что епископы Пакрацкий Мирон, Герцеговинско-Захумский Николай и викарный епископ Валериан (Прибичевич) умерли во время войны, последний — в заточении, равно как и то, что про судьбу епископа Далматинского Иринья (Джорджевича) ничего определенного неизвестно, что Загребский митрополит Досифей и Печский епископ Иерофей претерпели такие побои, что теперь едва живы, что епархия Моравичско-Силезийская уничтожена <...> Зворникско-Тузланский Нектарий и Мукачевско-Прешовский насильно удалены со своих епархий, как и епископ Рашско-Призренский Серафим, — а кроме этого, находятся в заточении Глава нашей Церкви Его Святейшество патриарх Гавриил и епископ Жичский Николай, не забывая также и то, что мы не имеем никакой связи с Канадско-Американским епископом Дионисием, а очень слабую связь с митрополитом Черногорско-Приморским Иоанникийем и с епископами — Бачским Иринеем (Чиричем) и Будимским Георгием (Зубковичем), и если прибавить ко всему этому и то, что сотни наших священников убиты разными оккупаторами, а сотни перебежали или находятся со своею паствою в изгнании на небольшой территории Сербии, — то перед Вами будет приблизительно ясная картина трагического положения нашей Церкви».

Такая же драматичная картина представлена и в другом документе — в письме еп. Американского и Канадского Дионисия (Миливоевичу, впоследствии ушел в раскол, † 1979) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 21 от 12 октября 1945 г., оригинал которого хранится в архиве ОВЦС МП. Еп. Дионисий просит высокого русского адресата помнить, «что треть сербского священства была убита во время этой войны; сотни и сотни сербских храмов осквернены и разорены; сербские монастыри почти остались без монахов; во время этой войны уничтожено более миллиона сербов»³.

³ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 21. 12 окт. 1945 г. Оригинал. Машинопись. Бланк «Српска православна епархија за Сјед. Државе Америке и Канаду». Серб. яз. Автограф: «Да је једна трећина српског свештенства побијена током овога рата; да су стотине и стотине српских храмова опљачкани и разорени; да су српски манастири скоро без монаха; да је током овог рата уништено преко милион Срба».

Обращаясь к сербским епископам с циркуляром № 3049/прот. 822 от 9 октября/26 сентября 1947 г., Патриарх Сербский Гавриил пишет следующее: «Тяжелы раны, которые нам нанесены как с точки зрения жития самой Церкви и ее внешних организационных сил, ибо великое число ее деятелей и служителей и верующих убито и уничтожено, ибо великое число ее богомоллий и других просветительских организаций на последних территориях разрушены, сожжены и уничтожены, ибо ее имущество и ее древности в большинстве уничтожены, осквернены и разграблены»⁴.

Подробнее описание мучительного пребывания СПЦ под оккупацией приводится в пространном послании митр. Скопского Иосифа Священному Синоду РПЦ № 19/Зап. 3 от 13 января 1945 г.⁵, которое было направлено в Москву как на сербском языке, так и в русском переводе, причем на официальном бланке Синода СПЦ; и русская, и сербская версии этого письма также сохранились в архиве ОВЦС МП.

Возрождение церковной жизни в СССР после 1942 г. отразилось и на религиозной теме в советской внешней политике в годы Второй мировой войны. На территории стран, которые Красная армия освобождала или помогла освободить от оккупантов, советское руководство рассматривало возможности взаимодействия с патриотическими общественными силами. В Югославии стержнем всех патриотических сил в той или иной мере было Сербское Православие, веками воспитывавшее в народе любовь к свободе. Верующие и клирики СПЦ сражались

⁴ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 3049/прот. 822. 9 октября/26 сентября 1947 г. Заверенная копия. Машинопись. Серб. яз.: «Тешке су ране које су нам задане и у погледу самог живота Цркве и њезине спољашње организационе снаге, јер је велики број њезиних делатеља и служитеља и верних поубијан и уништен, јер је велики део њезиних богомоља и других просветних установа на последњим територијама срушен попаљен и уништен, јер су њезина имовина и њезине старине већином уништене, опљачкане и разграбљене».

⁵ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо митр. Скоплянского Иосифа Священному Синоду РПЦ, № 19/Зап. 3. 13 января 1945 г. Оригинал. Машинопись. Рус. яз. Автограф.

в отрядах борцов-антифашистов, причем не только среди четников, но и в рядах красных партизан, которые, не проявляя толерантности к религии, просто не имели шансов привлечь в свои ряды народ.

В конце апреля 1943 г. среди православных народов Европы было распространено «Пасхальное послание всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков»⁶ Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского), в котором были и такие слова: «С уверенною надеждою взирая на будущее, мы усиленно молим Господа, чтобы Он и на остающееся время поддержал ваши силы и ваше мужество. Пусть еще ярче разгорится у вас светильник Православия, еще пламеннее будет ваша любовь к родине и ее свободе, еще непримиримее ваше отвращение ко всяким попыткам смягчить, если не сломить, ваше противление врагу и его жалким слугам.

Неужели сербы, не один раз за веру и отечество всенародно полагавшие свою жизнь, когда-нибудь успокоятся под фашистским сапогом? Неужели замолкнет когда-нибудь их орлиный клич: «Пусть Душан знает, что сербы живы, сербы свободны!»?⁷ Появление этого обращения, которое, несомненно, было распространено за рубежом при непосредственном участии государственных органов СССР, показывало не только совершившийся поворот политики Сталина в отношении Православной Церкви, но и его намерение активно задействовать ресурсы Московской Патриархии на Восточно-Европейском фланге советской внешней политики в момент перелома в ходе Второй мировой войны. Член президиума АВНОЮ и один из лидеров антифашистского

⁶ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сб. церковных документов. — Москва, 1943. — С. 86; Русская Церковь в годы войны: Сборник документов/Сост.: Е. П. Титков, Е. И. Подрепный. — Арзамас: АГПИ, 2011. — С. 112.

⁷ Выделения в цитатах здесь и далее по тексту — *en. A.*

освободительного движения прот. Евстафий Караматиевич⁸ летом 1944 г. писал о влиянии этого Пасхального послания Патриаршему Местоблюстителю митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию: «Пасхальное приветствие блаженноупокоенного Сергия, Патриарха Российского, переданное через партизанское священство нашему народу, дошло до сердца народа, наших людей, где бы они ни находились»⁹.

Советская войсковая бригада, направленная в 1944 г. для помощи НОАЮ в освобождении Югославии, была укомплектована полковым священником — неслыханный для СССР случай! — прот. Димитрием Цветковым¹⁰. Важным документом, раскрывающим отношение советских властей к сербским священнослужителям-партизанам в годы Второй мировой войны, является опубликованное в «Журнале Московской Патриархии» выступление этого клирика на «митинге воинов-славян» 23 февраля 1944 г.¹¹, который был приурочен к советскому государственному празднику — Дню Красной армии.

Югославская бригада была сформирована на территории СССР в нач. 1944 г. из уцелевших военнослужащих, воевавших на стороне Гитлера в сражениях под Сталинградом. Также ее усилили антифашистки мотивированными югославскими полит-

⁸ Караматиевич Евстафий (1881–1948), протопресвитер СПЦ, в 1907 г. рукоположен в сан священника, участвовал в Балканских войнах 1912–1913 г. и в Первой мировой войне, вместе с Сербской армией отступал на Корфу, в межвоенные годы опубликовал ряд исследований по истории СПЦ, в годы Второй мировой войны стал членом президиума АВНОЮ и одним из лидеров антифашистского освободительного движения Югославии. В годы войны от рук фашистов погибли его супруга Евфимия и 4 из 5 детей, а также 2 внука. После окончания войны был избран в Народную Скупшину Югославии и назначен председателем Югославского Красного креста.

⁹ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриаршему Местоблюстителю митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию. Без номера. Июль 1944 г. Копия. Машинопись. Рус. яз.

¹⁰ Цветков Димитрий (1890–1958), протоиерей РПЦ. После окончания 1-го курса МДС был призван на фронт и участвовал в боевых действиях Первой мировой войны. В 1921 г. был рукоположен в сан священника, служил на разных приходах Москвы, после окончания Второй мировой войны и до смерти был настоятелем храма апостолов Петра и Павла в Лефортове, занимал пост благочинного.

¹¹ Речь бойца Югославской бригады православного свящ. Д. Цветкова на митинге воинов-славян. 23 февраля 1944 г. // ЖМП. — 1944. — № 2. — С. 7–8.

эмигрантами, прошедшими переобучение и подготовку под руководством офицеров Красной армии. По поручению И. Тито 12 марта 1944 г. Югославской бригаде было вручено боевое знамя. Сам по себе факт наличия в ее составе представителей православного, католического и мусульманского духовенства показывает, во-первых, важную роль религиозной мотивации большинства военнотружущих и, главное, во-вторых, понимание этого важного обстоятельства советским руководством и командованием Красной армии. Данный эпизод смело можно поставить в один ряд с другими важными событиями глобального изменения советской политики по отношению к Церкви. Возможно, именно на этом уровне — на уровне войскового духовенства — начались контакты РПЦ и СПЦ в 1940-е гг.

Священники, входившие в состав отрядов красных партизан, сражавшихся под руководством югославских коммунистов, изначально рассматривались советским руководством, во-первых, как лица, полезные с точки зрения их участия в освободительной антифашистской борьбе; во-вторых, как патриотически настроенные люди, склонные разделять коммунистическую идеологию и потому заслуживающие доверия; в-третьих, как люди, способные играть в дальнейшем видную роль в строительстве послевоенной жизни, поддерживать пропаганду коммунистических идей среди верующих и духовенства.

Сама по себе личность свящ. Димитрия Цветкова показывает роль духовенства в освободительной борьбе на Балканах. В своей речи перед воинами-славянами он говорит: «Посмотрите на поражающую геройством борьбу наших братьев в Югославии. Здесь в рядах борцов за свободу стоят воины-священники, которые **не только учат молиться, несут слово Божие**, но своим личным примером показывают, **как нужно сражаться за веру**, за Родину, **исполняя слова Иисуса Христа: “Нет больше той любви, да кто душу свою положит за други своя!”** В рядах югославских партизан тысячи **христианских героев, среди которых есть**

и священники, руководящие целыми боевыми отрядами»¹². Выделенные в этой цитате выражения были немыслимы ранее в выступлении на митинге по случаю Дня Красной армии. Они показывают также и масштаб участия духовенства в партизанском движении, и степень межцерковного взаимодействия, сложившегося на почве братства по оружию.

Ряд документов, посвященных вкладу Православной Церкви в освободительное движение Югославии, хранятся в фондах ГАРФ. Представляет интерес одно из посланий: 13 декабря 1945 г. Отдел духовно-социальной помощи Православного русского миссионерского совета в Югославии направил обращение к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с просьбой оказать помощь в розыске бывшего красного партизана Ю. Ф. Высево (русского, родившегося в 1925 г. на территории КСХС в семье эмигрантов), который присоединился в 1944 г. к частям Красной армии, а также его отца, ставшего красноармейцем Ф. А. Высево, о судьбе которых ничего не было известно¹³. Патриарх Алексей передал поступившее письмо о розыске семьи Высево заместителю председателя Совета по делам РПЦ С. К. Бельшеву¹⁴, выразив надежду, что по этой просьбе что-то можно предпринять. Ходатайство о помощи в розыске эмигрантов — пусть и вступивших в Красную армию — видимо, выходило за рамки дозволенных патриарху действий, поэтому он пишет предельно кратко и, на всякий случай, добавляет: «Конечно, это совсем не по моей части».

Русское духовенство, проживавшее в Югославии, жертвовало средства на нужды фронта. Так, патриарх Алексей передал через Г. Г. Карпова на нужды обороны венцы, полученные им в дар

¹² Речь бойца Югославской бригады православного свящ. Д. Цветкова на митинге воинов-славян. 23 февраля 1944 г. // ЖМП. — 1944. — № 2. — С. 7–8.

¹³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 16. Послание Православного русского миссионерского совета в Югославии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Подлинник. Машинопись. Бланк Православного русского миссионерского совета в Югославии // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 123–124.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 15. Письмо патриарха Алексия С. К. Бельшеву. 2 февраля 1946 г. Автограф // Там же. — С. 123.

от протоиерея из Белграда Иоанна Сокаля¹⁵. При этом в ГАРФ сохранился характерный документ, свидетельствующий о том, что осведомители заранее сообщили руководству Совета по делам РПЦ, что упомянутый клирик везет драгоценности в дар патриарху¹⁶.

2.2. Контакты Московской Патриархии с командиром Народно-освободительной армии Югославии прот. Евстафием Караматиевичем

Первые контакты Московской Патриархии с СПЦ, осуществившиеся под контролем советских властей, естественным образом возникли не с представителями консервативных кругов, а именно с представителями «прогрессивного» крыла духовенства, вовлеченного в освободительное движение красных партизан. В ГАРФ и в Архиве ОВЦС сохранились документы, раскрывающие один из эпизодов подобного взаимодействия, когда с сербской «прогрессивной» стороны участвовал протоиерей, партизан и член президиума АВНОЮ, а с «консервативной» — председатель Синода СПЦ и один из зарубежных сербских архиереев, действия которого не могли быть под контролем коммунистов.

В Архиве ОВЦС хранится машинописная копия перевода на русский язык письма клирика СПЦ прот. Евстафия Караматиевича, адресованного Патриаршему Местоблюстителю митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию¹⁷. Данный русский текст содержит ряд неточностей в переводе и изложении, которые указывают на незнание советским переводчиком как

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 6. Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 9 февраля 1945 г. Подлинник. Машинопись // Там же. — С. 36.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 12 // Там же... — Т. 1. — С. 37.

¹⁷ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. Июль 1944 г. Копия. Машинопись. Рус. яз.

церковной терминологии (напр., «Ионикий» вместо «Иоанникий», «Виниамин» вместо «Вениамин»), так и сербского языка в целом (напр., «Хорватская держава» вместо «Хорватское государство», путаница в окончаниях родительного падежа и т. д.). Письмо не отмечено датой, написано лишь: «Июль 1944 г.». Указано и место составления: «Бело Поле на реке Лим».

Странное впечатление складывается от обращения автора к адресату «ВСЕСВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ РОССИЙСКОМУ АЛЕКСЕЮ», в то время как патриарх Сергей к лету 1944 г. уже скончался, а выборы нового Предстоятеля РПЦ еще не состоялись (митр. Алексей был избран на Патриарший престол лишь 2 февраля 1945 г.) Примечательна также личность автора послания, прот. Евстафия Караматиевича, который подписывался как член президиума АВНОЮ. Как будет отмечено ниже, из ответа митр. Алексея следует, что он получил об этом священнослужителе дополнительную информацию, никак не отраженную в письме самого протоиерея, — он знал об участии сербского священника в партизанской борьбе, а также о членах его семьи, погибших во время войны. На этом основании можно предположить, что прот. Евстафий Караматиевич вступил в контакт с митр. Алексием, используя каналы государственных органов СССР, поддерживавших связи с красным партизанским движением в Югославии. Московская Патриархия получила уже русский перевод его послания.

Акцент в описании ужасов оккупации сделан на усташском терроре — автор явно был больше связан с западными регионами Боснии и Хорватии, нежели с другими частями Югославии. Прот. Евстафий начинает письмо следующими словами: «Сын сатаны Гитлер покрыл нашу Югославию неизмеренным злом и бесчисленными злодеяниями. Нашу святую Православную Сербскую Церковь подверг неслыханным гонениям и страданиям. Павелич, поспешник Гитлера, провозглашен за главу Хорватской державы. Он начал массовое плановое истребление нашего православного населения. Его намерением было одну часть сербского населения уничтожить физически, а другую, напуганную террором,

обратить в католицизм. Убивались взрослые, дети, мужчины и женщины. Убивались особенно сербские священники и епископы, как, например, митрополит Дабро-Босанский Петр, митрополит Баньи Луки Платон, митрополит Загребский Досифей. Осквернялись и сжигались православные церкви; величественный храм в городе Бихач скрыт дотла и на его месте устроен парк; церковная утварь расхищена; замолкли колокола наших церквей. **Вопреки господству огня и меча, только малая часть малодушных людей оставила свою веру и ради спасения своих жизней перешла в католицизм. Но это им не помогло, они были убиты за то, что сербы.** Наш народ поднял восстание и с оружием в руках, которое он отнял от неприятеля, повел святую освободительную борьбу и ведет ее вот уже три года не на жизнь, а на смерть».

Сказанное в письме, в общем-то, — истинная правда; в этих горьких строках отражен и чудовищный террор усташей, и героическая мораль освободительной борьбы, поднявшей на защиту народа все поколения, и скудость изначального оснащения партизан, которые — важная деталь, отмечаемая и ветеранами, — часто не имели оружия и в основном вооружались за счет арсенала убитых неприятелей. Но дальнейшее содержание письма нельзя не признать все же слишком политизированным для православного священнослужителя, пусть даже сражавшегося годами с оружием в руках в партизанском отряде, являясь притом одним из руководителей АВНОЮ. Это письмо представляет собой квинтэссенцию обвинений коммунистов в адрес высшего духовенства СПЦ, которое, не имея права покинуть свою паству и полностью погрузиться в вооруженную борьбу, с неизбежностью было вынуждено взаимодействовать с оккупационными властями и с квислингом генералом Миланом Недичем¹⁸. Особо тщательно автор изображает четников как кровавых военных преступников-коллорабационистов,

¹⁸ Недич Милан (1877–1944), серб. генерал, министр обороны Королевства Югославия (1939–1940), премьер-министр коллаборационистского «Правительства национального спасения» оккупированной нацистскими войсками Сербии (август 1941 — октябрь 1944), по окончании войны был отдан под суд по обвинению в госизмене, покончил жизнь самоубийством.

а их лидера генерала Драголюбa Михайловича¹⁹, конкурента Тито в политической борьбе на развалинах довоенной Югославии, представляет изменником Родины и тайным пособником оккупантов. Логично предположить, что письмо Караматиевича являлось результатом коллективного творчества как партизанских священников, нуждавшихся в предметах церковного обихода, так и придавших тексту идеологическую «нагрузку» коммунистических соратников Тито. Данное послание было «заброшено» в Московскую Патриархию в надежде, что оно будет способствовать формированию негативного образа четников и лишению их шансов на получение поддержки со стороны РПЦ.

Так, Караматиевич пишет: «Но нашлись и народные изменники, которые продали себя и вступили на службу завоевателю. Генерал Недич открыто встал на сторону оккупанта. Он по приказу оккупанта организовал свое правительство и свои войска, которые служат неприятелю против своего народа. Наряду с Недичем делает предательское дело и военный министр беженского королевского правительства, находящегося в Лондоне, генерал Дража Михайлович. Он выдает себя за сотрудника наших союзников, а на деле три года служит оккупанту, ведя вооруженную борьбу совместно с оккупантом против народа, который поднял восстание. К этим подлым изменникам присоединилась и часть епископов и священников. Между ними по своей низости выделяется митрополит Цетиньский Ионикий и епископ Браничевский Винамин, которые и словом и делом служат оккупанту. Они предлагают народу терпение библейского Иова — неактивность в отношении оккупанта и борьбу и активность против

¹⁹ Михайлович Драголюб (Драже; 1893–1946), югославский военный деятель, участник Балканских и Первой мировой войны, в межвоенный период занимал разные должности при Генеральном штабе Королевской гвардии, был военным атташе Югославии в Чехословакии и в Болгарии, в годы Второй мировой войны возглавил движение четников, в сентябре 1944 г. объявил всеобщую мобилизацию сербов, чтобы не допустить прихода коммунистов к власти. Запретил своим отрядам вступать в столкновения с подразделениями Красной армии. В 1946 г. арестован коммунистами, обвинен в сотрудничестве с оккупантами и расстрелян. В 2015 г. посмертно реабилитирован.

борцов за свободу. Это те иерархи и священники, которые последние два десятилетия распространяли ложь об уничтожении православия в Советском Союзе и готовили нашу святую православную Церковь на служение самому страшному неприятелю нашего народа, всего Славянства и человечества». Однако Караматиевич не рисует весь епископат СПЦ в сплошных негативных тонах, но отдает должное мужеству патриарха Гавриила, о котором пишет следующее: «В это тяжелое для нашей Церкви время не слышится голос нашего патриарха Гавриила, которого немцы держат арестованным в монастыре Раковица, около Белграда, потому что он отказался сотрудничать с угнетателями нашего народа — немцами и итальянцами».

Письмо написано от имени не столько прот. Евстафия, но как бы одновременно и от всех священников-партизан: **«Нас, которые с самого начала народного восстания присоединились к нашему народу и делим с ним злое и доброе, оккупант и домашние изменники подвергают поруганию и страданию. Они нас с особенным удовольствием мучают и убивают и в этом деле особенно отличаются четники военного министра Дражи Михайловича, которые, когда захватывают нас, сначала вешают на шею колокола, садятся верхом, бьют, а потом убивают. Таких случаев было много в Черногории».**

Горькая судьба партизанского духовенства, находившегося в условиях постоянной смертельной опасности, оторванного от традиционного церковного служения, на протяжении нескольких лет не имевшего канонических контактов со своими иерархами (автор ни разу не ссылается на кого-либо из архипастырей СПЦ; сам он, как и его сподвижники по партизанскому движению, стоят как бы особняком от всей Сербской Церкви), постепенно придала менталитету автора письма особый, несколько склонный к фантазиям характер.

Отдельные выражения в письме являются весьма неожиданными для православного священника. Так, Гитлер назван в начале письма «сыном сатаны», а в завершении — «современным

Сатаной». Митр. Алексия — иерарха все же другой, хоть и сестринской Поместной Церкви — прот. Евстафий призывает выступить «посредником перед Престолом Всевышнего и за нашу многострадальную Сербскую Церковь». Автор послания пишет: «В дни, когда исполняется три года нашей кровавой борьбе, без отдыха, без смены, когда мы готовимся отпраздновать величайший наш народный праздник, 13 июня — праздник всеобщего всенародного восстания — с земли древней Рашки, колыбели нашего государства, наши молитвы и мысли направляются Вашему Святейшеству и непобедимой Красной армии с горячей просьбой да Вы в Ваших святых молитвах выступите посредником перед Престолом Всевышнего и за нашу многострадальную Сербскую церковь. Как наши воины при нападении на мерзкого неприятеля и домашних предателей восклицают: “Да здравствует богоданный вождь славянских народов маршал Сталин, да здравствует наш маршал Тито” так и мы, партизанские священники, в своих молитвах просим Всевышнего послать долголетие ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ, послать победу оружию Матери Славян и остальных союзников». Этот фрагмент представляет собой причудливую смесь традиционной церковной стилистики в части молитвы духовенства, так и содержит абсолютно чуждые любому священнослужителю оценки и формулировки. О. Евстафий выступает не как клирик СПЦ, а как член президиума АВНОЮ, как политик. Очевидно, целью этого письма было желание сформировать у русских читателей определенное, выгодное для югославских коммунистов представление о политической ситуации, сложившейся в освободительной борьбе народов Югославии. Поэтому мы полагаем, что оно представляет собой не образец межцерковного взаимодействия, а является попыткой новых югославских властей установить контакт с Московской Патриархией.

Тем не менее завершение политического по своему содержанию послания имеет характер безыскусного фарса, ориентированного на шаблоны русско-сербского взаимодействия периода османского ига: прот. Евстафий просит митр. Алексия пожерт-

воватъ партизанскому сербскому духовенству облачения, книги и церковную утварь. Письмо гласит: «На протяжении десятилетий и веков в самые тяжелые времена агарянского ига сербы обращали свои взоры на мать-Россию, ожидая от нее свое спасение, т. к. верили в ее силу и в ее Богом определенную миссию, которую она должна выполнить в Славянстве и в человечестве. Воистину вступление России в войну против современного Сатаны Гитлера и его фашизма еще выше подняло эту веру. Точно так же пасхальное приветствие блаженноупокоенного Сергия, Патриарха Российского, переданное через партизанское священство нашему народу, дошло до сердца народа, наших людей, где бы они ни находились. Публичное клеймо, поставленное белогвардейскому епископу Гермогену и другим священникам, которые находятся на службе оккупантов, дали огромную силу и духовную надежду в близкое воскресение нашего народа <...> Оккупанты расхитили наши церкви и монастыри, наши храмы они употребили как склады оружия, боеприпасов и как конюшни, а святые одежды употребили как подстилку или совсем их уничтожали. В связи с вышесказанным я пользуюсь древним традиционным обычаем и обращаюсь к ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ, Иерарху самой святой и многолюдной Православной Церкви с просьбой при нашем оскудении в священных одеждах/ризах/, в святых книгах и святыми утварями по мере Вашей возможности помочь нам. Этот высокий дар был бы в нашей Отечественной войне высшей наградой наших священников, которые находятся в составе оперативных частей, на страх врагам, на славу и честь верующих, которые борются в рядах нашей Народно-освободительной армии».

Копия письма прот. Евстафия Караматиевича хранится в ГАРФ²⁰. Но при этом в архиве ОВЦС находится «Меморандум» этого протоиерея с содержанием списка книг, одежд и утвари, в которых нуждаются сербско-православные священники

²⁰ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. Июль 1944 г. Копия. Машинопись. Рус. яз.

в рядах НОАЮ²¹, — этот документ датирован июнем 1944 г., в то время как письмо прот. Евстафия Караматиевича — июлем того же года, т.е. месяцем позже. Вот этот список:

- «1. Святой антиминс, если можно, два.
2. Одно священническое одеяние/стихарь, фелонь, епитрахиль, наручники, пояс и набедренник/.
3. Утварь за Святое Причастие/потир, дискос, звезда и лжица/.
4. 10 малых Требников/малого размера/.
5. 10 епитрахилей.
6. 10 святых крестов для благословения и выполнения святых обрядов.
7. 10 наперсных крестов, которые бы служили наградой партизанским священникам в оперативных частях.
8. *(написанное рукой неразборчивое дополнение)*».

Не исключая реальности нужд красных партизан, которые боролись с оккупантами в условиях подчас невыносимых для обычного человека, к числу этих нуждающихся борцов явно никак не мог относиться человек, входивший в президиум АВНОЮ и способный без проблем направить свое письмо через две линии фронта в далекую советскую Россию. Просьба о направлении перечисленных предметов служит неким добавлением, довольно безыскусным и, очевидно, лишним. Это письмо, по всей видимости, являлось попыткой новых властей Югославии использовать Московскую Патриархию в своих целях и повлиять на формирование ее видения ситуации на Балканах.

В условиях СССР 1944 г. Патриарший Местоблюститель митр. Ленинградский и Новгородский Алексей, получивший данное письмо через Совет по делам РПЦ в сопровождении определенных инструкций, не мог его оставить без внимания. Машинописный текст ответа митр. Алексея прот. Евстафию Караматиевичу,

²¹ АрОВЦС. Д. №74 (49). Меморандум прот. Евстафия Караматиевича. Список св. книг, одежд и утвари, в которых нуждаются сербско-православные священники в рядах Народно-освободительной армии Югославии. Без номера. Июнь 1944 г. Копия. Машинопись. Рус. яз. С серб. рукописной припиской.

датированный 4 сентября 1944 г.²², хранится в архиве ОВЦС (копия письма доступна также в Фонде Р-6991 ГАРФ²³).

«ВСЕЧЕСТНОЙ ОТЕЦ ПРОТОИЕРЕИ, — обращается иерарх к адресату. — Ваше письмо мною получено. Проникнутое горячей любовью к Вашей славной, героической Родине, которая, можно сказать, вся горит в кровавой борьбе против жестоких оккупантов и против изменников Православной вере и Родине, оно, это письмо, является стоном души, наболевшей от тех бесчисленных бедствий, которые обрушились на сербский народ и на Православную Церковь Сербскую, и с которыми вот уже три года борются все честные и верные патриоты Вашего Отечества». Особое место митр. Алексей отводит теме коллаборационизма: «Вместе с Вами Русская Церковь скорбит о том, что нашлись среди Вашего народа изменники вере и Отечеству, что даже среди сербских епископов оказались такие, которые и словом и делом пошли на службу фашистским оккупантам, что Ваш доблестный патриарх Гавриил страдает за свою верность Родине и народу и за то, что он не пошел на изменническое сотрудничество с врагами и угнетателями Вашего народа».

Иерарх благодарит сербского протоиерея-партизана за добрые слова о роли России как защитницы славянства: «Нам приятно слышать, с какой любовью, с какой надеждой, с какой верой в ее силу Вы обращаете взоры свои на нашу Родину, на великую мать-Россию, видя в ней оплот всего славянства. Будьте уверены в том, что Ваша вера в силу и мощь русского оружия не будет посрамлена. Вы видите, с каким небывалым в истории мировых войн успехом наша Красная армия гонит врага от своих пределов. Промыслительная сила Божия руками русского воина явно, на весь мир, посрамляет фашистскую неправду и благословляет

²² АрОВЦС. Д. №74 (49). Письмо митр. Ленинградского и Новгородского Алексия прот. Евстафия Караматиевичу. Без номера. 4 сентября 1944 г. Копия. Машинопись.

²³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–8: Ответное письмо митр. Алексия прот. Е. Караматиевичу об оказании помощи Сербской Православной Церкви // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 43–45.

то великое и правое дело, за которое боремся мы, и наши союзники, и все свободолюбивые народы, за которое подняли священное знамя восстания и Вы, доблестные воины-партизаны, в борьбе “не на живот, а на смерть”, как с внешним врагом, так и с домашними предателями».

Побуждая сербов твердо противостоять попыткам обращения в католичество, митр. Алексий пишет: «Мы видим и радостно приветствуем то, что вы, лучшие сыны славной Сербии, храните нерушимо великий дух вашего народа, а он, этот дух, возрос в единство веры и Церкви Православной. И безумен тот, кто надеется повернуть народ ваш на путь католичества. Сохраните это духовное сокровище ваше, и вы пройдете невредимо среди всяких испытаний, вы светом будете сиять среди тьмы, и ваше будущее будет славно».

Патриарший Местоблюститель просит прот. Евстафия передать его пожелания своим «доблестным сподвижникам — партизанским священникам и соратникам вашим — храбрым воинам-партизанам». При этом митрополит косвенным образом сообщает об адресате несколько фактов, которых нет в его собственном послании, и которые, очевидно, были сообщены русскому иерарху устно через передавших послание посредников. «Сердечно приветствую и лично Вас, достопочтенный отец протоиерей Евстафий, и с уважением взираю на Ваши долголетние патриотические подвиги. Преклоняюсь и пред теми жертвами и лишениями, которые Господь судил Вам принести на алтарь Отечества за свободу Родины: Вы потеряли в этой кровавой трехлетней освободительной войне двух дочерей, и супругу, и внуков, погибших от вражеских снарядов. Имена их будут записаны в книге вечной жизни».

Ответное письмо содержит и ряд политических оборотов, практически обязательных в официальном послании того времени: «Вместе с Вами мы молимся о свободе и славе Вашего великого народа, и вместе с Вами мы непоколебимо веруем в конечную победу над фашизмом, ибо во главе этой славной мировой борьбы

стоит наш гениальный Вождь Иосиф Виссарионович СТАЛИН, а у Вас — Маршал ТИТО».

Завершается письмо фрагментом, который, по нашему мнению, несет на себе печать редактирования, представляя собой причудливую смесь чисто церковной словесности и советского стиля: «Да благословит Господь наше духовное единение, и да услышит Он наши общие усердные молитвы о победе над врагом — кровавым насильником и ненавистником славянства». Словно давая понять, что осознает второстепенный характер просьбы о доставке партизанам испрашиваемых церковных предметов, митр. Алексей в конце приписывает: «В знамение этого благословения Божия, посылаем для Вас лично и для священников партизанских отрядов св. наперсные кресты, а также прилагаемые при сем богослужебные предметы и книги».

Архив ОВЦС содержит также и машинописный документ «Список Богослужебных предметов, направляемых из Московской Патриархии Сербскому протоиерею о. Евстафию Караматиевичу»²⁴.

Вот этот перечень:

1. Антиминс2
2. Напрестольных крестов10
3. Наперсных крестов10
4. Епитрахилей10
5. Требников10
6. Священническое облачение1
7. Комплект священных сосудов1
8. Подризник1
9. (от руки) Панагия1
10. (неразборчиво от руки)1.

Таким образом, в ответ на послание Патриарший Местоблюститель митр. Ленинградский и Новгородский Алексей оказал

²⁴ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Список Богослужебных предметов, направляемых из Московской Патриархии Сербскому прот. Евстафию Караматиевичу. 1944 г. Оригинал. Машинопись с рукописными приписками. Рус. яз.

югославским священникам-партизанам помощь и направил по их просьбе облачения, книги, кресты и проч., а также выразил протоиерею-борцу свое внимание и сочувствие, благословив его на патриотические труды.

Однако совершенно неожиданно использовали эту помощь священники-партизаны. Архив ОВЦС содержит ответное письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3 июля 1945 г.²⁵ Документ представляет собой оригинал и снабжен автографом. Вновь бросается в глаза диссонанс, как будто первое и второе письма писали разные люди. Если первое письмо было учтивым и содержало элементы церковной стилистики, то второе отличается краткостью, лапидарным стилем и небрежно-неучтивым тоном.

Письмо не содержит ни обращения (!), ни вступления, а носит характер сухого формального уведомления, гласящего буквально следующее: «Все посланные святые книги, епитрахили, прибор для Святого Причастия, пара священнических одежд, два антиминса, 10 напрестольных крестов получили в прошлом месяце и разделили между адресатами»²⁶. Далее следует список клириков-партизан с указанием, кому какой из поступивших предметов передан.

Выражение благодарности первому лицу РПЦ за дарение, завершающее письмо, также создает впечатление неучтиво-краткого и контрастирующего со стилем первого письма. Прот. Евстафий просто написал: «От имени награжденных выражаю самую сердечную благодарность и от имени всех борцов-священников целую святую десницу и прошу святого Патриаршего благословения»²⁷. Текст послания, с напечатанными поперх ошибок исправлениями, имеет неряшливый вид.

²⁵ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 3 июля 1945 г. Оригинал. Машинопись.

²⁶ Сербский текст оригинала: «Све послате свете књиге, епитрахиле, прибор за свето причешће, један пар свештеничких одежди, два антиминса, 10 престолних крстова, примили смо прошлог мјесеца и раздијелили адресатима»

²⁷ Сербский текст оригинала: У име одликованих изјављујем најтоплију благодарност и у име свих бораца свештеника целива свету десницу и просим свети патријаршијски благослов.

1 августа 1945 г. митр. Скопский Иосиф направил Управляющему делами Московской Патриархии письмо № 1135, также сохранившееся в архиве ОВЦС и представляющее собой вежливый запрос об обстоятельствах получения партизанами церковных отличий²⁸. В начале послания митр. Иосиф сообщает: «Протоиерей Сербской Церкви о. Евстафий КАРАМАТИЕВИЧ, член президиума АВНОЮ, частным письмом от 3-VII-1945 г., известил Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви о следующем: “Принимая по внимание самоотверженную деятельность наших священников-борцов, которые с самого начала общего народного восстания, с 1941 г., принимали участие в борьбе против фашистов и изменников отечества, Русской Патриархии угодно было наградить высокими отличиями следующих лиц:

НАПЕРСНЫМ КРЕСТОМ И ПАНАГИЕЙ:

Старейшего священника Югославской армии протоиерея КАРАМАТИЕВИЧА

НАПЕРСНЫМ КРЕСТОМ: ...”

Далее перечисляются 9 имен протоиереев, священников и иеромонаха из разных областей Югославии (Сербии, Боснии, Хорватии, Черногории и Македонии). Первым после самого Караматиевича следует свящ. Владимир Зечевич, министр внутренних дел Югославии. В списке назван и “Протоиерей Иоанн Симович, член АВНОЮ”.

Митр. Скопский Иосиф продолжает: «Так дословно гласит частное письмо протоиерея Караматиевича. Но до сего времени Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви не получил от Московской Патриархии никакого уведомления о награждении вышеупомянутых сербских священников. Поэтому покорнейше и братски просим Управляющего делами Московской Патриархии оповестить Священный Архиерейский Синод

²⁸ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо митр. Скопского Иосифа Управляющему делами МП. Бр. 1135. 1 августа 1945 г. Оригинал. Машинопись. Бланк «Патријаршија Српске Православне Цркве». Рус. яз.

Сербской Православной Церкви о том, действительно ли, когда и чьим представлением вышеназванные священники награждены Московской Патриархией, а особенно нас интересует вопрос, существует ли в Русской Православной Церкви обычай награждать протоиереев *панагией*. Настоящее оповещение необходимо нам для знания и для предотвращения возможного со стороны других священников самоволия».

Конечно, митр. Скопский Иосиф, обучавшийся в России и являвшийся выпускником КДА, прекрасно знал, что в РПЦ священники пагании не носят и не могут их получить в качестве награды — разве что в случае избрания на епископство. Его письмо было не столько запросом, сколько братским сигналом для иерархов Московской Патриархии, которым надлежало знать, что на самом деле представляют собой «прогрессивные» клирики-коммунисты, использовавшие поддержку Московской Патриархии для давления на Священный Синод СПЦ. Второй план запроса — намек на то, что прот. Евстафий Караматиевич фактом преподнесения ему панагии позиционировал себя «кандидатом новой власти» (учитывая то обстоятельство, что его супруга, дети и внуки погибли во время войны).

По благословению патриарха Алексия управляющий делами Московской Патриархии протопресв. Николай Колчицкий²⁹ направил митр. Скопскому Иосифу рапорт, копия которого сохранилась в архиве ОВЦС³⁰. Документ озаглавлен весьма необычно: «Почтительный доклад». Его датировка не совсем ясна — на нем имеется лишь карандашная помета «29. IX.45». Протопресв. Николай препровождал в Синод СПЦ копии всей переписки с прот. Евстафием Караматиевичем, чтобы митр. Иосиф мог

²⁹ Колчицкий Николай Федорович (1890–1961), священнослужитель РПЦ, с 1924 г. настоятель Елоховского Богоявленского собора в Москве, который с 1938 г. был кафедральным собором РПЦ. С 1942 г. — управляющий делами Московской Патриархии.

³⁰ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Доклад управляющего делами Московской Патриархии протопресв. Николая Колчицкого митр. Скопскому Иосифу. Копия. Машинопись. Карандашная помета: «29. IX.45». Рус. яз.

убедиться, что Московская Патриархия не имела отношения ни к амбициям упомянутого клирика, ни к «самонаграждению» клириков-партизан. Управляющий делами Московской Патриархии так объяснил ситуацию: «Из означенной переписки можно усмотреть, что посланные церковные предметы, в том числе и наперсные кресты, а также панагия/так было понято прописанное в списке под № 8/были посланы как дар и благословение от Патриархии, причем ни наперсные кресты, ни панагия ни в коей степени не являлись награждениями или “высокими отличиями”, как их называет прот. Караматиевич, и не усвоились определенным лицам, как это значит в приведенном Вашим Высокопреосвященством письме прот. Караматиевича, а посылались вообще, для передачи священникам партизанских отрядов в благословение. Русская Церковь никогда не имела и не имеет обычая благословлять ношение панагий священникам, и в данном случае панагия была послана ввиду того, что этот священный предмет был помечен в списке, причем мы долго разбирали не очень понятное обозначение этого предмета в списке».

Однако этим посланием сложившуюся ситуацию исчерпать не удалось. В архиве ОВЦС хранится еще одно послание, посвященное той же теме, а именно письмо еп. Американского и Канадского Дионисия (Миливоевича)³¹ патриарху Алексию № 21 от 12 октября 1945 г.³² Еп. Дионисий пишет, что 4 октября 1945 г. получил от архиеп. Ярославского и Ростовского Алексия (Сергеева, вполсл. архиеп. Алма-Атинский и Казахстанский, † 1968³³) послание

³¹ *Сава (Вуковић)*. Српски јерарси... — С. 172.

³² АрОВЦС. Д. № 74 (49). Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 21. 12 октября 1945 г. Оригинал. Машинопись. Бланк «Српска православна епархија за Сјед. Државе Америке и Канаду». Серб. яз.; ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 142–147. Копия // *Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг...* — Т. 1. — С. 211–216.

³³ Еп. Дионисий называет архиеп. Алексия «Ваш делегат по вопросам Русской Православной Церкви в Америке» (Ваш делегат по питањима Руске Православне Цркве у Америци). В 1945–1946 гг. архиеп. Алексей по поручению Синода РПЦ находился в Америке для проведения переговоров с митр. Сан-Франциским и всей Америки и Канады Феофилом (Пашковским, † 1950) по поводу восстановления канонических отношений между Митрополицим округом в Северной Америке с РПЦ, см.: П. У. Архиеп.

с рассказом о последних контактах РПЦ и СПЦ и просьбой о встрече. Еп. Дионисий согласился, но при условии, что он со своей стороны направит патриарху Алексею «жалобу», которая, по его мнению, должна была послужить защитой СПЦ, вынужденной молчать под властью коммунистов: «Мы глубоко уверены, что все это делаем и от имени тех сербских епископов в Югославии, которые не могут возвысить голос в защиту прав Сербской Православной Церкви»³⁴.

Еп. Дионисий упрекает РПЦ в неблагодарности. Он подробно перечисляет поддержку, которую ей оказывала СПЦ после революции: «Церковь в обновленной и объединенной Печской Патриархии своей после Первой мировой войны болела и по-сестрински разделяла боль Русской Православной Церкви и глубоко сочувствовала ее страданиям. Она старалась поддерживать хорошие отношения с законными представителями Русской Патриархии и защищать ее интересы, если им где-либо и когда-либо возникала угроза. Поэтому Сербская Православная Церковь не приветствовала ни создание автокефальной Православной Церкви в Польше, ни признание Евлогием в Париже юрисдикции Вселенской Патриархии, ни живую церковь в России, ни, во время немецкой оккупации, создание независимой Украинской Православной Церкви, хотя германские власти этого категорически требовали. Чувства Сербской Православной Церкви всегда были направлены к одной цели — к новому объединению Русской Церкви и восстановлению ее Патриаршества, т. е. к возвращению всех ее разъединенных частей к своей Матери — Московской Патриархии»³⁵.

Алексий (Сергеев), бывш. Алма-Атинский: Некролог // ЖМП. — 1968. — № 6. — С. 31.

³⁴ Сербский текст оригинала: «Дубоко смо уверени да ово чинимо и у име оних српских епископа у Југославији који не могу да дигну глас у одбрану права Српске Православне Цркве».

³⁵ Сербский текст оригинала: «Црква у обновљеној и уједињеној Пећкој Патријаршији својој после I. Светског рата боловала је бол своје сестринске, Руске Православне Цркве и дубоко саучествовала у њезином страдању. Она је настојала да са законитим представницима Руске Патријаршије одржава најбоље односе и да брани интересе њене, ако су где год и кад год били угрожени. Зато Српска Православна Црква није поздравила стварање аутокефалне Православне цркве у Пољској, нити Евлогијево

Тем не менее иерарх далее пишет: «Мы с основанием боимся, как бы известные поступки Вашего Святейшества, как Патриарха Московского и всея Руси, не поставили под вопрос дальнейшие правильные канонические отношения Сербской и Русской Православных Церквей... РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ во главе с Вашим Святейшеством как Патриархом начала вмешиваться во внутренние дела Сербской Православной Церкви. Недавно Ваше Святейшество послало несколько наперсных крестов в качестве отличий известным священникам Сербской Православной Церкви, и не через Святой Синод в Белграде, а через политические власти Тито. Мы не смогли найти каких-либо канонических оснований или правил будь то Вселенских или Поместных Соборов для подобного поступка Вашего Святейшества. В этом поступке Вашего Святейшества можно увидеть стремление не только к вмешательству во внутренние дела независимой Православной Церкви, но и к нарушению субординации. Если это предположение верно, нам очень жаль, что мы тотчас должны Вашему Святейшеству заявить, что отвергаем какое бы ни было вмешательство какой-либо Церкви, даже и Русской, в дела Сербской Православной Церкви...»³⁶

у Паризу признање јурисдикције Васељенске Патријаршије, нити пак живу цркву у Русији, као ни, за време германске окупације, стварање независне Украјинске Православне Цркве што су германске власти категорично тражиле. Осећаји Српске Православне Цркве били су увек управљени крајњем циљу: поновном уједињењу Руске Цркве и обнови њезине Патријаршије тј. повратку свих њезиних разједињених делова својој Мајци-Московској Патријаршији».

³⁶ Сербский текст оригинала: «Ми се с правом бојимо да извесни поступци Ваше Светости, као Патријарха Московског и Сверуског, не доведу у питање даљи правилан канонски однос Српске и Руске Православне Цркве... РУСКА ПРАВОСЛАВНА ЦРКВА на челу са Вашом Светости као Патријархом почиње да се меша у унутрашње послове Српске Православне Цркве. Недавно је Ваша Светост послала неколико наперских крстова као одликовање извесним свештеницима Српске Православне Цркве, и то не преко Светог Синода у Београду већ преко политичких Титових власти. Ми нисмо могли да нађемо никакав канонски основ или правила било васељенских, било помесних Сабора за такав поступак Ваше Светости. У овом поступку Ваше Светости може се назрети и тежња не само за мешање у унутрашње ствари једне независне православне цркве него и за субординацију исте. Ако је ова претпоставка тачна, нама је жао што морамо Вашој Светости одмах изјавити, да одбијамо свако такво мешање ма које Цркве било, па и Руске, у послове Српске Православне Цркве».

Еп. Дионисий недоумевает, почему РПЦ не возвышает голос в защиту митр. Иосифа, который якобы оказался под домашним арестом. Смущаемый различными слухами, он пишет патриарху: «После того дошло до нападков Вашего Святейшества в одном из Ваших посланий на Сербскую Православную Церковь, относительно известных ее епископов и священников, которых назвали “реакционными”. Возможно, Ваше Святейшество это сделало потому, что упомянутые противостоят террористическому и полицейскому режиму в Югославии. Не думаем, что поэтому те заслуживают получить со стороны Патриарха всея Руси название “реакционными” или “фашистами”»³⁷. В завершение своего экспрессивного письма еп. Дионисий просил, чтобы патриарх Алексий скорее энергично выступил в защиту СПЦ.

Данное письмо еп. Дионисия хорошо демонстрирует, какой резонанс вызвала авантюра священников-коммунистов, выдавших испрошенные ими подарки от Московской Патриархии за полученные от нее персональные церковные награды. Однако представленные документы свидетельствуют с одной стороны о благородном поступке будущего патриарха Алексия, который, не задумываясь, пожертвовал необходимыми самому предметам церковного обихода совершенно незнакомым ему борцам за освобождение братского народа, а с другой — об истинной мотивации сербских «красных священников», которые не только не поблагодарили его подобающим образом, но даже попытались столкнуть своего благодетеля с собственным священноначалием.

В архиве ОВЦС сохранился машинописный проект ответного письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия еп. Дионисию³⁸, в котором Предстоятель РПЦ видит «повод рассеять ...

³⁷ Сербский текст оригинала: «После овога дошло је до једног напада Ваше Светости, у једној Вашој посланици, на Српску Православну Цркву, односно на извесне њезине Епископе и свештенике, које сте назвали “реакционарним”. Можда је Ваша Светост ово учинила зато што се дотични одупиру терористичком и полицијском режиму у Југославији. Не мислимо да они због тога заслужују да се од стране Сверуског Патријарха назову “реакционарни” или “фашистима”».

³⁸ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Проект письма патриарха Московского и всея Руси Алексия еп. Американскому и Канадскому Дионисию. Без номера и даты (1945). Машинопись,

недоумения и явить истинное положение дела». Патриарх Алексий справедливо отмечает: «Мы уверены, что только враги сближения двух Православных сестер-Церквей могли столь тенденциозно осветить перед Вами те отдельные случаи, на которые Вы ссылаетесь в Вашем послании». В самом деле, как цитировалось выше, митр. Иосиф жаловался митр. Сергию (Воскресенскому) на проблемы со связью между Синодом СПЦ и еп. Дионисием (и после победы коммунистов в 1944 г. эта связь могла только ослабнуть), а письмо последнего, напротив, показывает его парадоксальную осведомленность в некоторых моментах церковной жизни Югославии; это дает весомые основания полагать, что в роли информаторов сербского епископа, проживавшего в США, выступали недоброжелатели русского церковного влияния.

«Ваше Высокопреосвященство решились сделать нам упрек, якобы во вмешательстве нашем во внутренние дела Сербской Православной Церкви, сославшись на факт посылки Московской Патриархией в сентябре 1944 г., в адрес священников партизан, нескольких наперсных крестов и одной панагии, — писал патриарх Алексий. — Это было сделано нами в ответ на просьбу партизана-серб, протоиерея Евстафия КАРАМАТИЕВИЧА, изложенную в его письме от июля месяца 1944 г. Протоиерей Караматиевич писал, что /это было в самый разгар войны/ оккупанты расхитили православные церкви и монастыри, использовали православные храмы в качестве складов оружия, священные одежды и утварь уничтожили; он просил: “при нашем оскудении в священных одеждах/ризах/, в святых книгах и святыми утварями — по мере Вашей возможности помочь нам”. При письме был приложен список потребных вещей». Поясняя свою реакцию на письмо священника-партизана, патриарх писал далее: «Русская Православная Церковь не могла отказать в такой просьбе, и, в числе прочих предметов, о присылке коих была просьба, переслала несколько наперсных крестов и панагию, **не выдава-**

правки, рукописные пометы; ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 149–152. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 247–250.

ясь в разбор вопроса, кому персонально они будут розданы. Все священные предметы были посланы в знамение благословения Божия на то духовное единение, с которым православные сербы и православные русские самоотверженно боролись против общего врага всего человечества, врага Православия и славянства по преимуществу. В частности, кресты и панагия были даны, конечно, не в качестве церковных наград, а ради исполнения просьбы».

Оставался и еще один вопрос — почему же испрашиваемые церковные предметы были переданы не через Сербское священноначалие, а через “политические власти Тито”? Предстоятель РПЦ писал об этом следующее: «Понятно и то, почему все предметы были переданы не чрез Священный Синод в Белграде, а (как Вы пишете), «чрез политические власти Тито». **Священники-партизаны находились при своих отрядах, местопребывание которых, конечно, являлось военной тайной и не было известно Священному Синоду.** Поэтому и нас не мог в то время удивить самый факт непосредственного обращения священников-партизан к Русской Православной Церкви, так как **официальная Сербская Православная Церковь находилась под пятой немцев**, что и доказано насильственным увозом последними патриарха Гавриила».

Цитируя свой ответ прот. Евстафию Караматиевичу, чтобы отклонить несправедливое обвинение со стороны еп. Дионисия в наименовании сербских архиереев реакционерами и фашистами (чего, как мы видели, не было), патриарх Алексей пишет: «Не ясно ли отсюда, что мы всецело стоим за наше единство с Сербской Православной Церковью, возглавляемой патриархом Гавриилом, считая себя вправе высказывать свое отношение к изменникам вере и Отечеству (как патриотическому чувству), мы не позволяем себе входить в обсуждение исключительно политических ситуаций, поскольку они находятся вне круга церковных дел и канонов Православной Церкви. Ваше упоминание о якобы употребленном нами наименовании части сербских

православных епископов “реакционерами” или “фашистами”, как видно из приведенной выдержки из моего письма, явно не соответствует действительности».

Переписка патриарха Алексия 1944–1945 гг. с членом президиума АВНОЮ прот. Евстафием Караматиевичем показала, что этот контакт, осуществлявшийся в рамках политики советского государственного руководства, вызвал недоумение и напряжение в отношении со Священным Архиерейским Синодом СПЦ, независимо от которого действовало партизанское духовенство. Но, вынужденно осуществляя эти контакты, Московская Патриархия не нарушила каноны и не оказала просителям какой-либо помощи, кроме той, которая традиционно оказалась сербскому духовенству, боровшемуся за свободу в эпоху османского ига: из советской России поступили облачения, богослужебные книги и предметы. А представители партизанского духовенства, наоборот, попытались представить помощь из Москвы как проявление собственной независимости от Священного Архиерейского Синода. Однако переписка Синода СПЦ с Московской Патриархией убедительно показывает несостоятельность выдвинутых претензий.

Вторая мировая война стала временем перемен для сербского народа, так как освободительное движение к 1944 г. переросло в социалистическую революцию, и освобождение от оккупантов оказалось связанным с приходом к власти коммунистов во главе с И. Броз Тито. «Новая Югославия» формировалась в подпольных центрах коммунистического движения и партизанских отрядах, из которых вышел ряд видных деятелей югославской политики послевоенных лет.

Московская Патриархия, находясь в условиях коммунистического сталинского режима, встала в 1942 г. на путь возрождения в новых условиях, благословляя и вдохновляя освободительную войну от фашистских оккупантов. Материалы российских архивов показывают, что в Югославии духовенство партизанских отрядов, разделявшее взгляды, близкие кругам И. Броз Тито,

пыталось выстраивать собственные отношения с Московской Патриархией, которую оно воспринимало как часть лево-ориентированной советской политической системы, поддерживавшей их в освободительной борьбе.

2.3. Попытки получить от Московской Патриархии поддержку при создании автокефальной «Македонской православной церкви»

Прот. Евстафий Караматиевич в письме к будущему патриарху Алексию в 1944 г. писал: «Публичное клеймо, поставленное белогвардейскому епископу Гермогену и другим священникам, которые находятся на службе оккупантов, дали огромную силу и духовную надежду в близкое воскресение нашего народа». Речь идет о еп. Аксайском Гермогене (Ермогене) (Максимове; 1861–1945), который в 1920 г. эмигрировал из советской России и в 1942 г. принял предложение лидера т. н. Независимого государства Хорватии усташа Анте Павелича возглавить неканоническую т. н. Хорватскую православную церковь» (ХПЦ) с титулом «митрополит Загребский». В архиве ОВЦС хранится заверенная копия меморандума митр. Скопского Иосифа о «Хорватской православной церкви» № 1427/зап. 165 от 27/14 ноября 1944 г.³⁹ Данный документ рассматривает процесс пополнения епископата ХПЦ, упоминает об участии в нем представителей Румынской Православной Церкви и подробно раскрывает вопросы возникновения этого раскола. Меморандум со ссылкой на хорватские СМИ сообщает: «Глава Независимого Хорватского государства поставил православным епископом Сараевской епархии с центром в Сараево Спиридона Мифку, хорватского

³⁹ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Меморандум митр. Скопского Иосифа о неканонической Хорватской православной церкви. Бр. 1427/Зап. 165. 27/14 ноября 1944 г. Заверенная копия. Серб. яз., кириллица. Машинопись.

православного священника, а вообще говоря, лишённого сана и женившегося бывшего священника Сербской Православной Церкви и, согласно сообщениям изданий властей, в Загребской православной церкви объявлено и о посвящении этого расстриженного священника в чин епископа православной Хорватской Церкви. Из этих публикаций также известно, что это поставление совершили митрополит т. н. Хорватской православной церкви Гермоген и специальный посланник Его Святейшества Патриарха Румынской Православной Церкви господина Никодима, Высокопреосвященный господин Виссарион (Пую), которого Румынский Патриарх особым актом от 4 августа 1944 г. № 1136 в сопровождении двух священников Румынской Православной Церкви с той целью направил в Загреб»⁴⁰. Целью создания ХПЦ было расторжение связи канонической СПЦ с православным населением на территории «Независимого государства Хорватии» с последующим его переводом в унию: «Поскольку т. н. Хорватская православная церковь была основана во время войны насильственным и абсолютно антиканоническим способом, так и основание этой церкви вызовет и другой насильственный и незаконный поступок хорватских государственных властей — упразднение организаций Сербской Православной Церкви, а это все ради того, чтобы наш сербский элемент, проживающий на территории Хорватии, насильно охорватить и тем подготовить основание для перехода в унию»⁴¹. В ме-

⁴⁰ Сербский текст оригинала: «Поглавник Независне Хрватске државе именовано за православног Епископа Епархије Сарајевске са седиштем у Сарајеву, Спиридона Мифку, хрватског православног свештеника, иначе рашчињеног и ожењеног раније свештеника Српске православне цркве и да је према писању горњих листава у Загребачкој православној цркви обављено и посвећење овога рашчињеног свештеника у чин Епископа православне хрватске цркве. Из истих листава види се, да су ово посвећење извршили Митрополит тзв. Хрватске православне цркве Гермоген и нарочити изасланик Његове Светости Патријарха Румунске православне цркве Господина Никодима, Вискокопреосвећени Господин Висарион Пују кога је Румунски Патријарх нарочитим својим актом од 4. августа 1944. (бр. 1136 из 1944.) у пратњи још двојице свештеника Румунске православне цркве у ту сврху у Загреб и изаслао»

⁴¹ Сербский текст оригинала: «Како је тзв. Хрватска православна црква основана за време рата на један насилан и потпуно антиканонски начин, и како је оснивање ове цркве тражио и други насилан и незаконит поступак хрватске државне власти

морандуме также отмечается: «Его Высокопреосвященство митрополит Скопский господин Иосиф сообщает, что подобный протест в адрес Румынской Православной Церкви направлен и со стороны Представителя Русской Православной Церкви в Белграде»⁴².

СПЦ очень пострадала от церковного раскола, инспирированного усташами для ослабления ее присутствия на территории т. н. Независимого государства Хорватии. 8 мая 1945 г., когда Загреб был занят Народно-освободительной армией Югославии, духовенство ХПЦ было арестовано; лжемитрополита Гермогена обвиняли в том, что он «принял должность и титул митрополита Загребского, а в перспективе и патриарха так называемой Хорватской православной церкви, которая была создана по приказу Павелича»⁴³. При этом гипотетический вывод, будто коммунистические власти ликвидировали раскольническую структуру, ущемлявшую права СПЦ, с целью защитить Сербское Православие, является абсолютно ошибочным; ключевые слова в приведенной цитате были о том, что ХПЦ «создана по приказу Павелича». Коммунисты боролись против усташей и ликвидировали структуру, которая была создана усташами и ими контролировалась, — речь шла только о политике.

Более того, коммунисты сами приняли на вооружение традиционный католический метод для ослабления СПЦ, предав ему характер политического средства конструирования искусственной национальной идентичности сербского населения в союзных республиках новой Югославской Федерации: в Черногории, Боснии и Герцеговине, а также в Македонии. Эти планы были настолько явными, что в письме еп. Американского и Канадско-

о укидању организације српске православне цркве, а то све у сврху, да се наш српски елемент који живи на хрватској територији насилно хрватизира и потом припреми терен за прелаз у унију»

⁴² Сербский текст оригинала: «Његово Високопреосвештенство Митрополит скопски Господин Јосиф саопштава, да је сличан протест Румунској цркви упућен и са стране Представника Руске православне цркве у Београду».

⁴³ *Požar, P. Hrvatska Pravoslavna Crkva u prošlosti i budućnosti/Petar Požar. — Zagreb, 1996. — S. 339–340.*

го Дионисия №21 от 12 октября 1945 г. отмечается, что многое «делается для насильственного раскола целостности и единства Сербской Православной Церкви на краевые автокефальные Церкви: Македонскую, Хорватскую, Черногорскую и т.д.»⁴⁴.

В правление Тито до конца был реализован лишь проект создания независимой раскольнической т.н. **Македонской православной церкви**. Если в случае с «Хорватской православной церковью» Москве было выгодно способствовать ее ликвидации как структуры, возглавляемой антисоветски настроенным эмигрантом, служившим антирекламой зарубежников, то в случае с «македонским проектом» СССР уже не имела повода для его осуждения, поскольку он был элементом внутренней политики дружественных им югославских коммунистов. Тем не менее позиция Московской Патриархии оказалась твердой и полностью соответствующей канонам, и со стороны Москвы не было принято ни одного шага к поддержке упомянутого проекта.

Еп. Американский и Канадский Дионисий в письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию №21 от 12 октября 1945 г.⁴⁵ так описывает ситуацию, сложившуюся, по его сведениям, в Македонии: «Со стороны Русской Православной Церкви не было гласа против изгнания сербских епископов из Южной Сербии и Македонии, на места которых пришли болгарские епископы: Софроний и другие, остающиеся там и до сего дня. В сотрудничестве с известной частью клира и с политическими представителями того нового “Македонского государства” в рамках Югославии, эти епископы настаивают, поскольку не могут каноническим образом остаться в составе Болгарской Православной Церкви, на создании особой “Македонской православной церкви” или на восстановлении древней Охридской

⁴⁴ Сербский текст оригинала: «се ради на насилном цепању целине и јединства Српске Православне Цркве у покрајинске аутокефалне цркве: македонску, хрватску, црногорску и т.д.» (АрОВЦС. Д. №74 (49). Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. №21. 12 октября 1945 г.).

⁴⁵ Там же.

архиепископии»⁴⁶. Из письма еп. Дионисия следует, что он воспринимал поддержку, которую РПЦ оказывала Болгарской Православной Церкви при преодолении т.н. греко-болгарской схизмы, как косвенную поддержку болгарской юрисдикции и в Македонии. Этот взгляд не выдерживает критики, поскольку во время посреднической миссии Московской Патриархии в урегулировании греко-болгарской схизмы в 1944–1945 гг. все время фигурировало условие об ограничении юрисдикции Болгарского экзархата границами Болгарии. Именно это условие было согласовано в феврале 1945 г. на состоявшемся в Москве во время торжеств по случаю возведения митр. Ленинградского и Новгородского Алексия на Патриарший престол совещании, в котором помимо Святейшего Патриарха Алексия приняли участие Блаженнейший Патриарх Александрийский Христофор II (Даниилидис, 1936–1967), Блаженнейший Патриарх Антиохийский Александр III (Тахан, 1928–1958), представитель Патриарха Константинопольского экзарх в Западной и Восточной Европе митр. Фиатирский Герман (Стринопулос, 1922–1951), а также представитель Патриарха Иерусалимского архиеп. Севастийский Афинагор (Василиадис). В принятом по итогам совещания заявлении в числе условий снятия схизмы отмечалось: «ограничение компетенции Болгарского Синода в границах Болгарского государства (п. 3)»⁴⁷. Владыка Дионисий этого не знал или до конца не понимал и потому особо напоминал патриарху: «Нам известно, что Ваше Святейшество благосклонно смотрит на создание Болгарской Православной Церкви и что Они помогли ей в преодолении семидесятипятилетней схизмы. Но толерантное от-

⁴⁶ Сербский текст оригинала: «Од стране Руске Православне Цркве није подигнут глас против протеривања Српских Епископа из Јужне Србије и Македоније на чија су места дошли бугарски епископи: Софроније и други, који су тамо и остали све до данашњег дана. У сарадњи са извесним делом клира и политичким представницима те нове «Македонске државе» у оквиру Југославије, ови епископи настоје, пошто канонски не могу да остану у саставу Бугарске Православне Цркве, настоје да створе засебну «Православну Македонску цркву» или да обнове стару Охридску архиепископију».

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 33 // Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 38.

ношение к болгарским епископам в южнославянской Старой Сербии и Македонии и толерантное отношение к созданию “Независимой Македонской православной церкви” по существу оказывает помощь тем антицерковным и разным другим элементам, которые добиваются разделения единства Сербской Православной Церкви и сербского народа»⁴⁸. Иерарх просил патриарха Алексия не признавать прежде всего «Македонскую православную церковь», равно как и другие институции, которые могли бы родиться благодаря титовской национальной политике: «Поэтому ожидаем, что Ваше Святейшество не признает подобную насильно и незаконно созданную Церковь или какую иную Церковь в Югославии, которая бы возникла в результате отделения от Сербской Православной Церкви <...> Вашему Святейшеству вероятно известно, что по белградскому радио в конце августа было объявлено о том, что вскоре пройдут выборы шефа “Независимой православной церкви в Македонии”. **Просим Ваше Святейшество воспрепятствовать этому избранию, а если подобное состоится, его не признавать.** “Македонская православная церковь” как независимая и признаваемая как независимая никогда в истории не существовала, несмотря на то, что древняя Охридская архиепископия когда-то имела звучные титулы. Сербская Православная Церковь не может отречься от своих исторических прав и от их охраны, что бы им ни угрожало. Уверены, что и сама Константинопольская Патриархия не признает подобную насильным путем созданную Православную Церковь, которая не имеет ни этнического, ни канонического основания для своего существования»⁴⁹.

⁴⁸ Сербский текст оригинала: «Ми знамо да Ваша Светост благонаклоно гледа на ствари Бугарске Православне Цркве и да сте јој помогли да се са ње скине СЕДАМДЕСЕТПЕТОГОДИШЊА СХИЗМА. Али толерисање бугарских епископа у југословенској Старој Србији и Македонији као и толерисање стварања «Независне Македонске православне цркве» у суштини је помагање оних антицрквених српских и разних других елемената који раде на разбијању јединства Српске Православне Цркве и српског народа».

⁴⁹ Сербский текст оригинала: «Због тога очекујемо да Ваша Светост неће признати такву једну насилно и незаконито створену Цркву или ма коју другу Цркву у Југославији која би постала цепањем од Српске Православне Цркве... Вашој Светости вероватно

Материалы архива ОВЦС свидетельствуют об активных попытках вовлечь РПЦ в решение «македонского вопроса». Так, сохранился оригинал телеграммы секретаря президиума АСНОМ⁵⁰ Б. Спинова Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1112 от 23 марта 1945 г., которой Предстоятелю РПЦ препровождалось послание Церковно-народного собора в Скопье⁵¹. Послание — телеграмма Церковно-народного собора в Скопье Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 284 от 5 марта 1945 г.⁵² — в архиве ОВЦС сохранилось как на македонском языке, так и переводе на русский язык. При этом русский перевод выполнен настолько плохо, что процитировать его представляется возможным разве что в дополнительной стилистической обработке. Низкое качество русского перевода свидетельствует о том, что весьма многочисленные русские эмигранты, проживавшие в Македонии, не сотрудничали с македонскими коммунистами и не приглашались ими для переводческих работ. Стоит отметить, что при этом переводы на русский язык, выполненные в Священном Синоде СПЦ Белграде, отличает совершенно свободное владение русским языком, что наводит на мысль о приглашении переводчиков из числа русских беженцев.

је познато да је београдски радио крајем месеца августа објавио да ће се ускоро приступити избору шефа «Независне православне цркве у Македонији». Ми молимо Вашу Светост да се овај избор спречи, или ако се и одржи, да се не призна. «Македонска православна црква» као независна, и призната као независна никада у историји није ни постојала без обзира на то што је стара Охридска архиепископија имала кад год звучне титуле. Српска Православна Црква не може се одрећи својих историјских права па ће их и чувати од свакога ко иста буде угрожавао. Уверени смо да ни сама Васељенска Патријаршија неће дати признање једној таквој насилно створеној Православној Цркви која нема ни етничког ни канонског основа за своју егзистенцију».

⁵⁰ Антифашистское собрание народного освобождения Македонии (АСНОМ) — верховный представительский, законодательный и исполнительный орган, учрежденный в 1944 г., в 1945 г. преобразован в Народную Скупщину Македонии.

⁵¹ АрОВЦС. Д. № 74 (49). Телеграмма секретаря президиума АСНОМ Б. Спинова Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 1112. 23 марта 1945 г. Оригинал. Машинопись. Бланк «Президиум на АСНОМ. Секретариат». Макед. яз.

⁵² АрОВЦС. Д. № 74 (49). Телеграмма Церковно-народного собора в Скопье Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 284. 5 марта 1945 г. Оригинал. Макед. яз. Машинопись. Бланк «Частна телеграма».

Церковно-народный собор сообщал патриарху Алексею о следующем: «4 марта 1945 г. в главном городе Македонии — Скопье собрался ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ СОБОР для решения важных вопросов церковно-народного характера. Представители собора единодушно высказали желание всех православных македонцев, чтобы было сделано все необходимое для как можно скорого провозглашения САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МАКЕДОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, т. е. чтобы была восстановлена историческая ОХРИДСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ. Вынося решение такого исторического значения, представители вспоминают с искренней любовью братскую ВСЕРОССИЙСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ и ее архипастырей и усердно просят их ходатайствовать и помочь окончательному оформлению нашего решения с каноническо-юридической точки зрения. В многовековом рабстве македонский народ надеялся только на Вашу помощь как в политическом, так и в церковно-религиозном освобождении. И в этот момент мы твердо верим, что Вы нам можете в осуществлении всенародного идеала. Самостоятельная МАКЕДОНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. Пусть Господь Иисус Христос усилит и укрепит любовь между всеми славянскими народами и их связь с их Церквями. От комиссии Собора». Однако ни в архиве ОВЦС, ни в фондах ГАРФ не сохранилось какого-либо ответа на данное послание — Патриарх Московский и всея Руси Алексей сумел убедить Совет по делам РПЦ в нецелесообразности поддержки данного религиозного начинания македонских коммунистов.

В ответе еп. Американскому и Канадскому Дионисию⁵³ Патриарх Московский и всея Руси Алексей писал так: «Ваше Преосвященство далее упоминаете о нашем молчании и неприятии нами мер в защиту Сербской Православной Церкви, говорите <...> об имеющихся известиях, касающихся образо-

⁵³ АрОВЦС. Д. №74 (49). Проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия еп. Американскому и Канадскому Дионисию. Без номера и даты. Машинопись, правки, рукописные пометы.

вания в пределах Югославии автокефальных церквей. На это мы считаем необходимым заявить Вашему Преосвященству следующее:

1. Полагаю, Вам должно быть известно, что Священный Синод Русской Православной Церкви вынес осуждение епископу Гермогену, возглавившему Хорватскую Церковь.

2. Когда представители Македонской церкви обратились к нам с просьбой поддержать их стремление к автокефалии, мы отклонили ее и пренебрегли ответом, не желая ничем мешать Сербской Православной Церкви.

3. Ни одна из образовавшихся в Югославии самостийно, без согласия Сербской Церкви, автокефальная Церковь, как поступившая против священных канонов, не может быть нами признана».

Таким образом, в 1945 г. отношение Московской Патриархии к «левому» крылу духовенства, активно сотрудничавшему с властями «новой Югославии», установилось как нейтральное. В действиях РПЦ не было ни малейшей склонности поддерживать антиканонические тенденции, а ее вынужденное взаимодействие трактовалось согласно многовековым традициям духовной и материальной поддержки сербского народа.

ГЛАВА 3. ВЗАИМНОЕ УЧАСТИЕ МОСКОВСКОГО И СЕРБСКОГО ПАТРИАРХАТОВ В ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЯХ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ДРУГ ДРУГА В ПЕРИОД С 1945 ПО 1947 Г.

3.1. Присутствие делегации Сербского Патриархата на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1945 г.

31 января — 2 февраля 1945 г. в Москве прошел Поместный Собор РПЦ, на котором состоялось избрание на Московский Патриарший престол митр. Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). В 1943 г., когда Патриарх Сербский Гавриил находился в немецком плену, а Священный Архиерейский Синод в Белграде действовал в условиях оккупации и не мог направить в Москву поздравление, СПЦ все же смогла приветствовать избрание Патриарха Московского и всея Руси Сергия устами еп. Американского и Канадского Дионисия, который в своем письме патриарху Алексию от 12 октября 1945 г. упоминает о факте направления поздравления¹ (оно публиковалось и в «Журнале Московской Патриархии»²). В 1945 г. новоизбранного патриарха Алексия поздравила как делегация СПЦ на самом высоком уровне, так и группа из 60 священников города Белграда во главе с настоятелем храма св. ап. Марка прот. Душаном Поповичем, телеграмма которых была опубликована в «Журнале

¹ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 21. 12 октября 1945 г. ...

² Приветственные телеграммы, полученные патриархом Сергием из-за границы и из СССР // ЖМП. — 1943. — № 2. — С. 14.

Московской Патриархии». Белградские священнослужители писали: «Духовенство Престольного града спешит с великой радостью приветствовать избрание Вашего Святейшества Патриархом всея Руси. Мы восхищаемся величием патриотизма и духа народов всей Руси, проявленным в нынешней гигантской борьбе за свободу народов. Чувствуя силу благословений, молитв Русской Святой Православной Церкви под руководством Вашего Святейшества в эти решающие дни, мы коленопреклонно просим Ваше Святейшество помянуть в своих святых молитвах и нас, грешных и глубоко преданных Вашему Святейшеству духовных детей, которые радостно поздравляют Вас, лобзуют Вашу святую десницу и возглашают Вашему Святейшеству: ис полла эти, деспота»³.

На торжествах по случаю патриаршей интронизации в Москве собрались делегации во главе с Предстоятелями и иерархами ряда Поместных Православных Церквей. Во 2-й главе данного исследования уже упоминалось, что на полях Поместного Собора под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялось совещание, согласовавшее условия прекращения греко-болгарской схизмы. Представлена была на этих торжествах и СПЦ — ее делегацию возглавлял временный председатель Священного Архиерейского Синода митр. Скопский Иосиф (Цвийович). В состав сербской делегации также входил и упоминавшийся прот. Евстафий Караматиевич, который ранее, в 1944 г., обращался к митр. Ленинградскому Алексию с просьбой прислать книги, облачения и предметы утвари.

Архивные сведения о приглашении делегации СПЦ на Поместный Собор 1945 г. в Москву несколько противоречат друг другу. В ГАРФ сохранилось письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР Андрея Януарьевича Вышинского от 6 января 1945 г.⁴ председателю Совета по делам РПЦ

³ Приветственные телеграммы, полученные патриархом Алексием из-за границы и из СССР // Там же. — 1945. — №2. — С. 23–24.

⁴ АВПРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2. Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. Заверенная копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 84–85.

Г. Г. Карпову о церковной ситуации в Югославии, с которым препровождалось письмо митр. Иосифа от 2 января 1945 г. В нем Вышинский сообщает, что иерарх свое письмо «передал Советской военной миссии», — возможно, письмо изначально было адресовано советским представителям в Белграде. «Мы прочитали в номере 281 московских “Известий” от 28 октября 1944 г. сообщение о созыве архиереев Русской Церкви и прочих лиц на общий церковный Собор в Москве на 31 января 1945 г. для выбора Всероссийского Патриарха, — писал митр. Иосиф, особо обращая внимание на приглашение Предстоятелей других Поместных Православных Церквей. — Из этого газетного сообщения видно, что на этот Собор в качестве гостей приглашены: четыре Вселенских Патриарха (Константинопольский, Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский) и Грузинский Католикос». Митр. Скопский Иосиф ссылается на беседы «с одним русским знакомым» о возможности приглашения в Москву также и делегации СПЦ: российский историк Татьяна Викторовна Волокитина предположила, что иерарх здесь имел в виду прот. Иоанна Сокаля (в тот момент настоятеля Русского храма в Белграде, с которым он вместе учился в КДА)⁵. Митр. Иосиф пишет, что «Сербская Церковь считала бы за особую честь быть приглашенной на это собрание исторического значения», что она «желает близкого контакта с великой Русской Церковью не только как со старшей сильной сестрой, но и как близкой себе по исторической судьбе, страданиям и духовной структуре». Заверенная копия этого письма хранится в АВПРФ⁶, а в ГАРФ

⁵ Иннокентий (в миру Иоанн Сокаль; 1883, г. Корхов Холмской губернии (ныне Корхув-Первши, Польша) — 1965, Смоленск), еп. Смоленский и Дорогобужский РПЦ. Учился в Варшавском ДУ, потом в Холмской ДС, в 1910 г. окончил КДА и рукоположен во священника, служил в г. Рыльск (Курская обл.). В 1919 г. командирован в Русскую духовную миссию в Палестине. С 1921 г. жил в Югославии, преподавал в духовных школах, был настоятелем Русского храма во имя Св. Троицы в Белграде. В 1950 г. переехал в СССР, стал ректором Саратовской ДС, в 1953 г. — ректором Минской ДС, в 1956 г. — ректором Одесской ДС. Овдовев, принял монашеский постриг. В 1959 г. хиротонисан во епископа и поставлен на Смоленскую и Дорогобужскую кафедру.

⁶ АВПРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2. Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. ... // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 84–86.

находится сопроводительное письмо сотрудника Советской миссии в Югославии генерал-майора А. Ф. Киселева, передавшего письмо митр. Иосифа⁷. Архив ОВЦС хранит проект письма Патриаршего Местоблюстителя митр. Ленинградского и Новгородского Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу от 28 декабря 1944 г.⁸: очевидно, через ту же Советскую миссию дипломаты заранее пытались выяснить возможность участия в торжествах Сербского Предстоятеля. В Москве не знали, что патриарх Гавриил еще не вернулся в Югославию (Белград был освобожден в октябре 1944 г.): об этом сообщает Вышинский. Можно предположить, что прот. Иоанн Сокаль по просьбе советских дипломатов беседовал с митр. Иосифом, но, не имея на руках письменного приглашения, ограничился ссылкой на газету «Известия».

Митр. Алексей писал: «Желание наше, по заповеди Апостола, “блюсти единение духа в союзе мира” (Ефес. 9:3) и древний, от века соблюдавшийся в Святой нашей Церкви, обычай побуждают нас почтительнейше уведомить Вашу Святыню о предстоящих деяниях в нашей Русской Православной Церкви. Русская Православная Церковь, оплавав внезапное отшествие в горние селения возлюбленного своего Первосвятителя, Святейшего Патриарха Сергия, принимает подготовительные меры к избранию из среды своих архипастырей достойного преемника в Бозе почивающему патриарху. У нас, как и в прочих Православных Церквях Востока, это великое деяние всегда происходило на Поместных Соборах Российской Церкви. В состав Собора неизменно входили все епархиальные архиереи самолично или в лице своих уполномоченных вместе с представителями своего клира и паствы. На некоторых наших Соборах по приглашению Московской власти присутствовали святители единоверных Церквей, принимавшие иногда участие и в соборных деяниях». Как отмечалось выше, особенно это касалось СПЦ, представитель

⁷ АВПРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2. Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — С. 85.

⁸ АрОВЦС. Д. № 74(49). Проект письма митр. Ленинградского и Новгородского Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. Без номера. 28 декабря 1944 г.

которой участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 г., когда было восстановлено Русское Патриаршество и был избран исповедник патриарх Тихон. «Ныне, храня и соблюдая святые заветы родной старины, Священный Патриарший Синод имеет желание поддержать и этот древний обычай нашей Церкви, дабы братское единение Православных Церквей и единство православного мира оставались нерушимыми и укреплялись нашим взаимным общением, — пишет Патриарший Местоблюститель. — Уверенные в том, что и Ваша возлюбленная о Господе Святыня воодушевлена теми же желаниями и теми же стремлениями при благоприятной возможности поддерживать единение и общение с нашей Русскою Церковью, мы решаемся просить Вас, Святейший Владыко, прибыть на наш Поместный Собор, как высокопочетного гостя. Се ныне время благоприятно! Господь благословил великими небывальными победами доблестное воинство нашей страны. Наше правительство принимает все меры к поднятию и развитию всех сил материальных и духовных нашего народа. Оно же со всею благожелательностью относится и к нашему Собору. Итак, мы просим Вас принять на себя подвиг — прибыть на Собор наш в Москву, и этим явить братское единение наших Церквей в духе и силе взаимной о Христе любви». Митр. Алексей приглашает Патриарха Сербского Гавриила не только на интронизацию новоизбранного Предстоятеля РПЦ, но и непосредственно на сам Поместный Собор. Он пишет: «Собор наш имеет начаться 30 января н. ст. 1945 г., **к каковому времени будем иметь великую радость ожидать Вашего прибытия**, а до этого — извещения от Вашего Святейшества о получении настоящего послания нашего и о Вашем согласии прибыть к нам. Усердно прося святыню Вашу богоугодными молитвами споспешествовать нашему священному начинанию, мы сами молим Верховного Пастыреначальника укрепить Ваши силы и даровать Вам Свою небесную помощь в предстоящем путешествии». Копия данного письма доступна также в ГАРФ⁹.

⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 9 // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 83.

Патриарх Гавриил получить письмо и откликнуться на него не мог, причем, как будет отмечено и ниже, в Белграде в то время даже не было известно его местопребывание. Руководствуясь сведениями, полученными от советских дипломатов, 11 января 1945 г. митр. Ленинградский и Новгородский Алексей намеревался направить приглашение уже не патриарху, а непосредственно митр. Скопскому Иосифу — факт отправки письма следует из дальнейшей переписки с этим иерархом; в архиве ОВЦС сохранилась рукописная копия данного письма¹⁰. Оно представляет собой ответ на письмо, переданное Вышинским. «С радостью я и Священный Синод Русской Православной Церкви узнали о желании Вашего Высокопреосвященства быть в Москве на священном акте избрания и интронизации Патриарха Московского и всея Руси на место в Бозе почившего Святейшего Патриарха Сергия, — пишет митр. Алексей. — Ваше прибытие в Москву, как представителя нашей сестры — святой Церкви Сербской, особенно дорого для нас потому, что Святейший Патриарх Гавриил, которому мы направили свое приглашение, не сможет быть нашим гостем». Из письма видно, что и дата начала Собора была перенесена на один день позже. Митр. Иосифа приглашали к его началу, намеченному на 31 января: «От лица своего и Священного Синода Русской Православной Церкви сердечно приглашаю Ваше Высокопреосвященство пожаловать в Москву к нашему Собору, открытие коего назначено на 31 января нового стиля 1945 г.».

В архиве ОВЦС сохранилось также датированное 14 января 1945 г. письмо митр. Скопского Иосифа митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексею, которое имеет гриф «Передано по телеграфу»¹¹. Митр. Иосиф сообщает, что получил приглашение от 28 декабря 1944 г., адресованное патриарху Гавриилу:

¹⁰ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо митр. Ленинградского и Новгородского Алексея митр. Скопскому Иосифу. Без номера. 11 января 1945 г. Копия. Рукопись.

¹¹ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо митр. Скопского Иосифа митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексею. 14 января 1945 г. Гриф: «Передано по телеграфу». Рус. яз. Машинопись.

«С великой радостью и благодарностью настоящим Вас уведомляем о получении приглашения Вашего Высокопреосвященства от 28 декабря 1944 г., адресованного Святейшему Патриарху Сербскому Гавриилу, так как этим Вы оказали особую исключительную честь Сербской Православной Церкви и Сербскому Патриарху, пригласив его прибыть на Поместный Собор великой Православной Автокефальной Российской Церкви, созываемый для пополнения вдовствующего славного древнего престола Всероссийского Патриарха». В данном письме митр. Иосиф отводит много места объяснению причин, по которым на приглашение не мог ответить сам патриарх Гавриил: «Глубоко сожалеем, что наш Первоиерарх, его Святейшество Святейший Гавриил, лишен возможности отозваться на это Ваше братское приглашение и лично присутствовать на знаменательном историческом событии — выборе Главы великой Российской Православной Церкви. К горести нашей Сербский Патриарх Святейший Гавриил еще с апреля месяца 1941 г. разделяет мученическую судьбу немецких пленников. После более чем трехлетнего заточения в разных местах нашей страны немецкие оккупационные власти 12 сентября 1944 г. насильно увезли Святейшего Патриарха вместе с Преосвященным епископом Жичским Николаем в заточение куда-то в Германию, и мы до сего дня не имеем точных сведений о месте их пребывания. Мы твердо убеждены, что велика печаль нашего Первоиерарха, которую и мы искренне разделяем, что он таким жестоким способом лишен возможности лично принять участие в редко знаменательном и торжественном чине нашей братской Православной Церкви». Далее иерарх выражает надежду на скорое завершение страданий, которые Сербской Церкви принесла война и оккупация: «Однако наша Церковь и наш народ по примеру великих подвижников святого Православия древних времен и далее с непоколебимой верой в помощь Божию переносят все бедствия и страдания, которые исходят от векового врага славянства, ожидая день полной победы и окончательного освобождения нашей страны победоносной Русской армией, которая

положит предел дальнейшему истреблению нашего народа и опустошения нашей страны».

Из текста можно сделать еще одно предположение — митр. Иосиф не мог ответить на поступившее приглашение от себя, поскольку соответствующими полномочиями обладал Синод, а его первое заседание состоялось только 11 января: «Поэтому Священный Архиерейский Синод нашей Церкви на сегодняшнем своем заседании, на основании Вашего письма от 11 января сего года, адресованного нашей мерности, вынес постановление принять с благодарностью Ваше приглашение и уполномочить нашу мерность, как теперешнего Заместителя Святейшего Патриарха Сербского Гавриила, в сопровождении Преосвященнейшего епископа Тимокского Эмилиана или Преосвященнейшего епископа Нишского Иоанна и десяти представителей наших церковных учреждений от имени Сербской Православной Церкви и ее 25 епархий принять участие на этом знаменательном церковном Соборе братской Русской Православной Церкви. Под сильными впечатлениями великих событий наших дней, сохраняя традиции наших предков и прошлое постоянное братское взаимодействие наших Церквей, несмотря на глубокую старость, мы решили принять эту великую честь и доверие и присутствовать на предстоящем Соборе Российской Православной Церкви, которая нам в течение всего исторического развития, а особенно в моменты величайших испытаний, показала светлые примеры непоколебимой стойкости и, обновленная своими усилиями и находясь снова в своем старом величии, достигла того, что дала возможность себе и своему народу для всех нас быть мощной защитой, как это и было в минувшие времена, и служит она нам высоким примером».

Митр. Иосиф пишет также: «Приступая мысленно к Престолу Всевышнего, мы возносим усердные молитвы сербской православной паствы с искренним желанием, чтобы помощью Божией вдовствующий престол Всероссийского Патриарха на предстоящем заседании Собора был замещен достойнейшим образом, и чтобы Православная Российская Церковь могла с еще большим

успехом продолжать свое благодатное и спасительное, Богом предначертанное и евангельское деяние для счастья и процветания великого родного нам русского народа и всех братских Православных Церквей. С этими нашими молитвенными пожеланиями, а также с искренними и самыми теплыми пожеланиями нашего Первоиерарха, его Святейшества Святейшего Патриарха Гавриила, в имя Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа, отправляемся в далекий путь, в местопребывание великого средоточия Православия, водимые духом основоположника Сербской Православной автокефальной Церкви первого Сербского архиепископа и просветителя святого Саввы. Дивен Бог во святых Своих Бог Израилев».

В архиве ОВЦС хранится также документ «Список членов делегации Сербской Православной Церкви, отправляющейся в Москву для присутствия при выборах Русского Патриарха»¹², — неясно, прилагался ли он к письму митр. Иосифа. Он отличается необычным написанием некоторых слов и указанием мест, из которых условно прибывали гости; так, например, рядом с именем митр. Скопского Иосифа стоит пометка «Македония». Скорее всего, документ был подготовлен или передан при участии гражданских властей.

Состав делегации СПЦ был следующим (нумерация и орфография оригинала сохранены):

От Архиерейского Синода:

1. Его Высокопреосвященство митрополит СКОПЛЯНСКИЙ, господин ИОСИФ, Заместитель Патриарха Сербского (Македония)

2. Его Преосвященство епископ НИШСКИЙ господин ИОАНН (Сербия)

Представитель Русской Церкви в Белграде.

3. Протоиерей ИОАНН СОКОЛЬ.

Представители Патриаршего Управного Комитета.

¹² АрОВЦС. Д.74(49). Список членов делегации СПЦ, отправляющейся в Москву для присутствия при выборах Русского Патриарха. 1945 г. Машинопись. Рус. яз.

4. ДОБРИЦА МЕТКОВИЧ — бывший губернатор (Бан).
5. ГРИГОРИЙ ТАДИЧ — адвокат (Хорватия).
Представители Университета — Богословского факультета.
6. Архимандрит, доктор ФИЛАРЕТ (Гранич) — профессор Теологического факультета (Воеводина).
7. Протоиерей СТЕВА ДМИТРИЕВИЧ — профессор Теологического факультета.
Представитель вероучителей средних школ.
8. Доктор ДРАГОМИР МАРИЧ — профессор.
Представители парохийских священников.
9. Протоиерей МИРКО МАКСИМОВИЧ (Босния и Герцеговина).
10. Протоиерей ДУШАН ВАСИЧ (Белград).
Представители военных священников.
11. Протоиерей ЭВСТАТИЙ КАРАМАТИЕВИЧ (Санджак).
12. Иерей БЛАЖО МАРКОВИЧ (Черногория).

В ГАРФ хранится докладная записка председателя Совета по делам РПЦ Карпова, направленная Сталину 18 января 1945 г., где упомянуто, что на Поместный Собор приглашены «представители Православной Церкви Югославии»¹³. О составе прибывшей в Москву делегации СПЦ можно прочесть в публикации «Журнала Московской Патриархии», где сообщается о прибытии 12 человек: «27 января в Москву прибыла церковная делегация из Югославии во главе с митрополитом Скоплянским Иосифом, Заместителем Сербского Патриарха Гавриила, томящегося в фашистской неволе. В состав делегации входят следующие лица: епископ Нишский Иоанн, профессор патрологии при Белградском университете архимандрит Филарет, профессор и декан Богословского факультета при Белградском университете протоиерей Стефан Дмитриевич, благочинный русских церквей в Югославии и настоятель Свято-Троицкой церкви в Белграде протоиерей Иоанн Сокаль, члены Патриаршего совета: Григорий Тадич и Добрица Матко-

¹³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 9. Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 86–88.

вич, военный священник, полковник Народно-освободительной армии Евстафий Караматиевич, военный священник, подполковник Народно-освободительной армии Блажко Маркович, настоятель собора в Белграде протоиерей Душан Васич, преподаватель Духовной семинарии иеромонах Горазд (Деклева) и профессор и преподаватель Общества законоучителей в Югославии Драгомир Марич»¹⁴.

Патриарший Местоблюститель в своем выступлении на Поместном Соборе особо отметил присутствие митр. Скопского Иосифа: «С братской любовью лобызаем представителя славной Церкви многострадальной Югославии, чей верный сын и Предстоятель Святейший Патриарх Гавриил как истинный священномученик доселе томится в немецкой неволе. И мы вместе с верным православным сербским народом болезненно переживаем его страдания и молимся об избавлении его, отца и патриарха, от горькой доли пленника фашизма»¹⁵. О митр. Иосифе в своем выступлении упомянул и Карпов¹⁶, участвовавший в мероприятиях с его присутствием, о чем свидетельствует письмо патриарха Алексия о «сербо-румынском завтраке»¹⁷.

В своей речи на открытии Поместного Собора митр. Иосиф сказал: «Мы, сербы, приехали к вам как друзья. Мы — ваши гости, мы — ваши братья, мы желаем, чтобы наши сердца бились согласно. С полной радостью я свидетельствую, что Русская Церковь осталась свободной, русской, славянской. Недаром мне сказал один русский солдат в Белграде: “Моя мать будет радоваться, что ее сынок воюет за равенство людей, за славянство, за православие”. У нас связь с вами была в древ-

¹⁴ Исторические дни // ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 31–32.

¹⁵ Там же. С. 36.

¹⁶ Речь представителя советского правительства — председателя Совета по делам РПЦ при Совете народных комиссаров СССР Г.Г. Карпова на Поместном Соборе // ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 8–10; Известия. — 4 февраля 1945 г.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 2. Письмо митр. Ленинградского Алексия Г.Г. Карпову. 2 февраля 1945 г.; Там же. Д. 34. Л. 5. Копия. Машинопись // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 35–36.

ности, начиная со св. Саввы, Цамблака, Киприана Сербского, Митрополита Московского, Гавриила. Мы посылали к вам своего патриарха Иоанна, который во времена Иоанна Грозного был свидетелем вашей жизни и помощником в устройстве церковных и государственных дел. Мы, сербы, считаем себя вашими братьями и будем делить с вами судьбу, какова бы она ни была <...> Я благодарю вас от всего сердца и от души поздравляю это Священное собрание и желаю, чтобы ваши выборы патриарха были свидетельством совести и святости русской души, чтобы никто не посмел сказать, что это какой-то подлог, как говорили немцы. Господи, благослови это дело, чтобы оно было святым»¹⁸.

Митр. Скопский Иосиф во главе сербской делегации приветствовал новоизбранного патриарха Алексия и посетил московские храмы. Делегации вручили подарки. Митр. Иосиф выразил пожелание направлять студентов в новоучрежденный Богословский институт в Москве¹⁹ — это был жест формальной вежливости, поскольку иерарх помнил свое собственное обучение в дореволюционной России и, вероятно, с ужасом смотрел сейчас на то, во что превратили большевики за одно поколение православную страну.

Одним из важнейших событий торжеств стало подписание его участниками, в т. ч. и митр. Иосифом, обращения «К народам всего мира»²⁰. Уместным представляется дать обзор содержания документа. Обращение было направлено против Римско-Католической Церкви, которая представлена в нем пособницей нацизма: «Представители Православных Автокефальных Церквей <...> возвышают свой голос против усилий тех — особенно Ватикана — кто, пытаясь оградить гитлеровскую Германию от ответственности... и взывая к милосердию в отношении гитлеровцев <...> хочет тем самым, по нашему мнению, оставить после

¹⁸ Исторические дни... — С. 40.

¹⁹ Там же. — С. 77.

²⁰ К народам всего мира // ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 17; Известия. — 10 февраля 1945 г.

войны на земле фашистское <...> антихристианское учение и его носителей». Также обращение выражало поддержку левым политическим силам, руководившим антифашистским движением. «Христианская религия должна только благословлять усилия всего прогрессивного <...> человечества, направляемые сейчас к устройению такого порядка на земле, при котором мир больше не будет знать фашизма», — гласил документ. Деятельность левых сил рассматривалась также и в перспективе послевоенного переустройства мира: «Православная Церковь <...> усердно молится, призывая свое благословение на <...> великих вождей прогрессивного человечества в предстоящей послевоенной организации мира». Эти фразы были данью политическим обстоятельствам эпохи. В условиях послевоенной Югославии, где верующие православные люди преследовались коммунистами, которые были преимущественно хорватами католического происхождения, заявление было критически встречено как православными, так и хорватами, что в некоторой мере предопределило конфликтное развитие отношений митр. Иосифа с новыми властями.

С настороженностью восприняли поездку сербской делегации в Москву и некоторые круги внутри самой СПЦ. Так, 9 апреля 1945 г. на встрече с делегацией Московского Патриархата в Белграде митр. Иосиф упомянул, что по возвращении сербской церковной делегации из Москвы ее членов «некоторые верующие обвиняют в “красноте” и называют “большевиками”»²¹. В архиве ОВЦС сохранилось письмо митр. Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с благодарностью за гостеприимство, оказанное делегации СПЦ в Москве²².

²¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ Церкви. 28 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 127.

²² АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без даты и номера. Печать «Православни митрополит Епархије Скопске». Оригинал. Рус. яз. Машинопись.

3.2. Первый визит официальной делегации Московского Патриархата в Югославию после освобождения от фашистов

Сталинская программа церковно-государственного взаимодействия в сфере международной политики была во многом сформулирована в докладной записке председателя Совета по делам РПЦ полковника госбезопасности Г.Г. Карпова от 15 марта 1945 г.²³ — этот документ был утвержден Сталиным, предопределив развитие внешних связей РПЦ на многие годы вперед. Собственно, изложенные в записке Карпова предложения преследовали одну стратегическую цель — вернуть РПЦ то, что у нее было отобрано или выбито из рук самими большевиками в послереволюционный период. Кроме того, Совет быстро пришел к выводу, что значение РПЦ в эпоху царизма по сути недооценено, что она практически не играла никакой самостоятельной международной роли; что международно-политическое значение РПЦ должно было быть не только раскрыто и усилено, но и впервые системно осмыслено — естественно, с точки зрения внешней политики Советского Союза.

Одним из направлений деятельности, предусмотренных этим документом, стало сближение РПЦ с Поместными Православными Церквями. При поддержке государства начали регулярно осуществляться официальные визиты делегаций РПЦ. Пункт 3.Ж записки Карпова предлагает «в целях большего сближения Русской Православной Церкви с Православными Церквями в Югославии, Болгарии и Румынии» направить туда официальные делегации, в частности, «в Белград — церковную делегацию из пяти человек, во главе с епископом Кировоградским и Одесским Сергием». Данная поездка, как и было предусмотрено этим планом, состоялась с 8 по 23 апреля 1945 г., явившись первым офици-

²³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 15 марта 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 99–107.

альным визитом делегации Московского Патриархата в пределы СРПЦ после изменений в советской политике в 1940-е гг.

В ГАРФ хранится главный документ о визите делегации РПЦ в Югославию в апреле 1945 г. — доклад еп. Кировоградского Сергия (Ларина, с 1962 г. — архиеп. Берлинский и Западноевропейский, с 1964 г. — архиеп. Ярославский и Ростовский, † 1967) Карпову от 28 апреля 1945 г.²⁴ В Архиве Президента РФ сохранилась также докладная записка Карпова Сталину о визите делегации Московской Патриархии в Югославию от 30 апреля 1945 г.²⁵ Важным историческим источником является и посвященная визиту статья в «Журнале Московской Патриархии»²⁶.

Делегацию возглавил еп. Кировоградский Сергей (Ларин), которого сопровождали: «благочинный 1-го округа Москвы, настоятель Знаменской церкви протоиерей Стефан Маркович Марков, настоятель церкви Петра и Павла прот. Димитрий Павлович Цветков, проректор Богословского института профессор Сергей Васильевич Савинский и иеромонах Казанской церкви с. Коломенского под Москвой о. Симеон (Никитин)»²⁷. На аэродроме в Земуне делегацию встретили еп. Тимокский Емилиан (Пиперкович)²⁸, прот. Душан Васич, заместитель АСНОС²⁹ и ряд светских лиц, включая представителей Советской военной миссии в Югославии. Примечательно, что среди встречавших был министр земледелия прот. Милан Смилянич (назначая на такой пост клирика, Тито в т. ч. формировал у внешнего мира впечатле-

²⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — С. 124–137.

²⁵ АВПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 30 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — С. 143–146.

²⁶ 15 дней в Югославии // ЖМП. — 1945. — № 6. — С. 18–24.

²⁷ Там же. — С. 18.

²⁸ *Сава (Вуковић)*. Српски јерарси... — С. 185.

²⁹ Антифашистская Скупщина народного освобождения Сербии (АСНОС) — верховный законодательный и исполнительный орган Сербии, созданный в 1944 г. для координации красного партизанского движения и дальнейшего политического переустройства Сербии под властью Коммунистической партии Югославии.

ние о согласии СПЦ с аграрной реформой и прочими готовившимися преобразованиями). Еп. Емилиан произнес краткое приветствие, в котором поблагодарил советское правительство и Красную армию за освобождение Югославии от немецкого ига, сделавшее возможным визит в Белград делегации Московской Патриархии. Еп. Кировоградский Сергей произнес ответное слово, в котором сказал: «С радостью ступаю на югославскую землю, многократно политую кровью русских воинов и сербов, в братском единстве борющихся с общим врагом. Церковь Русская всегда относилась с любовью к своей младшей сестре Церкви Сербской <...> всегда была преданна Сербской Церкви и с оружием, и в Церкви», и особо отметил «верность сербов принципам славянства»³⁰. Под колокольный звон кортеж прибыл к административному зданию Патриархии, у ворот которой был торжественно встречен толпой верующих и духовенства во главе с митр. Скопским Иосифом и 4 епископами — Нишским Иоанном (Иlichem)³¹, Зворникско-Тузланским Нектарием (Крулем)³², Мукачевско-Прешовским Владимиром (Раичем)³³ и Будимлянским Валерианом (Стефановичем)³⁴. Приветствуя гостей, митр. Иосиф отметил, что «впервые во всей истории Сербской Церкви русская Патриаршая делегация вступает во дворец Святейшего Патриарха Сербского» и он ее встречает «с чувством братской любви и гордости за оказанную честь»³⁵.

Визит по-своему был уникален, потому что проводился на самом высоком уровне при поддержке государственной власти, что стало невыносимым после разлада между Тито и Сталиным. Пребывание делегации освещалось газетами «Политика»

³⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергея в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г... // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 125.

³¹ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 248–249.

³² Там же. — С. 348.

³³ Там же. — С. 91.

³⁴ Там же. — С. 49.

³⁵ Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 126.

и «Борьба» (Борба). 12 апреля еп. Сергий в предместье Белграда совершил панихиду на могилах красноармейцев, погибших в боях за освобождение Югославии³⁶. Главными событиями визита стали принятие еп. Кировоградским Сергием русских приходов и духовенства в юрисдикцию Московского Патриархата, его переговоры с членами Священного Архиерейского Синода СПЦ и встреча с Маршалом И. Броз Тито.

9 и 11 апреля 1945 г. еп. Сергий присутствовал на заседаниях Священного Архиерейского Синода и озвучил ряд вопросов от имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия: о мерах по противодействию распространению католицизма; о канонической оценке деятельности русских епископов-эмигрантов и прекращения с ними общения и о переходе православных Мукачевско-Прешовской епархии Чехословакии в юрисдикцию РПЦ. Заседания проходили под председательством митр. Скопского Иосифа, в них принимали участие еп. Тимоцкий Емилиан (Пиперкович), еп. Нишский Иоанн (Илич), еп. Зворникско-Тузланский Нектарий (Круль) и еп. Браничевский Вениамин (Таушанович)³⁷. Встречи 9 и 11 апреля практически не дали результатов, о чем Карпов сообщил Сталину в докладной записке, хранящейся в ГАРФ³⁸. Вопросы, поставленные делегацией РПЦ, были слишком масштабными, и Сербская Церковь к ответу на них была не готова. Повестка дня была обозначена, а решение — отложено на неопределенный срок. Во-первых, ни один из этих вопросов не мог быть передан на официальное рассмотрение какого бы то ни было органа высшей церковной власти без тщательного предварительного изучения, для начала которого еще ничего не было сделано. Во-вторых, каждый из этих вопросов требовал принятия решения только на уровне Архиерейского Собора СПЦ

³⁶ Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 131.

³⁷ Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 67.

³⁸ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 30 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 144.

под председательством Патриарха Сербского Гавриила, который все еще находился в немецком плену.

В архиве ОВЦС сохранился оригинал письма № 606/1945 митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20 апреля 1945 г. с изложением результатов состоявшихся переговоров³⁹: «Вместе с Преосвященнейшим епископом господином Сергием и членами нашего Священного Синода мы рассмотрели все пожелания, выраженные в письме ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА по вопросу Мукачевско-Прешовской епархии, а также по вопросу русского прихода в городе Белграде, находящегося под настоятельством русского протоиерея Иоанна СОКАЛЯ.

По первому вопросу наш Священный Архиерейский Синод вынес постановление 16/3 февраля 1945 г., под № 148/зап. 62 из 1945, каковое заключение послано ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ чрез Русскую военную миссию в Белграде 5 марта 1945 г., а посему мы и надеемся, что ВЫ, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, наше постановление получили своевременно.

По вопросу же Русского прихода в Белграде, который находится под настоятельством протоиерея Иоанна Сокала, имеем честь известить ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, что **этот вопрос до сегодняшнего дня окончательно не решен**, а находится в связи с общим возвращением русских священников в Россию и переходом их в юрисдикцию Русской Православной Церкви, о чем наш Св. Архиерейский Синод вынес постановление от 16/3 IV-1945 Син. № 636/зап. 646 из 1945, каковое постановление вручено Его Преосвященству епископу Сергию.

Поднят также вопрос об открытии Русского подворья в Белграде, в связи с открытием Сербского подворья в Москве, **но и этот вопрос остался также открытым.**

Его Преосвященство Преосвященнейший Сергей, епископ Кировоградский, со своей стороны, поднял вопрос об отношении наших Церквей к Ватикану, как и вообще к Римско-Католической

³⁹ АрОВЦС. Д. 74(49). Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 20 апреля 1945 г. № 606/1945. Оригинал. Рус., серб. яз. Машинопись.

Церкви и о том, что намерена предпринять наша Церковь в борьбе с Ватиканом как союзником фашистской Германии. Отвечая на этот вопрос, Св. Архиерейский Синод вынес постановление от 18/5 апреля 1945 г., за № Син. 663/зап. 174 из 1945, и свое решение передал Его Преосвященству епископу Сергию.

Вместе с тем Его Преосвященство Преосвященнейший епископ Сергей поднял со своей стороны вопрос об осуждении деятельности эмигрантского епископата, и по этому вопросу наш Св. Архиерейский Синод вынес постановление от 18/5 апреля с. г. за № Син. 664/зап. 173 из 1945, каковое постановление также передано Его Преосвященству епископу Сергию».

Судя по данным формулировкам послания митр. Иосифа патриарху Алексию о решениях по вопросам, поднятым делегацией РПЦ, выбор главы русской церковной делегации оказался несколько неудачным — как было показано выше, его кандидатура фактически была навязана патриарху Алексию Советом по делам РПЦ. Сохранившиеся архивные материалы показывают, что гость — при глубокой любви митр. Иосифа к РПЦ — сразу же насторожил членов Синода своей arrogantной манерой поведения и настроил их против решения важных вопросов, актуальность которых в дальнейшем показало время. Владыка Сергей во время визита был еще довольно молодым человеком 37 лет, только в 1943 г. вернувшимся в Патриаршую Церковь из обновленческого раскола. Ему была совершенно чужда ментальность патриарха Алексия, митр. Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) и других членов Священного Синода РПЦ, в послереволюционные годы поддерживавших единство Церкви. Вся его сознательная церковная жизнь прошла в обновленческом расколе, к которому он примкнул в возрасте 15 лет. Ларин был женат — по некоторым сведениям, вступил в брак после хиротонии и притом дважды, но, в конце концов, развелся. К моменту нападения Германии на СССР он уже был «архимандритом» и состоял настоятелем собора в Москве. «Епископство» получил в октябре 1941 г. с целью остаться в Москве после эвакуации лжемитрополита

Александра Введенского. Он тонко чувствовал политическую конъюнктуру и в годы войны начал переговоры о воссоединении с Московской Патриархией, где повторно прошел все степени священства — иеродиакона, иеромонаха и епископа. Архиеп. Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин, † 1985) в своих мемуарах характеризует еп. Сергия (Ларина) как «красочную личность» и человека «с крупными коммунистическими связями»⁴⁰, чем и объяснялось особое доверие властей, способствовавших его поездке в Белград. Возможно, еп. Сергей по своему психологическому и духовному складу настолько отличался от старших иерархов Синода РПЦ, с которыми митр. Иосиф встречался в Москве, и от проживавших в Югославии архиереев-эмигрантов, что невольно вызывал у него недоверие. Так, в ходе беседы с ним митр. Иосиф даже вспылил, с раздражением бросив гостю резкую фразу, что сербские архиереи «привязали свою малую ладью — Сербскую Церковь к великому Русскому церковному дрездноуту <...> но хотели бы в ладье быть абсолютно самостоятельными»⁴¹.

На встрече в Синоде еп. Нишский Иоанн обратился к главе русской церковной делегации с просьбой ходатайствовать перед советским правительством о содействии в освобождении еп. Бачского Иринея (Чирича)⁴², который был арестован коммунистическими властями. Вместо того чтобы выразить сочувствие, еп. Сергей сразу же ответил на просьбу отказом, мотивировав свое решение недопустимостью вмешательства РПЦ «во внутреннюю политику Югославии» и нарушением «суверенитета Сербской автокефалии»⁴³. В этом жесте гостя принимающая сторона могла

⁴⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания: Письма/Архиеп. Василий (Кривошеин), М. А. Журинская. — Нижний Новгород, 1998. — С. 288.

⁴¹ АрОВЦС. Д. 74(49). Письмо митр. Скопского Иосифа патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 20 апреля 1945 г. № 606/1945...

⁴² Сава (Вуковић). Српски јерарси... — С. 199–201.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г... // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 128–129.

прочесть косвенную поддержку коммунистов и политизированность, впитанную традициями обновленчества. Тем не менее, когда позже к тому же еп. Сергию обратился свящ. Василий Родзянко с подобной просьбой, то иерарх легко добился освобождения из заключения еп. Иринейя, а затем и нескольких эмигрантов.

Вечером 21 апреля 1945 г. в загородном дворце маршал И. Броз Тито принял делегацию Московской Патриархии. Во встрече принимал участие партизан-протоиерей Евстафий Караматиевич. В ходе беседы еп. Кировоградский Сергей «выразил сожаление, что иерархи Сербской Церкви недопонимают или просто не хотят принять ситуацию “знамения времени”. Их реакционность перерастает дозволенный церковными традициями консерватизм клерикалов». На это Тито ответил, что знает и так же сожалеет об этом⁴⁴. Неудивительно, что еп. Американский и Канадский Дионисий опирался в своем письме патриарху Алексию на реальные высказывания еп. Сергия (Ларина), которые тем самым вызвали недоумение у сербского епископата и бросили тень на РПЦ, действовавшую в сложных условиях.

Неоднократно упоминавший выше прот. Евстафий Караматиевич, занимавший в апреле 1945 г. пост министра без портфеля, 16 апреля в честь русской церковной делегации устроил банкет в обществе Красного Креста в Югославии⁴⁵. Еп. Сергей (Ларин) повествует в своем докладе Карпову, что банкетный зал был украшен «государственными флагами СССР и Югославии и портретами маршалов Сталина и Тито», причем «висел на стене в золоченой раме и гобелен, изображающий св. Александра Невского с мечом, который я подарил о. Караматиевичу в Москве»⁴⁶. 22 апреля в здании Скупщины членам делегации были вручены государственные награды ФНРЮ: еп. Кировоградский

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г... // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 135.

⁴⁵ Там же. — С. 124–137.

⁴⁶ Там же. — С. 133.

Сергий получил высшую награду — Орден народного освобождения. Такой же орден был передан для вручения Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. При прощании с делегацией Московского Патриархата на аэродроме хор монахинь исполнял государственные гимны Советского Союза и ФНРЮ⁴⁷.

3.3. Участие Русской Православной Церкви в возвращении Патриарха Сербского Гавриила в Югославию

Патриарх Сербский Гавриил (Дожич) провел четыре года в немецком плену, в т. ч. в концентрационном лагере Дахау, откуда, при отступлении, нацисты перевозили его из одной тюрьмы в другую, пока его не освободили 8 мая 1945 г. американские войска. Мужественная патриотическая позиция Предстоятеля СПЦ, который отказался от сотрудничества с оккупантами и был за это брошен в концлагерь, вдохновляла сербский народ на продолжение освободительной борьбы. Прот. Евстафий Караматиевич писал Патриаршему Местоблюстителю митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию⁴⁸: «В это тяжелое для нашей Церкви время не слышится голос нашего патриарха Гавриила, которого немцы держат арестованным в монастыре Раковица, около Белграда, потому что он отказался сотрудничать с угнетателями нашего народа — немцами и итальянцами». Поддерживая духовенство партизанских отрядов, боровшихся за освобождение Югославии, митр. Алексей отвечал следующее⁴⁹: «Вместе с Вами Русская Церковь скорбит о том, что... Ваш доблестный патриарх Гавриил страдает за свою верность Родине и народу и за то, что он

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г... // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 136.

⁴⁸ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. Июль 1944 г...

⁴⁹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Ленинградского и Новгородского Алексия прот. Евстафию Караматиевичу. Без номера. 4 сентября 1944 г...

не пошел на изменническое сотрудничество с врагами и угнетателями Вашего народа».

В октябре 1944 г. был освобожден Белград, и на большей части Югославии началось восстановление мирной жизни. Однако и в январе 1945 г. патриарх Гавриил еще оставался в плену, о чем, видимо, не были осведомлены в Москве (как упоминалось выше, 28 декабря 1944 г. в Белград на его имя было направлено официальное приглашение на торжества по случаю избрания и интронизации нового Московского Патриарха). 6 января 1945 г. 1-й заместитель Народного комиссариата иностранных дел СССР Вышинский писал Карпову: «Глава Сербской Церкви патриарх Гаврила, известный своими антинацистскими взглядами и проанглийскими настроениями, увезен немцами»⁵⁰. 14 января 1945 г. митр. Скопский Иосиф писал митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию: «К горести нашей Сербский Патриарх Святейший Гавриил еще с апреля месяца 1941 г. разделяет мученическую судьбу немецких пленников. После более чем трехлетнего заточения в разных местах нашей страны немецкие оккупационные власти 12 сентября 1944 г. насильно увезли Святейшего Патриарха, вместе с Преосвященным епископом Жичским Николаем в заточение куда-то в Германию, и мы до сего дня не имеем точных сведений о месте их пребывания»⁵¹.

Не изменилась ситуация и после капитуляции нацистской Германии, когда 8 мая 1945 г. патриарх Гавриил был освобожден из заточения. Теперь причиной его невозможности управления Церковью была уже не гитлеровская оккупация, а ситуация внутри самой Югославии, где к власти пришли коммунисты во главе с И. Броз Тито. 9 августа 1945 г. митр. Скопский Иосиф обращается к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с письмом

⁵⁰ АВВРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2: Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. Заверенная копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 84–85.

⁵¹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию. 14 января 1945 г. Гриф: «Передано по телеграфу». Рус. яз. Машинопись.

№ 1339, в котором ходатайствовал о возможном содействии советского государственного руководства и РПЦ в обеспечении возвращения Патриарха Сербского Гавриила на родину⁵². Данное письмо отсутствует в ГАРФ, но сохранилось в Архиве ОВЦС. В нем митр. Иосиф пишет⁵³: «Неоднократно выражаемые ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ любовь, заботы, а также интерес в отношении судьбы нашего мученика Его Святейшества Патриарха Гавриила, побуждают нас поделиться с ВАМИ теми скудными о нем сведениями, которыми мы в настоящее время располагаем». События, связанные с положением патриарха Гавриила, излагаются в письме следующим образом: «После того как он вместе с Его Преосвященством епископом Жичским Николаем был насильно в сентябре месяце 1944 г. увезен ненавистными немцами из Югославии, то некоторое время он пребывал в Вене и ее окрестности, а затем оба узника были отправлены в известный по своим ужасам лагерь Дахау. Там они были помещены в отдельный бункер, находясь в несколько лучших условиях, чем остальные пленники. У немцев-фашистов, по-видимому, было желание добиться от обоих пленников какого-либо, говорящего в их пользу, признания. Но в этом они успеха не имели: оба мученика остались до конца кристально чистыми, твердо исповедуя свое убеждение, что немцы являются тиранами всего мира, а главным образом, всех славян. По проверенным частным сведениям, главным образом, по данным от наших вернувшихся на родину пленных, немцы перевезли обоих высоких пленников снова в Вену с целью отправить их в Тироль в какой-то замок. Это было в январе 1945 г., как раз в то время, когда наша делегация собиралась отправиться в Москву на Поместный Собор. По-видимому, немцам желательно было очернить в глазах сербов действия нашей Церкви и лишить нашу делегацию ее авторитетного значения. Это под-

⁵² АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 9 августа 1945 г. Бр. 1339. Оригинал. Рус. яз. Машинопись. Бланк «Патријаршија Српске Православне Цркве».

⁵³ Сохранена орфография оригинала.

тверждается и угрозами радиостанции в Вене, которая жестоко обрушилась на нашу делегацию за то, что поехала в “безбожную” Москву, и всем нам уехавшим предсказывала смерть на виселице. Мы не имеем точных сведений о том, как долго высокие пленники были задержаны в Вене, но располагаем достоверными данными, что патриарх и епископ Николай имели там общение с некоторыми сербами и готовились в дорогу, но куда, этот вопрос и по сие время остается невыясненным. Доходившие до нас сведения о судьбе их были очень тревожны и фантастичны. Дай Бог, чтобы они оказались ложными. По одним сведениям, они были убиты, по другим же — русские войска их освободили и передали американцам, и они чрез Италию и Англию посланы в Вашингтон. На письменный со стороны нашего Синода розыск только в июле месяце текущего года мы были официально оповещены нашим Союзным Министерством внутренних дел, что Его Святейшество патриарх Гавриил и Его Высокопреосвященство епископ Николай в апреле месяце с.г. проехали чрез Люблян (Словения, территория Югославии), в то время, когда она была еще в руках немцев и, по всей вероятности, были направлены куда-то в Швейцарию. Эта весть нас обрадовала, но в то же время и огорчила. Обрадовала, так как мы узнали, что наши высокочтимые пленники живы, огорчила же, так как, по словам нашего министра внутренних дел, который нам лично сообщил, видно, что Его Святейшество Патриарх Гавриил болен, и потому просил наше правительство о разрешении ему лечиться в каком-то иностранном курорте. Узнав об этом, Священный Синод нашей Церкви написал тотчас же письмо, которое чрез вышеупомянутого министра послал Его Святейшеству Патриарху Гавриилу, прося его возможно скорее возвратиться на родину, так как в Церкви накопилось за это время много важных дел и вопросов, требующих спешного рассмотрения, и которые без Главы Церкви не могут быть правильно решены. Мы еще не получили ответа на свое письмо, и является вопрос, сможем ли мы его вообще получить».

Далее митр. Иосиф переходит к теме необходимости возвращения патриарха Гавриила на родину. «Самая насущная потребность нашей Церкви и самое горячее и искреннее братское желание нашего Синода, чтобы Его Святейшество Патриарх Гавриил возможно скорее и благополучно вернулся в нашу среду и взял бы кормило Церкви в свои руки. Помощь и согласное сотрудничество всего нашего епископата ему обеспечены в полной мере» — пишет иерарх. — Поэтому **почтительнейше просим, чтобы ВЫ, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, милостиво и братски заинтересовались судьбой Его Святейшества нашего Патриарха Гавриила и своим высоким ходатайством пред надлежащими властями выяснили место его пребывания и помогли ему в его возможно скорейшем возвращении на родину** для несения своих высоких обязанностей в нашей Церкви. Мы имеем у себя, в Югославии, достаточное количество курортов, где он мог бы лечиться, а Священный Синод постарается обеспечить для его лечения все необходимое».

Митр. Иосиф прямо просит у патриарха Алексия посредничества в возвращении Сербского Предстоятеля: **«Высокое посредничество ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА в деле скорейшего возвращения на родину нашего Главы Церкви оказало бы великую и незабываемую услугу не только нашей Церкви, но и вообще всему Православию**, так как усиление и расширение римо-Католичества, равно как и все растущая волна безбожия, спешно требуют от всех Православных Церквей активной и согласованной работы, а также концентрацию всех сил для общей и дружной защиты Православия. Для Сербской Церкви необходимо сейчас присутствие Главы Церкви. **Мы надеемся, что с помощью Божьей и высоким посредничеством ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА вскоре будет дана возможность Его Святейшеству Патриарху Гавриилу, после длительных мучений и страданий, вернуться к себе на родину.** Мы твердо уверены, что ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО с мощной Русской Церковью, которая для нас всегда была опорой и примером, укажет нам и теперь путь, каким должно идти для защиты и к победе ПРАВОСЛАВИЯ».

Шаги к обеспечению возможности скорейшего возвращения патриарха Гавриила предпринимались и РПЦ, и советским руководством — об этом свидетельствует общий ход событий, хотя архивных документов об этом процессе на данный момент найти не удалось. В упоминавшейся выше переписке с еп. Американским и Канадским Дионисием патриарх Алексей, отклоняя несправедливые упреки, высказанные сербским архиереем, пишет⁵⁴: «Мы всецело стоим за наше единство с Сербской Православной Церковью, возглавляемой патриархом Гавриилом <...> **Наше искреннее желание всегда было и есть, чтобы Блаженнейший Патриарх Гавриил как можно скорее возвратился на Родину, деятельно возглавил свою родную Церковь и вступил в правильные отношения с существующей в Югославии государственной властью**».

В данный момент интересы РПЦ и советского государственного руководства полностью совпадали: Церковь стремилась помочь в возвращении предстоятеля СПЦ к его пастве, а государству, несомненно, виделось выгодным, чтобы патриарх Гавриил вернулся в Югославию и способствовал принятию решений по ряду политических вопросов, которые не могла без него принять Сербская Церковь. Как уже отмечалось выше, до сих пор сложно понять, какие именно меры были предприняты для возвращения патриарха Гавриила. Можно констатировать лишь, что на это потребовалось больше года.

В архиве ОВЦС сохранился проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу от 27 ноября 1946 г.⁵⁵. Данное письмо содержит некоторые сведения о деталях посредничества в процессе возвращения Сербского Патриарха на родину. Патриарх Алексей пишет: «**С искренней радостью узнал я от Преосвященного архиепископа Елевфе-**

⁵⁴ АрОВЦС. Д. № 74(49): Проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия еп. Американскому и Канадскому Дионисию. Машинопись, правки, рукописные пометы...

⁵⁵ АрОВЦС. Д. 74(49): Проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия патриарху Сербскому Гавриилу. Без номера. 27 ноября 1946 г. Машинопись. Рус. яз.

рия, нашего экзарха в Чехии, о том, что Вы изволили направиться в Вашу родную страну и в Ваш столичный град. Порадовались мы тому, что окончилось сиротство Сербской Церкви с возвращением к ней Ея Отца и Архипастыря. Дай Бог, чтобы дела церковные под мудрым руководством Вашего Святейшества текли у Вас мирно, к вящему преуспеянию Сербской Церкви, во славу Божию. **Мне было особенно приятно услышать от Преосвященного Елевферия слова приветия мне от Вашего Святейшества**». Таким образом, решение о возвращении на родину патриарх Гавриил принял в результате общения с экзархом в Чехословакии архиеп. Пражским Елевферием (Воронцовым)⁵⁶.

В ГАРФ хранится докладная записка Карпова в Центральный комитет Коммунистической партии и Совета министров СССР от 16 января 1947 г.⁵⁷, которая проливает свет на контакт патриарха Гавриила с митр. Елевферием. Документ сообщает, что после освобождения патриарх Гавриил «не вернулся на родину, оставаясь в английской зоне оккупации Германии, а в нач. 1946 г. переехал в Италию и не хотел возвращаться в Югославию в ожидании возвращения в Белград короля Петра». 29 ноября 1945 г. Югославия официально была провозглашена Республикой, а самому королю Петру II Карагеоргиевичу (1923–1970, с 1941 г. был вынужден жить в эмиграции) въезд был закрыт еще с 1943 г. Учитывая все эти обстоятельства, можно предположить, что патриарх Гавриил вообще не намеревался возвращаться в Югославию, по крайней мере, если у власти оставались бы коммунисты. Такой шаг был слишком тяжелым для немолодого человека, толь-

⁵⁶ Елевферий (Воронцов; 1892–1959), митр. Пражский и вся Чехословакии (1951–1955), Предстоятель автокефальной Чехословацкой Православной Церкви. Будучи священником, преследовался властями, в 1929–1934 гг. находился в концлагере. Овдовев, в 1943 г. принял монашеский постриг и был рукоположен во епископа Ростовского и Таганрогского. В 1946 г. назначен экзархом в Чехословакии с возведением в сан архиепископа Пражского и Чешского, в 1948 г. возведен в сан митрополита. В 1955 г. вернулся в юрисдикцию Московского Патриархата и возглавил Ленинградскую кафедру.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 35–39: Докладная записка Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 16 января 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 380–384.

ко что перенесшего ужасы гитлеровского концлагеря, к тому же в «новой Югославии» патриарха могло ожидать очередное тюремное заключение. В конце концов, патриарху могли точно так же отказать в возвращении, как еп. Николаю (Велимировичу), скончавшемуся впоследствии в США. Уместно предположить, что возможность возвращения патриарха Гавриила к управлению СПЦ в 1945–1946 гг. обсуждалась прежде всего с Тито.

Докладная записка Карпова от 16 января 1947 г. сообщает также, что **«в середине 1946 г. патриарх Гавриил приехал на лечение в Карловы Воды (Карлсбад) (Чехословакия), где имел несколько встреч с экзархом Московского Патриархата в Чехословакии архиепископом Елевферием, беседы с которым имели положительное влияние на патриарха Гавриила и сыграли важную роль в изменении позиций Гавриила».**

Вернемся к рассмотрению письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу от 27 ноября 1946 г. Оно оговаривает также и дальнейшие контакты с патриархом Гавриилом — для встречи с ним был направлен председатель ОВЦС митр. Николай (Ярушевич). Патриарх Алексий пишет: **«Взаимно сердечно приветствую Вашу Святыню и прошу принять препровождаемый при сем мой фотографический портрет. Преосвященный митрополит Крутицкий Николай явится непосредственным вестником нашей братской любви к Вашему Святейшеству и искреннего почитания. Собратьям нашим, Преосвященным архиереям, шлю братский привет».** Обстоятельства этой встречи наши подробное отражение в докладе митр. Николая о его поездке в Белград на Славянский конгресс в декабре 1946 г.⁵⁸ Поскольку на обратном пути митр. Крутицкий Николай навестил также и экзарха Болгарского Стефана (Шокова, 1945–1948), документ состоит из 2 частей: «сербской» и «болгарской»; нас интересует только первая часть, которая называется **«ПАТРИАРХ ГАВРИИЛ».** Митр. Николай сообщает, что с 3 дека-

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23; Доклад митр. Крутицкого Николая в Совет по делам РПЦ. Не ранее 12 декабря 1946 г. Подлинник // Там же. — С. 364–372.

бря 1946 г. находился в Югославии, «посетил 5 сербских и русских церквей и 4 монастыря в Белграде и окрестностях», запомнившихся ему «восторженной манифестацией дружбы и любви к Русской Церкви со стороны верующего населения». 8 декабря иерарх прибыл на Славянский конгресс в Белград и по приглашению патриарха Гавриила поселился в Патриаршем дворце, «у него завтракал, ужинал, ночевал» и неоднократно обстоятельно беседовал на самые разнообразные темы⁵⁹.

Рассматриваемый доклад митр. Николая (Ярушевича) представляет собой прекрасно структурированный и содержательный документ, отсылки к которому целесообразны сразу в нескольких частях настоящего исследования. Этот доклад повествует о возвращении патриарха Гавриила: **«О патриархе Гаврииле я узнал в Белграде следующее: он прибыл в Белград из Праги 14 ноября. На аэродроме он был встречен представителями гражданских и духовных властей. Помощник министра иностранных дел ген[ерал] Велебит передал патриарху поздравление с приездом от маршала Тито. В соборе патриарх был встречен толпой народа и духовенством. Был совершен благодарственный молебен. В своем слове [патриарх] Гавриил сказал, что он прибыл на Родину добровольно, имея в виду необходимость полного объединения церковных дел для устроения церковной жизни в новых условиях современности в духе мира и христианской любви. К этому объединению он призвал всех чад Сербской Церкви. В дальнейшей беседе с духовенством [патриарх] Гавриил говорил в первый же день, что он верен традиционной дружбе с Россией и ее народом. Он видел на Западе, какие козни куются там против всего славянства, а особенно против мощной представительницы его — России, и категорически отменяет ориентацию на Запад. В 1943 г. немцами было ему предложено издать акт с осуждением избрания в Москве п[атриарха] Сергия; он категорически отказался это сделать.**

⁵⁹ В этом докладе митр. Николай пишет, что общался с патриархом 3–11 декабря, однако из содержания текста следует, что впервые он с ним встретился 8 декабря 1946 г.

Он счастлив констатировать, что, как и прежде, центр православия находится в Москве, а остальные малые автокефальные Церкви только в единении с Русской Церковью могут найти правильный путь своей исторической жизни». Доклад митр. Николая (Ярушевича) содержит также и личные впечатления от общения с патриархом Гавриилом (Дожичем): «[Патриарху] Гавриилу около 65 лет. Хотя он болеет почками и предстательной железой, но он бодрый, энергичный, живой. Он производит впечатление человека умного, образованного, волевого; обладает обширной памятью».

Митр. Николай таким образом описывает свою первую беседу с патриархом Гавриилом, состоявшуюся 8 декабря 1946 г.: «Патриарх Гавриил встретил меня очень сердечно и в то же время торжественно: в вестибюле своего дворца он стоял в ожидании меня, окруженный архиереями, высшим духовенством Белграда и монахами. Мы прошли в его комнаты; состоялась первая беседа. Я передал от патриарха Алексия икону, фотоснимок и письмо. Принимая от меня эти подарки, п[атриарх] Гавриил целовал их по очереди. В первый же день патриарх Гавриил сказал, что в лице патриарха Сергия и патриарха Алексия он видит для себя совершенные образцы церковной деятельности и что он хочет во всем им подражать: работать в полном единении с властью и для народа. О Русской Церкви он сказал, что она должна быть не только сестрой для славянских стран, но матерью».

В архиве ОВЦС сохранилось также письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию⁶⁰. Оно датировано 1 декабря 1946 г., но, учитывая, что общение с митр. Николаем (Ярушевичем) в нем описывается как уже состоявшееся, то здесь указана дата по старому стилю, т. е. 14 декабря по стилю новому (днем ранее митр. Николай как раз

⁶⁰ АрОВЦС. Д. №74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 1 декабря 1946 г. Бланк «Патриарх Српски». Машинопись. Серб. яз.

покинул Белград). Патриарх Гавриил сообщает, что получил упомянутое выше письмо патриарха Алексия, переданное митр. Николаем: «Спешу известить Ваше Святейшество о получении Вашего братского письма от 28 ноября этого 1946 г. **Первое письмо** от великого и дорогого нам Первопредстоятеля и Главы сестры нашей Русской Православной Церкви, и его исполненное любви и братского сочувствия содержание представляет для моей мерности самое высокое удовольствие и наибольшую радость. Благодарю моего во Христе брата архиепископа Елевферия, ставшего верным толкователем моей искренней любви и верной преданности Вашему Святейшеству. Высокопреосвященный митрополит Николай передал мне с Вашим предыдущим письмом и Вашими дарами св. икону нашего Спасителя и Вашу личную фотографию, которые мы будем хранить как святыню и драгоценное воспоминание»⁶¹. В своем письме патриарх Гавриил с теплотой отзывается о недавнем госте, председателе ОВЦС митр. Николае (Ярушевиче): «Особенно нас обродовал визит Высокопреосвященного владыки и моего дорогого гостя митрополита Николая, рассудительного и умного иерарха, с которым при непосредственных разговорах обменялся мыслями о близких двухсторонних отношениях и будущем братском сотрудничестве между нашими Святыми Церквями ради успеха делания в Винограднике Господнем»⁶².

⁶¹ Сербский текст оригинала: «Хитам да известим Вашу Светост, да сам примио Ваше братско писмо од 28. новембра ове 1946. године. **Прво писмо** од великог и нама милог Првопрестојника и Поглавара сестре наше Руске Правослане Цркве, и његова пуна топле љубави и братских саосећаја садржина, представља за моју смерност најпријатније задовољство и највећу радост. Захвалан сам, мојему у Христу брату, Архиепископу Елевтерију, што је био верни тумач моје искрене љубави и чврсте оданости према Вашој Светости. Високопреосвећени Митрополит Николај предао ми је, уз Ваше горње писмо и Ваше дарове св. Икону нашег Спаситеља и Вашу личну фотографију, које ћемо дарове чувати као светињу и најдрагоценију успомену».

⁶² Сербский текст оригинала: «Особито ме радује долазак Високопреосвећеног Владике и мога врло милог госта Митрополита Николаја, разборитог и умног Јерарха, са којим сам у директним разговорима, измењао мисли о тешњим међусобним односима и братској сарадњи у будућности између наших Светих Цркава за што успешније делање у Винограду Господњем».

Митр. Николай передает слова патриарха Гавриила, что им были разсланы извещения о его возвращении Предстоятелям Поместных Православных Церквей, причем Патриарху Московскому и всея Руси Алексию специально было направлено самое теплое послание. Оно датировано 30/17 ноября 1946 г.⁶³ (третьим днем после возвращения патриарха Гавриила в Белград), а зарегистрировано под номером № 1, т. е. является первым документом Кабинета Патриарха Сербского после окончания Второй мировой войны. Данное письмо сохранилось в архиве ОВЦС: «Всесвятейший Патриарх Московский и всея Руси, любезнейший во Господе брат и сослужитель нашей мерности господин Алексей, с евангельской любовью обнимая Ваше Святейшество, сердечно поздравляю: Христос родился!

По воле Божьей мы, после нашего многолетнего тяжкого заточения, которому нас подвергла грубая сила неприятеля, вернулись в наше Отечество и 14/1 ноября текущего года приступили к исполнению обязанностей Предстоятеля Сербской Православной Церкви.

Тяжелые искушения, лютые страдания, огромные жертвы лиц обоего пола и ненавистные великие потери наших вековых достижений, которые агрессивный неприятель беспримерными своими злодеяниями во время ужасной войны причинил и нанес нашей Святой Православной Церкви, нашему священству и народу, наполняет нашу душу и наше сердце глубокой болью и неизмеримой скорбью.

Но несмотря на все перенесенные страдания и пережитые муки, мы без ропота покоряемся Божьей воле и теплыми молитвами призываем милость Преподобного Творца, чтобы нас укрепил и утешил, чтобы мы смогли выдержать то тяжелое бремя, которое нам страшная война навязала и оставила в наследство.

Насколько было возможно, во время нашего заточения в отечестве и за его границами, мы следили за ходом ужас-

⁶³ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Бр. 1. 30/17 ноября 1946 г. Оригинал. Машинопись. Серб. яз. Бланк «Патријарх Српски».

ной войны и с великим восхищением радовались героическим подвигам и блистательным победам братской Русской армии, а также весьма вдохновлялись расцветом и успехами Святой Русской Православной Церкви под мудрым управлением Блаженнопочившего Патриарха Сергия и Вашего Святейшества.

Наша Святая Сербская Православная Церковь со своим священством и народом еще много столетий назад имела ориентир для своей жизни и деятельности в лице своей сестры великой Русской Православной Церкви, и свою многовековую защиту в великом братском русском народе и в матери и покровительнице славянства великой Русской земле. Мы будем с любовью и преданностью следовать и беречь наши светлые традиции прошлого, которые веками освящались и укреплялись во славу Божию, и на пользу святому Православию, и всеславянской солидарности, которая сегодня, более чем когда-либо, так очевидно и удачно проявляется во всех славянских землях под руководством великой и мощной братской России.

Молим Господа Бога, чтобы Своей всемогущей силой и мудростью вразумил людей после горького опыта, приобретенного в недавней военной трагедии, согреться Христовым знанием и вернуться в Царство истины и любви, чтобы измученное и встревоженное человечество всеобщим миром и совместным сотрудничеством пришло в тихое пристанище нормальной жизни и к радости во славу Божию ради общего добра на земле.

Стараясь, по заповеди св. апостола Павла, блюсти “единство Духа в союзе мира”/Эфес. 4:3/, посылаем Вам это Наше братское письмо, в котором с евангельской любовью, наилучшими пожеланиями и теплыми молитвами искренне поздравляем от имени Своей и Нашей Святой Церкви Ваше Святейшество и всю Вашу Богом хранимую Церковь с великим наступающим праздником Рождества нашего Спасителя

и Господа Исуса Христа, с Нашим всесердечним поздравлени-
ем: Христос родиља! Мир Божий!»⁶⁴

⁶⁴ Сербски текст оригинала: «Најсветији Патријарше Московски и целе Русије врло љубазни у Господу брате и саслужитељу Наше смерности Господине Алексие, у еванђељској љубави грлећи Вашу Светост најсрдачније поздрављамо: Христос се роди!»

Допуштењем воље Божје Ми смо се, после Нашег дугогодишњег тешког заточења, коме Нас је подвргла била груба сила непријатеља, повратили у Нашу Отаџбину и 14/1. новембра текуће године предузели дужности Поглавара Српске Православне Цркве.

Тешка искушења, љута страдања, огромне жртве у особама оба пола и ненавидими велики губитци наших вековних тековина, које је насртљиви непријатељ безпримерним злочинима својим у току страховитог рата, проузроковао и натурао на живот наше Свете Православне Цркве, нашег свештенства и народа, испуњавају Нашу душу и Наше срце дубоким болом и неизмерном тугом.

Но поред свих поднесених страдања и претрпљених мука, Ми се, без роптања, покуравамо вољи Божјој и топлим молитвама призивамо милост преблагога Творца, да нам да снаге и утехе, да би могли издржати болне терете, које Нам је страшни рат натурао и у наслеђе оставио.

Ми смо, у колико Нам је то било могуће, у току Нашег заточења у Отаџбини и ван ове, пратили збивања ужасног рата, и са великим дивљењем радовали смо се херојским подвизима и сјајним победама братске Руске Војске, као што смо се веома одушевљавали напретком и успесима Свете Руске Православне Цркве под мудром управом Блаженопочившег Патријарха Сергија и Ваше Светости.

Наша Света српска Православна Црква, са својим свештенством и народом, имала је од назад више столећа, путоказ свог живота и рада у својој сестри великој Руској Православној Цркви, и своју вековну заштиту у великом братском Руском Народу и у мајци и покровитељници Словенства великој Руској Земљи. Ми ћемо са љубављу и оданошћу следовати и чувати те наше светле традиције из прошлости, које су вековима освештане и учвршћене на славу Божју и за корист светог Православља и Свесловенске солидарности, која се данас, више него икад, тако видно и срећно манифестује у свима словенским земљама под вођством велике и моћне братске Русије.

Ми молимо Господа Бога, да би Својом свемоћном силом и мудрошћу уразумио људе, да се, после горког искуства стеченог у најскоријој ратној трагедији загреју Христовом науком и поврате у царство истине и љубави, како би се напаћено и узбуркано човечанство, општим миром и заједничком сарадњом, привело у тихо пристаниште нормалног живота и рада у славу Божју за опште добро на земљи.

Старајући се, по заповести св. Апостола Павла, «да држимо јединство Духа у свези мира»/Ефес. IV, 3/, шаљемо Вам ово Наше братско писмо, у коме са еванђељском љубављу, најбољим жељама и топлим молитвама најискреније честитамо, у име Своје и Наше Свете Цркве, Вашој Светости и целој Вашој Богомчуваној Цркви велике наступајуће празнике Рођења нашег Спаситеља и Господа Исуса Христа, уз Наш свесрдни поздрав: Христос се роди! Мир Божји!».

3.4. Вопрос об отношении Сербского Патриархата к РПЦЗ в контексте отношений с Московским Патриархатом после освобождения Югославии

Как отмечалось выше в 1-й главе, в 1930-е гг. между Московской Патриархией и СПЦ произошел разлад, связанный с канонической оценкой деятельности русской церковной эмиграции. Патриаршая Церковь в СССР, находясь под угрозой уничтожения, отчаянно нуждалась в прекращении бессмысленной политической конфронтации между советской властью и той частью Русской Церкви, которая оказалась за границей. Тем не менее Зарубежный Архиерейский Синод продолжал выступать с политическими заявлениями, которые весьма болезненно влияли на положение Патриаршей Церкви в Советском Союзе. Посредничество Патриарха Сербского Варнавы в переговорах с русской эмиграцией по этому вопросу не принесло существенного результата; в итоге патриарх даже счел за благо сложить с себя обязанности посредника.

22 июня 1934 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя с состоящим при нем Синодом РПЦ вынесли постановление о запрещении в священнослужении и предании церковному суду 8 архиереев «Карловацкой группы», включая митр. Антония (Храповицкого)⁶⁵. Соответствующий указ был разослан Предстоятелям Поместных Православных Церквей, включая и патриарха Варнаву, который его проигнорировал. 25 ноября 1935 г. митр. Сергей направил патриарху Варнаве телеграмму, в которой предупреждал, что продолжение с его стороны церковного общения с митр. Антонием (Храповицким) и Архиерейским Синодом РПЦЗ может привести к разрыву общения между Московской

⁶⁵ О Карловацкой группе (от 22 июня 1934 г., № 50). Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриаршего Священного Синода (ЖМП. 1934. № 22. С. 1–2) // ЖМП в 1931–1935 гг. — Москва, 2001. — С. 227–229.

Патриархией и Сербской Церковью. В послании от 10 декабря 1935 г. патриарх Варнава отказался признать «карловчан» раскольниками и просил снять с русских «карловацких» архиереев церковные запрещения как «несправедливые» и вызывающие «соблазн среди верующих»⁶⁶. В 1936 г. патриарх Варнава выступил с еще более резкими обвинениями в адрес Московской Патриархии, и контакты между двумя Церквами фактически прекратились. В таком сложном положении, фактически на грани разрыва евхаристического общения, отношения Московского и Сербского Патриархатов оставались вплоть до освобождения Югославии, а их возобновление стало возможным лишь после эвакуации русских архиереев-«карловчан» с ее территории.

В архиве ОВЦС сохранилась заверенная копия указа Архиерейского Синода РПЦЗ от 25 августа/7 сентября 1944 г.⁶⁷, который регламентирует действия Епископского совета при Управляющем русскими православными общинами в Сербии в случае эвакуации архиереев РПЦЗ вместе с отступающими из страны оккупационными войсками. В указе сообщается, что по итогам обсуждения вопроса на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ 20 августа/2 сентября 1944 г. было постановлено: «1. Въ случаѣ эвакуаціи или прекращенія сношеній съ Архіерейскимъ Синодомъ и Высокопреосвященнымъ Управляющимъ русскими православными общинами въ Сербіи вслѣдствіе общаго положенія и эвакуаціи, возглавленіе Епископскаго совѣта и управленіе названными общинами возлагается на старшаго изъ остающихся протоіереевъ на правахъ благочиннаго. Судебныя постановленія Епископскаго совѣта представляются на утвержденеіе Управляющаго общинами по почтѣ.

2. Въ случаѣ полнаго прекращенія сношеній съ управляющимъ общинами въ Сербіи, русскому духовенству и паствѣ

⁶⁶ Шкаровский. Русское Православие в Королевстве... — С. 97.

⁶⁷ АрОВЦС. Д. № 74(49): Указъ из Архиерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей Епископскому совету при Управляющемъ русскими православными общинами въ Сербіи. 25 августа/7 сентября 1944 г. Заверенная копия. Машинопись.

въ Сербіи надлежитъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ архіерейской санкціи, обращаться къ Сербской церковной власти.

3. Въ случаѣ полной эвакуаціи члены и канцелярія Епископскаго совѣта отбываютъ изъ Бѣлграда и функціи совѣта прекращаются». Из этого документа становятся понятными условия создания Благочиния русских приходов в Югославии — после эвакуации Архиерейского Синода РПЦЗ функции управления русскими церковными общинами в Югославии перешли к старшему из остающихся протоиереев, т. е. к прот. Иоанну Сокалю на правах благочинного, которому предписывалось тотчас вступить в канонические отношения с Сербским Патриархатом. Копия соответствующей переписки прот. Иоанна Сокаля со Священным Архиерейским Синодом СПЦ хранится и в архиве ОВЦС.

12 сентября 1944 г. митр. Скопский Иосиф направил Церковному суду Православной архиепископии Белградско-Карловацкой письмо № 2056 следующего содержания⁶⁸: «По каноническому праву на одной территории не могут существовать две церковные юрисдикции одной и той же Церкви и церковного управления. В Югославии же, а после в Сербии, кроме Сербской Патриархии, ее учреждений и органов, существовал и так называемый русский заграничный Синод, но только как делегация Сербской Патриархии. **Теперь же представители русского заграничного Синода — архиереи, 7 сентября 1944 г., оставили территорию Сербии и уехали за границу, официально не известив Сербскую Патриархию письменным актом о своем отбытии. Таким образом, каноническая делегация, которую имел русский заграничный Синод от Сербской Патриархии, совершенно угасла, но остался русский храм, правда, никогда не освященный, для молитв христиан русского происхождения. Необходимо известить Сербскую Патриархию, кто и чьим именем и на каких основаниях управляет**

⁶⁸ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Церковному суду Православной архиепископии Белградско-Карловацкой. № 2056. 12 сентября 1944 г.; Письмо Церковного суда Православной архиепископии Белградско-Карловацкой настоятелю русского храма Св. Троицы. № 5365. 12 сентября 1944 г. Заверенный русский перевод. Машинопись.

этим храмом». В соответствии с этим указанием Церковный суд Православной архиепископии Белградско-Карловацкой под председательством еп. Будимлянского Валериана в тот же день, 12 сентября 1944 г., препроводил за № 5365 настоятелю русского храма Св. Троицы послание митр. Иосифа, являвшегося управляющим столичной Белградско-Карловацкой митрополии, с просьбой «в кратчайший срок доставить нам необходимый ответ».

Прот. Иоанн Сокаль, в свою очередь, созвал 18 сентября 1944 г. заседание Приходского совета русской православной общины в Белграде и направил в Священный Архиерейский Синод СПЦ уведомление о принятом на нем решении: «Приходский Совет Русской Православной церковной общины в Белграде и Члены Русского епископского совета на общем собрании 18 сентября 1944 г., на основании Указа Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей № 499, пункт 2 от 25 авг. — 7 сентября 1944 г., и в связи с актом Церковного суда Православной архиепископии Белградско-Карловацкой за № 5365 от 12 сентября 1944 г. — ПОСТАНОВИЛИ: **“Обратиться с просьбой к Св. Архиерейскому Синоду Сербской Православной Церкви, чтобы Русскую Церковь в Югославии взял под Свое покровительство и чтобы назначил одного из архиереев для дел, требующих архиерейской санкции”**»⁶⁹.

Священный Архиерейский Синод СПЦ в ответ на это обращение принял следующее решение, о чем соответствующее послание направил член Синода еп. Зворникско-Тузланский Нектарий 23 сентября 1944 г.⁷⁰: «По поводу сообщения заместителя архиепископа Печского, митрополита Белградо-Карловацкого от 30 авг. — 12 сентября 1944 г. АЕМ. № 473/1944 г., что высшая

⁶⁹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо настоятеля Русского храма Св. Троицы в Белграде прот. Иоанна Сокаля Священному Архиерейскому Синоду СПЦ. Без номера и даты. Заверенная копия. Машинопись.

⁷⁰ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Зворникско-Тузланского Нектария о решении Священного Архиерейского Синода СПЦ о принятии под покровительство Епископского совета и настоятеля Русской церкви в Югославии. 23.IX.1944 г. Заверенный русский перевод. Машинопись.

иерархия Заграничной Русской Церкви во главе с митрополитом Анастасием 7 сентября с.г. покинула нашу страну, не урегулировав ни устно, ни письменно с представителями Сербской Православной Церкви канонического положения ни своего, ни своих церковных учреждений, как то: Епископского совета и церковной общины, а особенно, имея в виду привилегии, которые даны заграничной русской иерархии постановлением Св. Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 18/31 августа 1921 г. А. С. № 31/1921 г., а также, имея в виду прошение Епископского совета и настоятеля Русской Заграничной Православной Церкви в Белграде, от 6/19 сентября 1944 г. за № 588, которые по случаю отъезда Русской иерархии ходатайствуют, чтобы Сербская Православная Церковь взяла бы под свое покровительство все их учреждения, Св. Архиерейский Синод выносит следующее ПОСТАНОВЛЕНИЕ: Принять до окончательного решения Св. Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви Епископский совет и настоятеля заграничной Русской Православной Церкви, которые остались без своей иерархии и без связи с ней, под покровительство Сербской Православной Церкви с тем:

А) чтобы устройство Епископского совета и приходского совета осталось по-старому,

Б) чтобы оба эти совета и далее заботились о содержании как русских церквей, так и священства,

В) чтобы священство при русской церкви и далее самостоятельно вело метрические книги, в согласности с нашими церковными и гражданскими законами,

Г) чтобы судопроизводство Епископского совета по бракоразводным и дисциплинарным вопросам осталось по-старому, а должность председателя в этом совете поручить одному из наших сербских архиереев. Сначала эту должность принять Преосвященному епископу Мукачевско-Прешовскому господину Владимиру.

Все спорные решения для окончательного решения должны представляться на рассмотрение Высшему церковному суду Сербской Патриархии.

Об этом постановлении известить Его Высокопреосвященство заместителя архиепископа Белградско-Карловацкого митрополита Скопского господина Иосифа для его знания и руководства, Его Преосвященство епископа Мукачевско-Прешовского господина Владимира и Епископский совет Русской Заграничной Церкви в Белграде».

После освобождения Белграда Епископский совет Русской Заграничной Церкви был упразднен, о чем Совету было адресовано сохранившееся в архиве ОВЦС письмо члена Священного Архиерейского Синода СПЦ еп. Тимоцкого Емилиана №1428/Зап. 166 от 27/14 ноября 1944 г.⁷¹: «По поводу сообщения заместителя архиепископа Печского и митрополита Белградско-Карловацкого об отбытии из нашей страны представителей иерархии Русской Заграничной Церкви и членов Русского Заграничного Синода, как и по поводу прошения Епископского совета и настоятеля русской церкви в Белграде, в котором, вследствие отбытия русской иерархии, ходатайствуют, чтобы Сербская Православная Церковь приняла под свое покровительство все их церковные учреждения, которые находятся в нашей стране, Священный Архиерейский Синод, под вышеуказанным номером и числом, вынес следующее постановление: «Священный Архиерейский Синод теперь, после освобождения нашей страны от немецкой оккупации, всесторонне обсудив вопрос о Русской Заграничной Церкви, с момента прибытия ее в нашу страну, о ее деятельности за время пребывания среди нас, о причинах, побудивших ее эмигрировать в нашу страну, констатирует, что представители русской иерархии, уехав 7 сентября с.г. из нашей страны, оставили ее окончательно. Этим окончательным отбытием главных представителей русской иерархии потеряло силу постановление Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, от 18/31 августа 1921 г., АС №31 из 921, и прекратились все исключительные права,

⁷¹ АрОВЦС. Д. 74(49): Письмо еп. Тимоцкого Емилиана Епископскому совету РПЦЗ в Белграде. №1428/Зап. 166. 27/14 ноября 1944 г. Машинопись. Заверенный перевод на рус. яз.

данныя этим постановлением Русской Заграничной Церкви в нашей стране.

Вследствие сего с объявлением настоящего постановления прекращается дальнейшее существование Епископского совета Русской Заграничной Церкви в Белграде как самостоятельного учреждения и его функции переносятся на обычные епархиальные церковные власти Сербской Православной Церкви.

Православный русский приход со своим священством и православная русская церковная община со своими представителями остаются и далее в своем составе и исполняют свои обязанности по-старому, но под надзором соответствующего епархиального архиерея Сербской Православной Церкви, который должен вести надзор согласно законам и предписаниям, которые относятся к сербским установлениям подобного рода. Это ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ПРИХОДА И ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ ИМЕЕТ ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПОКА ЭТОТ ВОПРОС НЕ РЕГУЛИРУЕТСЯ ВЗАИМНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ МЕЖДУ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПАТРИАРХИЕЙ».

6 января 1945 г. 1-й заместитель Народного комиссариата иностранных дел СССР Вышинский писал Карпову⁷²: «Русский епископский совет, возглавляемый врагом Советского Союза митр. Анастасием, бежал вместе с немцами. Во главе русских эмигрантских церковных общин в Югославии состоит прот. Иоанн Сокаль». Церковная сторона этого вопроса заключалась в том, что СПЦ не настаивала на окончательном вхождении русских приходов, действовавших на территории Югославии, в свою юрисдикцию и была открыта для решения этого вопроса с Московской Патриархией. То, что именно к достижению подобной договоренности стремился Священный Архиерейский Синод СПЦ после эвакуации архиереев РПЦЗ, подтверждается и письмом митр. Скопского Иосифа

⁷² АВПРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2: Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. Заверенная копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 84.

Священному Архиерейскому Синоду РПЦ № 19/Зап. 3 от 13 января 1945 г., в котором говорится: «когда же русский заграничный Архиерейский Синод и все архиереи выехали в Германию, оставшееся священство и народ Сербская Православная Церковь взяла временно под свое покровительство до тех пор, пока по вопросу русских колоний в наших областях не будет вынесено общее решение в приглашении наших и ваших политических и церковных властей»⁷³.

Как следует из доклада еп. Сергия (Ларина), 13 апреля 1945 г. он «принял в общение с Московской Патриархией духовенство двух русских церквей в Белграде <...> Были приняты: прот. Иоанн Сокаль, прот. Владислав Неклюдов, прот. Виталий Тарасьев, иеромонах Антоний, священник Владимир Мошин и протодиакон Александр Качинский»⁷⁴. Об этом упоминается и в докладной записке Карпова от 30 апреля 1945 г.: «Главой церковной делегации епископом Сергием, по указаниям патриарха Алексия, было произведено присоединение к Московской Патриархии двух русских эмигрантских приходов в городе Белграде и оформлен прием в юрисдикцию Московской Патриархии шести священнослужителей»⁷⁵. Обстоятельства приема духовенства еп. Сергием подробно описаны в прекрасной работе российского историка Андрея Александровича Кострюкова⁷⁶.

Таким образом, после бегства русских зарубежных архиереев из Югославии в 1944 г. эмигрантские общины оказались под

⁷³ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо митр. Скопского Иосифа Священному Синоду РПЦ № 19/Зап. 3, 13 января 1945 г. Бланк «Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви». Машинопись. Серб., рус. яз.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 132.

⁷⁵ АВПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину, 30 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 145.

⁷⁶ Кострюков, А. А. Сербская Церковь и вопрос о правах Зарубежного Синода в конце Второй мировой войны/Андрей Александрович Кострюков // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. — Москва, 2008. — Т. 1. — С. 282–287.

покровительством СПЦ, а затем, согласно договоренности, начали переходить в юрисдикцию Московского Патриархата. Однако этим проблема не исчерпывалась — советское государственное руководство требовало от Московской Патриархии добиться полного прекращения евхаристического общения СПЦ с РПЦЗ. Именно данный вопрос был одним из важнейших при подготовке поездки в Белград в апреле 1945 г. еп. Кировоградского Сергия. В докладной записке Карпова от 30 апреля 1945 г. с сожалением отмечается, что ни по одному из двух вопросов, «которые было поручено разрешить делегации патриарха Алексия с Сербской Церковью» — в частности, «об осуждении “деятелей” Карловацкого эмигрантского Синода, не было достигнуто положительного решения»⁷⁷.

Однако документы ГАРФ и архива ОВЦС проливают свет на детали состоявшегося тогда в Белграде обсуждения «карловацкой» темы. В докладе еп. Сергия (Ларина) утверждается, что 11 апреля на заседании Синода он выступил с требованием к сербской стороне «прекратить каноническое и евхаристическое общение с нашими эмигрантами как раскольниками как на территории Югославии, так и повсюду», о чем «просил широко оповестить в Югославии и уведомить Предстоятелей Православных автокефальных Церквей». Еп. Сергей при этом указал на «неблаговидную роль митр. Анастасия (Грибановского) по отношению к Русской Церкви и епископа Гермогена по отношению к Сербской Церкви, приютившей его»⁷⁸. В ответ на это требование митр. Скопский Иосиф сослался на неимение у Священного Архиерейского Синода соответствующих полномочий для решения подобного вопроса при отсутствии патриарха Гавриила и без обсуждения на Архиерейском Соборе, который еще не созывался. Также митр. Иосиф, как председатель Синода, попросил, чтобы пожела-

⁷⁷ АВПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 30 апреля 1945 г... // *Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг.*... — Т. 1. — С. 144.

⁷⁸ Там же. — С. 130.

ния Московской Патриархии были представлены в письменном виде. Еп. Тимоцкий Емилиан (Пиперкович) заявил русскому гостю, что **«разрыв с эмигрантами для них тяжел, так как 26 лет они помогали эмигрантскому Синоду, полагая, что этим самым они помогают всей Русской Церкви, что уведомление от Московской Патриархии о запрещении эмигрантов в служении они не получали и что сербский Синод карловчан как профашистов судить не будет, ибо это — политика, а они ведут Церковь Сербскую вне политики»**⁷⁹. Владыка Сергей в своем отчете высказал следующее мнение: «Я могу констатировать, что так наз. Архиерейский Синод в лице Сербского Синода нашел хороших адвокатов <...> Вопрос о прекращении общения сербов с так наз. Синодом карловацким до сих пор открыт. **Сербский Синод выразил свою солидарность с Русской Церковью очень глухо, с новыми требованиями указать всех поименно епископов-эмигрантов, показывая лишь новый метод затягивания дела»**⁸⁰.

В связи с принятием в юрисдикцию Московской Патриархии русского эмигрантского духовенства митр. Иосиф неожиданно поднял вопрос «о предоставлении Сербской Церкви одного храма в Москве и жилого помещения для 2–3 священников, ссылаясь на то, что Сербская Церковь до революции имела в Москве свое подворье»⁸¹. В тексте докладной записки подчеркнуто рассуждение Карпова: «Совет <...> принимая во внимание, что Синод Русской Православной Церкви будет иметь в Югославии свои приходы, считает целесообразным предоставить один из недействующих храмов в гор. Москве Синоду Сербской Церкви с квартирами для духовенства данной церкви, **но при условии, если Синод Сербской Церкви выполнит требование патриарха**

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ АВПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину, 30 апреля 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 131.

⁸¹ Там же. — С. 145.

Алексия об осуждении Карловацкого Синода»⁸². Таким образом, несмотря на потепление в отношениях между Сербской и Московской Патриархиями в 1944–1945 гг., вопрос об отношении СПЦ к РПЦЗ при обсуждении между Церквями сложившейся повестки дня играл роль тормозящего фактора.

18/5 апреля 1945 г. (еще в период пребывания русской делегации в Белграде) митр. Скопский Иосиф подписал письмо № 664, адресованное еп. Кировоградскому Сергию, с изложением позиции Синода СПЦ по «карловацкому» вопросу; оно сохранилось в архиве ОВЦС⁸³. Митр. Иосиф пишет следующее: «В связи с Вашим братским уважаемым письмом от 16 апреля 1945 г., в котором Вы в качестве посланника Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси изволили выразить желание, чтобы со стороны нашей Церкви последовало осуждение деятельности русского эмигрантского епископата и духовенства, направленной против русской Матери Церкви, и деятельность которых была осуждена на соборе русских епископов 8 сентября 1943 г. в Москве, нам предоставлена честь на основании решения Святого Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви дать следующий ответ.

Сербская Православная Церковь, придерживаясь традиционного канонического церковного порядка, всегда поддерживала каноническое общение с Русской Православной Церковью и признавала как единую, законную и каноническую Церковь Русскую Православную Церковь, во главе которой был патриарх, блаженнопочивший Тихон. Это наша Церковь продолжала делать и несмотря на все сложности, которые возникали в общении с этой Церковью как в силу затруднения коммуникационных контактов, так и в силу раскола в самой Русской Церкви и неупорядоченности ее отношений с остальными Православными Церквями на Востоке. В качестве доказательства этому приводим тот факт, что наша

⁸² Там же. — С. 145–146.

⁸³ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа еп. Кировоградскому Сергию. Бр. 664. 18/5 апреля 1945 г. Оригинал. Серб. яз. Заверенная копия на рус. яз. Машинопись.

Церковь никогда не признавала не только отдельные церковные фракции, которые незаконно возникли внутри самой Русской Церкви, но и независимость отдельных ее частей, как то Церквей в Польше, на Украине, в Финляндии, Латвии и др.

Занимая такую позицию, Сербская Православная Церковь с 1920 г. приняла известных эмигрировавших архиереев и священников Русской Церкви на своей территории как гостей, дав им известные права для церковной деятельности в кругу своей эмигрантской русской паствы. Это было сделано в силу великой любви к Русской Церкви и русскому народу с намерением сохранить почитание их национальных святых и их церковных традиций и во время, когда эти эмигрировавшие русские архиереи и священники были составной частью законной Русской иерархии, претерпевавшей гонения.

Когда же произошел раскол между Патриаршей Церковью в России и русскими иерархами-эмигрантами, находившимися в зарубежных странах, Сербская Православная Церковь всегда, начиная с 1922 г., стремилась и настаивала на их примирении, не желая вмешиваться во внутренние дела и раздоры Русской Церкви, поскольку после революции условия существования Русской Церкви в самой России стали еще более несчастливymi и непонятными. В то время наша Церковь не всегда могла легко узнать и понять, каким является текущее церковное положение в России, ведь бывали и такие случаи, когда после Поместных Соборов в России некоторые Православные Церкви на Востоке дошли до такого положения, что встали на позиции тех, которые не признавали в России Патриаршую Тихоновскую Церковь, как например было, насколько мы помним, с самой Константинопольской Патриархией.

Сегодня, когда в России сложились нормальные церковные условия, и когда наша Церковь может свободно, канонически и беспрепятственно общаться с Патриаршей Русской Церковью, которую всегда признавала как единую законную Церковь в России, Сербская Церковь готова прекратить всякое церковное

общение с теми церковными фракциями русской иерархии, которые Русская Патриархия осудила как незаконные и неканонические, в соответствии с существующими каноническими правилами. Что касается архиепископа Гермогена, который своими действиями нанес значительный ущерб Сербской Церкви, то наша Церковь предаст его суду и осудит, если его не осудит Русская Церковь, но мы хотели бы, чтобы это сделала Русская Церковь.

На основании всего этого просим, чтобы Русская Церковь изволила нам доставить свое решение, из которого было бы ясно видно, какие из русских иерархов поименно считаются отлученными как раскольники, с кем Сербская Православная Церковь и все остальные автокефальные Православные Церкви должны прервать свои канонические отношения и церковное общение. Когда такое решение будет получено, Святой Архиерейский Синод тотчас прервет с теми всякое церковное общение, о чем объявит и Святой Архиерейский Собор»⁸⁴.

⁸⁴ Сербский текст оригинала: «У вези Вашег братског цењеног писма од 16. априла 1945. године, којим сте у својству изасланика Његове Светости Патријарха московског и целе Русије изволили изразити жељу, да се и од стране наше Цркве осуди делатност руског емигрантског епископата и духовенства, уперена против руске матере Цркве, а коју је делатност сабор Руских епископа од 8. септембра 1943. године у Москви осудио, част нам је на основу одлуке Светога Архијерејског Синода Српске Православне Цркве дати следећи одговор.

Српска Православна Црква држећи се уобичајеног канонског црквеног поретка одржавала је свагда канонско општење са Руском Православном Црквом и признавала као једину, закониту и канонску Цркву Руску Православну Цркву, којој је био на челу Патријарх, блаженопочивши Тихон. Ово је наша Црква чинила и поред свих тешкоћа на које је налазила у своме општењу са овом Црквом, било због отежаних саобраћајних веза, било због поцепаности саме Руске Цркве и несрећности њених односа са осталим Православним Црквама на истоку. Као доказ томе наводимо чињеницу, да наша Црква никада није признавала не само поједине црквене фракције, које су се незаконито стварале у крилу саме Руске Цркве, него и независност појединих њених делова, као што су биле Цркве у Пољској, Украјини, Финској и Летонији и др.

Заузимајући такав став, Српска Православна Црква је од 1920. године примила извесне избегле архијереје и свештенике руске Цркве, на своју територију, као госте, давши им извесна права црквене делатности у крилу своје избегле руске пастве. Ово је учинила из превелике љубави према Руској Цркви и Руском народу у намери одржавања њихове националне свести и њихових црквених обичаја и у времену када су ови избегли руски архијереји и свештенство били саставни део законите Руске јерархије, која је била у стању гонења.

Кад је настао разцеп између Патријаршијске Цркве у Русији и избегле Руске јерархије у иностранству, Српска Православна Црква је свагда, почев од 1922. године, тежила и настојавала на њиховом измирењу, не желећи да се меша у унутрашње по

Известно, что еп. Сергей в ответ на это послание пояснил, что речь идет о Первоиерархе РПЦЗ митр. Кишиневском Анастасии (Грибановском, вполсл. митр. Восточно-Американский и Нью-Йоркский, † 1965) и находящихся в его юрисдикции архиереях. Но поименный список в Белград так и не был направлен.

В архиве ОВЦС хранится письмо № 688/Зап. 218 от 24/11 апреля 1945 г., сообщающее о решении Священного Архиерейского Синода СПЦ, которое можно считать окончательным в этой истории⁸⁵: «По поводу письма представителя ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, Его Преосвященства епископа Кировоградского, управляющего Одесской епархией господина Сергия, от 21 апреля 1945 г., в котором Его Преосвященство, в связи с нашим письмом от 18 апреля 1945 г., Син. № 664/зап. 175 из 1945, напоминает, что из русских епископов-эмигрантов, находящихся в расколе с Русской Церковью, прежде всего нужно считать митрополита Анастасия (Грибановского) и всех тех,

слове и размирице Руске Цркве, утолико пре, што су Руске Цркве неприлике у самој Русији биле још несређене и нејасне због револуције. За то време наша Црква није се могла увек лако снаћи и схватити какво је постојеће црквено стање у Русији, јер је било и таквих случајева где је на помесним саборима у Русији неке Православне Цркве на истоку, дошле су до таквог положаја, да стану на становиште оних, који нису признавали у Русији Патријаршијску Тихоновску Цркву, какав је био случај, колико се сећамо, са самим Васељенском Патријаршијом.

Сада, кад су у Русији настале нормалне црквене прилике, и кад је наша Црква у стању да слободно, канонски и несметано општи са Патријаршијском Руском Црквом, коју је увек признавала као једину закониту Цркву у Русији, Српска Црква је готова да преки не свако црквено општење са свима оним црквеним фракцијама Руске јерархије, које је Руска Патријаршија осудила као незаконите и неканонске, у смислу постојећих канонских прописа. Што се тиче архијепскопа Гермогена, који је својим држањем направи велику неприлику Српској Цркви, наша ће Црква њега узети под суд и осудити, ако га Руска Црква не осуди, а ми желимо да то учини Руска Црква.

На основу свега тога молимо, да нам Руска Црква изволи доставити своју одлуку, из које ће се јасно видети, који се Јерарси Руски сматрају поименично одлучени као расколници, с којима српска Православна Црква и све остале автокефалне Православне Цркве, треба да прекину своје канонске односе и црквено општење. Када се таква одлука добије Свети Архијерејски Синод ће одмах прекинути свако црквено општење са овима, а о томе ће обавестити Свети Архијерејски Сабор».

⁸⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 24/11 апреля 1945 г. № 688/Зап. 218. Бланк «Патријаршија Српске Православне Цркве». Оригинал. Срб., рус. јаз. Машинопись.

кто находится под юрисдикцией так называемого Архиерейского Синода зарубежных иерархов-эмигрантов, — имею честь ответить ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ нижеследующее:

Хотя Его Преосвященство епископ Кировоградский господин СЕРГИЙ не дал полного ответа на наше вышеупомянутое письмо от 18/5 апреля 1945 г., син. № 664/зап. 175 из 1945 г., так как не препроводил постановление Собора епископов Русской Православной Церкви в 1943 г., из которого можно было бы видеть не только имена русских епископов-эмигрантов, но также и канонические причины, на основании которых эти иерархи были в свое время признаны раскольниками, **Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви** все же принимает к сведению заявление Его Преосвященства епископа Кировоградского господина Сергия, как заявление, сделанное от имени Русской Церкви, и **прерывает всякое каноническое и евхаристическое общение с митрополитом Анастасием и теми русскими епископами-эмигрантами, которые находятся под его юрисдикцией, или под юрисдикцией так называемого заграничного Русского Архиерейского Синода, который был осужден Русской Православной Церковью».**

Относительно мотивации митр. Иосифа можно предположить следующее. Во-первых, еще А. А. Кострюков, комментируя эту переписку, выразил мнение, что митр. Иосиф сознательно запутывал вопрос, требуя поименного списка запрещенных архиереев с изложением их канонической вины, да еще и намекая, что этим же списком должны были бы руководствоваться и остальные Поместные Православные Церкви, поскольку не везде могли бы согласиться с доводами Московской Патриархии, что деятельность РПЦЗ является расколом. Этот мотив очевиден.

Во-вторых, такая мотивация Священного Архиерейского Синода СПЦ могла быть вызвана и некоторым непониманием ситуации как со стороны патриарха Варнавы до войны, так и митр. Иосифа после войны. В письме патриарху Алексию № 21

от 12 октября 1945 г. еп. Американский и Канадский Дионисий⁸⁶ недаром писал о Зарубежном Архиерейском Синоде, что «такую толерантность, которую к упомянутому Синоду оказывала Сербская Православная Церковь, нельзя считать обычной, а еще меньше — как каноническое признание **некой новой Русской Православной особой Церкви, отделенной от Московской Патриархии**, поскольку русским архиереям-беженцам было оказано христианское и сербское гостеприимство»⁸⁷. Еп. Дионисий признавал, что в отличие от СПЦ, которая веками пребывала в виде сосуществовавших друг с другом осколочных отдельных юрисдикций, РПЦ подобного исторического опыта никогда не имела, и идея сосуществования «двух Русских Церквей», пусть даже временного, для Москвы была невыносимой и неприемлемой. Например, митрополия в княжестве Сербии и Карловацкая архиепископия в Австро-Венгрии имели разную иерархию и разные точки зрения на какие-либо вопросы, обусловленные политикой государств, на территории которых они находились, но, несмотря на это, идейно они всегда составляли единую Сербскую Церковь. Однако в случае с русской зарубежной церковной эмиграцией такой вариант был принципиально неприемлем.

В-третьих, в случае удовлетворения просьбы Московской Патриархии неизбежно встал бы тяжелый вопрос о правомочности многолетней практики сослужения Сербской Церкви с иерархией РПЦЗ после ее запрещения в 1934 г. Хотя на встрече с еп. Сергием (Лариным) в Сербском Синоде 11 апреля 1945 г. еп. Емилиан (Пиперкович) утверждал, будто в СПЦ не было известно о запрещении архиереев-эмигрантов, но это было неправдой, потому что, как справедливо отмечает Кострюков,

⁸⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 21. 12 октября 1945 г....

⁸⁷ Сербский текст оригинала: «ова толеранција, коју је према поменутом Синоду указивала Српска Православна Црква не може се узети ни као обично а још мање као канонско признање **неке нове Руске Православне засебне Цркве, одвојене од Московске Патријаршије**, већ само као хришћанско и српско гостољубље указано избеглим руским архијерејима».

указ об их запрещении упоминал в 1935 г. и подвергал критике сам Патриарх Сербский Варнава в переписке с митр. Сергием (Страгородским)⁸⁸.

Легко ли было признать, что СПЦ на протяжении десяти лет (!) игнорировала прещения, наложенные на русских архиереев-эмигрантов и сослужила с ними? Власти могли бы этим воспользоваться и инспирировать раскол, например, на базе того же «Союза священников Югославии», лидер которых, будучи протоиереем, сам наградил себя панагией. Этот раскол мог бы поднять вопрос о неканоничности самой СПЦ. В условиях дружбы ФНРЮ и СССР коммунистически ориентированное духовенство запросто могло выполнить заказ «народной власти» и «защитить СССР и Русскую Православную Церковь от реакционного Синода», легитимность которого легко можно было поставить под сомнение. Подобное произошло в 1992 г., когда болгарские демократы поставили вне закона Болгарскую Православную Церковь, обвинив ее в нарушении Устава при избрании патриарха Максима (Минкова, † 2012) и спровоцировав создание т. н. Альтернативного синода БПЦ.

На первой встрече с духовенством Белграда сразу же по возвращении в Югославию в ноябре 1946 г. Патриарх Сербский Гавриил высказал компромиссную позицию: критикуя антимосковские настроения эмиграции, он косвенно дал понять, что ее полного отсоединения от Русской Церкви все же не произошло: «Я удивляюсь митрополиту Анастасию и парижским диссидентам, **которые стремятся к отделению от Московского Патриарха**, вместо того, чтобы стремиться к единству и этим еще больше усиливать мощь Русской Церкви и всего православия. **Этим они только подрывают основы своей деятельности** и заранее готовят себе печальную участь»⁸⁹.

⁸⁸ Кострюков. Сербская Церковь и вопрос о правах Зарубежного Синода ... — С. 284.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 35–39: Докладная записка Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 16 января 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 380–384.

Каким было отношение сербских архиереев к русским иерархам, которые бросили своих клириков и уехали вместе с гитлеровскими войсками? Сами сербские архиереи оставались на своей земле, готовые столкнуться лицом к лицу с ужасами власти югославского коммунизма, — именно так поступила и Патриаршая Церковь в Советской России, — а эмигранты, покинувшие некогда Россию, продолжили бегство дальше на Запад. Русские архиереи-эмигранты уехали из Югославии и поэтому перестали являться, по крайней мере, на территории этой страны фактором, с которым СПЦ следовало бы считаться. В резком пересмотре отношения СПЦ к «карловацкому вопросу» для нее могли крыться существенные опасности.

Сознавая это, в дальнейшем Московский Патриархат также не настаивал на окончательном осуждении архиереев-эмигрантов на Сербском Архиерейском Соборе — данный вопрос оставался на протяжении всей послевоенной эпохи в некоем промежуточном состоянии. После же разрыва Тито со Сталиным тема о статусе архиереев РПЦЗ вообще отошла на задний план, чтобы не отягощать и без того осложненные русско-сербские церковные отношения.

ГЛАВА 4. СЕРБСКИЙ ПАТРИАРХАТ И СОВЕЩАНИЕ ГЛАВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В МОСКВЕ В 1948 Г.

4.1. Русская и Сербская Православные Церкви и актуальная в 1940-е гг. проблематика отношений с инославным миром

Чудовищные преступления усташей против сербского православного населения в т. н. Независимом государстве Хорватии и насильственные обращения сербов в католичество в годы Второй мировой войны крайне обострили отношение представителей СПЦ к католицизму. Эти отношения перешли из фазы гипотетического диалога с католицизмом к реальной самозащите. Профессор Белградского университета С. В. Троицкий в письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию рассказывает о своей беседе с Патриархом Сербским Гавриилом, в которой речь зашла и об отношениях с католичеством. «Рассказывал патриарх о посещении его одним католическим югославским епископом, долго убеждавшим его действовать заодно с Католической Церковью, — передает Троицкий. — Патриарх ответил, что всякое сближение его с Католической Церковью вызвало бы справедливый гнев народа, знающего о бесчисленных жертвах, которые понесли в Хорватии православные сербы от католического духовенства. Епископ говорил, что это вина отдельных лиц, а Ватикан тут невиновен, но патриарх ответил, что он сам был в Риме во время оккупации и убедился, что все делалось по инструкциям Ватикана»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 20–23: Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина Г. Г. Карпову с приложением письма С. В. Троицкого патриарху Алексию. 31 января 1948 г. Копия // Там же. — С. 631–635.

Хранящиеся в архиве ОВЦС письма священнослужителей СПЦ содержат описание пережитых ужасов в условиях геноцида. Так, прот. Евстафий Караматиевич в июле 1944 г. писал Патриаршему Местоблюстителю митр. Ленинградскому и Новгородскому Алексию: «Павелич, поспешник Гитлера, провозглашен за главу Хорватской державы. Он начал массовое плановое истребление нашего православного населения. Его намерением было одну часть сербского населения уничтожить физически, а другую, напуганную террором, обратить в католицизм. Убивались взрослые, дети, мужчины и женщины. Убивались особенно сербские священники и епископы, как, например, митрополит Дабро-Босанский Петр, митрополит Баньи Луки Платон, митрополит Загребский Досифей. Осквернялись и сжигались православные церкви; величественный храм в городе Бихач срыт дотла и на его месте устроен парк; церковная утварь расхищена; замолкли колокола наших церквей. Вопреки господству огня и меча, только малая часть малодушных людей оставила свою веру и ради спасения своих жизней перешла в католицизм. Но это им не помогло, они были убиты за то, что сербы. Наш народ поднял восстание и с оружием в руках, которое он отнял от неприятеля, повел святую освободительную борьбу и ведет ее вот уже три года не на жизнь, а на смерть»².

Поддерживая сербов в освободительной борьбе, патриарх Алексей отвечал прот. Евстафию 4 сентября 1944 г.: «Мы видим и радостно приветствуем то, что вы <...> храните нерушимо великий дух вашего народа, а он, этот дух, возрос в единство веры и Церкви Православной. И безумен тот, кто надеется повернуть народ ваш на путь католичества. Сохраните это духовное сокровище ваше, и вы пройдете невредимо среди всяких испытаний»³.

² АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо прот. Евстафия Караматиевича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Июль 1944 г. . .

³ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Ленинградского и Новгородского Алексия прот. Евстафию Караматиевичу. 4 сентября 1944 г. . .

Роль Римско-Католической Церкви в поддержке марионеточных режимов в оккупированных странах Восточной Европы, а также униатского украинского националистического движения, побуждала советское руководство искать пути ослабления влияния Ватикана в Восточной Европе и в западных регионах СССР. Эта задача стала особенно актуальной после освобождения от фашистских захватчиков территории Советского Союза и начала освобождения стран Восточной Европы.

Как упоминалось в 3-й главе, на торжествах по случаю избрания и интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия 6 февраля 1945 г. главами делегаций Поместных Православных Церквей, в т. ч. и митр. Скопским Иосифом, было подписано обращение «К народам всего мира», направленное против Римско-Католической Церкви, которая представлена в нем пособницей нацизма. В обращении говорится: «Представители Православных Автокефальных Церквей <...> возвышают свой голос против усилий тех — особенно Ватикана — кто, пытаясь оградить гитлеровскую Германию от ответственности <...> и взывая к милосердию в отношении гитлеровцев <...> хочет тем самым, по нашему мнению, оставить после войны на земле фашистское <...> антихристианское учение и его носителей»⁴.

Делегация СПЦ, прибывшая на интронизацию патриарха Алексия, привезла с собой материалы, посвященные геноциду усташей, — об этом упоминается в одном из позднейших документов ГАРФ⁵. Возможно, речь идет о письме митр. Скопского Иосифа Архиерейскому Синоду РПЦ № 19/Зап. 3 от 13 января 1945 г.⁶ (т. е. 27 января по новому стилю; письмо подготовлено

⁴ К народам всего мира // ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 17; Известия. — 10 февраля 1945 г.

⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104; Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 124–137.

⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Священному Синоду РПЦ № 19/Зап. 3. 13 января 1945 г. Бланк «Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви». Серб., рус. яз. Машинопись.

накануне его отъезда на Поместный Собор РПЦ). Данное послание представляет собой подробнейшее изложение положения СПЦ и описание ее позиций по всем актуальным вопросам отношений с Русской и другими Православными Церквями. Повествуя о роли католицизма в геноциде усташей, митр. Иосиф пишет: «Из большого числа убитых (свыше 120), прогнанных и бежавших (600–800) священников легко можно заключить, что **главный удар хорватской государственной власти, опиравшейся в борьбе против сербов на Римско-Католическую Церковь, был направлен против самой Сербской Православной Церкви и ее организации**».

Тема противодействия влиянию Ватикана является центральной в докладной записке председателя Совета по делам РПЦ Карпова Сталину от 15 марта 1945 г.⁷ В документе кратко раскрыт вопрос о концептуальных различиях между Католической и Православной Церквями в их социальной организации и роли духовенства, а также их отношений к светской власти и международной политике⁸. Отмечается, что «Политический блок с фашизмом усилил профашистскую деятельность Ватикана», который «ведет настойчивую и систематическую борьбу за поглощение православия католицизмом», причем «в этой борьбе известное место занимает униатство, путем которого Римско-Католической Церкви удалось отвлечь от православия некоторую часть населения западных областей Украины. Римско-Католическая Церковь рассматривает униатство как переходную ступень к полному окатоличиванию населения западных районов для отрыва их от России». Одним из путей противодействия влиянию Ватикана должно стать укрепление связей РПЦ с другими Поместными Православными Церквями. В отношении с Сербским Патриархатом предполагалось получить от него согласия на перевод Мукачевско-

⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 15 марта 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 99–107.

⁸ Там же. — С. 100–101.

Прешовской епархии (Прикарпатской области) в юрисдикцию Московского Патриархата (п. 3в), что, в свою очередь, требовало проведения переговоров.

В соответствии с пунктом 3ж записки Карпова от 15 марта 1945 г., в Белград была направлена делегация РПЦ во главе с еп. Сергием (Лариным). Как отмечалось выше, еп. Сергей принял в юрисдикцию РПЦ группу русских клириков-эмигрантов, а также провел ряд встреч с членами Священного Синода СПЦ. На встрече 9 апреля 1945 г. обсуждался вопрос о совместной деятельности Русской и Сербской Православных Церквей по противодействию усилению влияния Ватикана. Об этом сообщается в докладе еп. Сергия Карпову: «Я остановил внимание членов Синода на ярко выраженной профашистской и враждебной нам деятельности Ватикана, на зверствах, учиненных над православными епископами, клириками и мирянами со стороны католического клира, выразившихся в подстрекательстве народа на совершение насилий и убийств над православными, что видно из материалов, представленных сербской делегацией Московской Патриархии в феврале текущего года»⁹. Еп. Сергей «задал вопрос: что намерена **конкретно предпринять** Сербская Православная Церковь в борьбе с католицизмом вообще и с профашистской политикой Ватикана в частности? Намерена ли она организовать миссионерскую деятельность в Словении и Хорватии, где много католиков и, вероятно, частично насильно обращенных в католицизм в период немецкой оккупации, которые теперь, вероятно, пожелают вернуться в православие?»¹⁰ Члены Архиерейского Синода СПЦ попытались объяснить гостю специфику ситуации, сложившейся в Югославии после прихода к власти И. Броз Тито, которая никоим образом не способствовала открытой критике католичества. Так, еп. Нишский Иоанн (Илич) отметил, что «во главе

⁹ ГАРФ, Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — С. 124–137.

¹⁰ Там же. — С. 127.

правительства стоит хорват-католик»¹¹, а митр. Иосиф сказал прямо: «Мы не свободны в борьбе с католиками, пока во главе правительства и государства стоят католики: маршал Тито, д-р Рибар, министр Шубашич, министр Рибникар и другие всегда будут за католиков, а нам бороться с ними не дадут»¹². Сербские архиереи попытались также ознакомить еп. Сергия с давней традицией противостояния сербского православия католичеству, обусловленную многовековой историей совместного сосуществования двух конфессий в данном регионе. Митр. Иосиф, в частности, сказал: «У нас свои методы борьбы с католиками — тихо и медленно, но верно»¹³. Еп. Нишский Иоанн заверил гостя, что Сербская Церковь «с католиками <...> будет вести борьбу, но не политическую, а церковную», что «никакого сотрудничества с ними быть не может»¹⁴. При этом, по словам еп. Иоанна, до возвращения патриарха Гавриила в Югославию никакие решения Синода по затронутому вопросу в общецерковном масштабе невозможны: «Одни мы никакого шага сделать не можем, без патриарха, а когда вернется патриарх, тогда будем решать на Соборе о методах борьбы с католиками»¹⁵. Чтобы убедить гостя в своем негативном отношении к идее сотрудничества с католической Церковью, митр. Иосиф рассказал, как гитлеровцы обещали ему обеспечить сан патриарха при условии осуждения РПЦ со стороны Архиерейского Синода, на что он не согласился; как отверг также и предложение католического архиепископа Белграда начать «совместную работу в госпиталях и против фашизма»¹⁶. Митр. Иосиф, не называя имен, сослался на негативное влияние католиков, вошедших в состав нового югославского правительства, на самые простые

¹¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — С. 128.

¹² Там же. — С. 127–128.

¹³ Там же. — С. 128.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

нужды жизни СПЦ: «Нам нужна печать, надо изготовить молитвы, иконки и крестики, но католики в правительстве мешают это сделать»¹⁷. Разумеется, эти препятствия чинились скорее из соображений борьбы с религией. Однако, во-первых, так сказать не позволяли соображения политкорректности, а, во-вторых, Католическая Церковь и в самом деле укрепила свои позиции с приходом Тито; так, согласно впечатлениям экзарха Болгарского Стефана (Шокова), посетившего Югославию в 1947 г., католичество там находилось «на высоком блестящем подъеме»¹⁸. СПЦ в новых условиях усиления католического влияния оказалась на грани выживания, поэтому не могла решиться на активную борьбу. Поэтому митр. Иосиф подвел следующий итог этой беседы: «Просим Русскую Церковь возглавить борьбу с католицизмом»¹⁹.

В апреле 1945 г. еп. Кировоградский Сергей настойчиво обсуждал тему борьбы с Ватиканом не только в устных переговорах, но и в письменной форме. В письме от 16 апреля, обнаруженном в архиве ОВЦС, он писал следующее: «Русская Православная Церковь на Поместном Соборе в текущем 1945 г. официально декларировала свое отрицательное отношение к профашистской политике Ватикана. В известной декларации от 6 февраля 1945 г. Предстоятелей и представителей Православных автокефальных Церквей имеется подпись и ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, как представителя братской Сербской Православной Церкви. **Имею честь покорнейше просить ВАШУ СВЯТЫНЮ уведомить меня в письменной форме, что намерена предпринять Православная Сербская Церковь в борьбе с Ватиканом, как союзником фашистской Германии. Что предпринимается, или что уже предпринято? (в смысле посылки миссии и т. п. в области Югославии, населенные католиками), в порядке**

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергея в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — С. 128

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 209–214: Письмо экзарха Болгарского Стефана патриарху Алексию. 30 октября 1947 г. Копия // Там же — С. 600–604.

¹⁹ Там же. — С. 128.

взаимной информации и общей направленности всех Православных Церквей»²⁰.

В архиве ОВЦС находится и ответ митр. Иосифа еп. Кировоградскому Сергию — письмо №663 от 18/5 апреля 1945 г.²¹: «На Ваше почтенное письмо от 16 апреля 1945 г., в котором Вы в качестве посланника Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси, господина Алексия, позволили попросить с целью взаимного извещения наших обеих Церквей и выстраивания совместного курса всех Православных Церквей известного оповещения по вопросу, что Сербская Православная Церковь намеревается предпринять в борьбе с Ватиканом как союзником фашистской Германии, и что уже предпринято в смысле направления миссии и тому подобного в области Югославии, населенные католиками, честь имею ответить, согласно решению Архиерейского Синода, следующее:

Сербская Православная Церковь находится в месте соприкосновения Востока и Запада и находилась в непрекращающейся борьбе с Ватиканом всю свою историю. До своего окончательного объединения 26 мая 1919 г. наша Церковь пребывала разорванной в отдельных краях бывших Австро-Венгерской и Османской империй под разными церковными и политическими юрисдикциями. Эти части Сербской Православной Церкви подвергались тяжелейшим нападкам римо-католической пропаганды, особенно в бывшей Австро-Венгрии, где Римско-Католическая Церковь занимала доминирующее положение и признавалась государственной Церковью. В тех землях в результате наглой пропаганды и применения насильственных мер была окатоличена большая часть православных сербов, которые таким образом утратили и свою сербскую национальность. Сербия и Черногория, которые

²⁰ АрОВЦС. Д. №74(49): Письмо еп. Кировоградского Сергия митр. Скопскому Иосифу и Синоду СПЦ. Без номера и даты (рукописная помета «IV.1945 г.»). Копия. Машинопись. Рус. яз.

²¹ АрОВЦС. Д. №74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа еп. Кировоградскому Сергию. Бр. 663. 18/5 апреля 1945 г. Оригинал. Серб. яз. Машинопись.

находились на территории самостоятельных государств и которые по составу своего населения являлись исключительно православными странами, в меньшей степени подверглись агрессии Ватикана и его подрывной пропаганде.

Но Ватикан не оставил в покое Сербскую Православную Церковь после ее объединения. Искусственным образом Ватикан возбудил в Югославии недовольство между католиками, которое оказывало подрывное влияние не только на нашу Церковь, но и на само государственное объединение. Искусно подготовленное нападение и попытку заключить конкордат, которыми Ватикан желал обеспечить себе доминантное положение и законодательное превосходство, удалось отразить благодаря энергичным действиям Сербской Православной Церкви и всего православного сербского народа. Но после этого он в усиленной мере продолжил свою подрывную работу с целью разрушить и Сербскую Православную Церковь и государство, что ярко раскрылось при разорении и распаде старой Югославии. **Как только немцы напали на Югославию, Ватикан со всеми своими верующими стал их самым близким союзником и совместно с ними и со своей католической иерархией и священством спровоцировал такие зверства над православным сербским народом в западных частях Югославии, какие еще не были известны в истории, возобновив вновь насильственное окатоличивание нашего народа.** Наш Святой Архиерейский Синод имел возможность в раннем своем оповещении ознакомить Его Святейшество Всероссийского Патриарха господина Алексия обо всем этом.

Все вышеизложенное вполне ясно представляет каждому позицию Сербской Православной Церкви по отношению к Ватикану как союзнику фашистской Германии. Эта позиция является весьма негативной и останется таковой до тех пор, пока ватиканская церковная политика будет иметь агрессивный и нехристианский характер к нашему православному народу. Сербская Православная Церковь находится в позиции защиты и в насто-

ящее время, поскольку другими средствами и возможностями для борьбы с Ватиканом не располагает. В общей же акции всех Православных Церквей против Ватикана, в которой всегда готова к сотрудничеству, наша Церковь считает, что первым шагом могло бы стать ограничение политического характера деятельности Ватикана, пресечение его дипломатической деятельности путем закрытия его дипломатических представительств в отдельных странах, прежде всего в тех государствах, где православные составляют большинство населения. Это, разумеется, очень зависит от позиции объединенных народов и государств к Ватикану как светской власти.

Что же касается действий нашей Церкви в областях Югославии, населенных католиками и где находится и большое число наших православных верующих, то во время оккупации мы делали все, что было возможно. Прежде всего Святой Архиерейский Синод, чтобы в некоторой степени противостоять подрывной деятельности Римско-Католической пропаганды, в своих протестных меморандумах перед немецкими оккупантами описывал злодеяния, которые совершались над православными священниками и верующими, и протестовал против насильственного уничтожения и окатоличивания нашего православного населения. Также наш Святой Синод Сербской Православной Церкви восстал и против раскола нашей Церкви в границах так называемого Независимого Хорватского государства, где под властью Гермогена неканонически была образована независимая хорватская православная церковь с целью упростить окатоличивание оставшейся части сербского православного народа в тех землях. Сегодня же, когда отдельные части западной Югославии одна за другой начинают освобождаться из-под неприятельского ярма, Святой Архиерейский Синод заботится о возможности возвращения оставшихся наших архиереев и православного сербского священства к своим ранним местам служения в тех краях и дает им необходимые указания о способах, как следует приступить к возвращению

в православие тех сербов, которые были насильно обращены в Римско-Католичество²².

²² Сербский текст оригинала: «На Ваше уважено писмо од 16. априла 1945. г. којим сте у својству изасланика Његове Светости Патријарха Московског и целе Русије, Господина Алексеја, изволели затражити ради узајамног обавештења наших двеју Цркава и заједничког правца свих православних цркава извесна обавештења по питању шта Српска Православна Црква намерава предузети у борби са Ватиканом, као савезником фашистичке Немачке, и шта је предузето у смислу одашињања мисије и томе слично у области Југославије где су католици настањени, част Нам је сходно одлуци Светога Архијерејског Синода одговорити следеће:

Српска Православна Црква налазећи се на средокраћји истока и запада била је у непрекидној борби са Ватиканом кроз своју историју. До свога коначног уједињења 26. маја 1919. г. наша Црква се налазила распарчана, по појединим крајевима бивше Аустроугарске и Отоманске Царевине, под разним црквеним и политичким јурисдикцијама. Ови делови Српске Православне Цркве били су изложени најтежим нападајима римо-католичка пропаганде, нарочито у бившој Аустроугарској, где је римокатоличка црква имала доминирајући положај и била државна црква. У тим крајевима безобзирном пропагандом и насилним средствима покатоличен је велики део православних Срба и тако покатоличени Срби изгубили су и своју српску народност. Србија и Црна Гора које су имале своје самосталне државе и које су по броју свога становништва биле искључиво православне земље, налазиле су се мање изложене агресији Ватикана и његове разорне пропаганде.

Али ни после свога уједињења Српска Православна Црква није остала на миру од стране Ватикана. Ватикан је у Југославији на вештачки начин стварао незадовољство међу католицима и то је незадовољство имало разорног утицаја не само на нашу Цркву, него и на саму државну заједницу. Када је вешто спреманим препадом и конкордатским покушајем хтео себи осигурати доминантан положај, и законску супремацију у држави, Ватикан је енергичним ставом Српске Православне Цркве и целокупног Православног Српског народа, одлучно сузбијен. Али, он је зато у појачајној мери наставио свој субверзиван рад да сруши и Српску Православну Цркву и државу, што је најбоље обелоданило приликом пропасти и распада старе Југославије. **Чим су немци навалили на Југославију, Ватикан је са свима својим вернима постао њихов најприснији савезник и у заједници с њима и са својом католичком јерархијом и свештенством изазвао таква зверства над православним Српским народом у западним деловима Југославије, каква зверства нису у историји позната, поновивши опет насилна покатоличавања нашега народа.** Наш Свети Архијерејски Синод је имао прилике да ранијим једним својим кратким извештајем упозна Његову Светост Сверског Патријарха Господина Алексеја о свему овоме.

Из свега горе изложенога став Српске Православне Цркве према Ватикану, као савезнику фашистичке Немачке, може бити свакоме довољно јасан. Тај њен став је само негативан и остаће такав све дотле, докле Ватиканска црквена политика буде агресивна и нехришћанска према нашем Православном народу. Српска Православна Црква налази се у ставу одбране као и досада, јер она другим средствима и могућностима не располаже у борби са Ватиканом. У општој пак акцији свију Православних Цркава противу Ватикана, у којој је свагда спремна сарађивати, наша Црква сматра да би као први подухват морао бити рад на томе, да се Ватикану одузме сваки политички карактер, а поименично да се онемогући свака његова дипломатска акција путем укидања његових дипломатских представника у појединим државама, а пре свега у државима где је православно становништво у већини. То ће, разуме се, много зависити од става Уједињених народа и држава према Ватикану, као светској власти.

Позиция, высказанная митр. Иосифом, сводится к следующему: СПЦ в своей истории постоянно страдала от католиков, а буквально за последние пять лет претерпела от них невиданные прежде в истории зверства. Продолжает находиться в состоянии обороны она и сейчас. Но, в отличие от России, католицизм для сербского православия был явлением не далеким, а домашним, и противодействие ему требовало не новых, а хорошо известных мер, благодаря которым православие и ранее выжило на Балканах. Усиление же православной миссии и возвращение окатоличенных сербов в православие требовало, в свою очередь, организационной основы — содействия возвращению на места прежних служений сербских православных епископов (прежде всего самого патриарха) и священнослужителей. Митр. Иосиф сделал все, чтобы донести до РПЦ, что противостояние Ватикану должно оказывать влияние и на режим Тито с целью достижения условий для возрождения церковной жизни в СПЦ. Однако здесь возможности двух Церквей оставались весьма ограниченными.

Оказывая содействие возвращению Патриарха Сербского Гавриила в Югославию, РПЦ способствовала усилению позиций СПЦ. Докладная записка Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР от 16 января 1947 г. передает высказывания патриарха Гавриила на встрече с русским духовенством в Белграде:

Што се тиче акције наше Цркве у оним областима Југославије, које су насељене католицима и у којима се налази још велики број наших православних верника, ми смо још за време окупације чинили што смо били у могућности. Пре свега Свети Архијерејски Синод је, да би унеколико сузбио разорну акцију римокатоличке пропаганде, у својим протестним меморандумима пред немачким окупатором, изнео злочинства извршена над православним свештеницима и вернима и протествовао за насилно убијање и покатоличавање нашег православног живља. Исто тако устао је Свети Синод Српске Православне Цркве и против цепања наше Цркве у пределима такозване Независне Хрватске државе, где је под Гермогеном неканонски образована независна хрватска Православна Црква у циљу што лакшег покатоличавања и оног преосталог дела српскога православног народа у тим крајевима. Сад пак, кад су поједини делови западне Југославије један за другим почели да се ослобођавају испод јарма непријатељског, Свети Архијерејски Синод настојава да се што пре омогући повратак преосталим нашим Архијерејима и православном српском свештенству на своја ранија места службовања у тамошњим крајевима и издао им је потребна упутства о начину како да приступе повраћању у крило православља свих оних Срба, који су били насилно преведени у римокатоличанство).

«Мы должны помнить, что Запад во главе с папством всегда был враждебен не только православию, но и всему славянству»²³. Записка напоминает, что «патриарх сообщил, что Римский папа предлагал ему союз для борьбы с коммунизмом, но он отказался, так как видел, что вся деятельность папы направлена к уничтожению православного славянства, а ссылка на коммунизм — это лишь прикрытие для обмана людей, несведущих или враждебных православию и славянству»; «патриарх Гавриил сказал, что эту свою преступную деятельность Римский папа проводит через специально организованный комитет, куда входят видные представители русской аристократии, изменившие православию и народу и перешедшие в католичество». Карпов приводит слова из наставления патриарха Гавриила духовенству: «Вот почему нам и нужно быть с самым могущественным русским народом и Русской Церковью, чтобы противостоять всем козням и враждебным замыслам всего Запада во главе с Римским папой и его сторонниками».

Совет по делам РПЦ рассчитывал, что Патриарх Московский и всея Руси Алексий выступит с воззванием против Ватикана, к которому постепенно присоединятся и другие Поместные Православные Церкви²⁴. Поначалу казалось, что деятельность Патриарха Сербского Гавриила после возвращения на родину постепенно изменит ситуацию в Югославии в пользу Православной Церкви. Например, отмечалось, что Тито понравилась высказанная ему патриархом Гавриилом на встрече идея создания в Югославии собственной католической Церкви, независимой от Ватикана²⁵. Однако Римско-Католическая Церковь вскоре сумела наладить отношения с властями новой Югославии, а положение Сербского

²³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 35–39: Докладная записка Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 16 января 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 380–384.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 12–16: Докладная записка Г.Г. Карпова и Ю. В. Садовского секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецову. 1 февраля 1947 г.; То же. Подлинник // Там же. — С. 384–388.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 104–105: Письмо А. Я. Вышинского Г.Г. Карпову с приложением выписки из беседы посла СССР в Югославии А. И. Лаврентьева с маршалом И. Броз Тито. 11 марта 1947 г. // Там же. — С. 448–449.

Патриархата быстро ухудшалось. После разрыва Тито с Москвой его заинтересованность в улучшении отношений с Католической Церковью существенно возросла.

Проводником влияния Великобритании на Востоке традиционно выступала Англиканская Церковь. В ГАРФ хранится письмо заместителя министра иностранных дел СССР Вышинского от 6 января 1945 г. Карпову, где отмечается: «Англичане проявляют живой интерес к Сербской Церкви; дело доходит до того, что <...> выясняют возможность для епископа Йоркского обратиться с посланием к Сербской Церкви»²⁶. Советский дипломат приписывает проанглийские настроения и патриарху Гавриилу, послужившие, по его мнению, причиной изоляции патриарха немцами. Но в одной из бесед с митр. Николаем (Ярушевичем) патриарх Гавриил сказал: «Англиканская церковь далека от Православия, и соединение наших Церквей я считаю невозможным»²⁷.

Однако источником нового инославного влияния на Восточную Европу в 1940-е гг. стало не англиканство, а **международное экуменическое движение**, которое в межвоенный период привлекло к своей деятельности многих христианских иерархов, мыслителей и общественных деятелей. Партия большевиков, политика которых до Великой Отечественной войны была ориентирована на полный демонтаж любых религиозных организаций в Советском Союзе, относилась к экуменизму с равнодушием. Однако курс на восстановление положения РПЦ, преследовавший после 1943 г. цель расширения ее международного влияния, обусловил внимание к экуменизму как некоему атрибуту, усвоение которого Московской Патриархией в известных условиях могло видаться желательным. Едва ли стоит объяснять, что Патриаршая

²⁶ АВВРФ. Ф. 7. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1–2: Письмо 1-го заместителя Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Г. Г. Карпову. 6 января 1945 г. // Там же. — С. 84–85.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23: Доклад митр. Крутицкого Николая о поездке в Белград для участия в работе Славянского конгресса, положении в Сербской Православной Церкви и встрече в Софии с экзархом Болгарским Стефаном. Не ранее 12 декабря 1946 г. // Там же. — С. 367.

Церковь в СССР, обескровленная и измученная беспримерными по масштабу и жестокости гонениями, не могла знать что-либо изначально о деятельности экуменистов и самостоятельно ими интересоваться. Отношение РПЦ к экуменизму определялось государством, стремившимся получить от восстановления ее положения на международной арене максимальную политическую выгоду. Во второй половине 1945 г. советское государственное руководство пришло к выводу, что экуменическое движение, скорее всего, будет использовано в качестве фактора формирования послевоенного мироустройства и что оно обретает политическую направленность, враждебную международным интересам СССР. Отчет о деятельности Совета по делам РПЦ за 1946 г. гласит: «По имеющимся в Совете сведениям, “экуменическое движение” во главе с Англиканской церковью все более и более скатывается на реакционные политические рельсы, оставляя церковные вопросы на заднем плане»²⁸. Документ указывает на принятое экуменистами в 1946 г. в Женеве заявление, содержавшее требование «о пересмотре Потсдамских решений в отношении Германии» и подчеркивает «заинтересованность определенных кругов Англии в использовании “экуменического движения” через Англиканскую церковь в своих целях». Карпов сформулировал условия, на которых РПЦ смогла бы принимать участие в международном экуменическом движении: отказ от политических заявлений и расширение участия Православных Церквей во главе с РПЦ²⁹.

После избрания на Константинопольский Патриарший престол в ноябре 1848 г. патриарха Афинагора I (Спиру, † 1972), известного своими проамериканскими настроениями, Совет по делам РПЦ расценил участие Московского Патриархата в международном экуменическом движении как полностью неприемлемое. О детальном изучении этого движения в Московской Патриархии свидетельствует письмо патриарха Алексия I Карпову

²⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95–118: Извлечение из доклада Совета по делам РПЦ об итогах работы за 1946 г. 14 февраля 1947 г. // Там же. — С. 405.

²⁹ Там же.

от 23 января 1946 г. с подробнейшим изложением истории и современного состояния экуменического движения³⁰. К письму прилагаются справочные материалы: список «экуменических союзов по объединению на основе религии», материал «Всемирные областные (по странам) конференции по экуменическому движению»³¹, а также справка «Участие православных в главнейших конференциях и союзах»³². В них патриарх Алексий изложил видение РПЦ экуменического движения, задачи, связанные с его активизацией, и пути их решения. Отмечается, что еп. Бачский Ириней (Чирич) принимал участие в экуменических конференциях 1920-х — 1930-х гг. (одна из них прошла в 1923 г. в сербском г. Нови-Сад³³). Предложения патриарха сводились к использованию экуменизма в интересах РПЦ на определенных условиях.

Заслуживает упоминания также «Краткая справка об экуменическом движении», переданная Карповым в Совет министров СССР на имя министра иностранных дел В.М. Молотова 12 июня 1947 г.³⁴. Документ прямо указывает, что «истинным намерением экуменического движения является сколачивание англо-американского церковного блока в политических целях»³⁵, а также раскрывает политический характер повестки дня Женевской конференции 1946 г. (например, заявленные на ней темы «о положении Германии, о смягчении оккупационного режима и т. д., вплоть до вопроса о пересмотре Потсдамских решений»³⁶). Подчеркивается, что **«Русская Православная Церковь не счи-**

³⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–32: Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 23 января 1946 г. Подлинник. Машинопись; Д. 143. Л. 181–185; То же // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 116–120.

³¹ Там же. — С. 120–121.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–327: Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову с приложением справки об экуменическом движении. 12 июня 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 506–516.

³⁵ Там же. — С. 506.

³⁶ Там же.

тает для себя возможным вступить в экуменическое движение как движение политическое и направленное против Советского Союза»³⁷. В отношении других Поместных Православных Церквей утверждается, что «они еще не определили окончательно своего отношения к движению, хотя представители отдельных Церквей (Константинопольской, Греческой, Болгарской и Сербской) принимали участие в экуменических совещаниях и конференциях (в Стокгольме в 1925 г., в Лозанне в 1927 г., в Оксфорде в 1927 г. и в Эдинбурге в 1937 г.)»³⁸.

Естественно, что в декабре 1946 г. тема отношения к экуменическому движению обсуждалась митр. Крутицким Николаем (Ярушевичем) в ходе бесед с вернувшимся на родину Патриархом Сербским Гавриилом. Соответствующие сведения содержатся в докладе митр. Николая по итогам поездки на Славянский конгресс в Белграде³⁹, хранящемся в ГАРФ. В доклад вошел также отзыв русского эмигранта, профессора философии и права Николая Николаевича Алексева († 1964), с которым митр. Николай встречался в Белграде: «Я бывал на экуменических съездах довоенного времени. Я отношусь к экуменическому движению резко отрицательно. Это исключительно политическая англосаксонская акция. Это движение субсидируется англичанами и американцами. Во главе его — Мотт, известный масон. Мозг этого движения — протестанты, так как англичане — плохие мыслители, но через протестантов англичане проводят свои идеи. Митрополит Герман — 100-процентный агент Англии. Православные представители на экуменических съездах от Константинопольской, Греческой, Александрийской Церквей проводят вопросы по английской указке. Февральский съезд этого года (я не был на нем) — специфически

³⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–327: Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову с приложением справки об экуменическом движении. 12 июня 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 507.

³⁸ Там же. — С. 509.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23: Доклад митр. Крутицкого Николая в Совет по делам РПЦ. Не ранее 12 декабря 1946 г. ... // Там же. — С. 364–372.

проангло-саксонский, и решения его исключительно политического характера». В сущности ту же оценку высказал патриарх Гавриил в беседах с митр. Николаем: **«Я против экуменического движения. Это политическая, а не религиозная акция. Наш епископ Ириней был на экуменических съездах лично от себя, а не от Сербской Церкви».**

В архиве ОВЦС сохранилась переписка 1948 г. Патриарха Сербского Гавриила с Патриархом Московским и всея Руси Алексием по вопросу отношения к международному экуменическому движению. 12 февраля патриарх Гавриил направил патриарху Алексию письмо № 15 с просьбой сообщить ему официальную позицию РПЦ по данному вопросу⁴⁰. Сербский Предстоятель сообщил, что СПЦ получила приглашение Всемирного Совета Церквей к участию в его деятельности и, в частности, в конгрессе в Амстердаме в августе 1948 г.: «Всемирное движение Христианских Церквей» несколько раз обращалось к нам с просьбой, чтобы и наша Православная Сербская Церковь к нему присоединилась и приняла участие в его работе. На этих днях «экуменический совет» своим письмом от 29.I.1948 г. просил определить позитивную позицию нашей Церкви по отношению к их организации, членами которой, как утверждает, состоят 130 церковных областей со всего мира, и просят, чтобы и наша Церковь стала их членом, чтобы она могла быть представлена своими делегатами на предстоящем большом конгрессе, который состоится в следующем месяце августе в Амстердаме»⁴¹. Также патриарх Гавриил пишет, что экзарх Болгарский Стефан обратился к нему

⁴⁰ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 15. 12 февраля 1948 г. Бланк Сербской Патриархии. Оригинал. Серб. яз. Машинопись.

⁴¹ Сербский текст оригинала: «Светски покрет хришћанских цркава» већ неколико пута обраћа нам се с молбом, да се и наша Православна Српска Црква придружи њему и да узме учешћа у његовом раду. Ових дана «екумениски савет» својим писмом од 29.01.1948. године моли да одредимо позитиван став наше Цркве према њиховој организацији, у којој је како тврде, учлањено сто и тридесет црквених области из целог света, па моле да и наша Црква буде учлањена, како би могла бити престављена са својим делегатима на предстојећем великом конгресу, који ће се одржати идућег месеца августа у Амстердаму».

с пространным письмом от 4 ноября 1947 г., пытаюсь склонить его принять приглашение экуменистов с тем, чтобы славянские Поместные Православные Церкви не уклонялись от Всемирного Совета Церквей, а вошли в него в качестве активных участников, представителей важной и живой части христианства. Патриарх Гавриил приводит и фрагмент своего подробного ответа экзарху Болгарскому: «В том также обширном ответе от 30 ноября прошлого года я Его Блаженству по упомянутому вопросу ответил следующее: “Что касается нашего участия во «Всемирном движении Христианских Церквей», в котором греки в одностороннем порядке стремятся представлять все Православие, думаю, наше участие необходимо осуществлять в рамках нашего предыдущего соглашения с Русской Патриархией, без которой выступать нецелесообразно”»⁴². В письме патриарха Гавриила содержится просьба сориентировать его относительно позиции РПЦ по данной теме, чтобы он с ней смог согласовать и свою собственную позицию: «Повторяя такое свое мышление, я не по принуждению братолюбиво прошу Ваше Святейшество благоизволить оповестить о позиции святой Православной Русской Церкви по отношению к “Всемирному движению Христианских Церквей”, и какое отношение к нему намеревается выразить в будущем Ваше Святейшество? **Ибо мы намереваемся позицию и отношения нашей Сербской Церкви привести к гармонии с позицией по этому вопросу нашей братской великой Русской Православной Церкви**»⁴³.

⁴² Сербский текст оригинала: «У томе такође опширном одговору од 30. новембра прошле године, ја сам Његовом Блаженству по дотичном питању одговорих следеће: «Што се тиче нашег учешћа у «Светском покрету хришћанских цркава» у коме покрету Грци једностраном улогом теже, да представљају цело Православље, ја мислим, да наше учешће треба да буде у оквиру нашег претходног споразума са Руском Патријаршијом, без које не би било целисходно иступати».

⁴³ Сербский текст оригинала: «Понављајући ово своје мишљење, ја сам слободан братолюбиво умолити Вашу Светост, да нас благоизволите обавестити о ставу свете Православне Руске Цркве према “Светском покрету хришћанских цркава”, и какав однос према истом намерава заузети у будућности Ваша Светост? **Јер ми намеравамо да став и однос наше Српске Цркве доведемо у хармонију са ставом наше братске велике Руске Православне Цркве у овом питању**».

В ответ 17 марта из Москвы патриарху Гавриилу было направлено письмо № 153 Патриарха Московского и всея Руси Алексия⁴⁴, которое гласило: «Последние 3 года нами посвящены изучению так называемого экуменического движения. Надо признать развитие этого движения весьма значительным фактором в мировой жизни христианской Церкви. Отдавая дань этому значению, мы, как уже известно Вашему Святейшеству, включили вопрос об отношении к этому движению нашей Православной Церкви в повестку дня нашего будущего (этим летом) Совещания с братским участием многих Православных Церквей, в том числе и с любовью ожидаемым участием Вашего Святейшества.

Русская Православная Церковь считает за лучшее не самостоятельно решать вопрос об участии или неучастии в экуменическом движении. История движения раскрывает фактическую незначительность роли Православия в состоявшихся конференциях в Лозанне, в Стокгольме, в Эдинбурге и в Оксфорде. Причину этого мы видим в пассивной разрозненности некоторых Православных Церквей, дававших каждый раз новых лиц для участия в этих конференциях и своевременно не выработавших согласованной программы выступлений. Православные делегаты не были подготовлены к дискуссиям в той мере, чтобы, содействуя Св. Духу, представители прочих исповеданий их доклады не только слушали, но и проникались их содержанием. Каменистая ли то была почва у слушателей, или враг рода человеческого расхитил брошенные семена слова Божия, но благоприятных для правды Божией всходов это недружное сеяние православных не дало.

В порядке подготовки к будущему Совещанию мы уже имели и выразили в особом докладе определенный взгляд Русской Православной Церкви на это движение на основе довольно большого количества поступивших материалов. Но наша

⁴⁴ АрОВЦС. Д. № 74(49); Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. Проект. Без номера и даты. Рукописная помета: «Отпр. 17/III-48 г. № 153». Машинопись.

Церковь, как одна из братских Церквей, составляющих, однако, неразрывную семью и пред лицом инославных исповеданий должна выступать как единая Православная Церковь, считает себя обязанной в этом большом и серьезном деле **предварительно посоветоваться совместно и одновременно с прочими братскими Церквями.**

Если Ваше Святейшество соглашаетесь с этими нашими доводами, то и Ваш ответ Всемирному Совету Церквей мог бы быть подобным нашему. Мы же заявляем, что до совместного обсуждения этого вопроса на общем совещании (в июне с.г.) наша Церковь воздерживается от ответа Всемирному Совету Церквей. С июня до августа будет достаточно времени для подготовки к реализации общего ответа. Кстати сказать, **Всемирный Совет еще и не направлял нам своего официального приглашения. Он, видимо, предпочитает иметь дело в разное время с каждой отдельной Поместной Православной Церковью, хотя ему и неизвестно, что все мы составляем одну равночестную семью. Почему-то он не хочет нашего одновременного обсуждения и ответа.** Из Восточных Церквей согласное с нами понимание вопроса об отношении к движению выразила Антиохийская Церковь (не греческая). **Утверждение Ваше в письме к Его Блаженству экзарху Стефану, якобы “греки односторонним выступлением заявили, что они представляют все Православие”, нами воспринимается как вполне правдоподобное.** Очевидно, что этими соображениями и диктуется полемика с нами, по вопросу о Совещании, Блаженнейшего Патриарха Христофора.

Таким образом, соглашаясь с Вашим Святейшеством, что участие Вашей Святой Сербской Церкви в экуменическом движении, как Вы пишете, “требует предварительного согласования с Русским Патриархом”, мы бы к этому добавили: “и со всеми прочими братскими Православными Церквями”. Господь наш Иисус Христос да поможет нам всегда и во всем остаться единомысленными во Христе».

31/18 марта 1948 г. патриарх Гавриил поблагодарил патриарха Алексия за извещение о его мнении об инициативе Всемирного Совета Церквей⁴⁵. В письме сообщалось, что позиция СПЦ будет сформулирована на Архиерейском Соборе: «Весьма благодарен Вашему Святейшеству за братское оповещение о позиции Святой Православной Русской Церкви по отношению к т. н. экуменическому совету. На его повторное приглашение, чтобы наша Святая Сербская Церковь стала членом упомянутого Совета, я прямо дал знать, что решение по этому вопросу примет наш Святой Архиерейский Собор на своем предстоящем заседании, потому что решение таких вопросов относятся, согласно канонам и уставу, к его компетенции»⁴⁶. Патриарх Гавриил поддержал высказанное патриархом Алексием мнение о необходимости совместного обсуждения темы братскими Поместными Православными Церквями: «Полностью согласен с мнением Вашего Святейшества, что Святой Православной Восточной Церкви необходимо совместным и братским решением определить свою позицию к т. н. экуменическому союзу»⁴⁷. Также патриарх Гавриил выразил опасение, что Элладская Православная Церковь окажется под влиянием Константинопольского Патриархата и расстроит единство остальных Поместных Православных Церквей по отношению к Всемирному Совету Церквей: «Но с учетом текущих политических обстоятельств мне неизвестно, какую позицию займет сестра Греческая Церковь в вопросе общего соглашения православия, поскольку она уже своим односторонним участием ангажирована в экуменическом движении, в котором вид-

⁴⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 31/18 марта 1948 г. Бланк Сербского Патриарха. Оригинал. Серб. яз. Машинопись.

⁴⁶ Сербский текст оригинала: «Веома сам захвалан Вашој Светости на братском обавештењу о ставу Свете Православне Руске Цркве према тзв. «екуменском савезу». — На његов поновни позив, да се наша Света Српска Црква учлани у поменути савез, ја сам индиректно дао на знање, да ће по том питању донети одлуку наш Свети Архијерејски Сабор на овом предстојећем заседању, пошто питања ове природе, спадају, по канонским и законским прописима, у његову компетенцију».

⁴⁷ Сербский текст оригинала: «Ја се у потпуности слажем са мишљењем Ваше Светости, да Света Православна Источна Црква треба заједничким и братским међусобним договором, да одреди свој став према т. зв. екуменском савезу».

ную роль играет представитель Константинопольской Патриархии митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос)?»⁴⁸ Предстоятель СПЦ считал, что, несмотря на большое значение экуменического движения, необходимо проявлять бдительность в отношении сохранения верности православному вероучению: «Мы знаем, что т. н. экуменическое движение ведется, в основном, фракциями протестантских христианских конфессий; и **не отказывая в значимой роли тому движению в жизни и деятельности христианства в целом, думаю, необходима постоянная и внимательная осторожность в сохранении православного вероучения и порядка**, чтобы не принести их в жертву антиправославным тенденциям, которые с той стороны уже проявлялись»⁴⁹. Патриарх Гавриил выражает также надежду на то, что общее мнение Поместных Православных Церквей будет сформулировано на готовящемся Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве: «**Надеюсь, что на предстоящем совещании в Москве под мудрым руководством Вашего Святейшества Божье благословение управит к объединению всех Православных Христианских автокефальных Церквей, чтобы во взаимной любви единодушно и совместно определить свою позицию по этому и по другим вопросам**, по отношению к инославным христианским объединениям, на пользу мира и сотрудничества, к чему стремится весь христианский мир и измученное человечество»⁵⁰.

⁴⁸ Сербский текст оригинала: «Но с обзиром на постојеће политичке прилике непознато ми је какво ће држање заузети сестре Грчке Цркве у питању опште сагласности Православља, утолико што су већ оне својим једностраним учешћем ангажоване у екуменском покрету, у коме видну улогу има представник Цариградске Патријаршије Митрополит Тијатирски Герман Стринопулос?».

⁴⁹ Сербский текст оригинала: «Ми знамо да тзв. екуменски покрет воде, углавном, фракције протестантских хришћанских конфесија; и **не одричући значајну улогу томе покрету у животу и раду хришћанства у уопште, ја мислим, да је потребна велика и стална обазривост у очувању правословног вероучења и поретка**, да се ови не би жртвовали антиправославним тенденцијама ма са које стране ове долазиле».

⁵⁰ Сербский текст оригинала: «**Ја се надам да ће предстојеће саветовање у Москви под мудрим реководством Ваше Светости благослов Божји упутити, да обједини све Православне Хришћанске Аутокефалне Цркве, да у међусобној љубави, једнодушно и заједнички одреде свој став и у овом и свима другима питањима према инославним хришћанским заједницама, у корист мира и сарадње, чему тежи цео хришћански свет и нападено човечанство**».

4.2. Участие сербской церковной делегации в Совещании 1948 г. в Москве

Одним из важнейших событий в отношениях славянских Поместных Православных Церквей второй половины 1940-х гг. стало Совещание глав и представителей автокефальных Православных Церквей в июле 1948 г. в Москве. Как возникла идея Совещания? Можем сказать, что у руководства СССР изначально была идея проведения масштабного мероприятия, в котором приняли бы участие разные Православные Церкви. Так, в докладной записке Карпова Сталину от 15 марта 1945 г. предлагалось выступить с инициативой учреждения Всемирной конференции Христианских Церквей⁵¹. Хотя это предложение было утверждено Сталиным, упомянутая организация так и не была создана, зато от самих Поместных Православных Церквей стали поступать предложения о разовом мероприятии — общем совещании.

Патриарх Алексий 13 января 1947 г. писал Карпову: «Мысль о созыве совещания по назревшим церковным вопросам глав Православных Церквей родилась еще в период пребывания в Москве в феврале 1945 г. Восточных Патриархов. Этого вопроса касались мы в разговорах с патриархами, а также с экзархом Болгарии Стефаном при свидании моем с ними на Востоке и в Болгарии»⁵². В докладе митр. Николая (Ярушевича) о поездке в Белград для участия в Славянском конгрессе в декабре 1946 г.⁵³ сообщается, что Патриарх Сербский Гавриил сказал ему следующее: **«Надо всем Православным Церквам иметь единый фронт по всем общим для них вопросам. Хорошо бы собраться летом в Москве представителям всех Православных Церквей**

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 15 марта 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 105.

⁵² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 223.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23 // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 367.

и поговорить (п. 7)». Готовность встретиться в формате Совещания в Москве под эгидой Патриарха Московского и всея Руси высказал экзарх Болгарский Стефан в письме от 30 октября 1947 г.⁵⁴ В ГАРФ сохранились выработанные Советом по делам РПЦ и Московской Патриархией программа⁵⁵ и план⁵⁶ подготовки упомянутого Совещания на уровне Глав и представителей Поместных Православных Церквей. Патриарх Сербский упомянут (п. 5) среди участников Совещания уже в первых заметках о проведении Совещания (изначально оно намечалось на 1–10 октября 1947 г.): они представлены в письме патриарха Алексия Карпову от 13 января 1947 г.⁵⁷, а также в записи их беседы от 14 января 1947 г.⁵⁸, также хранящихся в ГАРФ. 12 июня 1947 г. Карпов передал министру иностранных дел Молотову «Краткую справку об экуменическом движении»⁵⁹, в которой упоминается о рассылке известительных писем, в т. ч. и Патриарху Сербскому Гавриилу, а также о намерении разослать впоследствии приглашения.

В РГАСПИ сохранилась также «Справка о представлении тов. Сталину и Молотову плана проведения в октябре 1947 г. в г. Москве **Вселенского предсоборного совещания**»⁶⁰ и Записка Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР (Карпова) № 330/с от 18 июня 1947 г. «Об организационных вопросах проведения **Поместного Собора Русской Православной Церкви с участием Восточных Патриархов и представителей**

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 209–214 // Там же. — С. 600–604.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 207–210 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 225.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 328–340 // Там же. — С. 226.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4 // Там же. — С. 223–225.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 5–6 // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 372–374.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–327 // Там же. — С. 506–516.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 82–95: «Справка о представлении тов. Сталину и Молотову плана проведения в октябре 1947 г. в г. Москве Вселенского предсоборного совещания».

Православных Церквей из США, Франции и Югославии»⁶¹. Там же хранится и сопроводительное письмо к плану проведения «**Совещания Глав Православных автокефальных Церквей мира**», созываемого Московской Патриархией, и проект распоряжения Совета министров СССР⁶² — оба документа датированы июнем 1947 г. В РГАСПИ доступен также «**План проведения совещания Глав автокефальных Православных Церквей мира** в г. Москве в 1947 г.»⁶³ Выделенные названия показывают процесс постепенной эволюции формата планируемого мероприятия, равно как и представлений Совета о том, что именно было бы желательно организовать.

Неправильно было бы считать идею о проведении Вселенского Собора исключительно продуктом фантазии коммунистических бюрократов — перемены в положении крупнейшей Православной Церкви в мире наполняли сердца верующих надеждами на новую эпоху, и РПЦ, воскресшая из пепла страшных гонений, воспринималась многими как безусловный духовный лидер мирового Православия. Например, еп. Рашско-Призренский Владимир 26 декабря 1946 г. совершенно искренне писал патриарху Алексию: «Да хранит Вас Господь долгие годы и да даст Вам силы в Вашем подвиге Патриаршего служения, блага и успеха великой Русской Церкви, которой я, как ее благодарный воспитанник, буду всегда благодарен и всегда буду помнить Ее добро, **желая и того, чтобы Ея Святейший Патриарх был Вселенским Патриархом**»⁶⁴.

Развитие русско-сербских межцерковных отношений требовало личной встречи Патриарха Московского с Патриархом Сербским, однако со времени возвращения последнего

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 82–95: «Справка о представлении тов. Сталину и Молотову плана проведения в октябре 1947 г. в г. Москве Вселенского предсоборного совещания». — Л. 83–84.

⁶² Там же. — Л. 85–88.

⁶³ Там же. — Л. 89–95.

⁶⁴ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Рашско-Призренского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 13/26. декабря 1946 г. Оригинал. Ручкопись. Автограф.

в Югославию обстоятельства не благоприятствовали его визиту в СССР, поэтому такая поездка все время откладывалась. В архиве ОВЦС сохранился текст телеграммы, направленной Патриарху Сербскому Гавриилу 24 мая 1947 г., в которой патриарх Алексей приглашал его приехать в Москву «независимо от совещания»⁶⁵. Было направлено патриарху Гавриилу также и официальное приглашение на Совещание глав и представителей автокефальных Православных Церквей, на которое тот 4/17 июня 1947 г. направил положительный ответ — письмо № 1841⁶⁶. В архиве ОВЦС сохранился выполненный в Москве перевод этого документа на русский язык. Патриарх Гавриил писал своему собрату: «Из Вашего обширного письма от 9 апреля текущего 1947 г. мы видим, что **Ваше Святейшество, заботясь и стремясь к единству и сотрудничеству Св. автокефальных Православных Церквей, решили, чтобы во второй половине месяца сентября текущего года были созваны все Главы Православных Церквей в г. Москве, чтобы единодушно и с братской любовью рассмотреть известные современные вопросы, которые касаются жизни и деятельности нашего Святого Православия.**

Святой Архиерейский Синод нашей Сербской Православной Церкви во главе с моим смирением изъявляет свою полную готовность отозваться на **Ваш братский призыв, если нам дозволит здоровье, а точно так же, если нам дозvoлят и материальные условия, каковые, к сожалению, в нашей Церкви таковы, что мы с трудом могли бы с уверенностью обещать мероприятия, соединенные с чрезвычайными расходами.**

Мы употребим все наши силы, чтобы по Вашему совету изучить поднятые вопросы с братьями-архиереями, и сделаем все возможные жертвы со своей стороны, чтобы наша Сербская Церковь приняла участие в назначенном Совещании. О результатах

⁶⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Текст телеграммы Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. № 33. 24 мая 1947 г. Машинопись. Рус. яз. Латиница.

⁶⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 1841. 4–17 июня 1947 г. Машинопись. Копия. Рус. яз.

этих наших стараний мы позднее благовременно известим Ваше Святейшество». Ответ, таким образом, носил промежуточный характер: Архиерейский Синод СПЦ дал принципиальное согласие, но окончательное решение обещал сообщить позже, когда будет изучена возможность преодолеть трудности, обусловленные скудным материальным положением Церкви. На вопрос, так ли обстояло дело в действительности, или же оно стало результатом слабости позиции патриарха Гавриила в Архиерейском Синоде, трудно ответить однозначно. Скорее всего, на это повлияли оба этих фактора.

Между тем первоначальные планы проведения Совещания в 1947 г. не смогли быть реализованы из-за позиции Константинопольского Патриархата и ряда Церквей греческой традиции. В письме патриарха Алексия Карпову от 15 июля 1947 г.⁶⁷ отмечается, что Александрийский и Иерусалимский Патриархаты, а также Кипрская Православная Церковь не смогут прислать в Москву свои официальные делегации, так что проведение Совещания должно быть перенесено, ориентировочно, на весну 1948 г.

В архиве ОВЦС сохранился проект письма патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу, отмеченный 2 августа 1947 г., с просьбой прислать пожелания и интересующие вопросы⁶⁸. 18 декабря 1947 г. патриарх Алексий поделился с патриархом Гавриилом копией своего ответа Патриарху Александрийскому Христофору II, высказавшему мнение об отсутствии у Московского Патриарха прав на созыв Всеправославного совещания. Патриарх Гавриил, получив письмо из Москвы, тотчас поддержал позицию патриарха Алексия, направив ему 29 декабря 1948 г. письмо, сохранившееся в архиве ОВЦС⁶⁹. Сербский Предстоятель осудил проявившиеся в письме

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 22. Копия. Машинопись // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 279.

⁶⁸ АрОВЦС. Д. № 74 (49): Проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. Без номера. 2 августа 1947 г. Машинопись. Рус. яз.

⁶⁹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 29 декабря 1947 г. Бланк «Патријарх Српски». Оригинал. Машинопись. Серб. яз.

претензии патриарха Христофора на доминирование греческих Церквей во всемирном православии, квалифицировав их как «филетический эгоизм»: «Ваше Святейшество дало мудрый, аргументированный и достойный ответ на одностороннее и необоснованное возражение, в котором **Александрийский Патриарх, хвастливо и противореча церковному порядку, подчеркивает некое воображаемое преимущество своей и двух других Восточных Патриархий над остальными Православными автокефальными Церквями! Не первый раз греки в своем черстве и филетическом эгоизме проявляют свою надменность и свое нерасположение к нам, славянам. В отношениях с греками, как и с другими инославными христианскими конфессиями, которые подвержены текущим политическим влияниям, мы должны быть постоянно осторожны, тем более, что Ватикан прикладывает все свои силы, чтобы все религиозные и политические группы, которые доступны его влиянию, выступили против православия, против Советского Союза и против славянства в целом**»⁷⁰. Патриарх Гавриил сообщал в завершение своего письма, что, несмотря на появившиеся трудности в созыве Совещания, как он сам, так и экзарх Болгарский Стефан, посетивший осенью 1947 г. Югославию и имевший с ним доверительную беседу, весьма заинтересованы во встрече с патриархом Алексием — такая встреча могла бы состояться в мае 1948 г.: «С учетом сегодняшней ситуации, я сам с Его Блаженством экзархом Болгарским господином Стефаном, в личном разговоре по поводу его посещения меня прошлой осенью и на этих днях при обмене мыслями

⁷⁰ Сербский текст оригинала: «Ваша Светост је мудро, аргументално и достојанствено одговорила на једностране и безразложне приговоре, у којима Александријски патријарх, разметливо и противно црквеном поретку, истиче неко уображено преимућство своје и друга два источна патријарха над осталим Православним аутокефалним Црквама! Није први пут да Грци, у својој тесногрудости и филетичном егоизму, испољавају своју надувеност и своје нерасположење према нама Словенима. У односима према Грцима, као према другим инославним хришћанским конфесијама, које су подложне данашњим политичким утицајима. Ми морамо бити стално опрезни, тим пре; што Ватикан улаже све своје силе, да верске и политичке групе, које су му доступачне, покрене против Православља, против Совјетског Савеза и против Словенства уопште».

в братских письмах — констатировали весьма неотложную потребность встретиться с Вашим Святейшеством и договориться о наших совместных действиях в будущем. По моему скромному мышлению, такую нашу встречу можно провести во второй половине следующего месяца мая у Вашего Святейшества в Москве. В остальном, Ваше Святейшество, по своему положению и по своей компетенции, может дать свое благословение и принять взвешенное решение и заблаговременно о нем нам сообщить»⁷¹. Возможно, такая встреча стала бы максимально компромиссным форматом поездки в Москву, который патриарх Гавриил мог себе позволить в условиях сложной внутрицерковной ситуации. В Совете по делам РПЦ по-прежнему считали, что патриарх Гавриил готов прибыть и на Совещание глав и представителей, если такое удалось бы созвать. В ГАРФ сохранилась, например, докладная записка Карпова на имя члена Политбюро Коммунистической партии СССР Климента Ефремовича Ворошилова от 9 мая 1948 г.⁷², в которой есть раздел «Созыв в Москве совещания глав Православных Церквей мира», — в нем СПЦ упомянута в числе Церквей, участие Предстоятелей которых в предстоящем Совещании в Москве «не вызывает никаких сомнений».

Трудности, которые возникли при созыве Совещания, беспокоили руководство СССР. В РГАСПИ хранится посвященная данной теме информационная записка Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР № 539/с от 1 июня 1948 г. «О церковной обстановке за границей в связи с созывом в Москве Совещания

⁷¹ Сербский текст оригинала: «С обзиром на данашњу ситуацију ја сам са Његовим Блаженством Егзархом Бугарским Господином Стефаном, у уском разговору приликом његове посете мени прошле јесени и ових дана у братској измени мисли писмима — констатовали веома неотложну потребу, да се лично састанемо са Вашом Светошћу и да се споразумемо о нашем заједничком раду у будућности. По моме скромном мишљењу тај би наш састанак могао бити у другој половини идућег месеца маја код Ваше Светости у Москви. Уосталом, Ваша Светост, по своме положају и по својој компетенцији, може дати свој благослов и донети меритирну одлуку, коју ће нам заблаговремено саопштити».

⁷² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 139–142, 150–153. Копия // Власть и Церкви в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 684.

Православных Церквей»⁷³, а также машинописная копия письма в Совет Министров СССР № 513/с от 28 июня 1948 г. «О подтвержденных Главх делегаций Поместных Православных Церквей на Совещании в Москве и о программе мероприятий»⁷⁴.

В апреле 1948 г. было подготовлено новое приглашительное письмо Патриарха Московского Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу, соответствующий проект которого хранится в архиве ОВЦС⁷⁵. Из этого документа видно, что тактика Московской Патриархии изменилась — церковные делегации приглашались не на Совещание, а на торжества по случаю 500-летия автокефалии РПЦ, т.е. центральным мероприятием становилось празднование юбилейной даты, которое сопровождалось бы и межцерковным Совещанием. Патриарх Алексий писал: «Благодатное единение во Христе влечет нас в грядущие дни Светлого Праздника Воскресения Христова к взаимным общениям в слове и сердечном чувстве. С этой мыслью я простираю к Вашему Святейшеству и к **Великой Церкви Вашей** — общение в радости светлого Праздника Христианского мира и братское целование». Выражение «Великая Церковь» обычно употреблялось для обозначения Константинопольской Патриархии, но патриарх Алексий применил его к СПЦ, намекая тем самым на равночестность автокефальных Поместных Православных Церквей. «Благодать Божественного присутствия особенно проявляется в сие торжество торжеств <...> Да живет в нас это радостное чувство, согреваемое и постоянно обновляемое любовью к нашему Спасителю, и да укрепляет оно узы любви между нами и между всеми сынами наших братских Церквей <...> Целью настоящего послания моего является еще и желание заблаговременно известить Ваше Блаженство о **предстоящем в начале июля этого года торжественном церковном праздновании у нас в Москве 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.**

⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 96–102.

⁷⁴ Там же. Л. 111–113.

⁷⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. Проект. Апрель 1948 г. Машинопись. Рус. яз.

Настоящий 1948 г. является юбилейным годом для Русской Церкви. 500 лет назад первосвятительство святого митрополита Ионы, поставленного Собором русских епископов, явилось началом автокефалии Русской Церкви. Желая совершить празднование этого знаменательного события в братском общении с Предстоятелями прочих автокефальных Церквей, мы просим Ваше Святейшество почтить наше церковное торжество своим присутствием и участием.

Вместе с тем мы предполагаем, пользуясь присутствием единомысленных сопастырей, Глав и представителей братских Церквей, как и раньше о том извещали мы Ваше Святейшество, обменяться мнениями по некоторым церковным вопросам, одинаково важным для всех Православных Церквей и перечисленным в предыдущих моих письмах».

Письмо сообщает о сроках проведения торжеств, о численности ожидаемой делегации: «Началу церковных наших торжеств мы полагаем быть 8 июля нового стиля, к каковому времени и просим Ваше Святейшество прибыть в нашу столицу с делегацией в 5–6 человек. Просим Вас дать нам ответ и телеграммой сообщить, кто именно будет сопровождать Ваше Святейшество, дабы нам иметь возможность исхлопотать своевременно визы на въезд в Москву». В программу торжеств вошла также поездка по Советскому Союзу: «Имеющие быть в Москве церковные торжества будут проходить с 8 по 18 июля, после чего Ваше Святейшество и сопровождающие Вас лица будут иметь возможность, при желании, совершить поездку по нашей стране».

Весьма важным для сербской стороны было высказанное в письме предложение совершить передачу храма нового Сербского подворья в Москве, а также провести в нем патриаршее богослужение: **«В дни предстоящих церковных торжеств мы предполагаем совершить официальную передачу храма для Вашего Патриархата, и полагаем, что первая торжественная служба в Вашем храме будет совершена Вашим Святейшеством».**

Памятуя об упомянутом в одном из прежних писем патриарха Гавриила трудном материальном положении СПЦ, патриарх

Алексий добавил, что примет на себя оплату всех издержек: «Не излишним будет добавить, что **все расходы по приезду, пребыванию и т. д. наших высоких и желанных гостей всецело принимает на себя наша Церковь**». Эта фраза была необходима, чтобы лишить аргументов тех членов Архиерейского Синода СПЦ, которые могли бы выступить против направления делегации в Москву под предлогом скудости церковного бюджета.

Решение об участии делегации СПЦ в Совещании в Москве с радостью было встречено сербским духовенством. В архиве ОВЦС сохранилось письмо еп. Рашско-Призренского Владимира, в котором он писал «У нас уже говорят о посещении Москвы Святейшего Патриарха Гавриила, а в связи с этим и об отъезде к нам Вашего Святейшества» и выражал радость по поводу улучшения церковных контактов⁷⁶. Братская любовь к РПЦ видна в текстах целого ряда писем этого иерарха, хранящихся в архиве ОВЦС, например, в письме от 18 мая 1947 г.⁷⁷ и от 20 декабря 1947 г., где он выражает радость по поводу возможности тепло приветствовать в лице патриарха Алексия «**всю Русскую Церковь и земную и небесную, сияющую, как ни одна другая, красою вечною**», и приглашает патриарха посетить Рашско-Призренскую епархию и Дечанский монастырь⁷⁸.

Участие сербской церковной делегации в Совещании глав и представителей автокефальных Православных Церквей 8–18 июля 1948 г. упоминается в ряде документов ГАРФ — например, в сообщениях Карпова Молотову, Ворошилову и члену политбюро ЦК ВКП(б) Андрею Александровичу Жданову от 12 июля 1948 г.⁷⁹

⁷⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Рашско-Призренского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. Апрель 1947 г. Оригинал. Рукопись. Рус. яз.

⁷⁷ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Рашско-Призренского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 18 мая 1947 г. Оригинал. Рукопись. Рус. яз.

⁷⁸ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Рашско-Призренского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 20/7 декабря 1947 г. Бланк «Епископ Рашско-Призренски». Оригинал. Рукопись. Рус. яз.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 47 // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 742.

и в его докладной записке в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 августа 1948 г.⁸⁰. Однако самым подробным и официальным источником является изданный двухтомный сборник деяний московского Совецания⁸¹. Ход Совецания также подробно описан в дневниках патриарха Болгарского Кирилла (Константинова), принимавшего в нем участие в качестве митрополита Пловдивского, члена делегации Болгарского экзархата⁸².

Делегацию СПЦ⁸³ составили Патриарх Сербский Гавриил, митр. Скопский Иосиф, еп. Браничевский Вениамин, доктор Павел Дрецуна и Душан Дожич. Гостей сопровождал благочинный русских приходов в Югославии прот. Иоанн Сокаль, выступавший в роли переводчика. Вместе с главами других делегаций патриарх Гавриил вошел в состав Президиума Совецания⁸⁴.

Об отношениях с СПЦ упомянул в своем выступлении на торжественной церемонии открытия Совецания Патриарх Московский Алексей, отметивший «стремление Русской Церкви иметь самые близкие братолюбные связи с единоверными Церквами, как Восточными древними Патриархатами, так и с Церквами Сербской, Румынской, Болгарской, выражавшееся в посещении этих Церквей как мною, так и посылаемыми нами делегациями», хотя, как с сожалением он отметил, это «многие склонны рассматривать как наше стремление подчинить братские Церкви влиянию, руководству и владычеству Русской Церкви»⁸⁵.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121–129. Копия; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. Подлинник // Там же. — С. 733–741.

⁸¹ Деяния Совецания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви, 8–18 июля 1948 г. — Москва, 1949. — 2 т.

⁸² *Кирил, патриарх*. Дневници... — С. 71–121.

⁸³ Церковные делегации на юбилейных торжествах Русской Православной Церкви // Деяния Совецания... — Т. 1. — С. 6.

⁸⁴ Торжественное собрание 8 июля 1948 г. в храме Воскресения Христова в Сокольниках, посвященное открытию юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // Там же. — Т. 1. — С. 9.

⁸⁵ Торжественное собрание 8 июля 1948 г. в храме Воскресения Христова в Сокольниках, посвященное открытию юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефа-

«Деяния» содержат полный текст⁸⁶ приветственного слова патриарха Гавриила, произнесенного им на сербском языке⁸⁷, после чего тот же текст в переводе на русский язык торжественно огласил прот. Иоанн Сокаль: «Ваше Святейшество, Сербская Православная Церковь чрез мое смирение и чрез Преосвященных архиереев моих спутников, как своих Представителей, в братской любви приносит Вашему Святейшеству и великой сестре Русской Православной Церкви самые сердечные приветствия, искренние братские поздравления и наилучшие пожелания по поводу сих великих событий в жизни Вашей Церкви.

Вместе со своими братьями — нашими архиереями, с боголюбивым сербским священством и благочестивым сербским народом возносим горячие молитвы к Всемогущему Богу, Подателю всякого блага, да по Своей неизмеримой милости подаст Он Вашему Святейшеству, власти и народу великой братской России благоденственное и мирное житие, здравие и спасение и во всем благое поспешение во славу святого православия, для процветания и на пользу всего славянства и во благо целого человечества.

Наш сербский народ в последней страшной войне принес относительно бóльшие жертвы, чем какой другой народ в истории человечества. Сербская Православная Церковь, ее духовенство и паства были предметом самых свирепых и величайших злодеяний со стороны наших врагов. Убито более семисот священников, пять архиереев. Немилосердно истреблялись наши вековые материальные и культурные ценности, а на пространстве всего нашего Отечества произведено великое опустошение.

Следуя нашим вековым традициям, мы всегда с непоколебимой братской преданностью возлагали надежду, находили

лии Русской Православной Церкви // Там же. — Т. 1. — С. 15.

⁸⁶ Выступление Святейшего Патриарха Сербского Гавриила на торжественном собрании 8 июля 1948 г. в храме Воскресения Христова в Сокольниках, посвященном открытию юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви [Пер. на рус. яз. прот. Иоанна Сокаля] // Там же. — Т. 1. — С. 22–23.

⁸⁷ Кирил, патриарх. Дневници... — С. 81.

утешение, имели помощь и защиту во все дни нашего бурного и тяжелого прошлого от мощной покровительницы Православия и славянства Матери-России; мы и ныне, более чем когда-либо, питаем те же чувства братской преданности и надежды и видим в величии России надежную гарантию счастливой будущности всего православия и славянских народов, гарантию мира, правды и свободы всего человечества во всем мире.

С таковыми нашими молитвами, чувствами и надеждами мы, Ваше Святейшество, прибыли к Вам в Москву, чтобы выразить нашу приверженность и преданность Святой Православной Русской Церкви и России, чтобы заявить о своем восхищении и благодарности геройской армии Советского Союза, чтобы преклониться пред великими жертвами, которые русский народ принес на алтарь правды и свободы как своей собственной, так и нашего и всех миролюбивых народов; чтобы нашим личным участием разделить вместе с Вами радость торжественного юбилея 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и Совещания сестер — Православных Церквей, высокая инициатива созыва которого принадлежит Вашему Святейшеству.

Да почиет Божие благословение над сим столь важным собранием, в котором мы обнимаем друг друга со словами: “Христос посреде нас!”».

Совместно с Болгарской Церковью СПЦ предложила обсудить на Совещании тему «О славянском монашестве на Афоне», а самостоятельными сербскими предложениями стали темы «О различии в обрядах разных автокефальных Церквей»⁸⁸, «О католичестве в Югославии»⁸⁹ и «О сопротивлении конкордату в Югославии»⁹⁰.

⁸⁸ Пленарное заседание Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 9 июля 1948 г. // Деяния Совещания... — Т. 1. — С. 88.

⁸⁹ *Костельник Гавриил, прот.* Ватикан и Православная Церковь. Доклад на пленарном заседании Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 9 июля 1948 г. // Там же. — С. 154–156.

⁹⁰ *Попеску, Ф.* Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет. Доклад на пленарном заседании Совещания Глав и представителей Автокефальных Право-

Представители СПЦ вошли в состав двух комиссий, из четырех учрежденных после пленарного заседания 10 июля⁹¹: в состав комиссии «Ватикан и Православная Церковь» от Сербского Патриархата вошел митр. Скопский Иосиф, а от русских приходов в Югославии — прот. Иоанн Сокаль, а в состав комиссии «О церковном календаре» (в рамки которой были переданы темы «О славянском монашестве на Афоне» и «О различиях в обрядах в разных автокефальных Церквях») от Сербского Патриархата вошли митр. Скопский Иосиф и еп. Браничевский Вениамин, а от русских приходов в Югославии — прот. Владимир Неклюдов.

При обсуждении состава комиссий первоначально предполагалось, что председателем комиссии «Ватикан и Православная Церковь» станет митр. Пловдивский Кирилл. Однако Патриарх Сербский Гавриил возразил, заявив, что сербский народ больше всего пострадал от папства и потому место председателя в упомянутой комиссии должен занять член делегации СПЦ. Тогда митр. Крутицкий Николай (Ярушевич) предложил занять это место митр. Скопскому Иосифу (Цвийовичу). Митр. Кирилл согласился уступить⁹², но в своем дневнике записал, будто патриарх Гавриил «протестовал грубо, широко размахивая руками»⁹³.

Сборник «Деяний» содержит полные тексты выступлений митр. Скопского Иосифа, посвященные проблемам отношений с католицизмом на Балканах⁹⁴, и представленные на заседаниях комиссии по календарю⁹⁵

славных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 9 июля 1948 г. // Там же. — С. 245.

⁹¹ Там же. — Т. 2. — С. 196–198.

⁹² Пленарное заседание Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 10 июля 1948 г. // Там же. С. 195.

⁹³ *Кирил, патриарх.* Дневници... — С. 105.

⁹⁴ *Иосиф, митр. Скопский.* Выступление на утреннем заседании комиссии по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» 13 июля 1948 г. // Деяния Совещания... — Т. 2. — С. 200–202.

⁹⁵ *Он же.* Выступление на вечернем заседании комиссии по вопросу «О церковном календаре» 14 июля 1948 г. // Там же. — С. 318.

его предложения⁹⁶, а также доклады еп. Браничевского Вениамина о современном положении монашества на Афоне и о различиях в служении и обряде в разных автокефальных Церквях⁹⁷. В дневниках митр. Пловдивского Кирилла дана высокая оценка докладом митр. Иосифа⁹⁸, а один из них — о католицизме в Югославии — подробно законспектирован с комментариями⁹⁹, так что данный фрагмент дневника представляет собой, по сути дела, отдельный источник, который раскрывает восприятие этого доклада иерархом-современником.

На последнем пленарном заседании 17 июля прот. Иоанн Сокаль огласил предложение Патриарха Сербского Гавриила¹⁰⁰, который обратил внимание участников Совещания на то, что «современное положение христианства вообще, а Восточно-Православной Церкви в особенности, представляется критическим более, чем когда-либо». Патриарх Гавриил подробно изложил историю папства и негативного влияния католицизма на современную жизнь христианских народов, а также выразил озабоченность действиями Константинопольского Патриархата, которые «нарушили единство и сотрудничество Православных Церквей» при проведении «Всеpravославного конгресса» (в Стамбуле в 1923 г.) и т. н. Ватопедской конференции (в афонском монастыре Ватопед в июне 1930 г.), организованных для подготовки созыва Всеpravославного Собора. «С одной стороны, отсутствие Русской Православной Церкви на этих собраниях, а, с другой стороны, поспешность и односторонние поступки некоторых Поместных Церквей и необдуманные выходы от-

⁹⁶ Он же. Выступление на заседании комиссии по вопросу «О церковном календаре» 15 июля 1948 г. // Там же. — С. 348–351.

⁹⁷ Вениамин (Таушанович), еп. О различиях в служении и обрядах в разных Автокефальных Церквях: Доклад на заседании комиссии по вопросу «О церковном календаре» 15 июля 1948 г. // Там же. — С. 352–357.

⁹⁸ Кирил, патриарх. Дневници... — С. 93.

⁹⁹ Там же. — С. 95–97.

¹⁰⁰ Предложение Святейшего Патриарха Сербского Гавриила — Пер. на рус. яз. прот. Иоанна Сокаля // Деяния Совещания ... — Т. 2. — С. 445–449.

дельных их представителей внесли в жизнь Восточной Православной Церкви хаос и аномалии», — заявил патриарх Гавриил. Эти факторы, как и многое другое, включая «новые теории о Церкви в диаспоре и стремление внести принцип филетизма в среду Православной Церкви», а также активизацию Всемирного Совета Церквей, «который, в сущности, представляется организацией протестантских религиозных фракций с политической подкладкой (точно так же, как и римско-католическая пропаганда имеет своей подкладкой черный интернационал Ватикана)», по мысли патриарха Гавриила, представляют собой новые вызовы, которые «необходимо заблаговременно предупредить и устранить, пока они еще не приняли в нашей Православной Церкви больших и угрожающих размеров». В итоге Предстоятель СПЦ предложил: «Просить Его Святейшество Патриарха Московского и всея Руси Алексия, чтобы Русская Православная Патриархия совместно со Вселенской Константинопольской Патриархией теперь же взяла на себя инициативу достигнуть совместного решения всех Православных автокефальных Церквей, чтобы:

1. Все Православные автокефальные Церкви производили нужные им реформы в братском взаимном согласии, одновременно и в одинаковом объеме.

2. По отношению ко всем инославным христианским Церквам они выступали как одно целое по всем вопросам вероучения и сотрудничества.

3. Подготовить новое издание Православной Христианской омологии (исповедание веры)». Все предложения патриарха Гавриила были приняты¹⁰¹. Подписи Патриарха Сербского Гавриила стоят под резолюциями «Ватикан и Православная Церковь»¹⁰²,

¹⁰¹ Выступление митр. Николая (Ярушевича) о принятии предложения Святейшего Патриарха Сербского Гавриила // Там же. — С. 449.

¹⁰² Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // Там же. — С. 426–430.

«Об англиканской иерархии»¹⁰³, «О церковном календаре»¹⁰⁴, «Экуменическое движение и Православная Церковь»¹⁰⁵, а также под «Обращением к христианам мира»¹⁰⁶.

Ряд документов, посвященных подготовке, проведению и итогам Совещания, хранятся в РГАСПИ в Ф. №82 «В. М. Молотов» — они поступали министру иностранных дел в порядке согласования или информирования из Совета по делам РПЦ, занятого подготовкой и проведением мероприятия. Например, здесь хранятся две записки «О проходящем Совещании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей»: №583/с от 14 июля 1948 г.¹⁰⁷ №593/с от 15 июля 1948 г.¹⁰⁸

Дневники Патриарха Болгарского Кирилла содержат множество интересных деталей об участии сербских иерархов в богослужениях и заседаниях Совещания, а также описания внешности, характера и привычек патриарха Гавриила. Например, сообщается, что на церемонии открытия Совещания 8 июля в Воскресенском соборе в Сокольниках патриарх Гавриил был в красной рясе¹⁰⁹ (причем рясы он менял дважды в день, и все они были ярких цветов: синие, красные и розовые¹¹⁰). В своем дневнике патриарх Кирилл описывает, как на приеме в Московской Патриархии 11 июля патриарх Гавриил подверг жесткой критике экзарха Болгарского Стефана, назвав его лжецом, лицемером и балканским интриганом¹¹¹ за его симпатии к экуменическому движению.

¹⁰³ Резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии» // Там же. — С. 430–432.

¹⁰⁴ Резолюция по вопросу «О церковном календаре» // Там же. — С. 432–434.

¹⁰⁵ Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // Там же. — С. 434–436.

¹⁰⁶ Обращение к христианам всего мира // Там же. — С. 450–452.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 503. Л. 116–120.

¹⁰⁸ Там же. Л. 121–124.

¹⁰⁹ *Кирилл, патриарх. Дневники...* — С. 80.

¹¹⁰ Там же. — С. 92.

¹¹¹ Там же. — С. 86.

А вечером того же дня на всенощном бдении митр. Фиатирский Герман отругал патриарха Гавриила за утренний инцидент, посоветовав ему прислушаться к советам экзарха Стефана¹¹² (т. е. стать экуменистом). Экзарх Стефан, почувствовав поддержку, грубо высказался о патриархе Гаврииле и нашел поддержку, как ни странно, у митр. Иосифа. Этот эпизод не только показывает напряженные отношения между участниками Совещания, но и рисует характер патриарха Гавриила как независимого человека, способного открыто отстаивать свои взгляды, обличать коварство и двуличие, не страшась ни полемики, ни возможного отсутствия поддержки в своем собственном окружении.

9 августа митр. Иосиф посетил посольство СССР в Белграде и «от имени патриарха Гавриила и всех других членов делегации югославской Православной Церкви <...> выразил сердечную благодарность за теплый прием, оказанный им в Москве как патриархом Алексием, так и министром Карповым»¹¹³.

4.3. Восстановление Сербского подворья в Москве

В докладной записке Карпова на имя Сталина от 15 марта 1945 г. с предложениями по укреплению влияния РПЦ за рубежом¹¹⁴ содержались и идеи по переводу в юрисдикцию Московской Патриархии созданных русскими эмигрантами приходов в разных странах мира. Помимо возвращения в ведение Московской Патриархии «русских храмов» из РПЦЗ, Карпов предложил начать широкую кампанию по возвращению бывших посольских храмов за границей. Отмечая, что «в 1912 г. насчитывалось

¹¹² Кирил, патриарх. Дневници... — С. 87.

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 86; Письмо В. А. Зорина Г. Г. Карпову. 1 сентября 1948 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 743–744.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109; Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 15 марта 1945 г. // Там же. — Т. 1. — С. 99–107.

55 православных посольских церквей за границей», он предложил в целях противодействия распространению католицизма приступить к воссозданию сети зарубежных храмов РПЦ. В докладе Совета по делам РПЦ за 1946 г.¹¹⁵ Карпов заявил: «Русская Православная Церковь лишилась значительных материальных богатств и опорных пунктов за рубежом, какими являлись духовные миссии, церковные приходы и епархии»¹¹⁶. Также он предложил срочно вернуть в юрисдикцию Московской Патриархии русские храмы в Западной и Восточной Европе (пп. 3.б, г, е). В частности, п. 3. е гласит: «Считать возможным, чтобы Синод Русской Православной Церкви поставил через НКВД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей <...> В последующем на базе этих церквей возможно восстановление духовных миссий, к организации которых сейчас имеются серьезные препятствия»¹¹⁷. Среди этих препятствий можно указать, в первую очередь, на непростые отношения с другими Поместными Православными Церквями, а также наличие антисоветски настроенной русской церковной эмиграции в Восточной Европе — прежде всего в Югославии, где до 1944 г. находился центр РПЦЗ. Параллельно с процессом восстановления зарубежных храмов Московского Патриархата был начат процесс восстановления подворий других Поместных Православных Церквей на территории Советского Союза. Пункт 5.е докладной той же записки гласил: «Предоставить в Москве для Сербской, Грузинской, Антиохийской и Александрийской Церквей по одной церкви, как ранее имевших в Москве свои подворья»¹¹⁸. Таким образом, вопрос о восстановлении Сербского подворья был поставлен Советом по делам РПЦ еще в марте 1945 г. и санкционирован Сталиным.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78–118: Из доклада Совета по делам РПЦ об итогах работы за 1946. 14 февраля 1947 г.: // Там же. — Т. 1. — С. 389–408.

¹¹⁶ Там же. — С. 390.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 15 марта 1945 г.: // Там же. — Т. 1. — С.106.

¹¹⁸ Там же.

Как было упомянуто выше, во исполнение предложений, выдвинутых в данном документе, менее чем через месяц, в первой половине апреля 1945 г., Югославию посетила делегация РПЦ во главе с еп. Кировоградским Сергием, присоединившим к Московской Патриархии группу из шести священнослужителей-эмигрантов в Белграде. Еп. Сергей в своем докладе пишет, что 13 апреля 1945 г. вечером «принял в общение с Московской Патриархией духовенство двух русских церквей в Белграде <...> Были приняты: прот. Иоанн Сокаль, прот. Владислав Неклюдов, прот. Виталий Тарасьев, иеромонах Антоний, священник Владимир Мошин и протодиакон Александр Качинский»¹¹⁹. В связи с этими действиями делегация неожиданно столкнулась со встречным требованием митр. Иосифа **«о предоставлении Сербской Церкви одного храма в Москве и жилого помещения для 2–3 священников, ссылаясь на то, что Сербская Церковь до революции имела в Москве свое подворье»**¹²⁰. Тема восстановления Сербского подворья в Москве, т. о., начала независимо продвигаться и Архиерейским Синодом СПЦ. В тексте соответствующей докладной записки рукой Сталина или кого-то из его окружения было подчеркнуто предложение Карпова: «Совет <...> принимая во внимание, что Синод Русской Православной Церкви будет иметь в Югославии свои приходы, считает целесообразным предоставить один из недействующих храмов в гор. Москве Синоду Сербской Церкви с квартирами для духовенства данной церкви, но **при условии, если Синод Сербской Церкви выполнит требование патриарха Алексия об осуждении Карловацкого Синода»**¹²¹. Можно предположить, что решение этого вопроса было разблокировано после принципиального

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95–104: Доклад еп. Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ, 28 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 132.

¹²⁰ Там же. — С. 145.

¹²¹ АВПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 30 апреля 1945 г. Подлинник // Там же. — Т. 1. — С. 143–146.

согласия Архиерейского Синода СПЦ разорвать общение с митр. Анастасием (Грибановским) и другими иерархами РПЦЗ. Хотя эти действия так никогда и не были доведены до конца ни Московской, ни Белградской Патриархией, вопрос открытия Сербского подворья постепенно продвигался.

В архиве ОВЦС сохранилось письмо еп. Мукачевско-Прешовского Владимира Патриарху Московскому Алексию¹²², который посетил в 1945 г. Москву и обсуждал, как следует из этого текста, и вопрос открытия подворья. Еп. Владимир пишет: **«При моих сборах в Москву, Его Высокопреосвященство митрополит Скопский Иосиф, заместитель Его Святейшества Патриарха Сербского Гавриила, поставил мне в обязанность подобрать одну из церквей Москвы для подворья Сербского Патриархата»**. Таким образом, митр. Иосиф проявлял значительную настойчивость в вопросе выделения храма в Москве и даже поручил подобрать его на месте. «С Вашего милостивого разрешения и благословения я осмотрел несколько московских храмов, и мой выбор остановился на церкви Рождества на Путинках, что на Дмитровке. Прошу, Ваше Святейшество, при решении вопроса о подворье¹²³ Сербского Патриарха в Москве иметь этот храм в виду, как подходящий для этой цели», — говорится в письме еп. Владимира. Из этого письма следует, что зарубежному гостю было дозволено осмотреть московские храмы, — а это требовало специальной санкции государства, — и сделать предложения, рекомендовав свой выбор патриарху. Эта рекомендация была учтена, и в феврале 1947 г. в письме Карпову патриарх Алексей прямо упоминает о данном Московской Патриархией обещании «Сербскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому Патриархам открыть для них подворья»¹²⁴ — их открытие предполагалось

¹²² АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Мукачевско-Прешовского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера и даты. Оригинал. Машинопись. Рус. яз.

¹²³ Сохранена орфография оригинала.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 14 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 235–236.

приурочить к Совещанию глав и представителей автокефальных Православных Церквей. При этом очевидным образом учтена рекомендация еп. Мукачевско-Прешовского Владимира; в этом письме патриарх Алексей предлагает выделить «**для Сербского Патриархата — церковь Рождества в Путинках** (улица Чехова) (п. 1)». В докладе Совета по делам РПЦ об итогах работы за 1946 г. от 14 февраля 1947 г. Карпов предлагает «рассмотреть представленные патриархом Алексием ходатайства, главным образом связанные с обеспечением проведения в сентябре 1947 г. санкционированного правительством Вселенского совещания <...> предоставить церкви в Москве, Ленинграде и Киеве для подворий заграничных церквей»¹²⁵. Вопрос решался на самом высоком уровне: 5 июня 1947 г., ссылаясь на одобрение Сталиным, Карпов обращается в Совет министров СССР с ходатайством о выделении храмов¹²⁶ и требует их скорейшего освобождения размещавшимися в них организациями. За время гонений церковные здания были использованы под самые разные нужды: под складские помещения, клубы и даже жилье. Храмы предполагалось сначала открыть для богослужений, а передать их Поместным Православным Церквам «после полного освоения их русской общиной»¹²⁷. Патриарх Алексей указывал, что храмы «должны быть приведены в полный порядок ко времени совещания»¹²⁸. Храмы под подворья Поместных Православных Церквей предполагалось выбирать по предложению патриарха Алексия, однако ввиду крайней спешки, выбор стали делать исходя из соображений затрат на необходимые ремонтные работы. В итоге предложения патриарха пришлось пересмотреть — в частности, под Сербское подворье был передан не храм Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках,

¹²⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78–118 // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 389–408.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 306–308.

¹²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 31–32 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 253.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 14 // Там же. — С. 235–236.

а храм апостолов Петра и Павла у Яузских ворот (где, по Промыслу Божию, подворье располагается и в настоящее время).

17 декабря 1947 г. Карпов в письме патриарху Алексию сообщил, что «разрешается организация в городе Москве храмов-подворий Антиохийского и Сербского Патриархатов и Болгарской Православной Церкви», в связи с чем высказал мнение о целесообразности «теперь же официально уведомить патриархов Антиохийской и Сербской Церквей и экзарха Болгарской Церкви о предоставлении им Московской Патриархией церковных зданий, о разрешении на организацию в них храмов-подворий и разработать согласованное с ними положение о храмах-подворьях»¹²⁹. «Положение о храмах, передаваемых автокефальным Православным Церквам», выработанное Московской Патриархией и Советом по делам РПЦ, было исправлено согласно отзывам профильных ведомств исполнительной власти СССР и одобрено Советом министров для введения в действие 7 января 1949 г.¹³⁰

В письме от 17 декабря 1947 г. Карпов писал патриарху Алексию: «**Организация храма-подворья Сербского Патриархата разрешается в действующей церкви Петра и Павла по Петропавловскому переулку, дом № 4/6**». Затронут был также и вопрос о жилье для духовенства: «**Для строительства жилого дома под квартиры духовенства указанных храмов-подворий <...> в ведение Московской Патриархии передается пустующее здание по Телеграфному переулку, дом № 15. Данное здание можно теперь же принять от Мосгорисполкома**». Проведение ремонта требовало от Московской Патриархии энергичных действий, чтобы успеть вовремя получить строительно-отделочные материалы и выполнить необходимый объем работ к лету 1948 г.: «Совет просит Вас дать указание Управлению делами Московской Патриархии, что необходимые стройматериалы для строительства и ремонта перечисленных в данном письме зданий могут быть отпущены в 1-м квар-

¹²⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 62–63.

¹³⁰ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 378–379.

тале 1948 г. только при получении смет и заявок до 25 декабря с. г. В ином случае отпуск необходимых стройматериалов будет предусмотрен планом по 2-му кварталу 1948 г. В этом случае сметы и заявки могут быть представлены в Совет в течение января месяца 1948 г.». В случае храма во имя апостолов Петра и Павла у Яузских ворот значительных ремонтных работ не требовалось, так как храм являлся действующим и его помещения не были переделаны под нужды посторонних нецерковных учреждений-арендаторов.

17 июля 1948 г. в рамках торжеств по случаю 500-летия автокефалии РПЦ Патриарх Сербский Гавриил принял храм во имя апостолов Петра и Павла как подворье СПЦ. «Журнал Московской Патриархии» такими словами описывает это событие: **«Около двух часов дня состоялась передача Петропавловской церкви, что у Яузских ворот, Сербской Православной Церкви. В храм прибыла в полном составе сербская церковная делегация во главе со Святейшим Патриархом Гавриилом. Встреченный духовенством храма <...> Патриарх Гавриил проследовал в алтарь, приложился к Святому престолу и выслушал слово митрополита Николая»**. Прозвучало и ответное благодарственное слово патриарха Гавриила, который затем преподал собравшимся многочисленным верующим Патриаршее благословение.

Архиерейский Синод СПЦ назначил настоятелем Сербского подворья в Москве иерод. Прохора (Якшича). Данный клирик как сотрудник Сербской Патриархии был лично знаком митр. Николаю (Ярушевичу), ссылки на беседы с этим иеромонахом встречаются в документах Совета по делам РПЦ — например, в докладе митр. Николая о поездке в Белград в декабре 1946 г.¹³¹ Иерод. Прохор сопровождал еп. Мукачевско-Прешовского Владимира в поездке в Москву в 1945 г. «Журнал Московской Патриархии» отмечает, что его жизнь связана с РПЦ, и приводит

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 134: Доклад митр. Крутицкого Николая в Совет по делам РПЦ. Не ранее 12 декабря 1946 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 364–372.. Л. 15–23.

биографию клирика: **«Иеродиакон Прохор (Якшич) родился в 1915 г. в С.-Петербурге. Его отец, протоиерей Душан Якшич был австрийский серб по происхождению, мать была русская. По окончании С.-Петербургской Духовной академии протоиерей Душан Якшич служил в различных городах за границей как представитель Русской Православной Церкви»**¹³². В архиве ОВЦС сохранилась копия письма митр. Крутицкого Николая (Ярушевича) патриарху Сербскому Гавриилу от 9 сентября 1948 г. (т. е. менее чем два месяца спустя после открытия Сербского подворья)¹³³, в котором председатель ОВЦС пишет: **«По поручению Его Святейшества, Святейшего Патриарха Алексия имею честь сообщить Вам, что, по наведенным справкам, виза на иеромонаха Прохора не может быть получена. Посему Его Святейшество братски просит Вас назначить другого настоятеля в Сербское подворье в Москву, и мы исхлопочем ему визу»**.

Однако прошло более года, а в Белграде так и не назначили нового настоятеля подворья. В декабре 1949 г. патриарх Гавриил с сожалением писал патриарху Алексию¹³⁴, что его надежда на начало полноценного функционирования Сербского подворья в Москве остается «еще неосуществленной». Высказывал также и мнение, что «при настоящих политических обстоятельствах было бы успешно вопрос о подворье продвинуть теперь», о чем высказывался в беседе с прот. Иоанном Сокалем.

Патриарх Алексей в своем письме Карпову сообщает о письме патриарха Гавриила, предлагая выслушать на эту тему прот. Иоанна Сокаля, который в это время готовился переезжать на постоянное место жительства в СССР: «О визе для настоятеля — сложное дело. Не подождать ли отца Сокаля для вы-

¹³² Пребывание в Москве еп. Мукачевского Владимира // ЖМП. — 1945. — № 11. — С. 20.

¹³³ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Крутицкого и Коломенского Николая патриарху Сербскому Гавриилу. 9 сентября 1948 г. Копия. Машинопись. Рус. яз.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 734. Л. 9 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 503-504.

яснения этого дела?»¹³⁵ Такая беседа с прот. Иоанном Сокалем у заместителя председателя Совета по делам РПЦ С. К. Бельшева состоялась 28 января 1950 г. В ходе этой беседы прот. Иоанн охарактеризовал иером. Прохора как человека «крайне неуравновешенного, склонного на почве наследственной душевной болезни к самоубийству»¹³⁶. Более того, по его отзыву, этот иеромонах якобы был уличен в содействии представительнице некой усташеской организации в осуществлении каких-то валютных операций. Под давлением он вынужденно «дал титовцам обязательство быть их агентом», о чем добровольно конфиденциально сообщил прот. Иоанну Сокалю¹³⁷, — возможно, не желая служить интересам политических сил, враждебных России. Было ли правдой то, что сообщил прот. Иоанн, установить практически невозможно, но въезд для иером. Прохора в СССР на самом деле был закрыт еще задолго до этой беседы в Москве, а Сербское подворье в конечном итоге осталось после 1948 г. без настоятеля. Постепенно гражданские власти двух стран утратили интерес к идее Сербского подворья в Москве — в том числе и по той причине, что на фоне конфликта Сталина и Тито контакты между СССР и ФНРЮ оказались в глубоком кризисе и надолго свелись к минимуму.

¹³⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 1–1 об.: Письмо патриарха Алексия Г. Г. Карпову, 12 января 1950 г. // Там же. — С. 503.

¹³⁶ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 366.

¹³⁷ Там же.

ГЛАВА 5. ВОПРОС ЦЕРКОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ВЕНГРИИ В ПРАВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ГАВРИИЛА

5.1. Передача Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московской Патриархии

Вторая мировая война с последующим становлением в Восточной Европе режимов «народной демократии» и выстраиванием сложной системы отношений между ними вызвали изменение существовавших границ ряда государств и целый ряд территориальных вопросов в отношениях между Поместными Православными Церквями. СПЦ осуществляла пастырское окормление сербской диаспоры в ряде соседних стран. Например, после визита патриарха Алексия в Румынию 4 июня 1947 г. еп. Новосадский Ириней (Чирич) направил Предстоятелю РПЦ письмо с благодарностью за посещение Темишварской (Тимишоарской) епархии¹, администратором которой он являлся: эта епархия находилась на территории Румынии, но входила в состав СПЦ. С 1920 г. Сербский Патриархат также вел пастырскую и миссионерскую работу на территории Чехословацкой Республики. В 1929 г. в составе СПЦ была образована Мукачевско-Прешовская епархия, которая включала в себя перешедшие в православие униатские приходы Подкарпатской Руси и Восточной Словакии. Например, в 1930–1931 гг. миссионерской деятельностью в Хусте, Мукачево и соседних городах занимался

¹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Бачского Иринейя Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Без номера. 4 июня 1947 г. Бланк «Èvêque de Novi Sad». Оригинал. Руккопись. Рус. яз.

прп. Иустин Челийский (Попович; 1894–1979), который даже рассматривался в качестве кандидата на Мукачевско-Прешовскую кафедру, но от чего отказался. Устав СПЦ 1931 г. (ст. 13) упоминает среди зарубежных епархий Чешскую с кафедрой в Праге и Мукачевско-Прешовскую с кафедрой в городе Прешове в Словакии².

С 1919 г. Подкарпатская Русь (т. н. Закарпатье) вошла в состав Чехословацкой Республики в качестве автономной единицы. После завоевания Чехословакии гитлеровцами Закарпатье в 1939 г. оформилось в виде независимого государства Карпатская Украина, которое просуществовало 3 дня до ее оккупации венгерскими войсками и в 1944 г. было освобождено Красной армией от оккупантов. Уже в 1944 г. на освобожденной территории Подкарпатской Руси появилось движение за воссоединение с Украиной. 29 июня 1945 г. в Москве между Советским Союзом и Чехословакией был заключен договор, согласно которому Закарпатская Украина **«воссоединяется, согласно желанию, изъявленному населением <...> со своей исконной родиной — Украиной** и включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики». Таким образом, на территории СССР оказалась Мукачевско-Прешовская епархия Сербского Патриархата.

В январском номере ЖМП за 1945 г. сообщает, что 7 декабря 1944 г. Москву посетила делегация Мукачевско-Прешовской епархии во главе с игум. Феофаном (Сабовым), в которую вошли также архим. Алексей (Коболук), прот. Дмитрий (Беляков), священ. Иоанн Кополович и профессор Петр Васильевич Линтур³. 7 декабря делегация встретила с Патриаршим Местоблюстителем митр. Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским), а 11 декабря — с председателем Совета по делам РПЦ Карповым. Цель визита делегации **«заклучалась в просьбе поддержать их ходатайство перед Священным Синодом Сербской Православной Церкви о передаче Мукачевско-Прешовской**

² Слијепчевић. Историја... — Књ. 2. — С. 372–376.

³ Пребывание в Москве делегации Православной Церкви Закарпатской Украины // ЖМП. — 1945. — № 1. — С. 5–10.

епархии в каноническое ведение Московской Патриархии». Прощаясь с игум. Феофаном (Сабовым), Патриарший Местоблюститель митр. Алексей подарил ему икону Спасителя «с пожеланием, чтобы это общение с матерью Русской Православной Церковью укреплялось и ширилось».

В докладной записке Карпова Сталину от 15 марта 1945 г.⁴ среди прочего содержится предложение **«оформить присоединение к Московской Патриархии Мукачевско-Прешовской православной епархии (Закарпатская Украина), согласно выявленного с их стороны коллективного желания и согласия Синода Сербской Православной Церкви.** Для этого вызвать из Белграда в Москву еп. Мукачевско-Прешовской епархии Владимира с последующим направлением его в Мукачево» (п. 3в). Состояние вопроса к моменту подготовки записки Карпова отражает сохранившаяся в ГАРФ его переписка с патриархом Алексием⁵.

В архиве ОВЦС хранится письмо митр. Скопского Иосифа патриарху Алексию от 16 февраля 1945 г.⁶ Оно гласит: **«Преосвященный ВЛАДИМИР, епископ Мукачевско-Прешовский, который в настоящее время, как беженец, находится здесь, в Белграде, на основании 67-го правила Карфагенского Собора, дал свое принципиальное согласие на присоединение его епархии Московской Патриархии».** Ниже будет приведено письмо еп. Владимира патриарху Алексию от июля 1945 г., исключительно с целью показать живую речь иерарха и его рассуждения на эту тему. Само по себе согласие было получено еще в феврале 1945 г. по возвращении сербской делегации с интронизации патриарха Алексия в Москве. Митр. Иосиф далее сообщает,

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101–109: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 15 марта 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 99–107.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 33. Л. 29: Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 3 августа 1945 г. Подлинник. Д. 34. Л. 15. Копия // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 63.

⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 1945 г. Оригинал. Рус., серб. яз. Машинопись.

что с мнением еп. Владимира «**принципиально согласился и Священный Архиерейский Синод**, постановление которого по данному вопросу за № 148, 196/Зап. № 62 от 16/3 февраля с.г. прилагается при сем же». Тем не менее «окончательное решение по этому вопросу надлежит вынести Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви», поэтому «письмо ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА вместе с согласием Преосвященного ВЛАДИМИРА, епископа Мукачевско-Прешовского, направлено Священному Собору Сербской Православной Церкви, который состоится немедленно после возвращения из немецкого заточения Его Святейшества Патриарха Сербского господина ГАВРИИЛА». В письме содержится просьба обеспечить еп. Владимиру возможность посещения Мукачевской епархии: «Преосвященный Владимир, епископ Мукачевско-Прешовский, чья епархия в настоящее время уже почти вся освобождена от неприятеля, будучи вражеской силой изгнан из своей епархии, несмотря на свое пламенное желание вернуться в свою епархию, до сего времени еще не смог осуществить это желание, вследствие различных трудностей и препятствий, а главным образом благодаря тяжелым условиям передвижения в настоящее время. Поэтому имеем честь также просить ВАС, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, чтобы ВЫ своим высоким ходатайством пред Советским Правительством дали возможность и право Преосвященному Владимиру возможно скорее вернуться в свою епархию»⁷. Таким

⁷ Сербский текст письма: «Поводом писма Ваше Светости од 8. фебруара 1945. године бр. 60 из 1945. по питању припајања Мукачевско-Прјашевске епархије Московској Патријаршији, Свети Архијерејски Синод има част известити Вашу Светост, да је Преосвећени Владимир Епископ Мукачевско-Прјашевски, који се сада налази овде у Београду као избеглица, у смислу 67 правила Картагенског сабора дао свој начелни пристанак на припајање његове епархије Московској Патријаршији. Са овим се начелно сагласио Свети Архијерејски Синод својом одлуком која се под ./. прилаже.

Како по овом питању има да донесе коначну одлуку Свети Архијерејски Сабор Српске Православне Цркве то је писмо Ваше Светости заједно са пристанком Преосвећеног Епископа Мукачевско-Прјашевског Господина Владимира упућено Светом Архијерејском Сабору Српске цркве, који ће се у своје заседање састати чим се Његова Светост Патријарх Српски Господин Гаврило врати из немачког заточеништва. Преосвећени Епископ Господин Владимир чија је епархија скоро од непријатеља ослобођена, а одакле је непријатељском силом био протеран поред највеће жеље није још успео да се врати у своју епархију, а у првом реду због тешких саобраћајних прилика

образом, Карпов при подготовке своей докладной записки Сталину от 15 марта 1945 г., где оговаривалось присоединение Мукачевской епархии к юрисдикции Московского Патриархата, уже имел на то принципиальное согласие Архиерейского Синода СПЦ и еп. Мукачевско-Прешовского Владимира (Раича).

К письму митр. Иосифа от 16 февраля 1945 г. прилагалась выписка из протокола Архиерейского Синода СПЦ⁸. Документ кратко излагает предысторию взаимодействия с Москвой по данному вопросу: «Его Святейшество Патриарх Русский господин Алексей своим посланием от 8 февраля 1945 № 60 сообщает, что к Святому Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви **7 декабря 1944 г. лично и письменно обратилась делегация Мукачевско-Прешовской епархии из 23 священников во главе с администратором епархии и заместителем епархиального епископа игуменом Феофаном с просьбой, чтобы епархия Мукачевско-Прешовская, находящаяся в юрисдикции Сербской Православной Церкви, была присоединена к Московской Патриархии.** Его Святейшество патриарх Алексей рекомендует рассмотреть эту просьбу, сообщив при этом, что он готов принять эту епархию в Московскую Патриархию»⁹. Судя по этой выписке, делегация епархии была более многочисленной по сравнению с сообщением ЖМА, а ее глава игум. Феофан являлся временным администратором Мукачевско-Прешовской епархии.

и дальине, па Нам је част умолити Вашу Светост да се и са своје стране благоизволи заузети, да се Преосвећеном Владимиру омогући чим пре повратак у његову епархију».

⁸ АрОВЦС. Д. № 74(49): Выписка из протокола 6-го заседания Священного Архиерейского Синода СПЦ, состоявшегося 16/3 февраля 1945 г. в Белграде (Син. № 148, 196/Зап. № 62). Машинопись. Рус., серб. яз.

⁹ Сербские текст выписки: «Његова Светост Патријарх руски Господин Алексеј актом својим од 8. фебруара 1945. 60 саопштава, да се лично и писменом молбом обратили Светом Архијерејском Синоду руске православне цркве дана 7. децембра 1944. делегација епархије Мукачевско-Прјашевске епархије од 23 свештеника на челу са администратором епархије и замеником Дијецезалног Епископа игуман Теофан и молили да се епархија Мукачевско-Прјашевска која се налази под јурисдикцијом српске православне цркве припоји Московској Патријаршији. Његова Светост Патријарх Алексеј препоручује ову молбу с тим да је са своје стране спреман ову Епархију примити у везу Московске Патријаршије».

Выписка из протокола заседания Архиерейского Синода СПЦ также сообщает об ответе еп. Владимира на возникший у митр. Иосифа вопрос по поводу обоснований передачи его епархии РПЦ. Владыка Владимир назвал 5 обстоятельств для передачи епархии в юрисдикцию РПЦ.

1. В силу национального характера паствы Мукачевско-Прешовской епархии (подкарпатские русины, т. е., по сути, русские) и присоединения ее территории к СССР желание присоединения епархии к Московской Патриархии оправданно и заслуживает поддержки: **«Имея в виду национальный характер моей епархии и ее возможное территориальное присоединение к государству СССР, думаю, что желание и просьба карпаторосов о переходе в юрисдикцию Русской Церкви уместно и полностью канонически оправдано.** Такой характер имеет и просьба Священного Синода Русской Церкви, с которой он ходатайствует к нашему Святому Синоду, пойти навстречу желанию и просьбе представителей Мукачевско-Прешовской епархии»¹⁰.

2. Епархия не вдовствует, и вопрос не относится к числу требующих безотлагательного решения, поэтому он мог бы подождать до созыва Архиерейского Собора во главе с Патриархом Сербским Гавриилом, поскольку относится к сфере отношений с РПЦ и должен быть решен по Уставу: **«Как епископ Мукачевско-Прешовской епархии, голос и позиция которого, согласно 67-му правилу Карфагенского Собора, по этому вопросу также имеют компетенцию, считаю, что решение этого вопроса не является срочным и сейчас не следует выносить по нему решение без Святого Архиерейского Собора и Его Святейшества Патриарха, которые, согласно духу нашего Устава, в таком серьезном и важном вопросе, затрагивающем будущие отношения с великой Русской**

¹⁰ «Имајући у виду национални карактер моје епархије и њено евентуално територијално прикључење држави СССР мишљења сам, да је жеља и молба Карпаторуса за прелаз у јурисдикцију Руске Цркве уместна и потпуно канонски оправдана. Такав карактер има и молба Свештеног Синода Руске Цркве која се заузима код нашег Светог Синода да се жељи и молби представника Мукачевско-Прјашевској епархије изиђе у сусрет».

Церковью, должны дать свой голос. В пользу отсрочки решения этого вопроса на более поздний срок говорит и тот факт, что **Мукачевско-Прешовская епархия не является вдовствующей, что могло бы стать условием для срочного избрания архиерея;** она также не находится в более худшем положении по сравнению с другими епархиями, поэтому этот вопрос не имеет срочного характера и не требует неотложного решения»¹¹.

3. Еп. Владимир желает вернуться в свою епархию, откуда был насильно выдворен, и продолжить свои архиерейские труды: **«Искренне желаю вернуться в свою епархию, и как только для этого сложатся благоприятные обстоятельства, я немедленно воспользуюсь ими и продолжу в ней свое насильно прерванное архиерейское служение и останусь там до тех пор, пока на это будет воля Божья и воля Святого Архиерейского Собора»**¹².

4. Еп. Владимир считает себя обязанным и имеющим право восстановить в своей епархии «канонический порядок и канонический дух» и разрешить находившееся под его прещениями духовенство, а уже после этого решать вопрос о передаче епархии в юрисдикцию РПЦ: «Поскольку я не оставлял своей паствы как наемник, бежавший и оставивший своих овец волкам (Ин. 10:12), желаю ее опять увидеть и разделить с ней радость ее освобождения, восстановить в ней канонический порядок и канонический дух, которые были потревожены разными авантюристами и нечестными священниками, унижившими и осквернившими

¹¹ «Ја као Епископ Мукачевско-Прјашевске епархије, чији је глас и пристанак сагласно духу 67. правила Картагенског сабора по овоме питању такође миродаван, налазим да решење овог питања није хитно и да га сада не треба решавати без Светог Архијерејског Сабора и његове Светости Патријарха, који по духу нашег Устава у овако крупном и важном питању за будуће односе са великом Руском Црквом треба да даду свој глас. За доцније решење овога питања говоре и ове чињенице: Мукачевско-Прјашевска епархија није удова, да би се у вези са том важном околношћу постављало и питање хитног избора Архијереја; није оно исто тако ни у горем положају од осталих епархија, те ни због тога ово питање нема карактер хитности и неодложеног решења».

¹² «Ја у епархију искрено желим да се вратим и чим за то буду повољне околности, ја ћу их одмах искористити и отићи ћу да у њој наставим свој, насилно прекинути архијерейски рад и остаћу тамо све доле док на то буде воља Божја и воља Светог Архијерејског Сабора».

свое священническое достоинство, и напоследок проститься с ней от имени Сербской Церкви и своего собственного. Учитывая все эти факты и следует решать вопрос о русской юрисдикции Мукачевско-Прешовской епархии»¹³.

5. И поскольку территория епархии оказалась разделена, и теперь одна ее часть находилась СССР, а другая в Чехословакии, то этот вопрос требовал согласования и с правительством Чехословакии: **«И с учетом того, что вопрос нашей юрисдикции был решен по договоренности и с согласия и правительства Чехословакии, необходимо и это обстоятельство принять во внимание при решении этого вопроса»**¹⁴.

Выписка из протокола заседания Архиерейского Синода СПЦ содержит, собственно, и принятое тогда синодальное решение: «Принять к сведению мнение и предложения Преосвященного господина Владимира епископа Мукачевско-Прешовского по вопросу просьбы делегации священства епархии Мукачевско-Прешовской, направленной Святому Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви, о выходе этой епархии из юрисдикции Сербской Православной Церкви и присоединении этой епархии к Московской Патриархии, и полностью согласиться с мнением и предложениями Преосвященного епископа господина Владимира как надлежащего архиерея, который в целом согласен с присоединением его епархии к Московской Патриархии и желает перед этим в свою епархию вернуться и с ней проститься, если до окончательного решения этого вопроса он сам не решит остаться во главе этой епархии (от руки впи-

¹³ «Пошто ја своју паству нисам оставио као најамник који бежи и оставља своје овце вуковима/Јован. 10, 12/, ја желим опет да је видим, да поделим са њом радост њеног ослобођења, да у њој понова васпоставим канонски поредак и канонски дух, који је био поремећен разним авантуристима и неисправним свештеницима, који су своје свештеничко достојанство унизили и окаљали, и напоследку, да се са њом опростим у име Српске Цркве и у име своје. У вези са свима овим чињеницама треба решавати питање руске јурисдикције за Мукачевско-Прјашевску епархију».

¹⁴ «А с обзиром на то, што је питање наше јурисдикције било решавано са договором и пристанком и Чехословачке владе, треба и у ту околност узети у обзир при решавању овога питања».

сано: временно) и под юрисдикцией Русской Православной Церкви.

Окончательное решение по этому вопросу должен принять Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви под председательством Его Святейшества патриарха господина Гавриила, которые при принятии своего правомочного решения смогут учесть все возникшие к тому моменту обстоятельства, связанные с формированием после окончания войны границ отдельных государств, от согласия которых также зависит это решение.

Это решение со всеми письмами доставить Святому Архиерейскому Собору для надлежащего решения.

Об этом решении оповестить Его Преосвященство епископа господина Владимира как надлежащего архиерея, а также Его Святейшество Московского Патриарха господина Алексия и попросить его со своей стороны оказать содействие возвращению Его Преосвященства господина епископа Владимира в его епархию»¹⁵.

В таком ключе весной 1945 г. Архиерейским Синодом СПЦ рассматривалась возможность сохранения кафедры Мукачевско-Прешовской епархии за еп. Владимиром, при этом предпо-

¹⁵ «Узети на знање мишљење и предлог Преосвећеног Господина Владимира Епископа Мукачевско-Прјашевског по питању молбе делегације свештенства епархије Мукачевско-Прјашевске упућене Светом Архијерејском Синоду руске православне цркве и отцепљења ове епархије испод јурисдикције Српске православне цркве и припајања ове епархије Московској Патријаршији и сагласити се потпуно са мишљењем и предлогом Преосвећеног Епископа Господина Владимира као надлежног Архијереја, који у начелу пристаје на припајање његове епархије Московској Патријаршији и жели да се у своју епархију чим пре врати и опрости се с њом у колико до коначног решења овога питања и сам не одлучи, да и даље остане на челу ове епархије и остане (от руке вписано: привремено) под јурисдикцијом руске православне цркве.

Коначно решење по овом питању има да донесе Свети Архијерејски Сабор српске православне цркве под председништвом Његове Светости Патријарха Господина Гавриила, који ће приликом доношења своје мериторне одлуке о том моћи водити и рачуна о свима приликама које тада буду, обзиром на формирање граница појединих држава после свршетка рата чијег пристанка зависи и ово питање.

Ову одлуку са свима писмима доставити Светом Архијерејском Сабору на надлежно решење.

О овој одлуци обавестити и Његово Преосвештенство Епископа Господина Владимира као надлежног Архијереја као и Његову Светост Московског Патријарха Господина Алексеја и умолити га да се и са своје стране заузме да се Његовом Преосвештенству Господину Епископу Владимиру омогући чим пре повратак у његову Епархију».

лагалось, что он и сам мог бы перейти в юрисдикцию РПЦ (хотя от руки было вписано, что временно). По сути ту же позицию Архиерейский Синод СПЦ озвучил чуть позднее, в апреле того же года, в Белграде при встрече с еп. Кировоградским Сергием¹⁶. В хранящемся в архиве ОВЦС письме митр. Иосифа патриарху Алексию № 606/1945 от 20 апреля 1945 г. упоминаются следующие послания по этой теме: письмо патриарха Московского от 24 марта 1945 г., переданное еп. Сергием (Лариным), и сербский ответ на него: «Вместе с Преосвященнейшим епископом господином Сергием и членами нашего Священного Синода мы рассмотрели все пожелания, выраженные в письме ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА по вопросу Мукачевско-Прешовской епархии, а также по вопросу русского прихода в городе Белграде <...> По первому вопросу наш Священный Архиерейский Синод вынес постановление 16/3 февраля 1945 г., под № 148/зап. 62 из 1945, каковое заключение послано ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ чрез Русскую военную миссию в Белграде 5 марта 1945 г.»¹⁷

Данный вопрос был слишком масштабным для решения Синода СПЦ в отсутствие патриарха — по крайней мере, он требовал осторожного всестороннего изучения. В своей докладной записке от 30 апреля 1945 г., посвященной итогам визита еп. Сергия (Ларина) в Белград, Карпов с оттенком недовольства писал, что по вопросу Мукачевской епархии согласие так и не было достигнуто¹⁸. Ошибочно было бы считать, что сербские архиереи изначально негативно относились к идее передачи епархии в юрисдикцию Московского Патриархата. Еп. Американский

¹⁶ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 30 апреля 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 144.

¹⁷ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 606/1945. 20 апреля 1945 г. Оригинал. Рус., серб. яз. Машинопись.

¹⁸ АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89–91: Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 30 апреля 1945 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 144–146.

и Канадский Дионисий писал патриарху Алексию I 12 октября 1945 г.: «Что касается Прикарпатской Руси, известен факт, что ее церковные и народные представители сами попросили Сербскую Православную Церковь, чтобы она приняла их под свою юрисдикцию, что и было сделано условно: **до времени, когда Русская Православная Церковь будет снова иметь возможность принять их обратно под свою духовную опеку.** Нам известно, что сейчас, после этой войны, представители Прикарпатской Руси обратились к Русской Православной Церкви, чтобы их снова она приняла под свою юрисдикцию, а также и к Сербской Православной Церкви, чтобы она разрешила им. **Мы уверены, что это и сделано»¹⁹.**

Сам еп. Владимир выразил в июле 1945 г. свое положительное отношение к возможной передаче его епархии в юрисдикцию Московской Патриархии в письме, сохранившемся в архиве ОВЦС²⁰: **«Факт присоединения Закарпатской Украины или Подкарпатской России, как она называлась до сих пор, к своему древнему Отечеству, меня, как православного епископа этой области, наполняет великой радостью и побуждает приветствовать и благословить это событие как одно из счастливейших в жизни моей паствы.**

Я неизмеримо радуюсь за мою паству и за весь тамошний народ, что этим исполнена его вековая мечта и услышан вопль к Богу и великому русскому народу. К ним он обращал свои взоры и свои надежды, и в этом не был посрамлен. Его осво-

¹⁹ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Американского и Канадского Дионисия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 21. 12 октября 1945 г. Текст серб. оригинала: «У погледу на Прикарпатску Русију позната је чињеница, да су њезини црквени и народни представници сами замолили Српску Православну Цркву да их прими под своју јурисдикцију, што је и учињено условно: до времена када ће Руска Православна Црква бити поново у могућности да их прими натраг под своју духовну бригу. Нама је познато да су се одмах после овога рата представници Прикарпатске Русије обратили Руској Православној Цркви да их поново прими у своју јурисдикцију, а и Српској Православној Цркви да их разреши. Ми смо уверени да је то и учињено».

²⁰ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Мукачевско-Прешовского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Июль 1945 г. Оригинал. Машинопись, с рукописной припиской. Рус. яз.

бождение, которого он веками ждал, за которое страдал и принес много великих жертв, теперь стало действительностью, которая больше никогда не переменится. В своей радости я возношу благодарность Богу нашему благ Подателю и Красной русской армии, освободившей своих братьев-страдальцев.

Территориальное присоединение этой области к России само по себе ведет и к ее церковному объединению с Русской Церковью: я с нетерпением жду момента, когда Святейший Синод Сербской Церкви изъясит²¹ на это свое согласие, к которому присоединяю свое.

В связи с этим и ввиду моего решения остаться в юрисдикции Сербской Патриархии обращаюсь к Вашему Святейшеству с покорнейшей просьбой — дать мне разрешение еще раз видеть мою паству и проститься с нею от своего имени и от имени Сербской Церкви, которая ее охраняла в течение многих лет. Если на это последует согласие Вашего Святейшества, я осмеливаюсь беспокоить Вас еще одной просьбой: исходатайствовать мне возможность переезда туда и обратно аэропланом».

29 июля 1945 г. патриарх Алексий I направил митр. Скопскому Иосифу ответ на его письмо от 16 февраля 1945 г.²², в котором пригласил его представителей прибыть в Москву (вместе с местным епископатом) на переговоры по данному вопросу, а также убедительно его просил снабдить еп. Владимира (Раича) актом о переходе Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию РПЦ. Как уже было отмечено выше, соответствующее предложение о вызове еп. Владимира в Москву содержалось в записке Карпова от 15 марта 1945 г.

В архиве ОВЦС сохранился ответ митр. Скопского Иосифа № 1528/Прот. 373 от 7 сентября 1945 г. патриарху Алексию²³:

²¹ Сохранена орфография оригинала.

²² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 133 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 63.

²³ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 1528/Прот. 373. 25 сентября/7 октября 1945 г. Заверенная копия. Рус. яз. Машинопись; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 135–136.

«Этим письмом подтверждаем получение вторичной просьбы Вашего Святейшества от 29 июля 1945 г. № 993 в связи с постановлением нашего Священного Арх. Синода от 3/16 февр. 1945 г. Син. № 148 и 196 прот. 62 от 1945 г., и по вопросу скорого присоединения Мукачевской епархии, и по причине политических перемен, которые настали в ее области.

Еще со времени создания этой епархии православный народ связал свою судьбу с Сербской Карловацкой митрополией и желал быть под ее защитой, так как ей были подчинены все православные народы Австро-Венгрии, с которой, как и остальные народы, вел борьбу и народ Подкарпатской Руси и жертвовал от себя очень много, вследствие налета униатов в этом крае.

После Первой мировой войны, когда объединились все Поместные Сербские Церкви с автокефальной Сербской Православной Карловацкой Патриархией, православные Карпаторуссы под защитой нашей Церкви получили и отдельную епархию во главе с нашим епископом и свой собственный устав, по предварительному соглашению с правительством Чехословацкой Республики.

Исполнив до конца свою христианскую и церковную миссию в этой епархии, наша Святая Правосл. Сербская Церковь принимает во внимание крупные исторические события, которые в последнее время наступили в пределах Мукачевской епархии. Поэтому Священный Арх. Синод снова взял в рассмотрение просьбу Вашего Святейшества, чтобы как можно скорее совершилось присоединение этой епархии Русск. Правосл. Церкви.

Идя навстречу этому, Св. Арх. Синод Серб. П. Ц. с радостью исполняет это великое и святое дело и согласно парагр. 56 Устава С. П. Ц. вследствие поспешности и неизбежности, постановляет:

имея в виду 1) что 29 июня 1945 г. в Москве подписан договор между Советской и Чехословацкой Республиками о присоединении Закарп. Украины к государству СССР, как об этом говорит I гл. упомянутого договора.

2) что этим присоединением охвачена вся территория Мукачевско-Прешовской епархии, исключая ее Прешовскую часть, а по смыслу 17 прав. Халкид. Собора и 38 Пр. Трульск. Соб., также и 4 пр. 1 Вселен. Соб. считается канонической нормою, чтоб политические границы служили мерилем для восстановления границ церковных областей.

3) что за это присоединение в смысле 67 прав. Карфаг. Собора дал свое согласие и епископ этой епархии, равно как и ее клир и паства.

4) что Святейший Арх. Собор, который согласно гл. 15 Устава Сербск. Прав. Церкви, имеющий исключительное право вынести постановление об освобождении этой епархии из юрисдикции Серб. Прав. Церкви — невозможно собрать в скором времени из-за неизвестного отсутствия Его Святейшества Патриарха господина Гавриила;

Священный Архиерейский Синод решает:

А) чтоб епархию Мук.-Прешов. освободить юрисдикции Серб. Прав. Церкви и канонически ее присоединить юрисд. Моск. Патриархии, но под условием, что формальное постановление об этом присоединении будет выдано позднее и на Соборе всех отечественных архиереев, а под председательством Его Святейшества Патриарха Сербского, как только для этого будет возможность. В связи с этим будут определены евентуальные добавочные условия возмещения за уступку этой епархии, которую в течение 25 лет охраняла и об ее содержании и духовных успехах старалась Сербская Церковь.

Б) чтоб без замедления боголюбивый клир и народ этой епархии освободить защиты нашей Православной Церкви и дать в защиту Сестре Русской Церкви с полными и искренними пожеланиями и молитвами к Всевышнему Богу, чтоб эта епархия в своей новой родной духовной семье достигла меру возраста высоты Христовой/Еф. 4:13/и была бы самой плодотворной духовной частью Великой Русской Правосл. Церкви.

В) на основании вышеприведенных постановлений **назначается епископ Мукачевско-Прешовской епархии Его Преосвя-**

щенство господин Владимир, чтобы эту передачу привел в дело. С этой целью он поедет в Москву и лично передаст Вашему Святейшеству этот акт.

Его Преосвященство епископ господин Владимир уполномочен принять и канонический ответ Вашего Святейшества о принятии этой епархии под юрисдикцию Московской Патриархии, причем он сам лично выразит желание и дальше оставаться епископом этой епархии или нет».

На письме митр. Иосифа сделана помета: «Заслушав это послание, Священный Синод Русской Православной Церкви в заседании своем 23 сего октября принял постановление о принятии во владение Патриархии Мукачевскую епархию с назначением епископа Нестора Мукачевским и Ужгородским»²⁴.

Данное решение было доведено до митр. Скопского Иосифа письмом от 1 ноября 1945 г., копия которого сохранилась в архиве ОВЦС²⁵: «Вследствие отношения Вашего Высокопреосвященства от 25/VIII — 7/IX — 1945 г. за № 1528 — прот. 373 о передаче в юрисдикцию Московской Патриархии Мукачевской епархии, — Священный Синод Российской Православной Церкви определением своим от 23 сего октября положил принять означенную епархию в ведение Московской Патриархии и назначил епископа Уманского викария Киевской епархии — НЕСТОРА епископом Мукачевским и Ужгородским.

Извещая о сем Ваше Высокопреосвященство и Святой Архиерейский Синод Сербской Церкви, я имею побуждение выразить в лице Вашем братской возлюбленной Церкви Сербской чувства благодарности со стороны Русской Церкви за хранение и сохранение среди населения этой епархии, окруженной со всех сторон врагами православия — православной веры — во всей ея святой чистоте.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 30–31: Журналы Священного Синода РПЦ от 23 октября 1945 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 80.

²⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия митр. Скопскому Иосифу. Без номера. 1 ноября 1945 г. Копия. Машинопись. Рус. яз.

Уповаем, что и в дальнейшем население Мукачевской епархии, твердое в православной вере, сохранит эту веру непоколебимой и будет всегда помнить, что насадила в ней и укрепила эту веру Сербская Православная Церковь, ея священноначалие и православные сербские пастыри».

После этого еп. Владимир посетил, как и планировалось, Мукачево и Москву — в сопровождении иерод. Прохора (Якшича), о чем сообщалось в ЖМП²⁶. В архиве ОВЦС сохранился оригинал благодарственного письма еп. Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 17 декабря 1945 г.²⁷: «После долгого странствования, я, наконец, приехал в Белград и считаю своим первым долгом написать Вам письмо и еще раз поблагодарить за братский и радушный прием, который я встретил у Вас, среди русских архиереев и Ваших сотрудников в Патриархии. Дней пребывания в Москве я никогда не забуду и по дороге и здесь делюсь своими впечатлениями». Далее иерарх сообщает: «После Мукачева, где меня принял владыка Нестор с русским радушием и с любовью, я поехал в Чехословакию. Там посетил на Прешовской Руси некоторые, оставшиеся в моем [ведении] приходы и потом, как мне еще в Белграде было поручено, поехал в Прагу. В ней служил несколько раз и в чешском православном храме, и в русском <...> В Белграде передал митрополиту Иосифу и другим сербским иерархам Ваше приветствие и получил от них выражения чувства благодарности и просьбу приветствовать Вас от их имени, что я с большим удовольствием и выполняю. **О своей поездке в Москву, в Мукачево и в Прагу я написал большой реферат. Имел честь писать в нем о встрече с Вами, о разговорах с Вами, о служении с Вами, о ваших драгоценных подарках, о Вашем, незаслуженном с моей стороны, внимании ко мне и о всех благодеяниях Ваших, на мне бывших**». Также владыка рассказы-

²⁶ Пребывание в Москве еп. Мукачевского Владимира // ЖМП. — 1945. — № 11. — С. 20–21.

²⁷ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо еп. Мукачевско-Прешовского Владимира Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. 17 декабря 1945 г. Оригинал. Машинопись. Рус. яз.

вайт об интересе, с которым в Белграде были встречены его воспоминания о поездке в Москву: «Со дня на день меня осаждают друзья и знакомые и просят рассказывать о пребывании в Москве. **На литургии в русской церкви после службы я делился своими впечатлениями и когда я говорил о религиозной жизни в Москве, о русском патриархе, о русских иерархах, все было заметно взволнованы и многие даже плакали.** Мне трудно в письме все это описать, но, уверяю Вас, я еще нахожусь под впечатлением от Вашей личности и от приема в Москве. <...> Ваше приветствие из сегодняшней телеграммы я передал митрополиту Иосифу. Он был тронут Вашим вниманием и просил меня поблагодарить Вас за него, а также и за книгу, которую Вы ему через меня послали». Представленная переписка, таким образом, демонстрирует, что перевод Мукачевско-Прешовской епархии из юрисдикцию СПЦ в юрисдикцию РПЦ был обусловлен присоединением территории Закарпатской Украины к СССР. СПЦ в период с 1920 по 1945 г. выступала в качестве временной попечительницы епархии подкарпатских русинов, которая должна была рано или поздно вернуться в состав РПЦ.

5.2 Церковная юрисдикция в Чехии

Перевод Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московского Патриархата не только возвратил ему территорию Подкарпатской Руси, но и разделил между РПЦ и СПЦ территорию Чехословакии, — часть упомянутой епархии, в границах современной Словакии, все же оставалась в пределах чехословацкого государства. «Чешская» часть епархии после 1948 г. также перешла из юрисдикции СПЦ в Московский Патриархат. С высоты истории нельзя не признать эти процессы providенциальными. Разгоревшийся в том же 1948 г. конфликт между Тито и Сталиным вскоре развел Югославию и Чехословакию по разным военно-политическим блокам (Чехословакия стала членом Варшавского договора). Если бы Чешское православие и далее пребы-

вало в лоне СПЦ, то оно неминуемо стало бы жертвой политических противоречий, а начатое еще Гитлером дело его уничтожения довершили бы чешские коммунисты. Переход Чешского православия под покровительство Московского Патриархата способствовал созданию в 1951 г. автокефальной Чехословацкой Православной Церкви, выживанию и развитию православия в этой стране.

Участие СПЦ в становлении Чешского православия исключительно велика — ее роль можно назвать апостольской. Вскоре после того, как 28 октября 1918 г. Национальный комитет в Праге провозгласил независимость Чехословакии²⁸, основатели православной общины начали предпринимать шаги к формированию условий для создания Православной Церкви. 8 марта 1920 г. Чехословацкая православная община направила письмо митр. Сербскому Димитрию (Павловичу)²⁹ с мольбой о содействии и покровительстве. Это обращение было естественным и законным, поскольку православные, проживавшие на территориях, входивших до 1918 г. в состав Австро-Венгерской империи, подчинялись именно сербской церковной юрисдикции — Карловацкой митрополии: этот порядок был установлен еще в 1690 г. имп. Леопольдом. СПЦ с радостью откликнулась на просьбу православных верующих Чехословакии. В нач. марта 1921 г. в Прагу прибыл еп. Нишский Досифей (Васич)³⁰. 29 марта 1921 г. Чехословацкая православная община официально обратилась к нему с письменной просьбой принять ее под свое покровительство и оказать помощь в деле организации местной Православной Церкви. Еп. Досифей в ответном письме от 14 июня 1921 г. сообщил руководству Чехословацкой православной общины, что принимает ее в свое ведение и готов оказывать ей помощь³¹. 3 сентября 1921 г. руководство Чехословацкой право-

²⁸ Бурега, В. В. Государство и Православная Церковь в Чехословацкой Республике (1918–1938): Дисс./Владимир Викторович Бурега. — Москва, 2009. — С. 26.

²⁹ Там же. — С. 29.

³⁰ Там же. — С. 34.

³¹ Grigorić, V. Pravoslavná církev v Republice československé/Vladimir Grigorić. — Praha, 1926. — S. 57.

славной общины направили еп. Досифею письмо с выражением благодарности и верности, давая понять, что оно принимает его каноническую власть³², из чего историк Владимир Викторович Бурегга делает логичный вывод, что община признала над собой юрисдикцию СПЦ. Также Бурегга цитирует письмо общины от 22 сентября 1921 г. в МИД Чехословакии, в котором говорилось: **«Чтобы наша община могла развиваться в соответствии с правилами Православной Церкви, мы попросили Православную церковь Королевства Сербского, чтобы она взяла нас под свое покровительство до того времени, пока не появится возможность организовать общину на началах независимости и самоуправления. Эта просьба, согласно письму делегата Сербского Православного Патриархата господина епископа Нишского Досифея от 14 (1) июня 1921 г. (с. 103), была удовлетворена, и епископ Досифей принял нашу общину под свое покровительство как ее верховный духовный руководитель»**³³.

В лоне СПЦ появился и первый чешский православный архиерей сщмч. Горазд (Павлик; 1879–1942), хиротонисанный 25 сентября 1921 г. в Белграде во епископа Моравско-Силезского сербскими архиереями во главе с Патриархом Сербским Димитрием (Павловичем). В 1929 г. еп. Горазд добился государственной регистрации Чешской Православной Церкви (в юрисдикции Сербского Патриархата). В 1942 г. еп. Горазд был казнен гитлеровскими оккупантами, а сама Чешская Православная Церковь была запрещена: ее имущество было конфисковано, храмы закрыты, а клир претерпел различные гонения от немцев.

10–23 октября 1945 г. Чехию посетил архиеп. Орловский и Брянский Фотий (Тапиро, вполн. архиеп. Львовский и Тернопольский, † 1952): основной задачей его командировки являлось воссоединение с Московской Патриархией русских эмигрантских архиереев и приходов, действовавших на территории Австрии,

³² Бурегга. Государство и Православная Церковь в Чехословацкой Республике... — С. 34.

³³ Там же. — С. 34–35.

Чехословакии и Венгрии. Сведения об этой поездке содержатся в ЖМП³⁴, а также в докладной записке иерарха от 27 октября 1945 г. на имя Карпова³⁵. Пребыванию и ситуации в Праге посвящен второй раздел данной записки. В его докладе отмечено, что в период гитлеровской оккупации лишь русский еп. Пражский, входивший в юрисдикцию РПЦЗ, Сергей (Королев, † 1952) «пользовался правом совершать богослужения (чехи были лишены этого права)» и что Чехословацкая Православная Церковь «не имеет собственного епископа» (еп. Гораздасстреляли гитлеровцы)³⁶. Также он затронул вопрос о положении архиеп. Пражского и всея Чехословакии, хиротонисанного в 1923 г. Константинопольским Патриархом Мелетием IV, Савватия (Врабаца, † 1959), который, как отмечалось в докладе, «совершенно не авторитетен, не имеет ни одной церкви и, хотя является чехом по национальности, не признается даже Чешской православной церковью, находящейся в сербской юрисдикции», что «за ним никто не идет, кроме нескольких человек». О переговорах с архиеп. Савватием архиеп. Фотий сообщил, что «перейти в юрисдикцию Московской Патриархии он соглашался только в том случае, если ему будет гарантирована архиерейская кафедра в Чехословакии или в Советском Союзе», но при этом отмечает, что «Московской Патриархии он не нужен»³⁷.

16 октября 1945 г. архиеп. Фотий встретился с представителями Моравско-Силезской епархии СПЦ, о состоянии которой (под названием «Чехословацкая Православная Церковь») сообщает, что она «имеет 14 приходов»³⁸ и «проявляет большое желание перейти в юрисдикцию Московской Патриархии», но

³⁴ Александров, Б. Поездка Преосвященного Фотия, архиеп. Орловского и Брянского, в Австрию и Чехословакию/Б. Александров // ЖМП. — 1945. — № 11. — С. 14–19.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 45–48: Доклад архиеп. Орловского и Брянского Фотия Г. Г. Карлову. 27 октября 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг. . . — Т. 1. — С. 220–225.

³⁶ Там же. — С. 222.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

«вопрос несколько осложняется»³⁹ рядом факторов и тем, что «некоторые члены чешского епархиального совета (в особенности уполномоченный мирянин Б.Л. Черкес) настойчиво выдвигают идею, едва ли не требование, автокефалии». Архиеп. Фотий был вынужден разъяснить им «необоснованность и несвоевременность вопроса об автокефалии, поскольку у них даже нет ни одного национального епископа и нет бесспорных канонических кандидатов на епископство»⁴⁰. Также он сообщает, что представители епархии относятся весьма осторожно, и подчас даже негативно к еп. Сергию (Королеву), который называл их «западниками» и заострял внимание на имевшиеся в чешской среде случаи канонических нарушений. 21 октября 1945 г. на торжественной совместной литургии в Праге архиеп. Фотию и еп. Сергию (Королеву) сослужили представители местного духовенства «с устранением двух неканонических чешских священников»⁴¹. В 3-м разделе записки архиеп. Фотий описывает церковную ситуацию в других чешских городах: в Карлсбаде (Карловы Вары), Мариенбаде и т. д.⁴²

8 ноября 1945 г. Епархиальный съезд в Оломоуце принял решение о выходе Чешской Православной Церкви из юрисдикции СПЦ и начале переговоров о ее принятии в юрисдикцию Московского Патриархата. Позднее, в докладной записке от 3 марта 1947 г. на имя Ворошилова зампреда Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев писал: «Свою просьбу Епархиальный съезд обосновывал тем, что Чешская Церковь не имеет своего епископа и даже кандидата в епископы, без которого Церковь существовать не может». В этой же докладной приводятся сведения о состоянии Церкви на данный момент»⁴³.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 45–48: Доклад архиеп. Орловского и Брянского Фотия Г.Г. Карпову. 27 октября 1945 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 222.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. — С. 223–224.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152: Доклад С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову. 3 марта 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... —

В Совете по делам РПЦ было решено провести переговоры с Архиерейским Синодом СПЦ о возможности удовлетворения просьбы чешских верующих. Возможно, Карпову казалось, что «чешский» вопрос удастся решить успешно и быстро, так же как и «закарпатский». Ведь переговоры по теме возможного перехода Мукачевско-Прешовской епархии начались именно с поездки делегации епархиального духовенства в Москву. Долгосрочным интересам Сталина, конечно, соответствовала идея упрочить влияние РПЦ в Чехословакии, как и вообще во всей Восточной Европе.

4 декабря 1945 г. администратор Чешской епархии СПЦ прот. Честмир Крачмар (в 1950–1953 гг. — еп. Оломоуцкий и Брненский Чехословацкой Православной Церкви, † 1971) написал Патриарху Московскому Алексию письмо с информацией о принятом на Епархиальном съезде решении. Письмо было вручено 10 января 1946 г. в Москве патриарху делегацией в составе 3 клириков и 3 мирян во главе с прот. Честмиром Крачмаром⁴⁴. В состав делегации входил также «товарищ министра просвещения, ведающий церковными делами, доктор К. Чермак»⁴⁵. 11 и 14 января 1946 г. состоялись заседания, в ходе которых просьба о приеме Чешской Православной Церкви в юрисдикцию Московского Патриархата была рассмотрена и получила положительное решение. Определение об условиях приема было оглашено и подписано Патриархом Московским Алексием. 14 января в честь делегации Карпов дал прием, на котором выступил перед гостями, стремящимися попасть в юрисдикцию Московского Патриархата, с речью, посвященной положению Православной Церкви в СССР и деятельности Совета по делам РПЦ. Фотографии, выполненные

Т. 1. — С. 414–415.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 60–61 // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 113.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 137–137об.: Письмо С. К. Бельшева А. П. Павлову, 5 марта 1946 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 260–261.

на переговорах с чешской делегацией, патриарх Алексей переслал Карпову письмом от 16 января 1946 г.⁴⁶ Статья о визите вышла в ЖМП⁴⁷.

21 января 1946 г. патриарх Алексей обращается в Совет по делам РПЦ с письмом, в котором сообщает о постановлении Священного Синода о командировании еп. Кировоградского Сергия (Ларина) и протопресв. Николая Колчицкого в Белград «по делу принятия в юрисдикцию Московской Патриархии Чешской Православной Церкви согласно ходатайству ее руководителей» и просит оформить этим лицам визы в ФНРЮ⁴⁸. Сохранилась переписка по организационным вопросам отправки делегации, а именно: письмо патриарха Алексея Карпову от 22 января с просьбой о выделении валюты для осуществления поездки⁴⁹, проект распоряжения Совета народных комиссаров СССР по вопросу выделения валюты⁵⁰, просьба Карпова в Совет народных комиссаров от 7 февраля о замене в составе делегации заболевшего протопресв. Николая Колчицкого на секретаря Московской Патриархии Льва Николаевича Парийского⁵¹, а также прошение заместителя председателя Совета по делам РПЦ Бельшева в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 13 февраля об оформлении С. И. Ларину и Л. Н. Парийскому виз в Югославию⁵². Деле-

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 10–10 об.: Письмо патриарха Алексея Г. Г. Карпову. 16 января 1946 г. // Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 108.

⁴⁷ ЖМП. — 1946. — № 1. — С. 12–15.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 25: Письмо патриарха Алексея в Совет по делам РПЦ, 21 января 1946 г. Подлинник // Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 113.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 26: Письмо патриарха Алексея Г. Г. Карпову. 22 января 1946 г.: Подлинник/Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 114.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 27–28 // Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 114.

⁵¹ Там же.

⁵² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 110 // Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 114.

гация находилась в Югославии с 22 февраля по 27 марта 1946 г. Сохранилась докладная записка о поездке еп. Сергия на имя Карпова от 1 апреля 1946 г.⁵³

Поведение чешского духовенства, описанное выше, в некотором смысле нарушало церковные каноны — представители Моравско-Силезской епархии обязаны были решать любые свои вопросы не иначе как с собственным священноначалием, т.е. с Сербской Патриархией. Обескровленная немецко-итальянской оккупацией и геноцидом усташей, а затем попавшая под гнет коммунистических властей, СПЦ не могла в одночасье решить все проблемы, включая трудную ситуацию в Моравско-Силезской епархии. Кроме того, избрание епископа полномочен был совершить лишь Архиерейский Собор СПЦ, а до возвращения патриарха его собрать не удавалось. Справедливыми и заслуживающими изучения являются следующие вопросы. Если для группы чешского духовенства оказалась возможной поездка в далекую Москву, то почему они не захотели отправиться к временному администратору Моравско-Силезской епархии или напрямую в Синод в Белград? Какова была в этом роль РПЦ? Нелепо и абсолютно несправедливо было бы сказать, что Московская Патриархия играла в этом самостоятельную роль и якобы стремилась объединить под своей юрисдикцией любые группы духовенства в освобожденных от фашизма странах Восточной Европы. Ни один Предстоятель ни одной Церкви в православном мире не стал бы вступать в диалог со священнослужителями, прямо игнорирующими собственное священноначалие. Что рассказывали в Москве члены чешской делегации Карпову и патриарху Алексию? К сожалению, документов об этом не сохранилось. Можно предположить, что их слова не во всем соответствовали реальности, которая, в свою очередь, была плохо известна церковным кругам в Москве. В церковных событиях в Чехо-

⁵³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову. 1 апреля 1946 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 261–267.

словакии видится вмешательство советского государственного руководства. РПЦ не имела ни точных сведений о ситуации в Праге, ни возможности как-либо сопротивляться сталинской политике, ни (менее всего) заинтересованности в том, чтобы сорвать наметившееся потепление в отношениях с советскими властями. Это непростое положение, которое РПЦ с честью неслась с 1920-х гг., Сербская Патриархия в определенной мере ощутила на себе в тяжелые годы коммунистической диктатуры, когда и ее собственная политика оказалась в зависимости от воли Тито, вождей республик и партийных бюрократов, сделавших сербский народ своим заложником.

В Белграде делегацию Московской Патриархии встретили весьма прохладно. В аэропорту никто из представителей СПЦ гостей не встречал: хотя советское посольство заранее информировало митр. Скопского Иосифа о прибытии делегации, но председатель Архиерейского Сербского Синода «не пожелал никого послать»⁵⁴. Советник посольства уже на пути в Белград сообщил еп. Кировоградскому Сергию «о решении сербского Св. Синода по чешскому вопросу и о подготовленном для нас меморандуме, доказывающем “научно-каноническую невозможность” передачи Чешской Церкви в русскую юрисдикцию»⁵⁵. Сам еп. Сергей вслед за советскими дипломатами ориентировался на оценку прот. Иоанна Сокаля, который встретился с русской делегацией в гостинице и объяснил позицию Сербского Синода ожиданием архиереями скорого падения режима Тито при активной поддержке стран Запада⁵⁶. 23 февраля 1946 г. делегация Московской Патриархии была принята митр. Скопским Иосифом (Цвийовичем). Еп. Сергей вручил председателю Архиерейского Синода подарок патриарха Алексия — митру, а также письма из Москвы. 27 фев-

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову. 1 апреля 1946 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 262.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

раля еп. Сергей был приглашен к митрополиту для беседы, в ходе которой гостю был изложен взгляд на предложение передать Моравско-Силезскую епархию РПЦ. В своем отчете еп. Сергей назвал 5 пунктов позиции СПЦ по данному вопросу.

1. Архиерейский Синод СПЦ уже расценил невозможным удовлетворить просьбу Москвы⁵⁷.

2. Синод и сам митр. Иосиф восприняли постановление Чешского епархиального съезда в Оломоуце от 8 ноября 1945 г. как незаконное, так как на нем «не было ни одного епископа, и чехи предварительно не обращались к Сербской Церкви-Матери, а поехали прямо в Москву»⁵⁸; эта оценка была изложена и в официальном издании СПЦ «Гласнике»⁵⁹.

3. Было отмечено и сомнительное с точки зрения канонов поведение в Праге русского архиеп. Фотия (Тапира), который в 1945 г. не считал нужным как-либо заранее согласовать свои действия с сербскими церковными властями. Митр. Иосиф отметил, что архиеп. Фотий «явился в Прагу без приглашения и без предупреждения <...> без благословения епископа-администратора Чешской епархии Дамаскина самовольно служил в Чешском соборе» и проч.⁶⁰ При этом архиеп. Фотий якобы «сам стал уговаривать чехов переменить юрисдикцию сербскую на русскую», о чем «имеется телеграмма свящ. Новак из Праги, в которой тот пишет, что архиепископ Фотий явился без приглашения и вызвал чехов к себе, потребовав у них отчета по епархии»⁶¹.

Митр. Иосиф заявил, что «Московская Патриархия не имела права выносить решение о принятии Чешской Церкви в подчинение своей юрисдикции без предварительного согласия Сербской

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову. 1 апреля 1946 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 262.

⁵⁸ Там же. — С. 262–263.

⁵⁹ Гласник. — Београд, 1946. — № 2 (от 1 февраля). — С. 18.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Карпову. 1 апреля 1946 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 263.

⁶¹ Там же.

Патриархии, что у него имеются заявления православных чехов, которые желают сохранить сербскую юрисдикцию»⁶²; наличие такого заявления подтверждает и сам еп. Сергей. Позже профессор Троицкий в письме патриарху Алексию от 15 января 1948 г.⁶³ (в ГАРФ оно хранится вместе с сопроводительной запиской заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина от 31 января 1948 г.) сообщал, как патриарх Гавриил в беседе возразил ему на слова, что большинство в Праге выступают за русскую юрисдикцию: «такое большинство имеется только в Праге, а что вне ее есть священники, получившие образование в Югославии и стоящие за сербскую юрисдикцию».

Исходя из этого митр. Иосиф предлагал следующее:

1. Послать предварительно в Прагу сербского епископа для выяснения действительного церковного положения и желая чешского православного народа переменить юрисдикцию.

2. Провести с чехословацким правительством дипломатические переговоры о денонсации договора с Сербской Патриархией от 1929 г. о признании сербской юрисдикции обязательной «для всех православных чехов».

3. Вынести данный вопрос на рассмотрение Архиерейского Собора СПЦ под председательством Патриарха Сербского⁶⁴.

Еп. Сергей справедливо требовал, чтобы поставленный им вопрос рассматривался не келейно митр. Иосифом, а на заседании Архиерейского Собора, но тот от срочного созыва Синода отказался, сославшись на то, что следующее заседание назначено на 18 марта 1946 г. (когда московская делегация должна была уже покинуть Югославию).

Глава делегации Московской Патриархии потребовал

⁶² Там же.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 20–23: Сопроводительная записка замминистра иностранных дел СССР В.А. Зорина Г.Г. Карпову. 31 января 1948 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 631–635.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Карпову. 1 апреля 1946 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 263–266.

от митр. Иосифа предоставить ему «письменное заверение, что он считает просьбу РПЦ заслуживающей уважения и удовлетворения, а также предоставляет право патриарху Московскому временно послать в Прагу епископа или поручить живущему там Преосвященному Сергию духовно окормлять Чешскую церковь, не управляя ею», на что митр. Иосиф — тоже совершенно справедливо — ответил решительным отказом⁶⁵.

28 февраля митр. Иосиф вручил делегации запечатанный конверт с бумагами на имя патриарха Алексия, но 1 марта еп. Сергей потребовал ознакомить его с содержанием переданных в нем документов, «учтиво указав, что передача пакета нам в запечатанном виде не соответствует нашим полномочиям» и является игнорированием достоинства делегации. Сославшись на Устав СПЦ, еп. Сергей указал митр. Иосифу, что Синод можно созывать «по нескольку раз в неделю в экстренных случаях», «причем Синод полномочен решить все вопросы при наличии председателя и двух епископов».

Члены делегации по телеграфу просили Патриарха Московского через Совет по делам РПЦ обратиться к Министерству иностранных дел Чехословакии с ходатайством о денонсации договора 1929 г. с Сербской Патриархией⁶⁶. Поверенный в делах Чехословакии в Белграде Арност Карпишек (Karpišek, иногда в российской литературе упоминается как Карпичек) в присутствии советского дипломата встретился с еп. Сергием и сообщил, что «никакого договора между чехословацким правительством и Сербским Патриаршим престолом не существует и не существовало <...> что в 1929 г. по просьбу чехословацкой церковной общины Сербская Патриархия приняла их устав, который был засвидетельствован в Министерстве вероисповеданий»⁶⁷. 19 марта 1946 г. Карпишек вначале устно, а по-

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Карпову. 1 апреля 1946 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 264.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. — С. 265.

том письменно уведомил митр. Скопского Иосифа «о решении чехословацкого правительства иметь на территории Чехословакии для Православной Церкви юрисдикцию Московской Патриархии»⁶⁸.

О согласовании данного вопроса можно судить по сохранившимся в ГАРФ документам. 5 марта 1946 г. заместитель председателя Совета Бельшев на основе информации еп. Сергия просил НКВД СССР (с 15 марта 1946 г. — МИД СССР) по договоренности с послом Чехословакии в Москве Йирджи Гораком или с послом СССР в Чехословакии В.А. Зориным «от имени чехословацкого правительства сделать представление Синоду Сербской Православной Церкви о своем согласии на передачу Чешской Православной церкви в ведение Московской Патриархии»⁶⁹. В архиве ОВЦС хранится копия письма Карпишека от 19 марта 1946 г. об уведомлении правительства ФНРЮ об отсутствии возражений против смены юрисдикции Чешской Православной Церкви⁷⁰. Эти документы свидетельствуют, что, несмотря на энергичные шаги представителей РПЦ и СПЦ, смена юрисдикции в Чехии все же произошла благодаря вмешательству государственных властей и, по сути, соответствовала, прежде всего, интересам СССР и коммунистической Чехословакии.

23 марта 1946 г. митр. Иосиф вручил еп. Сергию постановление Священного Архиерейского Синода СПЦ «о передаче Чехословацкой Церкви и Прешовской епархии» в юрисдикцию Московской Патриархии. Решение носило условный характер и касалось обеих епархий в границах Чехословакии: «обе епархии переданы **временно**, до окончательного и формального решения Архиерейского Собора под обязательным председательством Сербского патриарха»⁷¹.

⁶⁸ Там же. С. 265–266.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 137–137 об.: Письмо С.К. Бельшева А.П. Павлову. 5 марта 1946 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 260–261.

⁷⁰ АрОВЦС. Д. №74(49). Письмо поверенного в делах Чехословакии в Белграде А. Карпишека еп. Кировоградскому Сергию. Без номера. 19 марта 1946 г. Оригинал. Машинопись.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия

Выше отмечалось, что возвращение патриарха Гавриила в Югославию состоялось благодаря усилиям экзарха Московской Патриархии в Чехословакии архиеп. Елевферия (Воронцова), о котором Сербский Предстоятель пишет с теплотой, — очевидно, принимая московскую юрисдикцию в Праге как политический факт. Тем не менее после возвращения патриарх Гавриил столкнулся с оппозицией в епископате, консолидировавшейся вокруг митр. Иосифа, и вынужден был искать пути компромисса, чтобы избежать раскола в Сербской Церкви. Благочинный русских приходов в Югославии прот. Иоанн Сокаль писал патриарху Алексию 11 августа 1947 г.: «Не имея на своей стороне ни епископата, ни народа <...> патриарх <...> устранился возможного разделения в Церкви и решил употребить все меры, чтобы этого избегнуть. Вот с этого момента и начинается его крутой поворот. Он соединяется с м[итр.] Иосифом и всем епископатом; проводит на Соборе все постановления в угоду им <...> **проводится тайное постановление не утверждать переход Чешской Церкви к Русской (пока Москва не заплатит понесенных ими расходов, хотя Сербская Церковь ничего не потратила, а давало правительство)**»⁷².

В ГАРФ хранится письмо Карпова Молотову и Ворошилову от 17 октября 1947 г., где он пишет следующее: «На специально собранном в апреле — мае месяцах с. г. Архиерейском Соборе (съезде) Сербской Церкви реакционная церковная верхушка **во главе с митрополитом Иосифом** провела явно враждебные Русской Церкви постановления: а) отказ от утверждения перехода в юрисдикцию Московской Патриархии Чешской Церкви»⁷³. В докладной записке на имя патриарха Алексия, переданной письмом от 29 июля 1947 г.

Карпову. 1 апреля 1946 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 263–266.

⁷² Письмо прот. И.И. Сокаля патриарху Алексию. 11 августа 1947 г.: ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 154–157. Заверенная копия // Там же. — С. 551–552.

⁷³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 132–135; Письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову. 17 октября 1947 г. Копия // Там же. — С. 597.

через Карпова⁷⁴, экзарх Елевферий опирается на информацию, полученную от «студента Яковлевича из Белграда»⁷⁵, — очевидно, имеется в виду нынешний архиеп. Оломоуцкий и Брненский Симеон (Яковлевич), обучавшийся в 1947–1951 гг. в Ленинградской духовной академии. «Студент Яковлевич» сообщил, что на Соборе вопрос о передаче Чехословацкой Православной Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии вызвал много споров, и что Собор согласился лишь на временную передачу, чтобы назначенное Московской Патриархией лицо было только ее администратором. Но дальнейшие изменения расклада сил в епископате СПЦ снизили значимость данного вопроса для патриарха Гавриила. Чешское духовенство все же тяготилось промежуточным положением, и в архиве ОВЦС сохранилось ходатайство от 15 октября 1947 г. официально подтвердить перевод Чешской Православной Церкви в юрисдикцию Московского Патриархата в соответствии с ранее принятыми решениями⁷⁶.

Окончательная передача Моравско-Силезской епархии в русскую юрисдикцию произошла только 15 мая 1948 г. на Архиерейском Соборе СПЦ. В архиве ОВЦС сохранилось письмо патриарха Гавриила патриарху Алексию № 2091/Зап. 505 с препровождением этого решения⁷⁷: «Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви, решая вопрос об уступке епархии Чешско-Моравской юрисдикции Московской Патриархии, на своем заседании 15/2 мая 1948 г. принял следующее решение АС №. 24/зап. 28 из 948:

“Святой Архиерейский Собор констатирует, что ничем нельзя оспорить историческое и каноническое право юрисдикции Сербской Православной Церкви над православной

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 39: Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 29 июля 1947 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 281.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 273. Л. 42–43 // Там же.

⁷⁶ АрОВЦС. Д. № 74(49): Меморандум секретаря и председателя Церковной комиссии Епархиального Совета Чешской Православной Церкви Архиерейскому Собору СПЦ. № 3061/1947 г. 15 октября 1947 г. Перевод на рус. яз. Копия.

⁷⁷ АрОВЦС. Д. № 74(49). Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 2091/Зап. 505. 1948 г. Оригинал. Серб. яз. Машинопись.

епархией Чешской и Моравско-Силезской, которая была создана усилиями Сербской Церкви и находилась под ее духовным руководством до последней войны.

Также Святой Архиерейский Собор констатирует, что после мученической смерти Первоиерарха Чешской и Моравско-Силезской епархии, блаженнопочившего епископа Горазда, все показывало, что Сербская Церковь, независимо от нее самой, не имеет возможности управлять этой епархией, после чего Его Святейшество Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, несколько раз выражал пожелание принять эту епархию под юрисдикцию Русской Православной Церкви, ибо в состоянии ей помочь и территориально к ней ближе, к тому же Русская Церковь имеет в границах этой епархии свои русские церковные общины и приходы.

Хотя канонических условий для автокефальности Чешской Православной Церкви не существует, но подобную уступку юрисдикции над этой епархией Русской Православной Церкви кроме Русской Церкви желает и сам епархиальный совет Чешско-Моравской епархии, как представитель епархии, а также на этом настаивает правительство Чехословацкой Республики, и поскольку под влиянием таких условий эта епархия уже почти три года находится под непосредственным управлением экзарха Московского и Всероссийского Патриарха, Святой Архиерейский Собор принимает принципиальное решение, что эта епархия теперь может вступить в юрисдикцию братской Русской Православной Церкви при условии, что выполнение этого решения Его Святейшество Патриарх Сербский осуществить в подходящее время.

На основании вышеизложенного решения Святого Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви извещаем Ваше Святейшество, что этим мы **окончательно передаем Чешско-Моравскую епархию под юрисдикцию Русской Православной Церкви**»⁷⁸.

⁷⁸ Сербский текст оригинала: «Свети Архијерејски Сабор Српске православне Цркве решавајући питање уступања епархије Чешкоморавске под јурисдикцију

Таким образом, в 1948 г. на всей территории Чехословакии установилась юрисдикция Московской Патриархии. В обеих епархиях СПЦ, действовавших в границах этой страны, произошли серьезные изменения: еп. Мукачевско-Прешовский Владимир (Раич) находился в изгнании, а еп. Моравско-Силезский сщмч. Горазд (Павлик) был казнен оккупантами. В условиях послевоенной разрухи и неразберихи священнослужители обеих епархий во многом были предоставлены сами себе, и поэтому среди них возникло желание перейти в состав РПЦ.

Было бы наивно приписывать такие настроения исключительно успехам советской пропаганды или новым политическим условиям в Чехословакии. Влияние РПЦ в Восточной Европе неуклонно росло — она активно объединяла под своей юрисдикцией эмигрантские приходы (в т. ч. на территории Чехословакии) и пользовалась весомой демонстративной поддержкой Советского государства. Всего несколько лет назад эта Церковь в СССР находилась на грани полного уничтожения, и о ней жителям восточно-

Московске Патријаршије донео је у својој седници од 15/2. маја 1948. године под АС Бр. 24/зап. 28 из 1948. следећу одлуку:

«Свети Архиејерјски Сабор констатује да се не би могло оспорити ничим историјско и канонско право јурисдикције Српске православне Цркве над православном епархијом Чешком и Моравско-Шлеском, која је епархија и створена старањем Српске Цркве и под њеним духовним руководством била све до последњег рата;

Исто тако Свети Архиејерјски Сабор констатује да све после мученичке смрти првојерарха Чешке и Моравско-Шлеске епархије, блаженопочившег Епископа Горазда, показало да је Српска Црква, независно од ње саме, у **немогућности да управља овом епархијом, после чега је Његова Светост Алексije Патријарх Московски и све Русије у неколико махова био изјавио жељу да ову епархију прими под јурисдикцију Руске православне Цркве, јер је у могућности да јој помогне и јер је територијално ближе њој, а уз то Руска Црква има у границама ове епархије и својих руских црквених општина и парохија.**

Како не постоје канонски услови за автокефалност Чешке православне Цркве, а ово уступање Руској православној Цркви јурисдикције над овом епархијом жели поред Руске Цркве и сам епархијски савет Чешко-Моравске епархије, као представник епархије, а тако исто инсистира на томе и влада Чехословачке републике, и како је стицајем прилика ова епархија стварно већ скоро три године под непосредном управом Егзарха Московског и сверуског Патријарха, Свети Архиејерјски Сабор начелно доноси одлуку да се ова епархија за сада може уступити под јурисдикцију братске Руске православне Цркве, с тим да извршење ове одлуке спроведе Његова Светост Патријарх Српски у подесно време».

На основу горње одлуке Светог Архиејерјског Сабора Српске православне Цркве извештавамо Вашу Светост да овим **коначно предајемо Чешко-Моравску епархију под јурисдикцију Руске православне Цркве».**

европейских стран достоверно ничего не было известно. Нельзя исключить того, что «слом понятий» приводил к искреннему стремлению духовенства и верующих воспользоваться помощью Московской Патриархии.

Жители Восточной Европы знали о негативном отношении к религии пришедших к власти в их государствах левых политических сил и находились в поиске силы, которая могла бы эффективно способствовать их сохранению в новых условиях. В РПЦ верующие видели прежде всего ту Церковь, которая сумела непостижимым образом выстоять при коммунизме и выйти из обрुшившихся на нее тяжелейших гонений победительницей, сохранив при этом чистоту своей веры, традиции и канонический строй. С другой стороны, Московская Патриархия в данный период находилась под значительным контролем государства, имевшего собственные цели в сфере внешней политики и пытавшегося использовать Церковь для их достижения.

Когда делегации Мукачевско-Прешовской и Моравско-Силезской епархий находились в Москве, выражая готовность перейти в каноническое ведение РПЦ, они совершали это, несомненно, при полной, всесторонней и настойчивой поддержке представителей Советского Союза. Постепенно и у Московской Патриархии, и у СПЦ сложился негласный механизм противостояния влиянию власти, который позволял избежать подобного нежелательного политического давления на церковные дела. Примером этого может служить история о церковной юрисдикции в Венгрии, где поначалу сложилась ситуация, сходная с чехословацкой, но благодаря действиям обеих Церквей она получила совсем иное, чем в чешском случае, развитие.

5.3. Вопрос о церковной юрисдикции в Венгрии

В статье ЖМП так описано возникновение венгерского церковного вопроса: «После освобождения Венгрии от немецкой

оккупации из Будапешта от православных священников стали поступать ходатайства на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия о принятии их под юрисдикцию Русской Православной Церкви. К этому побуждало их то обстоятельство, что за время войны православные приходы Венгрии очутились в затруднительном положении через наличие нескольких церковных юрисдикций и через отсутствие единого объединяющего церковного центра»⁷⁹. В Венгрию был направлен еп. Ужгородский и Мукачевский Нестор (Сидорук, с 1948 г. еп. Курский и Белгородский, † 1951) в сопровождении клирика города Москвы прот. Александра Смирнова, которые находились в Будапеште 8–23 августа 1946 г.⁸⁰

13 августа 1946 г. администратор православных приходов в Венгрии прот. Иоанн Олах и его секретарь, настоятель кафедрального собора Будапешта, прот. Янош (Иоанн) Варью подписали обращение на имя Патриарха Московского Алексия от имени ряда венгерских православных приходов с просьбой принять их в юрисдикцию РПЦ и поставить им епископа, этнического венгра⁸¹. Однако делегация Московской Патриархии настояла на том, чтобы епископ-венгр был викарием при русском правящем архиерее, — основанием для этого послужило отсутствие подходящего кандидата из числа венгерского духовенства.

18 августа еп. Нестор по приглашению прот. Яноша Варью совершил Божественную литургию в кафедральном соборе Будапешта. Вопрос о том, могло ли совершаться иерархом другой Поместной Православной Церкви богослужение без ведома и согласия правящего архиерея, здесь, как годом ранее в Праге, не поднимался, — при том, что еще в марте того же года Архиерейский Синод СПЦ сурово указал на это еп. Сергию (Ларину). Очевидно, это была позиция венгерских властей. Визит делега-

⁷⁹ Смирнов А. П., прот. Поездка в Венгрию/Прот. Александр Смирнов // ЖМП. — 1946. — № 9. — С. 45–53.

⁸⁰ Там же. — С. 45.

⁸¹ Там же. — С. 46.

ции проходил при всемерном содействии и поддержке посольства СССР и Союзной контрольной комиссии, а также сопровождался заявлениями в поддержку коммунизма. Еп. Нестор в проповеди отметил: «У нас на нашей Родине нет розни национальной, у нас ликвидированы классы», а прот. Александр Смирнов, раздавая верующим привезенные из СССР книги, журналы и календари, «рассказывал им правду о советской России».

На торжественном приеме, данном в честь русской делегации, присутствовал министр просвещения и культов Венгерской Республики. В тостах и здравницах на русском, венгерском и румынском языках открыто звучала тема создания т. н. Венгерской Православной Церкви. «Через небольшое количество лет мы увидим расцвет православия в Венгрии» — выражали уверенность участники приема.

Документы ГАРФ показывают, что еще 18 марта 1946 г. в Белграде сербские архиереи спрашивали у еп. Сергия (Ларина): «Имеется ли Русская Церковь интересы в Венгрии и намерена ли она организовать Венгерскую Православную Церковь?»⁸², на что гости «дали исчерпывающие ответы, вполне удовлетворившие Сербскую иерархию»⁸³. Что именно это были за ответы, в доступных ныне документах не раскрывается.

Поездка московской делегации вызвала крайнюю озабоченность еп. Будимского Георгия (Зубковича, † 1951)⁸⁴, окормлявшего Сербскую епархию на территории Венгрии, под влиянием которого митр. Скопский Иосиф направил Патриарху Московскому Алексию эмоциональное послание № 2016 от 12 сентября 1946 г., которое хранится в архиве ОВЦС⁸⁵: «В феврале месяце этого года

⁸² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169–173: Доклад еп. Кировоградского Сергия Карпову. 1 апреля 1946 г. // *Власть и Церковь в Восточной Европе...* — Т. 1. — С. 265.

⁸³ Там же. — С. 266.

⁸⁴ *Сава (Вуковић)*. Српски јерарси... — С. 122.

⁸⁵ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо митр. Скопского Иосифа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 2016. 12 сентября/30 августа 1946 г. Оригинал. Машинопись. Серб. яз.

Святой Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви имел честь актом № 487/46 оповестить Ваше Святейшество о неканонических действиях известных самозванных “православных священников” в Венгрии, направленных против Сербской Православной Церкви в Венгрии, где Сербская Православная Церковь имеет свою каноническим путем организованную епархию уже около нескольких сот лет и в настоящее время, со здравствующим легальным епископом во главе ее, Его Преосвященством господином др. Георгием.

В связи с тем случаем мы просили Ваше Святейшество в интересах православия отказать в какой-либо возможной помощи этим венгерским авантюристам, которые пытаются через создание “Венгерской Православной Церкви” мадьяризировать наших православных сербов в Венгрии. Действия этих венгерских авантюристов не только не прекратились, но даже, кажется, усилились.

На этих днях Святой Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви получил письмо от Его Преосвященства епископа Будимского господина д-ра Георгия, в котором говорится: “Своим актом от 2/15 февраля этого года Пов. № 153/Е. Д.-1946 смог был подать извещение, что действия венгерских православных «священников», которые, прежде всего, направлены против нашей Церкви здесь и пользовались поддержкой всех режимов и в прошлом и сейчас в демократической Венгрии, беспрепятственно совершаются, особенно со стороны Яноша Варью, которого пользовавший дурной репутацией митрополит Гермоген рукоположил, и Иоанна Шунтингера-Петерфальви, которого в «архимандрита» еще в начале войны произвел известный гитлеровец архиепископ Одесский Серафим Ляде, немец по происхождению. Известил и о «новоосвященной» православной венгерской капелле, в которой служит как «приходской священник» упомянутый Варью, для своих крещеных евреев. Кстати о. архимандрит И. Шунтингер-Петерфальви действует отдельно от о. Иована, чтобы стать епископом, что означает, что с ним есть не только незначительные личности.

Эти действия стремятся к тому, чтобы нашу местную многовековую Сербскую Церковь отделить от **своей Матери-Церкви Сербской Патриархии и переплавить в единую Венгерскую епархию, чтобы с ее помощью можно было легче провести мадьяризацию наших сербов и никого не оставить в покое**”.

Извещая Вас об этом, Святой Архиерейский Синод имеет честь вновь **просить Ваше Святейшество соизволить помочь Сербской Церкви и отказаться от любых контактов и любой поддержки с целью организации некой новой «православной церкви» в Венгрии, что нанесло бы значительный ущерб не только Сербской Церкви, но и всему Православию в целом**⁸⁶.

В ГАРФ хранятся, по крайней мере, 2 документа, посвя-

⁸⁶ Сербский текст оригинала: «Фебруара месеца ове године Свети Архијерејски Синод Српске православне Цркве имао је част да актом бр. 487/46 обавести Вашу Светост о неканонској акцији извесних самозваних «православних свештеника» у Мађарској, која је уперена против Српске православне Цркве у Мађарској где Српска православна Црква има своју канонским путем организовану епархију од пре неколико стотина година па и дан данас, са живим легалним епископом на челу ове, Његовим Преосвештенством Господином Др. Георгијем.

Том приликом умолили смо Вашу Светост да у интересу Православља одбије сваку евентуалну помоћ овим мађарским авантуристама који теже да кроз стварање «Мађарске православне Цркве» помађаре наше Православне Србе у Мађарској.

Акција ових мађарских авантуриста не само да није престала већ се, изгледа, и појачава.

Ових дана Свети Архијерејски Синод Српске православне Цркве добио је писмо од Његовог Преосвештенства Епископа Будимског Господина Др. Георгија који каже:

«Актом својим од 2/15. фебруара о.г. Пов. бр. 153/Е. Д.-1946. слободан сам био поднети извештај да се акција мађарских православних «свештеника», која је у главном уперена против наше Цркве овде и коју су акцију сви режими потпомагали у прошлости, и данас у демократској Мађарској несметано врши нарочито од стране **Јована Варјуа, кога је злогласни митрополит Хермоген рукоположио, и Јована Шунтингера-Петерфалвија, кога је за «архимандрита» још у почетку рата рукопроизвео познат Хитлеровац архиепископ одески Серафим Ладе, Немац пореклом. Известио сам и о «ново освећеној» православној мађарској капели, у којој служи као «парох» споменути Варју, за своје покрштене Јевреје; дочим О. Архимандрит Ј. Шунтингер-Петерфалви ради одвојено од О. Јоана да буде епископ иначе нема уз себе само неколико незнатних личности.**

Ова акција иде за тим да се наша више вековна српска Црква отцепи од своје мајке-Цркве Српске Патријаршије и претопи у једну мађарску епархију, помоћу које би се мађаризација могла међу нашим Србима лакше спровести и никако не мирује.»

Извештавајући Вас о овом Свети Архијерејски Синод има част поново умолити Вашу Светост да изволи помоћи Српској Цркви и одбити сваки контакт и сваку потпору у циљу организовања неке нове «православне цркве» у Мађарској што би било на велику штету Српске Цркве и Православља уопште».

щенных изучению ситуации в Венгрии советским руководством: доклад Бельшева председателю Совета министров СССР Ворошилову от 3 марта 1947 г.⁸⁷ и справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии»⁸⁸ с подробными сведениями об истории Православия в стране и об отдельных церковных лицах. В докладе Бельшева отмечается, что собственно венгерских православных приходов всего 4, а помимо них в стране имеется «до 40 православных приходов различных юрисдикций»: значительное число румынских, 6 сербских и 1 греческий приход в подчинении Константинопольского Патриархата. У Кириллова приводятся более точные сведения: «Сербских приходов — 6, румынских — 19 (из них румынских по языку — 9, венгерских по языку — 7, смешанных — 3). Бывших греческих приходов — 11 (прихожане этих приходов давно омадьярились). Число венгерских приходов — 3, русских приходов — 1»⁸⁹.

При такой юрисдикционной пестроте, в условиях послевоенного времени, Православная Церковь сильно проигрывала Католической в единстве и способности решать собственные проблемы. Об этом 30 октября 1947 г. патриарху Алексию I писал экзарх Болгарский Стефан⁹⁰: «В <...> Венгрии католичество в полном ходу и в блестящем восходе <...> В Венгрии встретил я благорасположенность к переходу в Православную Церковь. Однако и тут есть больной вопрос: отсутствие православного центра. Существуют там три юрисдикции, что вредит делу. И так как Сербская Церковь в неволе, то самочинные греческие духов-

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152: Доклад С. К. Бельшева К. Е. Ворошилову. 3 марта 1947 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 415–417.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 151–172: Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии». 12 августа 1947 г. Подлинник // Там же. — С. 554–568.

⁸⁹ Там же. — С. 568.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 209–214: Письмо экзарха Болгарского Стефана патриарху Алексию. 30 октября 1947 г. Копия // Там же. — С. 601–602.

ные лица вольничают до такой степени, что продают католикам и протестантам православные храмы». Экзарх Стефан рассказывает о своей беседе, посвященной церковной ситуации в Венгрии, с венгерским православным священником, которому он сказал, что «так как в этой стране издавна имеется сербский православный епископ, считающийся каноническим главою Православной Церкви в Венгрии, ныне вынужденный воевать с греками, румынами и другими, имеющими свои церковные общины и стремящимися иметь своего епископа, то я посоветовал ему не спешить, не претендовать на первенство и главенство, а выжидать разъяснения общего положения православных в Венгрии, в особенности отношений между Русской и Сербской Церквями, которые <...> являются самыми компетентными и авторитетными для поиска формы окончательного канонического устройства Православных Церквей в Венгрии».

Таким образом, вопрос о каноническом центре Православия в Венгрии стоял изначально остро: СПЦ имела исторические основания претендовать на роль такого центра, но проигрывала соперникам по причинам политического и культурного плана; в культурно-языковой сфере сильные позиции имела Румынская Патриархия; свои претензии имел и Константинополь. Венгерские власти держали курс на культивирование национальной венгерской церковности, в чем СПЦ видела серьезную угрозу «омадьяривания» своих верующих.

Белышев отмечает, что «венгерские приходы не имеют руководителя и в административном отношении подчиняются Министерству просвещения и культов», которое ведет «работу по созданию Венгерской автокефальной церкви»⁹¹. Кириллов раскрывает этот вопрос намного подробнее⁹², возводя появление

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152; Доклад С. К. Белышева К. Е. Ворошилову. 3 марта 1947 г. Копия // Там же. — С. 416.

⁹² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 69; Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии». 12 августа 1947 г. // Там же. — С. 556–558.

идеи создания Венгерской Православной Церкви к 1941 г., к переговорам Миклоша Хорти, правителя Венгерского государства в 1920–1944 гг., с архиеп. Савватием в Праге и к назначению прот. Михаила Попова администратором венгерских и русинских церковных общин на территории страны. Кириллов отмечает, что идея создания Венгерской Православной Церкви актуальна и продолжает развиваться. Бельшев сообщает, что в противовес этому проекту властей прот. Иоанн Олах, администратор венгерских приходов, от их имени обратился с просьбой принять их в юрисдикцию Московской Патриархии⁹³. В докладе Бельшева подчеркивается, что часть румынских приходов тяготеет к Румынии ввиду получаемой ими оттуда материальной помощи. Кроме того, «против объединения православных приходов под юрисдикцией Московского Патриарха возражают также греки и сербы». Бельшев пишет, что **«Московская Патриархия не намерена из-за венгерских приходов нарушать установившиеся хорошие отношения с Румынской и Сербской Церквями, а потому считает, что вопрос об объединении всех православных приходов в Венгрии в самостоятельную Венгерскую епархию с венгерским епископом во главе пока не созрел. Патриархия считает целесообразным в настоящее время сохранить их в юрисдикции своих национальных Церквей, а чисто венгерские приходы подчинить архиепископу Венскому Сергию»**. Таким образом, механизм защиты сербской юрисдикции, видимо, был согласован в устном порядке через посредников, курсировавших между Москвой и Белградом (например, через профессора Троицкого), и заключался в том, чтобы СПЦ громко обозначила свои интересы и мотивировала свой протест, а РПЦ пыталась уговорить советское руководство не поддерживать венгерских церковных сепаратистов, ссылаясь на нежелательность ухудшения отношений с Белградом накануне Всеправославного совещания.

1 апреля 1947 г. на имя Патриарха Московского Алексия по-

⁹³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136–152: Доклад С. К. Бельшева К. Е. Ворошилову. 3 марта 1947 г...

ступило обращение венгерского посланника в СССР, в котором излагались предложения правительства Венгрии по окончательному урегулированию канонического статуса Православной Церкви в стране. Патриарху Московскому предлагалось «посвятить православного епископа венгерской национальности, который стал бы членом Московского Святого Синода, но, между тем, как иностранный епископ другой национальности, владел бы самостоятельностью до известной степени». В письме предлагалась и кандидатура епископа — «архидьякон» Янош Варью, назначение которого, как это подчеркивалось в обращении, отвечало государственным интересам Венгрии⁹⁴. Таким образом, видно, что и в венгерском случае движущей силой проекта была не какая-либо из Поместных Православных Церквей, а светская власть, имевшая собственный политический план и кандидата для его реализации.

Сохранилось сопроводительное письмо, с которым патриарх Алексей переслал письмо венгерского посланника Карпову: «Посылаю, дорогой Георгий Григорьевич, дело венгерское (жаль, что не вино венгерское, говорят, очень вкусное)», а также проект своего ответа на него от 9 апреля 1947 г., о котором интересуется: «Каков будет Ваш отзыв о моем ответе посланнику?»⁹⁵ Содержание ответа было следующим⁹⁶. Патриарх Алексей пишет, что Московский Патриархат «не отказывает православным венграм в духовном и каноническом возглавлении формируемого венгерским православным народом церковного иерархического объединения, в форме и положении Венгерской православной национальной Церкви». Вместе с тем отмечается, что этого мало и что необходимо «соблюсти некоторые формальности именно со стороны Венгерского правительства». Власти Венгрии должны сделать следу-

⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 225–228 // Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 260.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 24: Письмо патриарха Алексея Г.Г. Карпову. 9 апреля 1947 г. // Там же.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 229–231 // Там же. — С. 260–261.

ющее: 1) довести об имеющемся у них намерении пойти навстречу пожеланию православного населения Венгрии до сведения правительств Югославии и Румынии; 2) сообщить, что они уже обратились к священноначалию Московского Патриархата с просьбой о «поставлении самостоятельного епископа для венгерских национальных приходов»; 3) в целях сохранения единства заявить, что они не возражают против проведения «венгерского соборного православного совещания при участии духовенства и мирян от приходов сербской и румынской юрисдикции для выявления желания православного народа, какой юрисдикции они все хотят подчиниться»; и, наконец, 4) по итогам того совещания просить власти ФНРЮ и Румынии разъяснить священноначалию Сербской и Румынской Церквей целесообразность их согласия на создание единой Венгерской Церкви. В основу решения этого вопроса, таким образом, патриарх Алексий полагал согласие другой канонической Православной Церкви, причем не только Сербской, но и Румынской, а также изначально выступал за самоопределение приходов, т. е. за локализацию возможного русского присутствия только теми, кто этого сам пожелает. Это, конечно, было довольно далеко от исходного замысла венгерских властей. Совет по делам РПЦ после согласования с Советом министров СССР (сохранилось соответствующее письмо Бельшева в Совмин от 11 апреля 1947 г.) разрешил Московской Патриархии пригласить в Москву протоиереев Варью и Олаха для «непосредственного обсуждения всех возникших вопросов и хиротонии епископа»⁹⁷.

О том, что эти действия вызвали недовольство сербского епископата, свидетельствует та деталь, что на Архиерейском Соборе СПЦ в мае 1947 г. митр. Скопский Иосиф настаивал на «резкой телеграмме в Москву по поводу Венгерской церкви»⁹⁸ и провел

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 222–223 // Там же. — С. 261.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 154–157: Письмо благочинного русских церквей в Югославии прот. И. И. Сокаля патриарху Алексию. 11 августа 1947 г. Заверенная копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 549–554.

на Соборе «протест против принятия в юрисдикцию Московской Патриархии Православной Церкви в Венгрии»⁹⁹. При этом в архиве ОВЦС хранится телеграмма патриарха Алексия патриарху Гавриилу от 23 мая 1947 г., где ясно изложена позиция Предстоятеля РПЦ¹⁰⁰: **«Вопрос о венгерской юрисдикции будем решать не иначе как после свидания и личных переговоров с Вашим Святейшеством и Патриархом Румынии».**

Председатель ОВЦС митр. Крутицкий Николай (Ярушевич), находясь в Белграде на Славянском конгрессе, имел в период с 3 по 11 декабря 1947 г. беседы с Патриархом Сербским Гавриилом, в которых, в т.ч., затрагивался и венгерский церковный вопрос. Патриарх Гавриил сказал следующее (п. 14): **«Прошу патриарха Алексия не торопиться с вопросом о православных венграх. Вся Венгрия — исторически наша Будимская епархия, и наш епископ Георгий, проживающий в Будапеште, окормляет не только сербские, но и греческие приходы на территории Венгрии. Мне надо сначала договориться с венгерским правительством о неприкосновенности нашей епархии в Венгрии (ввиду желанья правительства создать национальную Венгерскую Церковь), а затем на нашем Архиерейском Соборе сразу после Пасхи мы решим вопрос о православных венгерских приходах, желающих войти в вашу юрисдикцию, в духе нашей взаимной с вами любви. Пока православные венгры могут получить необходимое духовное окормление у нашего епископа Георгия»**¹⁰¹.

Сербская сторона продолжала твердо и аргументированно обозначать свою принципиальную позицию, подкрепляя ее исторической и современной фактурой, малоизвестной в Москве и способной повлиять на позицию советского государственно-

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 132–135: Письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову. 17 октября 1947 г. Копия // Там же. — С. 597.

¹⁰⁰ АрОВЦС. Д. № 74(49): Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. № 29. 23 мая 1947 г. Рус. яз. Латиница.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15–23: Доклад митр. Крутицкого Николая в Совет по делам РПЦ. 1946 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 368.

го руководства. В архиве ОВЦС сохранилось письмо Патриарха Сербского Гавриила патриарху Алексию № 3327/Зап. 919 от 3 ноября 1947 г.¹⁰²: «В связи с постановлением Священного Архиерейского Синода от 28/15 февраля 1946 г. Син. бр. 487 из 9., в котором просит он Ваше Святейшество **прекратить всякий контакт и помощь деятельности, которая имеет своей целью основание “Православной Мадыарской Церкви”** под покровительством Московской Патриархии, по поводу также как и письма Вашего Святейшества от 21 октября 1946 г., в котором Ваше Святейшество сообщает, что Русская Церковь, не затрагивая правового положения Сербской Православной Церкви Мадыарской, хотела бы пойти навстречу лицам мадыарской и русской народностей и принять их под свою юрисдикцию, — Священный Архиерейский Синод имеет честь сообщить Вашему Святейшеству в заверенной копии новейшее извещение Преосвященного епископа Будимско-го господина др. Георгия.

В своем извещении Его Преосвященство епископ господин др. Георгий характеризует истинное положение Православной Церкви в Венгрии и **несолидные действия известных священников, прошлое которых таково, что они не имеют никаких моральных условий, чтобы вообще они могли быть приняты во внимание как достойные священные лица, с которыми Ваше Святейшество могло бы вступать в соглашение.**

Итак, принимая во внимание квалификацию этих священников и принимая во внимание, что здесь идет вопрос всего о трех приходах с незначительным количеством верующих, из которых один приход составляют большею частью бывшие евреи; принимая во внимание, что этот акт имеет чисто политическую цель: отторжение нашего большей частью славянского православного элемента, который там живет; наконец, принимая во внимание, что наша православная организация

¹⁰² АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо Патриарха Сербского Гавриила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 3327/Зап. 919. 3 ноября/21 октября 1947 г. Заверенная копия. Машинопись. Серб. яз.

там существует не в рассеянии, но по своей исторической непрерывности составляет часть Сербской Православной Церкви, — Священный Архиерейский Синод имеет честь просить Ваше Святейшество, чтобы в интересах св. Православия и добрых отношений наших сестринских Церквей благоволили Вы воздержаться от основания экзархата Русской Православной Церкви в Венгрии и отвергнуть всякое содружество с упомянутыми священниками, которые могут только нанести позор св. Православию, а также вызвать затруднения исторически утвержденной юрисдикции Сербской, а отчасти и Румынской Православной Церкви».

То, что это послание возымело действие, показывает хранящееся в архиве ОВЦС письмо патриарха Алексия патриарху Гавриилу от 5 января 1948 г.¹⁰³, в котором, в частности, затрагивается венгерский вопрос: «Касаясь письма Священного Синода Сербской Церкви о венгерских делах, скажу, что мы всецело держимся того взгляда, что без санкции Вашего Блаженства нельзя нам решать этого вопроса, тем более, что данная Вами характеристика тех лиц из состава венгерского духовенства, которые к нам обращались, так отрицательна.

Во всяком случае, мы экзархата Русской Православной Церкви в Венгрии и не помышляли основывать.

Как и раньше мы писали и говорили, мы будем ожидать свидания и личной беседы с Вашим Святейшеством, чтобы, так или иначе, решить этот вопрос. Так я говорил и посланнику венгерскому, который был у меня по этому делу несколько дней тому назад.

Будем надеяться, что Господь восстановит Ваше здоровье, и мы будем иметь радость видеть Вас в Москве в крепости сил и бодрости духа, и тогда все вопросы будут нами решены самым дружественным и миролюбивым образом».

Двигателем процесса выступала венгерская сторона. 19 янва-

¹⁰³ АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо патриарха Алексия патриарху Гавриилу. 5 января 1948 г. Копия. Рус. яз.

ря 1948 г. венгерская православная община в Будапеште направила посланнику СССР в Венгрии Г.М. Пушкину письмо с просьбой ходатайствовать перед советским правительством об ускорении решения вопроса о принятии Венгерской Православной Церкви в юрисдикцию РПЦ и с назначением в Венгрию епископа. Данное письмо вместе с сопроводительным письмом заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина Карпову от 13 февраля 1948 г. хранится в ГАРФ¹⁰⁴. Авторы письма просят о «создании венгерского православного епископата»¹⁰⁵. Они подчеркивают, что «церковные общины греческого происхождения готовы присоединиться к иерархии Московского Патриарха и подчиниться юрисдикции такого венгерского епископа, которого назначит высокий патриарх для Венгрии»¹⁰⁶. Настойчиво предлагается кандидатура «главного протопопа д-ра Варью Яноша <...> который является одним из старых боевых священников»¹⁰⁷. Авторы письма предупреждают, что промедление в этом вопросе может оказаться равноценным утрате исторического шанса, так как бывший архимандрит их церковной общины, уехавший в Лондон, активно лоббирует назначение Константинопольским Патриархом отдельного епископа в Венгрию — по мысли авторов письма, если это произойдет, то общины греческого происхождения «никогда не освободятся от действительной власти Константинопольского епископа»¹⁰⁸, в то время как нынешнее подчинение греческих приходов митрополиту Фиатирскому носило с их точки зрения сугубо формальный характер, и община «никогда не чувствовала его действительную власть»¹⁰⁹. Венгры считают, что патриарх Алексей

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–3: Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову. 13 февраля 1948 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 639–642.

¹⁰⁵ Там же. — С. 641.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

«властен принять эти церковные общины от Константинопольского престола на основании просьбы этих общин и присоединить их к юрисдикции венгерского православного епископа»¹¹⁰. Таким образом, венгры вели переговоры также и с Константинопольским Патриархатом, но, как будет показано ниже, их тайные контакты были еще более широкими.

Советские дипломаты, незаинтересованные в поиске компромисса, видели ситуацию весьма упрощенно. Зорин отмечает, что Г. М. Пушкин «считает целесообразным установить юрисдикцию Московского Патриарха над Венгерской Православной Церковью и православными приходами греческого происхождения»¹¹¹, «предлагает командировать в Венгрию представителя Московского Патриарха»¹¹² и «считает необходимым, чтобы Московский Патриарх впредь до окончательного решения этого вопроса выслал протоиерею Варью письменные полномочия на управление делами Венгерской Православной Церкви, так как отсутствие таких полномочий затрудняет его деятельность»¹¹³. Бельшев в ответе Зорину от 16 февраля 1948 г.¹¹⁴ указывает, что «Сербский Патриарх Гавриил уже затрагивал этот вопрос в письме к Московскому Патриарху Алексию, в котором он настойчиво просил отложить решение этого вопроса до личного свидания с ним». Заместитель председателя Совета по делам РПЦ подчеркивает, что «идя навстречу этой просьбе и не желая осложнять и портить отношения с Сербской и другими Церквями Балканских стран, патриарх Алексей отложил решение этого вопроса»¹¹⁵, и напоминает,

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–3: Письмо В. А. Зорина Г. Г. Карпову. 13 февраля 1948 г. Подлинник // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 641.

¹¹¹ Там же. — С. 640.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 4: Письмо С. К. Бельшева В. А. Зорину. 16 февраля 1948 г. Копия // Там же. — С. 642–643.

¹¹⁵ Там же.

что «необходимость соблюдения осторожности и такта диктуется, главным образом, интересами предстоящего летом этого года совещания, созываемого Московским Патриархом, на котором необходимо обеспечить единство Московской Патриархии и Православных Церквей Балканских государств»¹¹⁶. Из изложенного следует, что участие делегации Сербского Патриархата в Совещании глав и представителей автокефальных Поместных Церквей в Москве в 1948 г. изначально служило поводом, чтобы отсрочить решение венгерского вопроса под предлогом сохранения добрых отношений с Церквями-участницами этого Совещания.

МИД СССР, со своей стороны, проявлял настойчивость. 8 марта 1948 г. заместитель министра Зорин ответил Бельшеву на письмо от 16 февраля, повторяя, что «тов. Пушкин считает целесообразным и необходимым как можно скорее принять под юрисдикцию Московского Патриарха 8 православных приходов греческого происхождения в Венгрии, полагая, что присоединение этих приходов ни в коей мере не затронет интересов Православных Церквей Балканских стран, в частности, интересов Сербской Православной Церкви, к которой указанные 8 приходов никакого отношения не имеют. Вместе с тем тов. Пушкин опасается, что дальнейшее промедление с решением этого вопроса может привести к потере всякой возможности присоединения 8 греческих приходов к Московской Патриархии»¹¹⁷.

8 мая 1948 г. Карпов направляет на имя Ворошилова письмо¹¹⁸, в котором сообщает об отправке в Венгрию делегации Московского Патриархата. Карпов излагает историю вопроса с 1945 г. и имеющиеся проблемы, а также сообщает информацию, поступившую от Пушкина. Письмо рисует картину навязчивой настойчивости венгерских властей в вопросе о получении московской

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 4: Письмо С. К. Бельшева В. А. Зорину. 16 февраля 1948 г. Копия // Там же. — С. 642–643.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 5: Письмо В. А. Зорина С. К. Бельшеву. 8 марта 1948 г. Подлинник // Там же. — Т. 1. — С. 654.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 133–135: Письмо Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову. 8 мая 1948 г. Копия // Там же. — Т. 1. — С. 675–677.

юрисдикции: «В апреле с.г. тов. Пушкин сообщил, что к нему обратился зам. премьер-министра Венгрии Ракоши, который высказался за назначение архиерея из СССР для возглавления Венгерской Православной Церкви, при этом Ракоши высказал пожелание, чтобы этот архиерей был из Закарпатья, владел венгерским языком и носил венгерскую фамилию. (Таких кандидатов Московская Патриархия не имеет)»¹¹⁹. В более позднем письме Карпова от 9 апреля 1949 г. указана и причина этого интереса: «Путем создания такой Церкви и угрозы присоединения к ней униатов венгерское правительство намерено ослабить влияние Ватикана в Венгрии»¹²⁰. Карпов также пишет: **«Оставляя пока открытым вопрос об оформлении юрисдикции православных приходов в Венгрии до переговоров с главами Сербской и Румынской Церквей, патриарх Алексей решил все же командировать в Венгрию церковную делегацию, чтобы предотвратить закрепление приходов за Константинопольской Патриархией и подготовить почву для последующего разрешения вопроса о положении православных приходов в Венгрии.** В этих условиях он обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви <...> с ходатайством о разрешении командировать в Венгрию <...> делегацию в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора (Сидорука Георгия Мартыновича) и секретаря Московской Патриархии Парийского Льва Николаевича. Совет, со своей стороны, находит целесообразным посылку делегации»¹²¹. 22 мая 1948 г. распоряжением Совета министров СССР № 6259-рс поездка была разрешена, о чем письмом Бельшев сообщил Зорину 1 июня 1948 г.¹²²

Делегация находилась в Венгрии с 5 по 15 июня 1948 г.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 133–135: Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову. 8 мая 1948 г. Копия // Там же. — Т. 1. — С. 675–677.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 37–39: Докладная записка Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову. 9 апреля 1949 г. Копия // Там же. — Т. 2. — С. 98–100.

¹²¹ Там же. — С. 677.

¹²² Там же.

По итогам ее визита был подготовлен отчет, в который также вошли справки, связанные с изучением мнения сербского духовенства: «Об отношении сербского епископа Георгия Зубковича к Венгерской Православной Церкви» и «Беседа с протоиереем Душаном — сербским благочинным в Будапеште»¹²³. О подготовке этого доклада в письме Карпову от 18 июня 1948 г. кратко упоминает патриарх Алексей I («Венгерцы вернулись; пишут доклад о поездке»)¹²⁴.

Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова от 12 августа 1947 г. характеризует сербского архиерея в Венгрии следующим образом: «Георгий (Зубкович) — епископ Будимский, находится в юрисдикции Сербской Патриархии <...> старый сербофил, сторонник консервативной группы в Синоде Сербской Церкви, возглавляемой митрополитом Иосифом и епископом Иринеем. Противник маршала Тито и Московской Патриархии. **Противник создания Венгерской Православной Церкви**»¹²⁵.

В ГАРФ хранится справка Совета по делам РПЦ о встречах еп. Ужгородского и Мукачевского Нестора и Парийского с министром просвещения и культов Венгрии Д. Ортутаи, состоявшихся 9 и 12 июня 1948 г. в Будапеште¹²⁶. В ней приводятся такие слова министра: «Вопрос о создании Венгерской Православной Церкви не политический, а чисто религиозный. Я не сомневаюсь, что **этот вопрос был бы решен очень скоро, если бы не было противодействия со стороны епископа Сербского ГЕОРГИЯ (Зубковича) и необходимости разрешить этот вопрос с Сербской Церковью**. Во всяком случае, к какому бы решению ни пришли эти

¹²³ Письма патриарха Алексея I в Совет по делам РПЦ... — С. 381.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 66. Л. 27–27об.: Письмо патриарха Алексея Г.Г. Карпову. 18 июня 1948 г. // Там же. — С. 379–380.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 151–172: Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии». 12 августа 1947 г. // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 567.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 41–45: Справка Совета по делам РПЦ. 1948 г. // Там же. — Т. 1. — С. 703–707.

Церкви, правительство примет это решение к исполнению»¹²⁷. Советники министра побудили его поинтересоваться, является ли прот. Янош (Иоанн) Варью представителем Московской Патриархии и «если не имеет письменного на то документа, то не имеет ли устного согласия Патриарха на то?». Еп. Нестор ответил, что прот. Янош Варью является всего лишь «представителем православных венгров, желающих получить духовное руководство со стороны Московского патриарха», что Московской Патриархия «отвечала на его письменные запросы и принимала его лично в 1947 г. в Москве, но от себя никаких полномочий не давала»¹²⁸.

Прот. Янош Варью присутствовал на второй встрече делегации с министром 12 июня 1948 г., когда делегации была ознакомлена с позицией, принятой на заседании Совета министров Венгрии 11 июня: «Совет министров желает: 1) объединения всех Православных Церквей в одну Венгерскую Православную Церковь под юрисдикцией Московского Патриарха; 2) чтобы принципы этого соединения выработала Московская Патриархия, чтобы инициативу организации и осуществления ее, чем скорее, тем лучше, взяла бы на себя Московская Патриархия»¹²⁹. Таким образом, венгерские власти стремились любой ценой добиться от патриарха Алексия согласия на создание единой Венгерской Православной Церкви. Совет министров Венгрии фактически отказался выполнять шаги, указанные патриархом Алексием в его апрельском письме 1947 г. послу Венгрии в СССР, и не желали согласовывать такой щекотливый вопрос с Югославией и Румынией во избежание конфликтов, оставляя инициативу за Москвой¹³⁰.

Продуктивного общения делегации с еп. Георгием (Зубковичем) не произошло — тот принял еп. Нестора холодно и формально,

¹²⁷ Там же. — С. 703.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 41–45: Справка Совета по делам РПЦ. 1948 г. // Там же. — Т. 1. — С. 704.

¹²⁹ Там же. — С. 705.

¹³⁰ Там же.

сразу заявив, что ответного визита не нанесет, «вследствие отсутствия у него автомобиля»¹³¹.

По итогам собеседований с министром просвещения и культов со слов еп. Нестора переводчица составила меморандум, в котором отмечалось, что делегация прибыла в Венгрию «по просьбе инициативной группы Венгерской Православной Церкви», которая показала гостям «и верующих, и духовенство, желающих канонически правильным путем образовать Венгерскую Православную Церковь»; в меморандуме, помимо прочего, содержалась просьба к венгерскому правительству «помогать инициативной группе, которую возглавляет священник Варью, чем можно, в частности, в издании богослужебных книг, духовной литературы, в открытии монастыря, школы для богословов...»¹³² Еп. Нестор обсудил с министром возможность лишения конгртуа (субсидии от государства) клириков, «которые мешают венгерскому православному духовенству» — например, румынских клириков, угрожавших побоями прот. Иоанну Олаху за посещение им еп. Нестора¹³³. **А на Всеправославном совещании в Москве в 1948 г. Предстоятели Русской, Сербской и Румынской Православных Церквей обсуждали венгерский вопрос и договорились ничего не предпринимать без взаимного согласия всех трех Церквей.**

9 апреля 1949 г. в письме Ворошилову Карпов сообщает: «Московская Патриархия намечает временно, впредь до окончательного, **согласованного с Сербской Патриархией решения вопроса о приходах венгерской общины**, принять приходы, объединяемые сейчас исполняющим дела благочинного этих приходов протоиереем И. Варью, в юрисдикцию Московской Патриархии. Учитывая возражение венгерского правительства против оставления главой венгерских православных приходов протоиерея

¹³¹ Там же.

¹³² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 41–45: Справка Совета по делам РПЦ, 1948 г. // Там же. — Т. 1. — С. 706.

¹³³ Там же. — С. 706–707.

И. Варью благочинным православных приходов в Венгрии, Московская Патриархия намерена назначить протоиерея Кополовича И. М., который, по мнению Патриархии, является наиболее подходящим кандидатом на эту роль»¹³⁴. На причины форсирования вопроса со стороны Совета проливает свет письмо Карпова заведующему Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну от 15 сентября 1949 г., где он просит ускорить процесс согласования кандидатуры прот. Иоанна Кополовича. Он пишет: «Сообщают мне, что были уже попытки среди венгерских попов связаться с американцами, уйти в другую юрисдикцию, заявляя: Видимо, мы от Москвы ничего не добьемся». К письму прилагается также справка о прохождении вопроса назначения Кополовича¹³⁵.

В 1949 г. решение венгерского вопроса получило продвижение: 4 февраля 1949 г. патриарх Алексий I препроводил¹³⁶ Карпову проект соответствующего журнала Священного Синода, в котором сохранилась следующая формулировка: **«Принимая во внимание, что канонический контакт между венгерскими православными приходами и Сербской Патриархией до сего времени не осуществлен и означенные приходы продолжают оставаться без епископского руководства, а отсутствие руководства может быть угрозой для сохранения ими чистоты православия; что означенные приходы продолжают просить юрисдикции Русской Церкви; что временное принятие в русскую юрисдикцию небольшого числа венгерских национальных приходов не затрагивает ни сербских, ни румынских имущественных интересов, — временно, впредь до окончательного решения об этих приходах, согласованного с Сербской Патриархией, принять венгерские православные приходы, объединяемые и. д. благо-**

¹³⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 37–39: Докладная записка Г. Г. Карпова К. Е. Ворошилову. 9 апреля 1949 г. Копия // Там же. — Т. 2. — С. 98–100.

¹³⁵ Там же. — С. 100–101.

¹³⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 5: Письмо патриарха Алексия I Г. Г. Карпову. 4 февраля 1949 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ ... — Т. 1. — С. 434.

чинного этих приходов протоиереем Я. Варью, в юрисдикцию Московской Патриархии, утвердив протоиерея Я. Варью администратором (благочинным) означенных приходов»¹³⁷.

29 октября 1949 г. Совет министров СССР распоряжением № 4929–1889-сс решил вопрос о командировании прот. Иоанна Кополовича в Венгрию в качестве благочинного-администратора венгерских православных приходов¹³⁸ (управлял ими до 30 июля 1954 г, в посл. принял монашеский постриг с именем Ионафан и стал митр. Кишиневским и Молдавским, † 1990). 3 ноября 1949 г. Совет направил в МИД СССР целый комплект документов: проект постановления Синода РПЦ об управлении православными приходами в Венгрии¹³⁹, проект положения о временном управлении этими приходами¹⁴⁰, а также проект письма патриарха Алексия Патриарху Сербскому Гавриилу. МИД СССР участвовал также в выработке схемы передачи письма патриарху Гавриилу, что в кон. 1949 г., в условиях обострения советско-югославского конфликта, было затруднительно¹⁴¹. В письме Предстоятелю СПЦ патриарх Алексей затрагивает «давно назревший вопрос о свободных православных приходах, находящихся на территории Венгрии. Мы его решили временно, о чем Вашему Святейшеству сообщаем особо; окончательное же решение последует лишь тогда, когда нам даст Бог возможность встретиться и договориться»¹⁴².

25 января 1950 г. прот. Иоанн Кополович направил патриарху Алексию первый отчет о состоянии дел во вверенных ему

¹³⁷ Там же. — С. 435.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 5: Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ ... — Т. 1. — С. 436.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 74–76: Письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову. 10 ноября 1949 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 2. — С. 309–311.

¹⁴² Там же. — С. 310.

венгерских приходах и о начале своего служения в Венгрии¹⁴³. 5 декабря 1949 г. прот. Иоанн посетил еп. Будимского Георгия (Зубковича), который в острой конфликтной форме назвал действия Московской Патриархии в Венгрии неприемлемыми по следующим причинам:

1. Московский, Сербский и Румынский Патриархи на Всеправославном совещании в Москве в 1948 г. договорились «не принимать ничего по вопросу венгерских приходов без взаимного согласия всех трех Церквей».

2. Патриарх Алексей дал Патриарху Сербскому Гавриилу в 1948 г. обещание «не вмешиваться в дела Православной Церкви в Венгрии».

3. «Все православные на территории Венгрии, за исключением румын, должны подчиняться ему», т. е. еп. Будимскому Георгию.

4. Поведение Московской Патриархии в Венгрии представляет собой вмешательство, не согласующееся со «славянской солидарностью».

5. «Если кто-либо из верующих и отошел от него, то церковное имущество этих верующих все равно остается и дальше в его ведении».

6. Еп. Будимский Георгий «вызвал всех венгерских священников, чтобы прислали ему свои автобиографические данные, на что некоторые из них отозвались и поминают его на богослужениях»¹⁴⁴.

Прот. Иоанн ознакомил еп. Георгия с содержанием письма патриарха Алексея Патриарху Сербскому Гавриилу и заверил его, что не имеет намерения посягать на управление собственно сербскими приходами. Еп. Георгий просил передать глубочайшее почтение и поклон Русскому Предстоятелю и предупредил, что доложит о беседе как патриарху Гавриилу, так и венгерскому прави-

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 738. Л. 5–16: Доклад прот. И. М. Кополовича патриарху Алексею. 25 января 1950 г. Копия // Там же. — Т. 2. — С. 353–362.

¹⁴⁴ Там же. — С. 355.

тельству, намереваясь руководствоваться именно их директивами: «мое отношение к Вам и ко всему этому будет зависеть от того, какие получу указания»¹⁴⁵.

Прот. Иоанн сообщал, что венгерское духовенство и в самом деле частично разделилось, потому что было дезинформировано прот. Яношем Варью, объявившим, будто Патриарх Московский в присоединении венгерским приходам отказал, и что им якобы надлежит подчиниться еп. Будимскому Георгию. Приезд прот. Иоанна «самому о. Варью принес полнейшее разочарование, ибо он был уверен в том, что будет венгерским епископом»¹⁴⁶. Вскрылось также и двуличие Варью: «Находясь в письменном контакте с Московской Патриархией, в одно и то же время он поддерживал корреспонденцию с Болгарским Св. Синодом, с архиепископом Леонтием в Америке, с Афонской Горой <...> и всех просил принять его в свою юрисдикцию. На богослужениях, вплоть до моего приезда, он поминал Цариградского Патриарха. Он даже предлагал свои услуги униатскому епископу Дудашу в Ниредьхазе»¹⁴⁷.

Таким образом, совместные действия Сербской, Румынской и Русской Православных Церквей предотвратили реализацию авантюрного плана венгерских «демократических» властей по созданию «единой Венгерской Православной Церкви». На территории страны появились приходы РПЦ, но была сохранена и древняя юрисдикция Сербского Патриархата. Очевидно, что возникновение у властей Венгрии и отдельных представителей местного духовенства идеи создания «Венгерской Православной Церкви» носило исключительно искусственный характер,

¹⁴⁵ Там же. — С. 356.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 738. Л. 5–16: Доклад прот. И. М. Кополовича патриарху Алексию. 25 января 1950 г. Копия // Там же. — Т. 2. — С. 358.

¹⁴⁷ Там же.

и что решение этого вопроса пытались хитрым образом возложить на РПЦ. Но совместные усилия Сербской, Румынской и Русской Православных Церквей, направленные на преодоление и сдерживание этой политической темы, позволили вначале достичь компромисса при решении этого вопроса и благодаря ему не допустить укрепления в стране юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Принятие резолюции Информационным бюро коммунистических и рабочих партий от 29 июня 1948 г., в которой содержался призыв к югославским коммунистам заставить своих нынешних руководителей признать свои ошибки, порвать с национализмом и пр., и избрать новое руководство в случае отказа нынешних руководителей Коммунистической партии Югославии выполнить это требование¹⁴⁸ спровоцировало возникновение конфликта между Тито и Сталиным, стремительно разрушившего отношения между СССР и ФНРЮ. Резко поменялось отношение Тито и к сотрудничеству между СПЦ и РПЦ. В 1949–1950-е гг. — в последние годы земной жизни Патриарха Сербского Гавриила — искусственно усиливалась конфронтация с Советским Союзом, в рамках которой отношения с РПЦ стали также рассматриваться как предательство интересов югославского народа.

Согласно справке заместителя председателя Совета по делам РПЦ Бельшева¹⁴⁹, уже 4 дня спустя после принятия сталинской резолюции, 3 июля 1948 г. председатель Вероисповедной комиссии при правительстве Югославии генерал Л. Джурич посетил патриарха Гавриила и «объявил, что **правительство Югославии против поездки в Москву делегации Сербской Православной Церкви**. Если же делегация поедет, то правительство обнародует, что это сделано против воли правительства и народа». На доводы патриарха генерал подчеркнул, что его уведомление носит официальный характер: **«Москва против нашего правительства и народа, и если Вы поедете, то это будет означать, что Вы**

¹⁴⁸ Сталин, И. В. Резолюция Информационного бюро «О положении в коммунистической партии Югославии» от 29 июня 1948 г./Иосиф Виссарионович Сталин // Сочинения. — Тверь, 2006. — Т. 18. — С. 642–649.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 84: Справка С. К. Бельшева. 5 июля 1948 г. Подлинник. Рукопись // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 1. — С. 724.

солидарны с Москвой». Однако патриарх Гавриил пренебрег угрозами и отправился на Совещение в Москву, где выступил с острой критикой титовского режима. Судя по документам ГАРФ, патриарх Гавриил обратил на Совещании «особое внимание на взаимоотношения, существующие между Московской Патриархией и государством в лице Совета»¹⁵⁰, которыми восхищался как «вполне правильными» по контрасту с ситуацией у себя на родине. Карпов в докладной записке в Совет министров СССР, посвященной Совещанию руководителей и представителей Православных Церквей, от 3 августа 1948 г., также сообщал, что выезду патриарха Гавриила в Москву «пыталось препятствовать правительство Югославии», что «возглавляющий Правительственную комиссию по вероисповеданиям адъютант Тито генерал Джурич угрожал репрессиями в случае поездки в СССР»¹⁵¹. Также Карпов утверждал, что Сербский Патриарх «считает линию, занятую Москвой по отношению к югославскому правительству, правильной», «выражал свое недовольство по отношению к Тито» и прямо высказал пожелание замены лидера — «мы хотели бы иметь во главе правительства не хорвата, а серба»¹⁵². Более точно слова патриарха Гавриила передает донесение Карпова от 12 июля 1948 г., где он в ярких красках описал положение СПЦ: «откуда взялся Тито, никто не знает, что это за человек и куда он поведет», причем Сербская Церковь, по словам патриарха Гавриила, «не может найти свое место в государстве»¹⁵³.

Переполненные тюрьмы, в застенках которых погибали югославские сталинисты и даже русские клирики, тотальная перлюстрация почты¹⁵⁴, доносы на русофилов, кончавшиеся их уволь-

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 84: Справка С. К. Бельшева. 5 июля 1948 г. Подлинник. Рукопись // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг. — Т. 1. — С. 737.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121–129: Докладная Г. Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б). 3 августа 1948 г. Копия; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99–107. Подлинник // Там же. — С. 737.

¹⁵³ Там же. — С. 742–743.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 130–134: Докладная записка Г. Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б). 7 мая 1949 г. Копия // Там же. — Т. 2. — С. 116.

нением с работы, слежка за посольством СССР, в результате которой побывавшие в нем граждане ФНРЮ немедленно задерживались, вызов на унижительные собеседования в Управление государственной безопасности (УДБ) Югославии граждан СССР и ряда других стран народной демократии с требованием отказаться от имевшегося у них гражданства в пользу югославского, а с 1949 г. и просто принудительное выдворение таковых лиц с их семьями из ФНРЮ и т. д. — все это стало обыденной реальностью, в рамках которой вынуждены были после 1948 г. развиваться и русско-сербские церковные отношения. Прот. Иоанн Сокаль описывает ситуацию в Югославии в кон. 1940-х гг. как «террор, размеры которого трудно представить, не побывав там»¹⁵⁵, приводя страшные истории полицейского давления на все, связанное с СССР.

Под ударом оказались и приходы РПЦ в Югославии, благочинный которых прот. Иоанн Сокаль в 1950 г. сказал следующее: «В отношении Русской Церкви **титовцы добиваются ликвидации патриарших приходов в Югославии как очагов русского влияния**»¹⁵⁶, рисуя широкую картину давления на русских священнослужителей: «Духовенство Московской Патриархии арестовывается и уничтожается. Осужден на 11 лет священник Алексей Крыжко, на 8 лет заключения священник Родзянко Владимир. Протоиерея Владислава Неклюдова повесили в тюрьме. Перед смертью его <...> поместили в отдельную хорошо оборудованную камеру и заявили, что он будет освобожден. Под этим предлогом у него взяли заявление, что он ничего не имеет против органов УДБ <...> а потом взяли и повесили»¹⁵⁷. УДБ вела работу и среди русского духовенства. Так, прот. Иоанн рассказал, как «один пьяница и бродяга из числа русских попов» принуждался «агентами

¹⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 734. Л. 2–7: Запись беседы в Совете по делам РПЦ с благочинным русских православных приходов в Югославии И. И. Сокалем. 28 января 1950 г. Подлинник // Там же. — Т. 2. — С. 363.

¹⁵⁶ Там же. — С. 365.

¹⁵⁷ Там же. — С. 365–366.

Тито» к доносам на благочинного, в чем сознался на исповеди. Дочь прот. Иоанна вызвали в УДБ, заявили ей, что «Ваша семья является неприятелями нашего народа», и угрожали, что «вся семья окажется в тюрьме»¹. Неудивительно, что в сложившихся условиях прот. Иоанн Сокаль попросил перевести его на служение в СССР и в 1950 г. с семьей переехал в Советский Союз². Место прот. Иоанна занял гражданин СССР прот. Виталий Тарасьев († 1974). Назначенный его помощником при Русском подворье А. Тугаринов по дороге в Белград был арестован³.

Стремилась уехать на родину и другие клирики — опубликована, например, переписка патриарха Алексия с Советом по делам РПЦ от 1949 г. по вопросу переезда на постоянное место жительства в СССР прот. Алексея Крыжко из Сараева: сохранилось сопроводительное письмо Карпову к рапорту упомянутого клирика с положительным отзывом патриарха⁴ и письмо поддержки в МИД СССР⁵ (прот. Алексей выехать не успел, он был арестован и приговорен к 11 годам заключения, работал на каменоломнях, был освобожден по амнистии в 1955 г. и уехал в СССР, где был настоятелем разных храмов в Ленинграде, скончался в 1974 г.). Известно письмо свящ. Владимира Родзянко патриарху Алексию от 1 января 1952 г., где он рассказывает о страданиях, которые ему и другим русским клирикам доводилось терпеть в застенках югославских тюрем⁶.

Одним из самых ярких примеров титовских гонений является история монахинь бывшего Леснинского монастыря, ставшая

¹ Там же. — С. 366.

² Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 507.

³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 734. Л. 2–7: Запись беседы в Совете по делам РПЦ с благочинным русских православных приходов в Югославии И. И. Сокалем. 28 января 1950 г... // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 2. — С. 367.

⁴ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 1: Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ, 5 января 1949 г. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 428.

⁵ Там же.

⁶ Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 2. — С. 368.

на много лет постоянной темой в светской и церковной советско-югославской дипломатической переписке. Историю этой женской монашеской обители подробно описывает патриарх Алексий в письме от 5 мая 1946 г. Карпову⁷. В 1915 г. сестры Леснинского монастыря Холмской епархии, спасаясь от наступавших германских войск, переселились в Бессарабию, а когда там начались гонения против использования славянского языка в богослужении, по приглашению Архиерейского Синода СПЦ переселились в Югославию, где с 1920 г. проживали в монастыре Хопово на Фрушской горе. В 1946 г. монахини перешли в юрисдикцию Московской Патриархии и попросили разрешить им вернуться в СССР. Представители российских эмигрантских кругов неоднократно предлагали им оплатить переезд в США, но всякий раз получали один и тот же удивительный по силе патриотизма ответ, что они хотят только на родину⁸. После резолюции Информбюро положение общины пошатнулось. В письме патриарху Алексию I от 5 мая 1950 г. настоятельница монастыря схиигуменья Мария (Дохторова, в посл. перешла в юрисдикцию БПЦ, † 1978) пишет: **«Неожиданно для нас в феврале 1950 г. получили от гражданских властей требование в пять дней выехать из Югославии. Я обратилась в Патриархию с просьбой помочь нам. Святейший Патриарх, Синод и наш епархиальный епископ употребили все старания, чтобы нас оставить в Югославии или дать отсрочку, чтобы мы могли собраться к отъезду, но из Министерства внутренних дел ответили, что уже поздно: надо было год тому назад согласиться принять подданство... милиция выгнала сестер из монастыря, и когда я вернулась из Белграда, я встретила половину сестер на ближайшей к монастырю станции; их буквально в полчаса без вещей, не давши даже взять хлеба на дорогу, выгнали.**

⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 264–267: Письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову. 5 мая 1946 г. Подлинник. Машинопись // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 151–153.

⁸ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 130–134: Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б). 7 мая 1949 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 2. — С. 115–119.

Остальных сестер я встретила ближе к монастырю, и мне удалось их вернуть, так что эти сестры успели кое-что захватить из необходимых вещей <...> Все ценное: вся библиотека святоотеческая, иконы, церковное облачение, различные инструменты, машины, принадлежащие нашему братству <...> — все осталось в Югославии»⁹. В докладной записке от 7 мая 1949 г. Карпов резюмирует сложившуюся ситуацию в следующей формулировке: «созданный кликой Тито режим в Югославии затруднил и нарушил установившуюся связь между Сербской и Русской Православными Церквями»¹⁰.

29 сентября 1949 г. первый секретарь посольства СССР А. М. Зубов посетил патриарха Гавриила, который, в частности, сказал: «От нас добиваются, чтобы мы приняли на заседании Синода резолюцию, осуждающую Информбюро. Но мы знаем <...> — это осудить Россию, Советский Союз, Московскую Патриархию. Мы знаем также, что Сербская Православная Церковь в течение веков существовала только благодаря помощи Русской Православной Церкви. Все наши церкви были построены при помощи Русской Православной Церкви. На эти домогательства властей мы <...> отвечаем, что мы, священнослужители, политикой не занимаемся»¹¹.

В письме патриарху Алексию от 4 мая 1949 г. патриарх Гавриил жалуется на быстро растущие масштабы давления на Синод СПЦ со стороны Союза священников: «При помощи нескольких отпавших от Церкви священников светские власти угрозами и насилием образовали без уведомления официальной Церкви так называемые республиканские Священнические союзы и их цен-

⁹ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 551–552.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 130–134: Докладная записка Г. Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б). 7 мая 1949 г.: Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг... — Т. 2. — С. 115–119.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 59–63: Сопроводительная записка Е. Д. Киселева Г. Г. Карпову с приложением копии записи беседы первого секретаря посольства СССР в Югославии А. М. Зубова с патриархом Гавриилом. 24 октября 1949 г. Подлинник // Там же. — С. 299–302.

тральный Союз. Открыто угрожают, что этот **Союз возьмет управление Сербской Церковью**, которое будет организовано по духу нового времени и в котором, как говорят, епископы считаются излишними и ненужными. Сейчас власти приказывают, чтобы на нашем теологическом факультете был введен как обязательный предмет диалектический материализм по атеистической идеологии Маркса и Ленина!»¹² Патриарх Гавриил сообщил советскому дипломату, что «формально Союз священников находится в ведении Патриархии, но действует он по указаниям правительств. Союз православных священников является отделением УДБ в рамках Православной Церкви»¹³. Характерно, что когда Синод СПЦ отказался выступить с резолюцией, осуждающей Информбюро, то такую резолюцию принял Союз православных священников Белграда, причем прот. Милан Смилянич не скрывал, что ее текст был подготовлен в УДБ¹⁴. Патриарх Гавриил, несмотря на слухи, до самой смерти отказывался выступить с заявлением в поддержку политики Тито¹⁵.

12 января 1950 г. патриарх Алексей препровождает Карпову проект письма патриарху Гавриилу о его избрании почетным членом МДА (письмо не сохранилось)¹⁶. 10 ноября 1949 г. патриарх Алексей направляет патриарху Гавриилу теплое братское письмо, в котором поздравляет адресата с днем крестной славы и пишет:

¹² ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 31–35: Сопроводительная записка заведующего Отделом Балканских стран (ОБС) МИД СССР Е. Д. Киселева Г. Г. Карпову с приложением копии письма Патриарха Сербского Гавриила патриарху Алексию. 21 мая 1949 г. Подлинник // Там же. — С. 138.

¹³ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 59–63: Сопроводительная записка Е. Д. Киселева Г. Г. Карпову с приложением копии записи беседы первого секретаря посольства СССР в Югославии А. М. Зубова с патриархом Гавриилом. 24 октября 1949 г. Подлинник // Там же. — С. 301.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 725. Л. 1: Письмо первого заместителя председателя Комитета информации при МИД СССР С. Р. Савченко Г. Г. Карпову. 9 июня 1950 г. Подлинник // Там же. — С. 472–473.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 2. Д. 79. Л. 1: Письмо патриарха Алексия Г. Г. Карпову. 12 января 1950 г. Бланк патриарха // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ... — Т. 1. — С. 503.

«Будем надеяться, что милосердием Божиим минует тяжелое для Вас время, и Вы свободно сможете проявить присущую Вам и испытанную нами Вашу любовь братской Русской Церкви»¹⁷.

В беседах с посещавшими его советскими дипломатами патриарх Гавриил был откровенен. 28 декабря 1949 г. он сказал первому секретарю посольства СССР А. М. Зубову: «Наше положение очень плохое <...> Мы связаны по рукам и ногам. Мы не только не можем предпринять какие-либо действия, мы даже не можем вслух говорить. Мы всегда смотрели на Россию как на свою заступницу, и видели в лице ее официальных представителей в Белграде и в Черногории своих покровителей и защитников. Так же мы смотрим и в настоящее время. Сила славянских народов в России. Но обстоятельства сейчас этому не благоприятствуют. Я боюсь, как бы из спора, который сейчас происходит, не извлекли пользу наши враги»¹⁸.

7 мая 1950 г. Патриарх Сербский Гавриил (Дождич) скончался. Господь призвал в Свои вечные обители одного из преемников свт. Саввы Сербского, сербского патриота, претерпевшего за свою твердость заключение в концлагере Дахау, борца за дело православного сербства, друга Русской Церкви. Эта дата служит верхней хронологической датой нашего исследования. Но повествование прекращается также и потому, что 2-я половина 1940-х гг. представляет собой целостный период в истории СПЦ и в истории русско-сербских межцерковных отношений. Этот период подтвердил продолжение этих многовековых контактов в новых условиях и послужил основой для их дальнейшего развития вплоть до той эпохи, когда наши Церкви, освободившиеся от давления тоталитарной коммунистической государственности, получили возможность свободного совместного служения во славу Божию, на благо славянских народов и всей Православной Церкви.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р — 6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 74–76; Письмо Г. Г. Карпова В. М. Молотову и К. Е. Ворошилову. 10 ноября 1949 г. Копия // Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953 гг. ... — Т. 2. — С. 309–311.

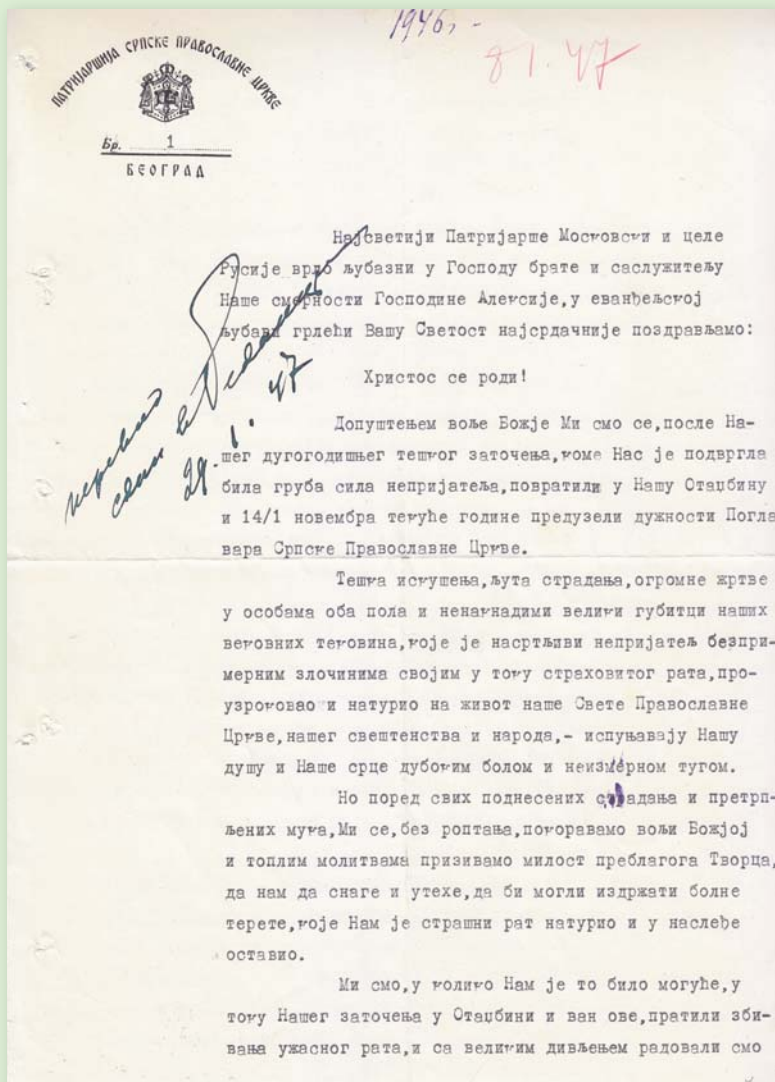
¹⁸ АВПРФ. Ф. 7. Оп. 23. П. 54. Д. 426. Л. 1–2; Дневник А. М. Зубова. 28 декабря 1949 г. Подлинник // Там же. — С. 332–334.

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

◆ ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Патриарх Сербский Гавриил (Дожич; 1881–1850).
Портрет

АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо патриарха Сербского Гавриила патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Бр. 1. 30/17 ноября 1946 г. Оригинал. Машинопись. Серб. яз. Бланк «Патријарх Српски». Л. 1.

и Господа Исуса Христа, уз Наш светлини поздрав:

Христос се роди! Мир Божи!

Ваше предрече Нам Светости најоданија
у Христу брат и сволужитељ,

30/17 новембра 1946 год.

Београд

АЕМ ПАТРИЈАРХ СРПСКИ

Гаврило

се херојским подвизима и сјајним победама братске
Руске Војске, као што смо се веома одушевљавали на-
претком и успесима Свете Руске Православне Цркве
под мудрог управом Блаженочившег Патријарха Свјетости
и Ваше Светости.

Наша Света Српска Православна Црква, са
својим свештенством и народом, имала је од изнад хиљада
столета, путева свог живота и рада у својој сестри
великој Руској Православној Цркви, и своју вечовну
завишту у великом братском Руском Народу и у мајци
и покровитељици Словенства великој Руској Земљи. Ми
ћемо са љубављу и оданашћу следовати и чувати те на-
ше светле традиције из прошлости, које су веомама
освећене и учврћене на славу Божију и за чистоту
Православља и Свештеновачке солидарности, које се
данима, више него икад, тако видно и срећно манифестује
у свима словенским земљама под новостом велике и
наше братске Русије.

Ми молимо Господа Бога, да би Својом
светоном силом и мудрошћу управљеном, да се, после
горног искуства стеченог у најсеријознијој ратној тра-
гедији загреју Христовом науком и поврате у царство
истине и љубави, како би се напашено и узбурљиво
човечанство, општим миром и заједничком сврањом, привело
у тихо пристијаните нормалног живота и рада у славу
Божију за опште добро на земљи.

Старајући се, по заповести св. Апостола
Павла, да држимо јединство Духа у свези мира¹/1 Кор.
IV, 3/, шаљемо Вам ово Наше братско писмо, у коме са
еванђелијском љубављу, најбољим жељама и топлим молит-
вама најискреније честитамо, у име Своје и Наше Свете
Цркве, Вашој Светости и целој Вашој Богомочуваној Цр-
кви велике наступљује празнике Рођена нашег Спаситеља

АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо патриарха Сербского Гавриила патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Бр. 1. 30/17 ноября 1946 г. Оригинал. Машинопись. Серб. яз. Бланк «Патријарх Српски». Л. 2-3.

ПАТРИЈАРХ СРПСКИ

9.153

Ваша Светости

Свјатјеши Патријарше Московски и целе Русије,
возљубљени Брате наш у Христу, Господине АЛЕКСИЈЕ,

Братско писмо Ваше Светости од 18 деце-
мбра текуће године, којим сте ми доставили ко-
пију Вашег одговора Његовом Блаженству Патри-
јарху Александрискоме Кир Христофору— примио
сам, па хитам, да Вам топло заблагодарим на са-
општењу.

Ваша Светост је мудро, аргументално и до-
стојанствено одговорила на једностране и безра-
зложне приговоре, у којима Александријски Патри-
јарх, разметљиво и противно црквеном поретку,
истиче неко уображено преимућство своје и друга
два источна патријарха над осталим Православним
аутокефалним Црквама!

./.

Његовој Светости

Патријарху Московском и целе Русије
Господину Господину АЛЕКСИЈУ.

Москва .

С.С.С.Р.

./.

Није први пут да Грци, у својој тесногрудо-
сти и филетичном егоизму, испољавају своју наду-
веност и своје нерасположење према нама Словени-
ма.

У односима према Грцима, као према другим
инославним хришћанским конфесијама, које су по-
дложне данашњим политичким утицајима, ми морамо
бити стално опрезни, тим пре, што Ватикан улаже
све своје силе, да верске и политичке групе, које
су му доступачне, покрене против Православља,
против Совјетског Савеза и против Словенства у-
опште.

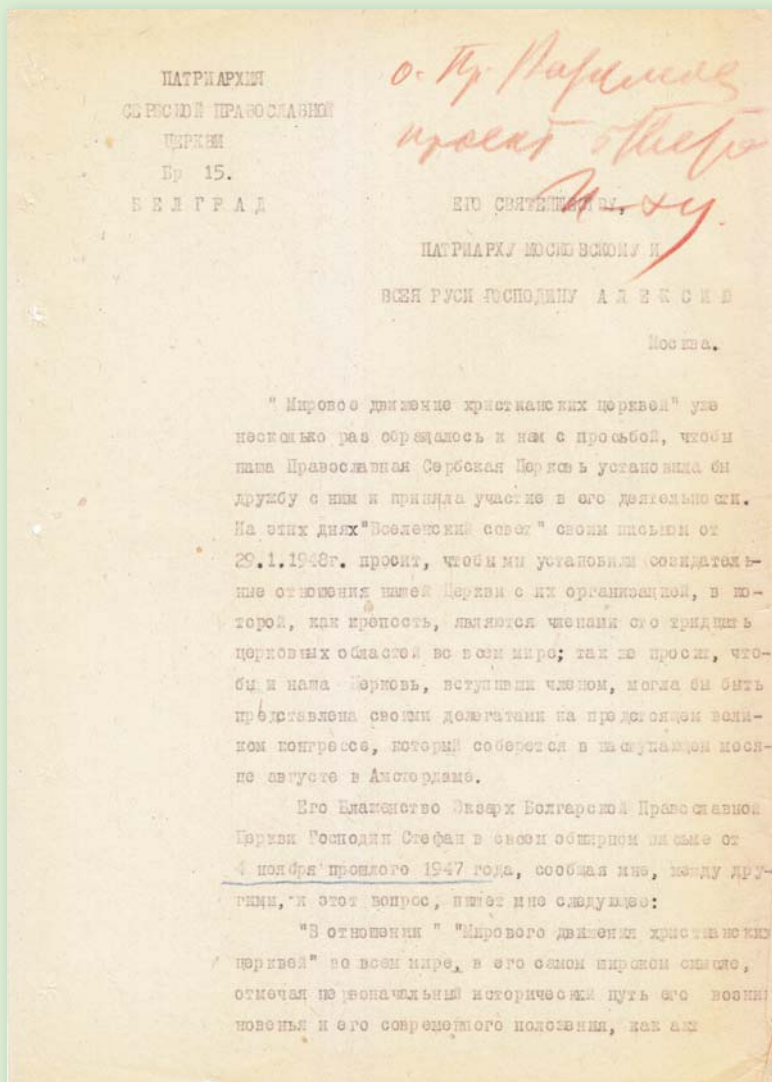
С обзиром на данашњу ситуацију ја сам са
Цеговим Блаженством Егзархом Бугарским Господи-
ном Стефаном, у уском разговору приликом његове
посете мени прошле јесени и ових дана у братској
измени мисли писмима— констатовали веома неодло-
жну потребу, да се лично састанемо са Вашом Свето-
шћу и да се споразумемо о нашем заједничком раду
у будућности.

По моме скромном мишљењу тај би наш саста-
нак могао бити у другој половини идућег месеца
маја код Ваше Светости у Москви. У осталом, Ваша

./.

Георгий (Зубкович; 1878–1951). Епископ Будимский.
Портрет

АрОВЦС. Д. № 74(49): Письмо патриарха Сербского Гавриила патриарху Московскому и всея Руси Алексию. № 15. 12 февраля 1948 г. Перевод на русский язык. Л. 1.

Георгий (Зубкович; 1878–1951) (крайний слева), еп. Будимский.
Фото ок. 1950 г.

Патриарх Сербский Гавриил
(Дожич; 1881–1950 гг.)

Иринеи (Чирич; 1884–1955гг.),
епископ Бачский

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

◆ ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Ирине́й (Чирич), еп. Будимский.
Портрет. Худ. У. Предич. 1923 г.

Варнава (Росич). Патриарх Сербский. Портрет

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

◆ ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Патриарх Сербский Павел. Одно из посещений Косова и Метохии в сопровождении представителей КФОР во 2-й пол. 1990-х гг.

Павел (Стойчевич; 1914–2009), Патриарх Сербский. Фото Д. Танасиевич

Участники заседания Архиерейского Собора РПЦ.
8 сентября 1943 г. *В первом ряду слева направо:* архиеп. Красноярский и Енисейский Лука (Войно-Ясенецкий), митр. Ленинградский Алексей (Симанский), местоблюститель Патриаршего Престола митр. Сергей (Страгородский), митр. Киевский Николай (Ярушевич) и др.
Патриаршая резиденция в Чистом переулке в Москве

Святейший Патриарх Алексей I (Симанский) и Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов. 1960 г.

1. Поместный Собор Русской Православной Церкви.
4 февраля 1945 г. (Фото 1-10)

3

4

5

6. Католикос-патриарх всей Грузии Каллистрат (Цинцадзе) обращается с приветственным словом к участникам Поместного Собора

7

8

9

10

1. Интронизация Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского). Кафедральный Богоявленский собор в Елохове, Москва. 4 февраля 1945 г. Фото 1–4: Г. Петрусов.

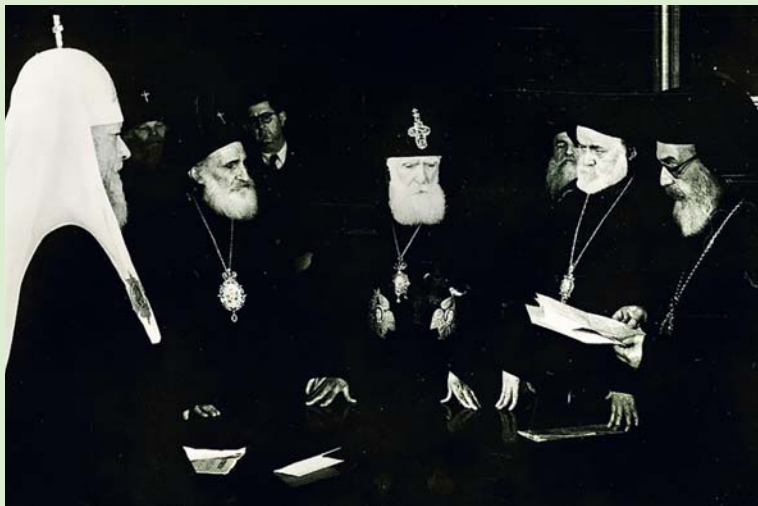
2. Во время интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия I: (слева направо) Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III (Тахан), Патриарх Александрийский и всей Африки Христофор II (Даниилидис), Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Католикос-патриарх всей Грузии Каллистрат (Цинцадзе).

3. Во время интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия I: (слева направо) Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III (Тахан), Патриарх Александрийский и всей Африки Христофор II (Даниилидис), Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Католикос-патриарх всей Грузии Каллистрат (Цинцадзе).

4

Торжественный прием в честь интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве. 4 февраля 1945 г.

1. Епископ Моравичский Антоний (Пантелич) совершает Божественную Литургию в домовом храме Российского Православного университета. День памяти ап. Иоанна Богослова, 21 мая 2019 г. Фото 1–4.

3

4

Божественная Литургия в день празднования Преображения Господня.
Сербское подворье в Москве, храм апп. Петра и Павла
у Яузских ворот. 2021 г.

Архиепископ Пражских земель и Словакии Михаил (Дандар)
вручил орден св. Горазда II степени еп. Моравичскому Антонию
(Пантеличу). Сербское подворье в Москве.
10 декабря 2017 г.

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

◆ ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

Архивы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р — 6991: Совет по делам Русской Православной Церкви. Оп. 1, 2.
2. Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (АрОВЦС). Д. 74(49): Сербская Православная Церковь, 1944–1950 гг.
3. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82: В. М. Молотов.

Источники

4. *Алексий I (Симанский), патриарх. Дневниковые записи.* Машинопись. МДА. 3 т.
5. *Власть и Церковь в Восточной Европе, 1944–1953 гг.: Документы российских архивов: в 2 т./Сост., авт. науч. коммент.: Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова.* — Москва: РОССПЭН, 2009. — Т. 1: 1944–1948 гг. — 887 с. Т. 2: 1949–1953 гг. — 1223 с.
6. *Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 гг.: (Дискуссионные аспекты)/Редкол. Г. П. Мурашко, М. И. Одинцов; РАН. Институт славяноведения.* — Москва, 2003. — 380 с.
7. *Деяния Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля*

- 1948 г.: в 2 т. — Москва: Московская Патриархия, 1949. — Т. 1. — 447 с. Т. 2. — 462 с.
8. Мемоари патријарха Српског Гаврила/Изд.: Н. Л. Милић. — Париз: Edions Richelieu, 1974. — 613 с.
 9. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР, 1945–1970 гг.: в 2 т./[Под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко]. — Москва: РОССПЭН, 2009. — Т. 1 — 847 с.
 10. Русская Православная Церковь в борьбе за мир: Постановления, послания, обращения, призывы, речи и статьи, 1948–1950 гг. — Москва; Московская Патриархия, 1950. — 120 с.
 11. Русская Православная Церковь в советское время, 1917–1991 гг.: Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Сост.: Г. Штриккер. — Москва; ПроPILEI, 1995. — 400 с.
 12. *Атанасије (Евтић), еп.* Српска Црква у Другом светском рату: Из Архива Св. Архијерејског Синода Српске Православне Цркве/Атанасије (Евтић), еп. — Београд, 1992.

Публикации в прессе

13. *Волнянский, Н.* Несколько замечаний о первохристианстве у южных славян/Никита Волнянский (И.Н. Шабатин) // ЖМП. — 1947. — № 11. — С. 51–59.
14. Высокие гости в храмах Москвы // ЖМП. — 1948. — № 8. — С. 58–65.
15. *Гермоген, еп.* Попытка Ватикана подчинить своему влиянию Православные Церкви южных славян на Балканах/Еп. Гермоген (Голубев) // ЖМП. — 1946. — № 9. — С. 65–73.
16. Годичный акт в Московской Духовной Академии // ЖМП. — 1950. — № 1. — С. 27–29.

17. *Грузин, Д-р.* Видехом славу Господню/Д-р Грузин // ЖМП. — 1946. — № 1. — С. 16–17.
18. Исторические дни // ЖМП. — 1945. — № 2. — С. 31–86.
19. *Николай (Ярушевич), митр.* В Югославии на Славянском конгрессе и в Болгарии/Митр. Николай (Ярушевич) // ЖМП. — 1946. — № 12. — С. 9–15.
20. Передача подворий автокефальным Православным Церквам // ЖМП. — 1948. — № 8. — С. 66–67.
21. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви: Резолюция по вопросу «Ватикан и Православная Церковь» // ЖМП. — 1948. — Спец. номер, посвященный юбилейным торжествам Русской Православной Церкви по поводу 500-летия автокефалии. — С. 43–68.
22. Пребывание в Москве еп. Мукачевского Владимира // ЖМП. — 1945. — № 11. — С. 20–21.
23. Прием в Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР участников Собора епископов 24.XI.1944 // ЖМП. — 1944. — № 12. — С. 16–20.
24. *Разумовский, Г., прот.* Опровержение злостной клеветы/Прот. Григорий Разумовский // ЖМП. — 1948. — С. 25–26.
25. Речь бойца Югославской бригады православного свящ. Д. Цветкова на митинге воинов-славян. 23 февраля 1944 г. // ЖМП. — 1944. — № 2. — С. 7–8.
26. Собор епископов Русской Православной Церкви, 21–23 ноября 1944 г. // ЖМП. — 1944. — № 12. — С. 5–15.
27. *Сокаль, И., прот.* Патриарх Сербский Гавриил: Некролог/Прот. Иоанн Сокаль // ЖМП. — 1950. — № 5. — С. 22–25.
28. Хроника: 50-летие болгарского восстания в Македонии и Фракии // ЖМП. — 1953. — № 10. — С. 21.
29. Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве, 8–19.VII.1948 // ЖМП. — 1948. — № 8. — С. 3–5.
30. Церковные делегации на юбилейных торжествах Русской Православной Церкви // ЖМП. — 1948. — Спец. номер,

- посвященный юбилейным торжествам Русской Православной Церкви по поводу 500-летия ее автокефалии. — С. 5–6.
31. *Шабатин, И.Н.* Из истории великой русско-балканской дружбы во Христе/Иван Никитин Шабатин // ЖМП. — 1948. — № 12. — С. 45–56.
 32. *Шидловская, Н.* Русский Хоповский (бывший Леснинский) жен. монастырь в Югославии/Наталия Шидловская // ЖМП. — 1948. — № 7. — С. 64.
 33. *Артемије (Радосавлевић), еп. Рашко-призренски.* Српска православна црква и Светски савет црква/Еп. Рашко-призренски Артемије (Радосавлевић) // Свети кнез Лазар. — Призрен, 1995. — Бр. 2/3 (10/11). — С. 207–213.
 34. *Бранковић, Т.* Савез комуниста Југославије и религија: Са освртом на законску регулативу и праксу/Томислав Бранковић // Политикологија религије. — Београд, 2007. — Књ. 1. — Св. 2. — С. 81–96.
 35. *Димитријевић, С.М.* Над смртним одром блаженопочившег патриарха српског Гаврила V/С.М. Димитријевић // Гласник СПЦ. — Београд, 1950. — Бр. 5/6. — С. 64–71.
 36. *Јанковић, Ж.* Прилози историјске садржине објављени у «Гласнику», службеном листу Српске православне цркве, од 1945. до 1990. г./Живорад Јанковић // Гласник СПЦ. — Београд, 1992. — Бр. 73. — С. 202–217.
 37. *Јанковић, Ж.* Седамдесет пет година «Гласника»/Живорад Јанковић // Гласник СПЦ. — Београд, 1994. — Бр. 12.
 38. *Катић, Р.В.* Забране прослављања св. Саве/Реља В. Катић // Православље. — Београд, 1990. — Бр. 15. — С. 10.
 39. *Перић, Д.* Прилог проучавању питања веронауке у периоду од 1945. до 1992. г./Димшо Перић // Гласник СПЦ. — Београд, 1993. — Бр. 4. — С. 67–71.
 40. *Поповић, Р., прот.* Пре и после 40 година (1952–1992): Богословски факултет у изгнанству некад и сад/Прот. Радомир Поповић // Православље. — Београд, 1992. — 15. новембар 1992.

41. Разговор патриарха Гаврила Дожифа са кн. Павлом Карађорђевићем 23. марта 1941. г. у Белом двору: Време прошло — време садашње // Банатски весник. — Вршац, 1992. — № 1/4. — С. 35–40.
42. *Срдановић-Бараћ, О.* Обнова српских православних богомоља после Другог светског рата и допринос свештенства тој об 1978. — Бр. 3.

Литература

43. *Абрамов, А., прот.* Источники по истории русско-болгарских церковных связей в кон. 1940-х — сер. 1950-х гг.: (На примере церковных представительств)/Прот. Александр Абрамов // Угрешский сборник: Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. — Москва, 2017. — Вып. 8. — С. 110–139.
44. *Антоний (Пантелич), еп. Моравичский.* Храм святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот: Свидетель истории и живой голос традиции/Еп. Антоний (Пантелич). — Москва: Изд-во «ПУО СПЦ», 2018. — 159 с.
45. *Беглов, А. Л., Васильева, О. Ю., Журавский, А. В. и др.* Русская Православная Церковь: XX в./Алексей Львович Беглов, Ольга Юрьевна Васильева, Александр Владимирович Журавский и др. — Москва, 2007.
46. *Блохин, В.С.* История Поместных Православных Церквей/Владимир Сергеевич Блохин. — Екатеринбург; Инф. — изд. Отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014. — 608 с.
47. *Болотов, С.В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е гг./Сергей Вячеславович Болотов. — Москва: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2011. — 315 с.

48. *Бондарев, Н. В.* Загадка Тито: Московские годы Иосипа Броза (1935–1937). Никита Викторович Бондарев; Михаил Борисович Смолин — Москва: ФИВ, 2012. — 240 с.
49. *Валева, Е. Л., Желицки, Б. Й., Калашишникова, Н. Ю., Фадеев, А. В.* История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX в.: Учебное пособие/Ред. Анатолий Всеволодович Фадеев. — Москва: ИПО Профиздат, 1997. — 348 с.
50. *Васильева, О. Ю.* Государственно-церковные отношения советского периода: Периодизация и содержание/Ольга Юрьевна Васильева. — Текст: электронный // Православие. Ру — 2003. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5206.htm> (дата обращения: 20.03.2018).
51. *Васильева, О. Ю.* Митр. Николай (Ярушевич) в истории Русской Православной Церкви XX в. Ч. 1: 1949–1955 гг. /Ольга Юрьевна Васильева. — Текст: электронный // Православие. Ру — 2012. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/58034.htm>; Ч. 2: 1956–1958 гг. . — Текст: электронный // Православие. Ру — 2012. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/58067.html>; Ч. 3: 1959–1961 гг. — Текст: электронный // Православие. Ру — 2012. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/58101.htm> (дата обращения: 12.05.2018).
52. *Васильева, О. Ю.* Русская Православная Церковь и внешняя политика Советского государства в 1943–1948 гг./Ольга Юрьевна Васильева // Советское общество. Будни холодной войны: Материалы круглого стола. — Москва: Арзамас, 2000. — С. 254–283.
53. *Васильева, О. Ю.* «Я хочу сильного Православия»/Ольга Юрьевна Васильева. — Текст: электронный // Православие. Ру — 2004. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm> (дата обращения: 12.06.2018).
54. *Волков, В. К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы/Владимир Константинович Волков. — Москва: Индрик, 2000. — 367 с.
55. *Волокитина, Т. В.* Москва и православные автокефалии Бол-

- гари, Румынии, Югославии: К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных взаимоотношений в 40-е гг. XX вв./Татьяна Викторовна Волокитина // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958: Дискуссионные аспекты. — Москва: Институт славяноведения РАН, 2003. — С. 99–125.
56. *Волокитина, Т.В.* Русская Церковь и православные автокефалии на Балканах после Второй мировой войны: (За кулисами интеграции)/Татьяна Викторовна Волокитина // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений. XX в. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. С. 244–259.
57. *Волокитина, Т.В.* Советское руководство, Русская Православная Церковь и экуменическое движение (40–50-е гг. XX в.)/Татьяна Викторовна Волокитина // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958: Дискуссионные аспекты. Москва, 2003. С. 241–249.
58. *Волокитина, Т. В., Мурашко, Г. П., Носкова, А. Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX в. (Очерки истории)/Татьяна Викторовна Волокитина, Галина Павловна Мурашко, Альбина Федоровна Носкова. — Москва: РОССПЭН, 2008. — 808 с.
59. Восточный вопрос во внешней политике России, кон. XVIII — нач. XX в./Владимир Анатольевич Георгиев, отв. ред. Нина Степановна Киняпина и др. — Москва: Наука, 1978. — 435 с.
60. *Гиренко, Ю. С.* Сталин — Тито/Юрий Степанович Гиренко. — Москва: Политиздат, 1991. — 432 с.
61. *Голубинский, Е.Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской/Евгений Евсигнеевич Голубинский. — Москва: Унив. тип., 1871. — 734 с.
62. Государство и Церковь в XX в. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы/Ред. Анна Игоревна Филимонова. — Москва: Либроком. 2011. — 464 с.

63. *Елисей (Меняйлов), иерод.* Всеправославное совещание 1948 г. в Москве как этап укрепления межправославных отношений России и Болгарии/Иерод. Елисей (Меняйлов Илья Игоревич) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — Екатеринбург, 2017. Вып. 3 (19). — С. 147–168.
64. *Иванов, А.П.* Русская Православная Церковь и мировое Православие в 1945–1948 гг./А.П. Иванов // Церковь, государство и общество в истории России XX в.: Тезисы докладов Всероссийской науч. конф., 5 дек. 2001 г./Отв. ред.: Аркадий Андрианович Корников. — Иваново: Ивановский гос. университет, 2001. — С. 36–44.
65. История южных и западных славян: Учебное пособие/Ред.: Геннадий Филиппович Матвеев, Зоя Сергеевна Ненашева. — Москва: Изд-во МГУ, 2001. — Т. 2: Новейшее время. — С. 272 с.
66. История южных и западных славян: Курс лекций/Отв. ред.: Иван Васильевич Созин. — Москва: Изд-во МГУ, 1979. — 592 с.
67. *Казем-Бек, А.Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I/Александр Львович Казем-Бек. — Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. — 480 с.
68. *Косик, В.И.* Балканы. «Порвалась цепь великая...»: (сер. XIX — нач. XXI в.). Виктор Иванович Косик. — Москва: Ин-т славяноведения РАН, 2014. — 272 с.
69. *Кузнецов, В.А.* Русское православное зарубежное монашество в XX в.: Биографический справочник/Владимир Анатольевич Кузнецов. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. — 448 с.
70. *Курилов, В.А.* Свобода совести в СССР. История становления правового института/Виктор Алексеевич Курилов // Acta eruditorum. — Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. — Вып. 12. — С. 76–80.
71. *Курляндский, И.А.* Сталин, власть, религия: Религиозный и церковный факторы во внутренней политике Советского государства в 1922–1953 гг./Игорь Александрович Курляндский. — Москва: Кучково поле, 2011. — 721 с.

72. *Марченко, Алексей, прот.* Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг./Прот. Алексей Николаевич Марченко // Отечественная история. — Москва, 2008. — № 4. — С. 104–113.
73. *Маслова, И. И.* Русская Православная Церковь и КГБ/Ирина Ивановна Маслова // Вопросы истории. — Москва, 2005. — № 12. — С. 86–96.
74. *Маслова, И. И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь, 1965–1991 гг./Ирина Ивановна Маслова // Отечественная история. — Москва, 2005. — № 6. — С. 52–65.
75. На службе Церкви: К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата/Под общ. ред. митр. Волоколамского Илариона. — Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. — 527 с.
76. *Одинцов, М. И.* Русская Православная Церковь в XX в.: История, взаимоотношения с государством и обществом/Михаил Иванович Одинцов. — Москва: ЦИНО, 2002. — 310 с.
77. *Пейин, Й.* Степинац: Балканский Томас де Торквемада/Йован Пейин; Пер. с серб. яз.: Сава и Петар Росич. — Косовска Митровица: Лестве, 2016. — 115 с.
78. *Петров, Н. В.* По сценарию Сталина: Роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы, 1945–1953 гг./Никита Васильевич Петров. — Москва: РОСПЭН, 2011. — 351 с.
79. *Попов, А. В.* Российское православное зарубежье: История и источники/Андрей Владимирович Попов. — Москва: ИПВА, 2005. — 619 с.
80. *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в XX в./Дмитрий Владимирович Поспеловский. — Москва: Республика, 1995. — 511 с.
81. Разорвать экуменическое кольцо: Всеправославное совещание 1948 г. об экуменизме. — Москва: Одигитрия, 1998. — 141 с.

82. Религия и церковь в капиталистических странах / Ред. М. В. Андреев, Т. К. Белашенко, Я. Я. Вейш. — Москва: Мысль, 1977. — 364 с.
83. *Роккуччи, А.* Сталин и патриарх: Православная Церковь и советская власть, 1917–1958/Андриано Роккуччи [Пер. с итал. яз. О.Р. Щелоковой]. — Москва: РОССПЭН, 2016. — 582 с.
84. *Скурат, К.Е.* История Поместных Православных Церквей/Константин Ефимович Скурат. — Москва: Русские огни, 1994. — Т. 1 — 334 с. Т. 2. — 318 с.
85. *Суханов, Ф.В.* Влияние советского фактора на формирование церковно-государственных отношений в Болгарии в кон. 1940-х гг./Федор Владимирович Суханов // Синергетика образования. — Москва, 2006. — Вып. 6. — С. 157–164.
86. *Уэст, Р.* Иосип Броз Тито: Власть силы/Ричард Уэст; пер. с англ. яз. Т. Бушуевой. — Смоленск: Русич, 1997. — 508 с.
87. Церковь в социалистических странах: Реф. сб./Ред.: Б. А. Филиппов. — Москва: ИНИОН, 1987. — 163 с.
88. *Цыпин, Владислав, прот.* История Русской Церкви, 1917–1997/Прот. Владислав Александрович Цыпин // История Русской Церкви. — Москва: Изд-во Валаамского монастыря, 1997. — Кн. 9. — 697 с.
89. *Чумаченко, Т.А.* Государство, Православная Церковь, верующие: 1941–1961/Татьяна Александровна Чумаченко. — Москва: АИРО-XXI, 1999. — 248 с.
90. *Шкаровский, М.В.* История русской церковной эмиграции/Михаил Витальевич Шкаровский. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2009. — 312 с.
91. *Шкаровский, М.В.* Русская и Сербская Православные Церкви в XX в./Михаил Витальевич Шкаровский. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбДА, 2016. — 222 с.
92. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь в 1943–1957 гг./Михаил Витальевич Шкаровский // Вопросы истории. — Москва, 1995. — № 8. — С. 36–56.

93. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: От «перемирия» к новой войне. /Михаил Витальевич Шкаровский/ — Санкт-Петербург, 1995. — 215 с.
94. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг./Михаил Витальевич Шкаровский. — Москва, 2005³. — 399 с.
95. *Alexander, S.* Church and State in Yugoslavia since 1945/Stella Alexander. — Cambridge, 1979. — 351 p.
96. Eastern Orthodox Encounters of Identity and Otherness: Values, Self-Reflection, Dialogue (Proceedings of the ICCEES Congress, Stockholm, 2009; volume series on religion)/Ed.: Andriј Krawchuk, Thomas Bremer. — New York: Palgrave Macmillan, 2014. — 367 p.
97. *Атанасије (Евтић), умировљени еп. Захумскохерцеговачки.* Животопис аве Јустина/Атанасије (Евтић), умировљени еп. Захумскохерцеговачки // Житије и чуда прп. Јустина Новог Ђелијског. — Манастир Ђелије, 2005. — С. 5–34.
98. *Батричевић, Ђ.* Патриарх Гаврило Дожић и његово доба/Ђуро Батричевић. — Цетиње, 2000. — 217 с.
99. *Владимир (Рајић), еп. Рашско-Призренски.* Његова Светост Архиеп. Пећки, митр. Београдско-Карловачки и патриарх Српски Гаврило/Владимир (Рајић), еп. Рашско-Призренски // Гласник СПЦ. — Београд, 1950. — С. 2–3.
100. *Вукић, П.* Митрополија Црногорско-приморска на распећу историје: Са посебним освртом на раздобље од 1941. — 1961./Предраг Вукић. — Цетиње: Светигора, 2002. — 110 с.
101. *Вуковић, Љ.* Верско-добротворно старатељство и Православни народни универзитет/Љубица Вуковић // Патријарх српски Герман: Споменица поводом 20-годишњице његовог патријаршког служења, 1958–1978. — Београд, 1978.
102. *Грђић, Р.* Општа обнова црквеног живота и устројства/Ристо Грђић // Српска православна црква, 1920–1970. — Београд, 1971. — С. 239–252.

103. *Грђић, Р.* Успомене/Ристо Грђић, Милош Спајић. — Београд, 2012. — 443 с.
104. *Дедијер, В.* Историјска грађа из народноослободилачке борбе 1941–1945: О просветитељској улози св. Саве/Владимир Дедијер // Сава Немањић — св. Сава: Историја и предање. — Београд, 1979. — С. 467–490.
105. *Дурковић-Јакшић, Љ.* Учешће патријарха Гаврила и Српске православне цркве у догађајима испред и за време 27. марта 1941. и њихово страдање у току рата: Поводом 30-годишњице од смрти патријарха Гаврила/Љубомир Дурковић-Јакшић. — Београд: Свети Архијерејски синод Српске Православне Цркве, 1980. — 35 с.
106. *Ђурић, Л.* Летопис Српске Православне Цркве, 1946–1958: Време патријарха Гаврила (1946–1950) и патријарха Викентија (1950–1958) / Вељко Ђурић. — Книн; Београд, 2000–2002. — Књ. 1 — 529 с. — Књ. 2 — 539 с. — Књ. 3. — 741 с.
107. *Ђурић, В.* Голгота Српске Православне Цркве, 1941–1945/Вељко Ђурић. — Београд, 1997. — 548 с.
108. *Ђурић-Мишина, В.* Герман Ђорић: Патријарх у обезбоженом времену/Вељко Ђурић-Мишина, Андреј Јовичић. — Сланци: Манастир Светог првомученика и архиђакона Стефана, 2012. — 2 књ. — 826 с.
109. *Ђурић-Мишина, В.* Прилози за историју Српске Православне Цркве/Вељко Ђурић-Мишина. — Приштина; Београд, 2006–2007. — Књ. 1–257 с. Књ. 2 — 216 с.
110. *Живојиновић, Д. Р.* Српска Православна Црква и нова власт, 1944–1950/Драгољуб Р. Живојиновић. — Србиње; Београд; Ваљево; Минхен, 1997. — 194 с.
111. *Јанковић, М. Д.* Патријарх српски Герман у животу и борби за Спомен-храм/Милан Д. Јанковић. — Београд; Крагујевац, 2001. — 747 с.
112. *Јањић, Ј.* Белешке испод крста/Јован Јањић. — Београд, 2013. — 533 с.
113. *Јањић, Ј.* Српска црква у комунизму и посткомунизму, (1945–2000)/Јован Јањић. — Београд: Новости, 2018. — 958 с.

114. *Јустин (Поповић), архим.* Православна Црква и екуменизам/Јустин (Поповић), архим. — Манастир Хиландар; Београд: Нови дани, 1995. — 142 с.
115. *Ковачевић, Б.* Српски патријарси последњих 50 година/Божидар Ковачевић // Српска православна црква: 1920–1970. — Београд, 1971.
116. *Кондић, П.* Преглед историје Цетињске богословије до 1945. г./Павле Кондић // Цетињска богословија, 1992–2002: Споменица о 10-годишњици обновљеног рада Богословије св. Петра Цетињског. — Цетиње, 2002. — С. 89–96.
117. *Милеуснић, С.* Музеј Српске Православне Цркве/Слободан Милеуснић. — Београд, 2001. — 176 с.
118. *Милеуснић, С.* Свети Срби/Слободан Милеуснић. — Birmingham; Београд, 2003. — 254 с.
119. *Нинковић, Н.* Срби Скопљаци: (Србобранци)/Недељко Нинковић. — Бања Лука, 1999. — 100 с.
120. *Павловић, М.* Српске земље и дијаспора лицем према Хиландару/Миливоје Павловић. — Нови Сад: Прометеј, 2003. — 197 с.
121. *Павловић, М., Марковић, П.* Косово и Метохија: Прошлост, памћење, стварност/Момчило Павловић, Предраг Марковић. — Сарајево; Београд; Нови Сад, 2006. — 564 с.
122. *Перић, Д.* Законодавство Српске Православне Цркве од стварања Југославије до новијег времена: Прилог проучавању односа Цркве и државе/Димшо Перић. — Торонто, 1995. — 278 с.
123. *Перић, Д.* Црквено право/Димшо Перић. — Београд, 1999. — 343 с.
124. *Петровић, Д. Н.* Патријарх Викентије Проданов, 1950–1958: Чувар јединства Српске цркве/Душан Н. Петровић. — Сремски Карловци, 2013. — 265 с.
125. *Пешић, Б.* Спомен храм св. Саве на Врачару у Београду, 1895–1988/Бранко Пешић. — Београд, 1988. — 136 с.

126. *Протић, М. Д.* Изградња црква у поратном периоду/Милисав Д. Протић // Српска православна црква, 1920–1970. — Београд, 1971. — С. 253–289.
127. *Пузовић, П.* Раскол у Српској Православној Цркви: Македонско црквено питање/Предраг Пузовић. — Београд, 1997. — 183 с.
128. *Радић, Р.* Држава и верске заједнице, 1945–1970/Радмила Радић. — Београд, 2002. — 2 књ. — 133–139 с.
129. *Радић, Р.* Повратак патријарха Гаврила Дожића/Радмила Радић // Историја 20. в. — Београд, 1995. — Год. 13. — Бр. 1. — С. 95–109.
130. *Радуловић, М.* Обнова српског државно-црквеног права/Милан Радуловић. — Београд, 2009. — 190 с.
131. *Ракић, Р.* Издавачка делатност Цркве од 1945. до 1970. г./Радомир Ракић // Српска православна црква, 1920–1970. — Београд, 1971. — С. 291–310.
132. *Ракић, Р.* Спољни односи Српске православне цркве, 1920–1970/Радомир Ракић // Српска православна црква, 1920–1970. — Београд, 1971. — С. 433–461.
133. *Сава (Вуковић), еп. Шумадијски.* Српски јерарси од деветог до двадесетог века/Сава (Вуковић), еп. Шумадијски. — Београд, 1996. — 538 с.
134. *Секулић, И.* Записи пред црквом и у цркви/Исидора Секулић, Приред.: Ј. Јањић. — Београд, 2012. — 62 с.
135. *Слијепчевић, Ђ.* Историја Српске Православне Цркве/Ђоко Слијепчевић. — Београд, 1991. — 3 књ. — 1652 с.
136. *Стаматовић, А.* Кратка историја митрополије Црногорско-Приморске, (1219–1999): Са шематизмом за 1999 г./Александар Стаматовић. — Цетинње, 1999. — 150 с.
137. *Стаматовић, А.* Суђење митрополиту Арсенију Брадваревићу/Александар Стаматовић. — Никшић, 2017. — 286 с.
138. *Цветковић, С.* Између српа и чекића: Репресија у Србији, 1944–1953/Срђан Цветковић. — Београд, 2006. — 599 с.
139. *Чкребић, Д.* Запис на песку: Сећања/Душан Чкребић. — Београд: Просвета, 1995. — 419 с.

140. *Цаковић, М.* Животно дело Патриарха Српског Гаврила/Митар Цаковић. — Париз, 1983. — 273 с.
141. *Цомић, В.* Мучеништво српског патријарха: Документа о хапшењу патријарха Гаврила у манастиру Острогу 1941. г./Велибор Цжомић. — Краљево, 1997. — 91 с.
142. *Шућур, Д.* Српска Православна Црква у Босни и Херцеговини, 1945–1958/Драган Шућур. — Бања Лука: Ризница, 2016. — 553 с.

Дипломные работы и диссертационные исследования

143. *Антоний (Пантелич), иером.* Современное положение Сербской Церкви: История Сербской Церкви с 1945 по 1995 гг./Иером. Антоний (Пантелич). — Москва: МДА, 1996.
144. *Васильева, О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02/Васильева Ольга Юрьевна. — Москва, 1998. — 294 с.
145. *Герасим (Георгиев), еп. Мельникский.* Подворья Поместных Православных Церквей в Москве: дисс. ... магистра богословия/Еп. Мелникский Герасим (Георгиев). — Москва: ОЦАД, 2017.
146. *Елисей (Меняйлов), иерод.* Взаимоотношения Болгарской Православной и Русской Православных Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944–1962 гг.: дисс ... канд. богословия/Иерод. Елисей (Илья Игоревич Меняйлов). — Москва, 2018. — 220 с.
147. *Еринич, Б.* Сербская Православная Церковь во время патриарха Варнавы (Росича) и конкордатский кризис: диплом. работа/Борис Еринич. — Санкт-Петербург: СПбДА, 2003.
148. *Лепилин, А. В.* Взаимодействие Русской Православной Церкви с экуменическим движением в период его зарождения и разви-

- тия: 1917–1961 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Алексей Владимирович Лепилин. — Орел, 2004. — 197 с.
149. *Ливцов, В. А.* История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (кон. XIX — нач. XXI в: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02/Виктор Анатольевич Ливцов. — Москва, 2013. — 569 с.
150. *Федотов, А., свящ.* Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.02/Алексей Александрович Федотов. — Иваново, 2009. — 465 с.
151. *Филонов, В. И.* История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (сер. XX — нач. XXI в.): дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02/Владимир Иванович Филонов. — Москва, 2014. — 461 с.
152. *Чумаченко, Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг.: Дисс. д-ра ист. наук/Татьяна Александровна Чумаченко. — Москва, 2011. — 535 с.
153. *Шкуратова, И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви, 1945–1961 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Ирина Викторовна Шкуратова. — Москва, 2005. — 188 с.
154. *Јањић, Ј.* Културолошка димензија деловања Српске Православне Цркве у 2-ј пол. XX. в., 1945–2000./Јован Јањић. — Београд: Универзитет «Дон Незбит», 2017 — 433 с.

Список сокращений

- АВНОЮ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии
- АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации
- АСНОС — Антифашистская Скупщина народного освобождения Сербии
- АСНОМ — Антифашистское собрание народного освобождения Македонии
- БПЦ — Болгарская Православная Церковь
- ВКП(Б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВЦУ — Высшее Церковное Управление
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ДС — Духовная семинария
- ЖМП — Журнал Московской Патриархии
- КДА — Киевская духовная академия
- КПСС — Коммунистическая партия Советского союза
- КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
- КСХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев
- МДА — Московская духовная академия
- МП — Московская Патриархия
- НКОЮ — Национальный комитет освобождения Югославии
- НОАЮ — Народная освободительная армия Югославии
- ОВЦС — Отдел внешних церковных связей Московской Патриархии
- АрОВЦС — Архив Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
- РКП — Российская коммунистическая партия
- РПЦ — Русская Православная Церковь
- РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия

СПЦ — Сербская Православная Церковь

ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия

ЦГАСПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦК — Центральный комитет

Архиеп. — архиепископ

Еп. — епископ

Иерод. — иеродиакон

Иером. — иеромонах

Свт. — святитель

Митр. — митрополит

Прот. — протоиерей

Прп. — преподобный

Епископ Моравичский Антоний (Пантелич)

ОТНОШЕНИЯ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

в 1945–1950 годах

НА ОСНОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ

Научный редактор *М. М. Розинская*
Ответственный редактор *А. С. Савельева*
Дизайн *Е. Г. Вишнякова*
Компьютерная верстка *П. С. Романов*
Корректор *О. И. Белова*

Издательский дом «Познание»

poznaniye.ru

+74956385160

info@poznaniye.ru

119017, Москва, ул. Б. Ордынка, 18а

Подписано в печать 20.11.2021

Формат 60x84/16. Объем 19,25 п. л.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ №

НОВЫЕ КНИГИ ИД «ПОЗНАНИЕ»

на портале

Jesus-portal.ru

«ИИСУС»

на портале

ВСЕ КНИГИ
на сайте
poznaniye.ru

ПОЗНАНИЕ